

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского**

На правах рукописи

Дашкин Ринат Анвярович

**Советская власть и коммунистическая партия в восприятии сельского
населения в условиях новой экономической политики (1921-1929 гг.)
(По материалам Нижегородской губернии)**

Специальность 5.6.1 Отечественная история

Диссертация соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Сомов Владимир Александрович,
доктор исторических наук, доцент.

Нижегород

2026

Оглавление

Введение	3
Глава I. Социально-психологические аспекты кадровой политики Советской власти в условиях НЭПа.	
1.1. Проблема становления сельских Советов в Нижегородской губернии	54
1.2. Идеология как основа кадровой политики	68
1.3. Проблема девиантного поведения представителей власти	90
Глава II. Социально-экономические факторы взаимоотношения власти и сельского общества в годы НЭПа.	
2.1. Социально-бытовые условия сельского населения и материальное положение представителей власти как фактор динамики взаимоотношения	107
2.2. Конфликт кулачества и власти как фактор восприятия советской власти в сельских уездах	118
2.3. Социально-бытовые условия жизни представителей власти на селе и проблема партийных «чисток»	133
Глава III. Формы выражения политических настроений сельского населения	
3.1. Оценка крестьянами местной власти: социальная дифференциация и динамика настроений.....	146
3.2. Политическая активность населения сельских уездов как форма выражения отношения к власти	161
3.3. Отношение сельского населения к лидерам партии и государства	185
Заключение	198
Список источников и литературы	205
Приложение	231

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования в широком смысле определяется тем, что полноценное понимание современной нам общественно-политико-экономической действительности, как и разумное прогнозирование, трудно осуществимы без взгляда на прошлое. Без усвоения идеи того, что современность – это «продукт» прошлого, обществу сложнее уверенно двигаться в будущее.

Есть мнение¹, что период 1920-х годов отчасти схож с современной ситуацией. Схож, прежде всего, как период реформ и сложной, в чём-то кризисной, динамики развития общественной и политико-экономической ситуации. Изучение периода, позволяет более полно раскрыть социально-экономические процессы в советской России того времени².

Реформирование политической и экономической сферы, новшества в культурной жизни и изменения в обществе были также характерны для всего периода новой экономической политики Советского государства, как и изменения в жизни, произошедшие после 1991-го года. «Общими моментами для этих двух исследуемых периодов являются следующие: 1) современность, как и нэповская повседневность, по уровню преобладающего технического уровня отстает от развитых стран; 2) страна находится в ситуации выбора путей развития»³.

Сам вопрос взаимоотношений власти и общества вообще является постоянно актуальной проблемой, которую исследователи рассматривают раз за разом⁴. Количество опыта исследований постоянно увеличивается. Но, на данный момент, подобный рост не означает достаточного, финального

¹ Хахимов Р.Ш. Сравнение экономического и технологического укладов в России: 1920-е годы и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 126-130.

² Корчагина Т.П. Социально-экономические процессы в советской России периода НЭПа // В сборнике: Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества. Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции. Москва, 2024. С. 224-226.

³ Хахимов Р.Ш. Сравнение экономического и технологического укладов в России: 1920-е годы и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 128

⁴ Лютов Л.Н. Власть и общество в годы нэпа (1922-1929) через призму настроений провинции: (на материалах Симбирского-Ульяновского Поволжья) / Лев Лютов. - Ульяновск: Качалин А. В., 2010. - 446, [1] с.

момента, в котором можно утверждать, что достигнута точка. Отнюдь, мы можем обобщить получаемые результаты и дополнить их⁵. Более того, это необходимо делать. Тем более, когда исследуются вопросы, связанные с крестьянством, т.е. с большей частью населения РСФСР (СССР). Реконструкция восприятия большинством населения органов власти, это дополнительный аспект правильной, взвешенной оценки периода. Только фактическая информация позволяет сделать верные выводы.

Исследуя такую огромную экономическую (и социальную)⁶ категорию (крестьянство), мы проводим исследование большей части общества. Это значит, опосредованно мы шире раскрываем такие вопросы как: национальный характер, менталитет и иные вопросы массового сознания. Важность дополнения исследований в этом направлении сложно переоценить, в том числе и в рамках смежных вопросов педагогики, или социологии и психологии (в том числе исторической психологии).

Кроме того, специфика исследования затрагивает вопрос эффективности форм организации местного самоуправления. В работе косвенно рассматривается вертикаль власти и работа различных государственных служб. Данная специфика позволяет оценить эффективность и реальность такой формы самоуправления и политической активности как «совет», в рамках явления «пролетарской демократии». Это интересный опыт исследования и дополнительный повод сравнения демократических форм существования массы населения.

Более того, в настоящий момент, в очередной раз, поднимается вопрос о продовольственной безопасности РФ. Можно утверждать, что она невозможна без развитого сельского хозяйства, а оно невозможно без возрождения широкого слоя трудового крестьянства. Это в свою очередь задаёт для власти

⁵ Ленинский НЭП: реактуализация: [сборник статей] / (под редакцией Д. Б. Эпштейна и А. И. Колганова). Москва: [б. и.]; Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2022. 299 с.

⁶ Юрина Т.В. К вопросу о самоидентификации жителей села в 1920-е годы (на примере Пензенской и Самарской губерний) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. № 19. С. 128-130.

ряд элементарных вопросов, например, как организовать жизнь в сельской местности так, чтобы жители села были лояльны и имели стимул к труду. Данное исследование затрагивает и этот вопрос.

Историография проблемы

Здесь и далее в работе термин «новая экономическая политика» пишется как аббревиатура: «НЭП»⁷. Это следование формальному правилу для любых аббревиатур. «НЭП» — это инициальная аббревиатура⁸. Данное обозначение подчеркивает терминологический статус понятия. Подобное написание допустимо и нормативно.

Политика Советского государства в 1920-е гг., вошедшая в историю как «НЭП» (новая экономическая политика), привлекала и продолжает привлекать внимание отечественных исследователей. Оценка мероприятий НЭПа меняется в зависимости от смены политического курса страны: от положительного до крайне отрицательного и наоборот.

Можно выделить общие тенденции в исследовании. В основе классификации историографии лежит хронологический принцип. С каждым годом подобные исследования обогащаются введением новых источников и подходов в связи с необходимостью формирования новых критических подходов к изучению данной темы.

Оценка новой экономической политики – это отражение тех процессов, которые происходят во власти, в обществе и во взаимоотношениях общества и власти. Это касается любого исторического периода, и не только НЭПа. Менялась линия партии, акцентировалось значение колхозного строительства, возникало движение в сторону рыночных отношений и поэтому историки обращались к опыту 1920-х годов с разных позиций, реже или чаще.

⁷ Русский орфографический словарь : около 200000 слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; под редакцией В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: Грамота: АСТ-Пресс книга, 2013. С. 424

⁸ Дунев А.И., Черняк В.Д. Аббревиатуры вчера и сегодня // Вестник Герценовского университета. 2008. № 9 (59). С. 36.

Таким образом, мы можем датировать условную периодизацию советского этапа в изучении проблематики НЭПа как: I период – 1921 - середина 1950-х; II период – 1960-е - середина 1980-х; III период – 1985-1991. Следующим, IV периодом, в историографии после советской является «современная отечественная» или российская историография до начала 2000-х годов (1991-2000 гг.).

О НЭПе начали писать с 1920-х годов прошлого века, первые публикации появились в 1921 году⁹. С самых первых дней и далее публиковались труды сторонников¹⁰ и критиков НЭПа¹¹. Писали не только программные и декларационные работы, появлялись и труды историков¹². С течением времени взгляд на проблематику НЭПа в СССР менялся. Последовательно, начиная с 1938-го года и далее, в 1960-70-е годы и в 1980-е по начало 1990-х годов советская историография по-разному оценивала НЭП¹³.

Уже во второй половине 1920-х годов появились аналитические работы, вскрывающие характерные проблемы рыночных отношений, а именно вопросы нарушения законодательства в погоне за прибылью и обогащением. Подробнее эти работы рассматриваются в разделе источников.

В 1930-1950-е годы тема отношения крестьянства к советской власти в период НЭПа находит своё отражения в общей проблематике классовой борьбы в СССР. Можно выделить (как типичные для характера исследований на тот момент) работы Г. Н. Амфитеатрова и Л. С. Гинцбурга¹⁴ о вопросах управления хозяйством, Л. Б. Гайсин¹⁵ о процессах классовой борьбы. Говоря

⁹ НЭП и задачи партии. Пг.: Гос. издат., 1921. 80 с.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 156-169.

¹¹ Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Л.: «Прибой», 1923. 61 с.

¹² Покровский С.А. О НЭПе и новом этапе. Л.: «Прибой», 1930. 232 с.

¹³ Яхутль Ю.А. Проблемы НЭПа в отечественной историографии. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1р. С. 43.

¹⁴ Амфитеатров Г.Н. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры / Г. Амфитеатров и Л. Гинцбург // 15 лет советского строительства. 1917 – 1932: Сборник статей под редакцией Е. Пашуканиса: к XV годовщине Октябрьской революции / Коммунистическая академия. Институт советского строительства и права. М.: Советское законодательство, 1932. С. 289 – 414.

¹⁵ Гайсин Л.Б. Из истории классовой борьбы на экономическом фронте в первый период новой экономической политики (1921-1925 гг.): Дис... д-ра ист. наук. Л., 1951. 343 с.

иными словами, на периоде НЭПа демонстрируется разрушительное, пагубное влияние рыночных отношений и буржуазии на социалистическое строительство. Стандартной для периода является в этом перечне, например, монография Г. Е. Глезермана¹⁶.

Тема классовой борьбы – это отражение как взаимодействия с внешним окружением СССР, так и протекания внутренних процессов социалистического строительства, например, коллективизации. Все работы того времени идеологически наталкивают читателя на мысль о том, что любой рассматриваемый вопрос – это вопрос коммунистического строительства, а, значит, классовая борьба, т.е. все работы – это всестороннее раскрытие темы классового антагонизма¹⁷, но на этом фоне поднимается вопрос анализа различных аспектов становления советской власти. Рассматриваются такие вопросы как налоговая политика в деревне¹⁸, изменение технологического уклада ведения сельского хозяйства¹⁹, вопросы изменения законодательства²⁰.

Годы относительной скудности направлений в исследованиях по периоду НЭПа – это 1960-1970-е, т.к. в этот период авторы в основном изучают колхозное строительство и различные факторы этого процесса. Это не значит, что работ становится намного меньше. К примеру, учёные широко освещают роль сельских Советов²¹ в коллективизации. Конечно, в 1970-е годы можно найти и тенденцию, в рамках которой историки хотели вскрыть некоторые противоречия НЭПа, например, в работах В. А. Сидорова²², Ю. А.

¹⁶ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР / Акад. наук СССР. Ин-т философии. Москва: Госполитиздат, 1949 (тип. "Красный пролетарий"). 492 с.

¹⁷ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 451 с.

¹⁸ Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940. 126 с.

¹⁹ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 451 с.

²⁰ Акимова А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденций к ликвидации кулачества как класса. Дисс. канд. ист. наук. М., 1953.

²¹ Кукушкин Ю.С. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929-1932 гг. (По материалам РСФСР). М., 1962. 156 с.

²² Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне, 1921-1929 гг. М.: Мысль, 1978. 246 с.

Полякова²³, И. Я. Трифонова²⁴, продолжая исследования классовой борьбы в деревне (В. А. Сидоров, И. Я. Трифонов, Н. А. Ивницкий²⁵).

Естественно, после XXII съезда КПСС тематика классовой борьбы теряет свою острую социальную актуальность, но сам по себе анализ процессов «ликвидации эксплуататорских классов»²⁶ продолжает иметь место в научной литературе 1960-х годов. Сборник под редакцией В. П. Данилова²⁷ является отражением общей тенденции в исследовании проблематики в тот период. Авторы проводят больше статистических изысканий²⁸. Например, работа самого В. П. Данилова (Советская доколхозная деревня)²⁹, исследующая вопросы социально-экономической истории села перед самим процессом коллективизации, а именно демографию, классовую и социально-профессиональную структуру, господствующие виды землепользования, внутреннее строение крестьянского хозяйства и т.д. Можно констатировать, что эти исследования позволяют охватить ряд вопросов, связанных с Нижегородскими сельскими уездами в численном выражении. До начала 1980-х ситуация по направлению в развитии тем исследований не менялась.

В годы перестройки (1985-1991 гг.) по причине резкой смены политического и социально-экономического курса в СССР, предпринятого КПСС под руководством М. С. Горбачёва³⁰, появился новый виток интереса к проблеме НЭПа в рамках более разнообразных общественных тенденций. В результате изменений в законодательстве возник спрос на реабилитацию в

²³ Поляков Ю.А. Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, Н.В. Щербань. М.: Политиздат, 1982. 240 с.

²⁴ Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. (1921-1937). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.

²⁵ Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929-1932 гг.). М.: Наука, 1972. 360 с

²⁶ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921-1932). М., 1968. 166 с.

²⁷ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках / под ред. В.П. Данилова. М., 1963. 560 с.

²⁸ Горьковская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1977 / [Подгот. А.Д. Клопов, А.В. Веров, В.А. Казаков и др.]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. 199 с.

²⁹ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1977. 318 с.

³⁰ Материалы пленума центрального комитета КПСС 25-26 июня 1987г. М., Политиздат, 1987.

обществе рыночных отношений³¹. В 1991 году вышла фундаментальная работа коллектива авторов, обобщающая опыт экономического анализа в подходе к проблематике НЭПа советской исторической школы³², публикуются документы хозяйств, перешедших на хозрасчёт, на примере которых разобраны плюсы такой организации. В советской историографии середины 80-х – начала 90-х годов и вплоть до распада СССР НЭП фигурирует в исследованиях как положительный опыт рыночных отношений, что позволяет одобрить капиталистические принципы в социалистическом государстве. Однако специальных вопросов, связанных с раскрытием, например, особенности формирующей психологию крестьянского восприятия местной власти, не поднималось.

В период позднего СССР, после принятия «сухого закона»³³, вновь появилось большое количество публикаций по изучению этой тематики в рамках НЭПа. В частности, авторы занимались исследованиями опыта работы общественных организаций по борьбе с пьянством³⁴, рассматривались меры, предпринятые в области законодательства,³⁵ и различные правовые нюансы³⁶. Советские авторы также пытались реконструировать причину роста процента граждан, страдавших от алкоголизма³⁷. Это важное направление в рамках вопроса отношения населения сельских уездов к представителям власти, т.к. удельный вес предпринимаемых партией мер настолько значителен, что находит своё отражение в ответной реакции населения. Более того, распитие

³¹ Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI "О кооперации в СССР" (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. С. 355; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 19. С. 350

³² Петраков Н., Фигуровская Н., Федоренко Н. НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991. 370 с.

³³ Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» // Правда. 1985. 16 мая.

³⁴ Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов // Вопросы истории и. 1985. №9. С. 39–47.

³⁵ Научно-вспомогательный хронологический библиографический обзор законов, распоряжений и постановлений правительства РСФСР о производстве и реализации алкоголя, о мерах борьбы против пьянства и алкоголизма, об утверждении трезвого образа жизни (1917 – 1988 гг.). / сост.: А.Н. Якушев, В.А. Ласточкин. М., 1989. Ч. 2. 362 с.

³⁶ Пархоменко А.Г. Государственно - правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1984. №4. С. 112 – 116.

³⁷ Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г. / Отв. ред. Р.Г. Скрынников, Н.А. Копанев, Л.: БАН СССР, 1989. 47, [1] С.

спиртных напитков и самогонварение (в сельских уездах Советской России), по мнению многих современных исследователей – одна из значимых и характерных черт периода НЭПа³⁸. Игнорирование этого аспекта быта в рамках изучения проблематики восприятия лишает момент его становления важнейшей составляющей, а именно существенной области экономико-социокультурного явления – «самогонварения» и «пьянства» в сельских уездах 1920-х годов.

Новая российская историография начинает возникать в непростых обстоятельствах исчезновения с политической карты Советского Союза. Авторами подчеркивается распад СССР как тоталитарного государства, режим в котором не имел перспектив к дальнейшему существованию. Работы данного этапа превалируют в «раннем» постсоветском периоде начала 1990-х годов.

Тематика НЭПа вновь берётся на вооружение историками, но теперь НЭП – это не цель исследования, а возможность выступить с антисоветской позицией. Характерно, что в начале 1990-х с антисоветской позицией в рамках тематики НЭПа, например, опубликовали воспоминания Валентинова Н. (Вольского Н.), оппонента советской власти, со статьёй С.С. Волка в начале³⁹: «Отказ от НЭПа, переход к командной экономике ускорил создание тоталитарного режима, обрекавшего народ на бесчеловечные страдания и не раз ставившего страну на грань катастрофы»⁴⁰.

Ряд последующих изданий периода выражает негативное отношение к советской власти⁴¹. Особенно отрицательно отношение к личности И.В.

³⁸ Багдасарян С.Д. Проблема социальных девиаций в повседневной культуре в 1920-е гг. На юге России в крестьянской среде. // В сборнике: Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (К СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ), материалы Международной научной конференции. 2014. С. 544-550; Комплеева Л.Ю. Культура потребления алкоголя в Средневолжской деревне в период нэпа. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 722-724.

³⁹ Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ ввремя НЭП. Воспоминания. Сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.

⁴⁰ Там же. С. 7.

⁴¹ Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991. 94 с.

Сталина⁴². Поэтому многие вопросы, связанные с оценкой крестьянами советской власти, причинами свёртывания НЭПа, началом процессов коллективизации или с классовой борьбой освещаются не столько научно, сколько с позиции субъективного идеализма в рамках новой политической конъюнктуры. Не все работы начала 1990-х имели характер заведомо предвзятого отношения к советской власти. Например, в девяностые годы появились отдельные исследования по отдельным вопросам взаимодействия власти и общества⁴³. Были опубликованы работы по истории повседневности в рамках проблемы наиболее значимых вопросов развития социального взаимодействия⁴⁴.

Основной недостаток и работ времен «перестройки» и «антисоветских» публикаций 1990-х годов о периоде 1921-1929 гг. заключается в том, что НЭП не является предметом глубокого исследования. Описание проблем населения сельских уездов – это орудие для аргументации резкой смены экономико-политической ситуации в стране: в перестроечную эпоху через НЭП реабилитировали рыночные отношения, а после разрушения Советского Союза исследование НЭПа привлекалось для объяснения необходимости ухода от «тоталитарного прошлого». Реальное восприятие населением советских органов власти и компартии «остаётся за скобками», по умолчанию делая партию некой враждебной социуму силой. Качество дискуссии о НЭПе заметно пострадало из-за подобного подхода к исследованиям. Сами названия работ имели «обличающий» и провоцирующий читателя характер⁴⁵. Таким образом, это косвенно затрагивает и тему работы, так как любая положительная оценка советской власти и компартии, данная значительной массой жителей сельских уездов, выявленная в источнике, автоматически

⁴² Иконникова И.П., Угроватов А.П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство // Вопросы истории КПСС. 1991. №1. С. 69-76.; Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. Кн.1. М.: МИК, 1995. С. 43.

⁴³ Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования: монография. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 1998. 156 с.

⁴⁴ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб.: Издательство-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.

⁴⁵ Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. №1. С.41 - 84.

ставится под сомнение на основании того образа всего советского, который ставил своей задачей сформировать описываемый тип работ. Например, формируемое негативное отношение к органам ВЧК (ГПУ, ОГПУ) ставит под сомнение их отчёты как достоверный источник. Эта тенденция перестала преобладать в самом конце 90-х годов. Хотя даже в 2000-х ещё появляются работы подобной направленности⁴⁶.

Концептуально другого вида работы начали появляться в конце 1990-х годов – в начале 2000-х. Это работы без «антисоветского» идеологического наполнения. Данные исследования полны «стремления вернуть ранней советской истории статус «нормального» исторического периода»⁴⁷. Меняется прикладное значение публикаций, вспоминается позитивный опыт советского прошлого⁴⁸. Эта тенденция сохраняется с начала 2000-х по сегодняшний момент. Именно этот тип работ можно рассматривать, как историческое исследование, стремящееся к системному анализу или «объективному субъективизму»⁴⁹. Можно уточнить, что данное явление ранее называлось буржуазный объективизм: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»⁵⁰. Сущностная основа исторического материализма имеет глубоко научный характер, что неоспоримо. Но он, в

⁴⁶ Кринко Е.Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан. // Известия Коми научного центра Уро РАН. Выпуск 3(7). Сыктывкар. 2011. С. 81 – 85.

⁴⁷ Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии. Дис. канд. истор. наук. М., 2013. С. 215.

⁴⁸ Епихин А.Ю. Борьба с взяточничеством и коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт // Коррупция и борьба с ней / Под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 187-201.

⁴⁹ Сокольников М.А. Объективная субъективность восприятия действительности // Инновации и инвестиции. 2016. № 7. С. 46-47.

⁵⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. М: Изд-во политической литературы, Т.1. 1967. С. 418–418.

какой-то степени, иногда игнорируется, при написании современных исследований.

Современные работы о процессах, демонстрирующих характер восприятия партии и органов власти в сельской местности в период НЭПа, следует разделить на три группы.

Первой группой можно обозначить исследования, посвященные сугубо истории хозяйственной деятельности того периода. Часть исследователей НЭПа поднимает вопросы развития предприятий (в том числе, находившихся в сельских уездах и влиявших на процессы в них) в период с 1921 по 1928 гг. Это касается и нижегородского региона⁵¹. Это, в основном, диссертации и статьи. В целом за 25 лет исследователи проделали огромную работу в рамках истории хозяйства. Большое внимание уделяется количеству различной продукции, цене на неё, и лучше помогает понять процессы формирования образа советской власти через призму экономической повседневности. Исследуется значение производства и применение сельхозпродукции в народном хозяйстве⁵². Основной причиной выбора подобной тематики видится доступность архивной базы и статданных, на основании которых и пишется большая часть работ.

Данное направление исследований смещается в сторону истории экономического развития хозяйства и, в какой-то степени, лишено антропологической составляющей. Работы достаточно не антропоцентричны, и, превращаясь в цифры и статистические графики, имеют, в известной степени, абстрактный (алгебраический характер). Это делает работу по периоду НЭПа отчасти фактографической, описательной. Вопросы взаимоотношения власти и населения в сельских уездах рассматриваются в рамках статистических данных по «ножницам цен»⁵³ и вопросам финансового

⁵¹ Лапшина О.Ю. Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы нэпа: на материалах Нижегородской и Вятской губерний: Дис. канд. истор. наук. Н. Новгород, 2002. 382 с.

⁵² Ульянова О.А. Быть или не быть НЭПу: экономические дискуссии 1920-х гг. // Экономический журнал. 2015. Т. 37. № 1. С. 169-176.

⁵³ «Сельскохозяйственные цены, впервые после засухи и сопровождавшего ее голода 1921 г., стали снижаться. То же самое должно было бы происходить и с промышленными ценами. Возрождавшаяся после Гражданской

регулируемого⁵⁴, чего для исследования проблематики восприятия жителями сельских уездов советских органов власти и партии большевиков недостаточно. Экономические показатели должны увязываться с реакцией на них или со становлением этих реакций, т.е. рассматриваться как фактор, которыми они опосредованы.

Вторая группа исследований при сохранении преимущественного использования статистических данных привносит, в сравнении с первой группой, экономические критерии оценки этих явлений в рамках дискуссий о НЭПе. Изучаются вопросы функционирования банков в годы НЭПа⁵⁵, роль иностранного капитала⁵⁶, рассматриваются в отдельных исследованиях вопросы природопользования⁵⁷. Большое внимание уделяется прочим экономико-правовым вопросам⁵⁸, они могут служить основой в рамках понимания проблематики.

Одним из достоинств данной группы работ является частое упоминание исследований НЭПа современниками (в 1920-х, 1930-х гг.), это позволяет расширить знакомство с источниками. Внимание уделяется в основном анализу отчетов хозяйственной деятельности. Это значимый фактор формирования восприятия населением власти и партии (по факту отношения к реализованным, воплощенным инициативам). Хотя количество и тематика

войны промышленность наращивала выпуск продукции. Спрос на нее был огромным. Но, вопреки всем прогнозам руководителей Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) – органа, отвечавшего за развитие и оперативное руководство промышленностью, – цены на промышленные товары стали резко подниматься. Л.Д. Троцкий в Докладе «О промышленности» на XII съезде РКП(б) хлестко назвал этот процесс «ножницами» цен: «...крестьянин за мануфактуру, за мыло, за керосин, за спички, за соль, сахар и растительное масло в количестве, которое ему нужно было бы в обрез в его обиходе, должен теперь платить на 167% больше, чем в 1913 г.». Причем в течение 1923 г. лезвия «ножниц» быстро расходились и в итоге переросли в «кризис перепроизводства» / Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. "Ножницы" цен 1923 г.: причины, масштабы, последствия // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 50.

⁵⁴ Грик Н.А. Советская политика цен и деревня в условиях нэпа (1921-1927 гг.). // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 98-107.

⁵⁵ Чуканов И.А. Роль банков Поволжья в годы НЭП // Банковские услуги. Фининформсервис Ника. М., 2001. С. 34-40.

⁵⁶ Косых Е.С. Иностранные концессии в экономической политике советской России в 1920-х гг. // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2015. С. 244-247.

⁵⁷ Виноградов С.В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье. // Геология, география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144-149.

⁵⁸ Ярославцева Т.А. Концессии как форма сотрудничества власти и бизнеса (результаты и проблемы). // Власть. 2009. № 9. С. 134-137.

работ 1920-х, 1930-х гг., посвященных НЭПу по социальным вопросам заметно шире, чем их привлечение. Ссылки на данные работы в современных публикациях, не затрагивающих напрямую вопросы экономики, в основном отсутствуют. Соответственно, отсутствует и материал, предлагаемый в работах 1920-х, 1930-х годов. Освещают, в основном, НЭП в цифрах, ценах и человеко-часах работы. Это не значит, что данная группа работ бесполезна в рамках вопроса формирования отношения жителей сельских уездов к органам власти и компартии, но имеет очень опосредованный характер в рамках темы.

Естественно, что именно антропологический аспект имеет наибольшее значение для данного исследования. Он фигурирует в анализе, а не только сухие цифры товарооборота и движения финансов. Но всё же, в данной группе работ можно говорить только о человеческом факторе, влияющем на процессы в экономике. Человек всё ещё представлен исследователями «вторично» по отношению к экономике⁵⁹. Исследуется скорее не население сельских уездов и не его представители, а протекание рыночных процессов.

Третья группа работ ближе всего затрагивает тематику нашего исследования и объединяет репрезентацию вопросов культуры⁶⁰, политических особенностей⁶¹ (в том числе и колебание партии)⁶², тему персоналий⁶³. В этой же группе и работы, посвященные бытовым особенностям жизни населения⁶⁴, что в целом также интересно нам в нашем исследовании. Данная группа не только и не столько изучила период НЭПа под узким социокультурным углом, но и смогла эволюционировать,

⁵⁹ Гаврилов К.Г. Организационно – правовые формы частных коммерческих предприятий в промышленности РСФСР в период новой экономической политики (1921 – 1929 гг.). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 353-361.

⁶⁰ Эпоха «великого перелома» в истории культуры. Сборник научных статей / Под редакцией: И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. 2015. 496 с.

⁶¹ Крылова В.К. Образ «врага» на сцене и в жизни (1920 – 1930 гг.). // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95. № 4. С. 238-245.

⁶² Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. проблемы и уроки (20 гг. XX в.). М.: Собрание, 2004. 304 с.

⁶³ Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов. // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 197-206.

⁶⁴ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / Отв. ред. А.П. Скорик. / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т(НПИ) им. М.И. Платова. – Новочеркасск: Лик, 2015. 312 с.

реконструируя политические процессы⁶⁵ во взаимосвязи с повседневностью жизни человека в период 1920-х годов⁶⁶. Это максимально релевантно множеству аспектов, интересующих нас в связи с исследованием восприятия советских органов власти и партии в сельских уездах. Учёными затрагивается широкий спектр антропологических вопросов, учитывающих дух времени. Это, по мнению авторов, вообще дает ключ к глубокому пониманию основного комплекса мероприятий в рамках НЭПа в целом. В итоге можно утверждать, что на сегодняшний день отечественная историография располагает богатейшим теоретическим и фактическим материалом, который позволил исследователям успешно решить целый ряд задач изучения различных сторон общественного бытия периода НЭПа.

Значимым для реконструкции периода, в рамках исследования антропологического аспекта, является (в том числе) бытовая сторона совершения противоправных действий. Современные авторы так же исследуют действия советской власти, направленные на борьбу с пьянством и самогоноварением, а также с иными противоправными действиями бытового характера⁶⁷, что является неотъемлемой составляющей социокультурного феномена человеческого общежития в сельских уездах и влияет на характер раскрытия тематики формирования образа советской власти. Рассматриваются мероприятия по линии пропаганды⁶⁸ здорового образа жизни и меры, принимавшиеся сотрудниками исполнительной власти на местах, осуществлявшиеся милицией различных регионов СССР⁶⁹. Анализируется и реконструируется общий опыт в уголовно-правовой сфере, в том числе и запретов в рамках борьбы с пьянством.

⁶⁵ Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917 - 1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.

⁶⁶ Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: Монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 148 с.

⁶⁷ Шабельникова Н.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-Е гг.: исторический опыт. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33-37.

⁶⁸ Шерстнева Е.В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 4. С. 54–58.

⁶⁹ Прохоров В.В. Деятельность крымской милиции по борьбе с пьянством и самогоноварением в начальный период НЭПа. // В сборнике: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 179–182.

Исследователи заключают, что: «угрожающие масштабы (пьянства), исходили как из традиционных явлений общества, ... и из социальных катаклизмов, в период которых функция алкогольных напитков становилась объединяющей – вчерашние враги за бутылку самогона становились друзьями, но, с другой стороны, конфликтность могла и возрастать, пробуждая в человеке низшие инстинкты»⁷⁰. Можно отметить, что понимание большего спектра явлений значительно расширяется благодаря работе в данном направлении, и именно поэтому исследователями выделяется этот момент.

Именно девиантное поведение более всего формирует образ власти по принципу «от обратного», то есть именно как отклонение от нормы, норма же была достаточно изучена в предыдущие этапы изучения НЭПа (советская историография). Внимание к преимущественно девиантным формам объясняется стремлением к новизне исследования. Кроме того, исследуется взаимовлияние девиаций с прочими негативными явлениями, в том числе их негативное значение в рамках деградации и асоциального поведения представителей органов власти периода НЭП. Выходят монографии, посвященные негативным девиациям в массовом сознании общества в период 1920-х годов⁷¹. Таким образом, развивается это направление в реконструкции быта в рамках периода новой экономической политики.

Благодаря всестороннему рассмотрению этой стороны повседневной жизни рядовых граждан появляются дополнительные источники и основания для исследования феномена массового сознания, что, безусловно, является ключевым вопросом для понимания процессов, влияющих на формирование отношения населения деревни к партии и органам власти.

Эти исследования имеют большое значение. В частности, как отмечает один из исследователей, помогают развивать отечественный подход в теории «девиантного поведения и социального контроля» и могут составить

⁷⁰ Блинов М.Л. Пьянство как социальное явление советского города в 1920–е годы (на материалах Ижевска). // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 5–3. С. 145.

⁷¹ Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. Питейная политика и «пьяная культура» в России: век XX. М.: Издательство МГОУ, 2005. 175 с.

«методологическую базу множественных, в том числе исторических исследований проблемы»⁷².

В рамках «третьей группы» историками проводятся различные исследования более «узких» вопросов быта. Исследование сельских уездов без поправки на эти факторы осложняет объективное восприятие и понимание многих экономических и социальных процессов. Это одни из важнейших факторов взаимного влияния на восприятие общественным сознанием различных явлений, являясь одной из значимых сторон сельской культуры и быта периода НЭПа⁷³. На примере этой проблематики можно проследить развитие уровня научной дискуссии о НЭПе в антропологическом и социокультурном анализе, что в совокупности и даёт возможность понять, как население сельских уездов относилось к органам советской власти и компартии.

Более того, выводы, которые исследователи делают в своих работах, привносят в рамки дискуссии о НЭПе значимый межпредметный, психолого-социальный или психолого-исторический элемент и делают проблематику вопросов, связанных с НЭПом, более антропоцентричной. Это помогает реконструировать образ гражданина периода НЭПа с позиции его отношения к власти и партии большевиков, выводя на новый уровень не только саму дискуссию о новой экономической политике в деревне, но и о политической культуре основной массы граждан советского государства в 1920-е годы.

Нельзя не отметить в этом контексте и работы, посвящённые реконструкции социокультурного портрета⁷⁴, образа нэпмана⁷⁵, бытовой повседневности⁷⁶, различных социокультурных аспектов (судьба бывших

⁷² Нежигай Э.Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект. (На примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века). // Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 60.

⁷³ Безгин В.Б. Пьянство и трезвость в жизни русской деревни (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2001. Т. 7. № 1. С. 142-153.

⁷⁴ Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода НЭПа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 207 с.

⁷⁵ Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность. // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 29–41.

⁷⁶ Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: Монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 148 с.

привилегированных слоёв⁷⁷, политическое мышление и массовый протест⁷⁸, гражданско-правовая оценка). Изучение материалов⁷⁹ руководящих партийно-государственных органов обращает на себя внимание, прежде всего, с точки зрения наличия в тогдашнем обществе дискуссии относительно перспектив НЭПа и самой власти в рамках проводимой государством экономической политики.

Несмотря на значительные достижения исследователей в изучении различных аспектов истории НЭПа, перспективы его изучения ввиду уже опубликованных работ видятся гораздо шире. Источники, доступные в настоящее время для исследования, позволяют проанализировать динамику и характер изменений в отношении к проводимой государством экономической политике. Наметилась тенденция современных исследователей попытаться реконструировать процесс социокультурных изменений в обществе, связанных с реакцией различных социальных субъектов на новые условия хозяйствования 1921-1929 гг.

Наибольшую перспективность показала обозначенная выше тенденция исследований в направлении реконструкции внутреннего мира человека и причинно-следственных связей в общественной жизни. Они поставили в дискуссии о НЭПе наибольшее количество вопросов уже из-за того, что объединяют в себе максимальное количество смежных направлений. Ввиду этого работы обладают значительным потенциалом (в рамках развития дискуссии о НЭПе). Значительная часть исследований данной группы касается юридических и экономических вопросов, но они вторичны по отношению к вопросам культуры, быта и ментальности (массового сознания), т.е. мироощущения, а значит, в частности, и восприятия населением органов советской власти и партии большевиков.

⁷⁷ Смирнова Т.М. Бывшие люди Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Издательский дом «Мир истории», 2003. 298 с.

⁷⁸ Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.

⁷⁹ Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х гг. XX в. // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104–175.

Сам вопрос восприятия власти крестьянством как предмет исследования вытекает (эволюционирует) из последней группы работ. В ней, представления о власти и партии большевиков, как часть мировоззрения и политической культуры населения сельских уездов, лишь наметилась. Это представляется как новое, ранее глубоко не рассмотренное направление.

На современном этапе исторического развития российского общества наиболее актуальным предметом исследования выступает политическая культура и образ власти – как её маркер у жителей сельских уездов (т.к. это была основная часть населения Советской России). Большинство современных граждан РФ – потомки крестьян. Но исследователи в рамках изучения НЭПа чаще обращаются к иным вопросам. Например, к исследованию ментального портрета нэпмана (предпринимателя)⁸⁰. Интерес к фигуре нэпмана, очевидно, связан с распространением рыночных отношений в современной России, в которой предприниматели играют важную роль.

В настоящий момент исследования восприятия власти населением (т.е. изучением массового сознания и мироощущения крестьян) актуализируются несколькими вопросами самой дискуссии о НЭПе, связанными с современностью, которые освещаются во вновь появляющихся работах, количество которых на данный момент всё ещё невелико.

Во-первых, «вопрос о причинах свёртывания НЭПа»⁸¹. Возможно ли в рамках рыночного хозяйствования с опорой на частную инициативу построить мощное централизованное, социалистическое государство (подразумевающее господство общественной формы собственности), с реальной демократией? Осмыслиется опыт рыночных отношений и его влияние на общество, власть и отношения между ними. В частности, «пятилетки НЭПа» начинают вступать в заочный спор с пятилетками индустриализации.

⁸⁰ Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода нэпа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 207 с.

⁸¹ Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А. Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4. С. 33.

Во-вторых, «негативное отношение большинства граждан к нэпманам и к кулачеству»⁸². Однозначно негативной представляется личностная оценка активного участника процессов периода НЭПа, нэпмана в городе и кулака в деревне населением: «Знал ли Ленин, что НЭП будет использован на первых порах, прежде всего, капиталистами, купцами, кулаками?»⁸³. В рамках вопроса: чем плохи кулаки с нэпманами как капиталисты, ставится проблема этики и морали. Осмысляется вопрос влияния на общество самой фигуры капиталиста, буржуа, предпринимателя и наличие конфликта между ним и властью (а также причины этого конфликта).

Начал формироваться новый подход в изучении НЭПа. Он стал необходим, так как качество раскрытия проблемы предыдущими авторами не удовлетворяло новое видение места периода НЭПа в российской истории. Причин этому несколько: «однобокость» предыдущих исследований, что привело к рассмотрению проблемы НЭПа в отдельных плоскостях; обзорность и тенденция к повествовательности в статьях вместо требуемого критического подхода и системного анализа. Кроме того, предыдущие направления изучения периода НЭПа не обращались к более широкому спектру источниковой базы, тем самым искусственно или невольно сужая понимание широты проблематики НЭПа.

Нуждающимися в фундаментальном исследовании видятся вопросы реконструкции целостного мировоззрения большинства современников НЭПа и выделения места органов советской власти и партии большевиков в их мироощущении. Каков был их быт, окружение, политическая ориентация, политическая активность? Как и с кем разные люди вели дела, отдыхали? Как были вовлечены в политический процесс, как на него реагировали и как рефлексировали по этому поводу? Следует исследовать, какое место занимали различные слои представителей крестьянской массы в обществе

⁸² Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность. // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С.29-41.

⁸³ Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. С. 357.

многоукладной экономики. Понять отношение крестьян к НЭПу, к кулачеству, к религии, партии большевиков, органам власти в особенности глубже исследовать отношение крестьянства к перечисленным моментам в условиях ситуации кризиса. Изучить, понять не столько фактическое отношение, но причины этого отношения.

Таким образом, вопрос взаимоотношения деревни и партии большевиков, а также процесс становления советской власти в сельской местности отчасти излишне политизирован или отставлен на второй план. Это создало необходимость взглянуть на проблематику вне советской или антисоветской идеологической линии, в рамках последних достижений междисциплинарных методов исторического исследования.

Объект исследования — система социально-политических отношений между сельским населением (крестьянством) и институтами советской власти в 1921-1929 гг.

Предмет исследования — особенности восприятия и ценностного отношения крестьян Нижегородской губернии к коммунистической партии и органам советской власти в условиях НЭПа.

В работе рассматриваются сельские уезды, поэтому речь идёт о восприятии сельских жителей (в основном крестьян). Именно крестьянская масса, т.к.: «крестьянство в Нижегородской губернии в начале 1920х гг. составляло большинство населения (82,4%)»⁸⁴. Стоит заметить, что исследование направлено на реконструкцию особенностей восприятия. Реконструкция жизни и быта крестьянина, это вспомогательный инструмент. Естественно, жителями сельских уездов являются не только крестьяне, но и интеллигенция и рабочие. Реконструкция восприятия этих групп жителей сельских уездов то же видится перспективной и ждут своего исследователя.

Под восприятием в диссертации понимается исторически сложившееся сознательное отношение человека к образу того или иного социального

⁸⁴ Грехова Н.Н. Крестьянство и власть: принципы и практика взаимоотношений в годы НЭПа // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 2.

объекта. Например, исследователи заметили, что «крестьянство ..., несмотря на консервативность, было восприимчиво к цивилизационным изменениям, хотя и интерпретировало их сквозь призму традиционной культуры и ценностей»⁸⁵. Интерпретация, означающая «осознанное понимание, придающее смысл (...призма традиционной культуры и ценностей)»⁸⁶, сообщает, что это *понимание* происходит не в пустоте, оно складывается под влиянием уже имеющихся идей, верований и иных норм. Восприятие — это не просто статичное отражение реальности, а процесс в динамике, это сознательное осмысление, опосредованное историческим опытом и культурными особенностями.

Само «восприятие – это не универсальное явление, оно социально обусловлено»⁸⁷. Разные группы крестьян (в зависимости от их экономического статуса, образования, религиозных убеждений) формировали разное отношение к одним и тем же событиям. Иными словами, восприятие формируется под влиянием уникальных исторических условий и социального положения, а значит, является *исторически сложившимся*.

В современной исторической науке есть интерес к изучению общественного восприятия различных социальных явлений, например, негативных⁸⁸, в рамках которых исследователи подчеркивают эти же положения. Заметим, что восприятие явлений исследователи связывают с пониманием его роли в обществе, например, «справедливости и законности»⁸⁹, т.е. как *сознательное отношение* к явлениям, имеющим позитивное значение.

⁸⁵ Крисань М.А. Цивилизационные изменения рубежа XIX-XX в. в восприятии крестьян Царства Польского: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2004. - 24 с.

⁸⁶ Всемирная энциклопедия. Философия. XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М, 2002. С. 317-318.

⁸⁷ Фомиченко А.С. Особенности социальной перцепции. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 2 (202). С. 17-20.

⁸⁸ Носков М. А. Российский терроризм начала XX века в общественном восприятии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Носков Михаил Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. Москва, 2011. 24 с.

⁸⁹ Арапова Е.Д. Пореформенная адвокатура 60-70-х годов XIX века в восприятии русского общества: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Арапова Елизавета Дмитриевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. Москва, 2011. 21 с.

Следует отметить, что исследователи, используя понятие *социального объекта*, пишут, что «формирование любого образа обусловлено культурными традициями, представлениями и личным опытом»⁹⁰. Это свидетельствует, что *восприятие* «всегда субъективно и зависит от позиции наблюдателя»⁹¹. Естественно, в связи с этим следует обратить внимание на то, что исследователи ранее уже фокусировали внимание не только на непосредственном восприятии социальных объектов отдельными людьми или группами, но и на том, как эти объекты представлены в источниках и как эти представления формируют наше представление о них⁹².

Важно отличать *восприятие* от репрезентации, которая представляет собой образ, явление социальных объектов в текстах, изображениях и т.д. Так, Ю.Е. Вершинина в своей диссертации исследует репрезентацию институтов родства и отношений между родственниками в исторических нарративах раннего средневековья, уточняет, что «данные исследования относительно редки»⁹³. Эта работа показывает, как авторы исторических текстов представляли родственные отношения и как эти представления могли повлиять на формирование представлений о родстве в обществе⁹⁴. В отличие от исследования Ю.Е. Вершининой, наша работа направлена на изучение непосредственного *восприятия* социальных объектов людьми, хотя мы также учитываем, что репрезентации в источниках могут влиять на это восприятие.

Цель: раскрыть характер восприятия советской власти и коммунистической партии сельским населением Нижегородской губернии в период НЭПа и выявить факторы, формирующие его динамику.

⁹⁰ Сенасингхе Ранджана Девамित्रа. Образ Цейлона в восприятии русских путешественников, ученых и дипломатов во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сенасингхе Ранджана Девамित्रа; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2020. 28 с.

⁹¹ Битянова М.Р. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения. // Школьный психолог. 2000. № 27.

⁹² Вершинина Ю.Е. Репрезентация институтов родства и отношений между родственниками в исторических нарративах раннего средневековья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03: 07.00.03 / Вершинина Юлия Евгеньевна; [место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2020. 30 с.

⁹³ Там же. С. 3.

⁹⁴ Там же. С. 4, 5.

Задачи:

- проанализировать качественный состав партийных и советских управленческих кадров в условиях НЭПа как фактор формирования отношения населения к советской власти;
- выяснить социально-экономические аспекты взаимоотношения власти и сельского общества в годы НЭПа;
- определить формы выражения политических настроений сельского населения в контексте динамики высшего уровня власти.

Задачи поставлены в соответствии с недостаточно исследованной в научной литературе проблемой: взаимосвязи становления органов власти, динамики развития партии с факторами, влиявшими на жизнь населения в сельских уездах 1920-х годов. Мы пытаемся понять: какие действия власти какой отклик реально вызывали у людей и в какой степени этот отклик влиял на сам характер действий и далее, в динамике. При этом нам важно рассмотреть восприятие органов власти не просто как явление, существующее в пространстве эмпирики, но и как феномен рациональных представлений основной массы населения о природе и характере, в том числе и тех селян, которые сами были этими органами и этой партией. Отвечая на вопросы: что люди ждут от власти, как власть действует, как люди реагируют на действия, как власть корректирует свою деятельность в ответ – мы и раскрываем проблематику восприятия в этом контексте. Таким образом, совокупность всего вышеперечисленного предопределила цель, задачи и выбор темы диссертации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 г. по 1929 г. В это время в Нижегородской губернии шел активный процесс становления новой экономической политики. К 1926 году оформились все основные тенденции и достигли пика все возможные явления, характерные для периода НЭПа, а затем, в 1929 году, плавно перешли в новый этап жизни крестьянства – коллективизацию.

Основным содержанием периода стало расслоение деревни и активное развитие там всех проявлений, свойственных для капиталистических отношений, таких, как товарность и неравенство. Постепенно вместе с тем менялось и отношение к советской власти по мере реализации ею различных проектов и устранения недостатков в своей работе на местах. Вместе и параллельно с этим меняется уклад жизни людей. Изменяется мировоззренческая позиция, политические и экономические взгляды.

Начальная дата обусловлена принятием постановления СНК «О замене продразвёрстки продналогом», что является официальным началом новой экономической политики. Середина определена началом процессов борьбы с «эксплуататорскими классами»⁹⁵ и общими тенденциями к началу свёртывания НЭПа, а «нижний предел» — началом политики колхозного строительства.

Территориальные рамки работы охватывают сельские уезды Нижегородской губернии, которая традиционно была вовлечена в активную экономическую жизнь России благодаря ярмаркам. Развитые ремёсла и промыслы, кустарное производство свидетельствуют об активной экономической жизни сельского населения, его предприимчивости, а значит и о развитом социально-культурном разнообразии и интенсивности социальных процессов, чему способствовали и заводы, а также развитая промышленность.

К интересующему нас периоду 1920-х гг. Нижегородская губерния включала 12 уездов (с общей численностью населения около 1,8 млн человек)⁹⁶. В 1923 г. ещё 6 уездов были присоединены к губернской территории, количество жителей возросло до цифры 2,3 млн чел., из которых около 82 % были жителями сельских уездов⁹⁷.

⁹⁵ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. Москва: Госполитиздат, 1949. - 489, [2] с.

⁹⁶ Статистический ежегодник Нижегородской губернии. 1922 и 1923 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю.А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, С. 1924. С. 31.

⁹⁷ Там же.

В период НЭПа границы губернии менялись, менялись названия уездов. По данным на 1926-й год «Нижегородская губерния включала в себя одиннадцать уездов и четыре района. В 1918 г. Горбатовский уезд переименован в Павловский. Образован Воскресенский уезд. 1920 г. – Макарьевский уезд переименован в Лысковский. 1921 г. – Балахнинский уезд переименован в Городецкий. Образованы Выксунский, Починковский и Сормовский уезды. 1922 г. – в состав губернии добавлены: Варнавинский и Ветлужский уезды Костромской губернии, 6 волостей упраздненного Ковернинского уезда Костромской губернии; почти весь Курмышский уезд Симбирской губернии, 4 волости Тамбовской губернии. Образован Канавинский рабочий район. 1923 г. – упразднены Ардатовский, Варнавинский, Васильсурский, Воскресенский, Княгининский (по факту упразднения Княгининского уезда 16.05.1923 г., в мае 5 волостей из его состава вошли в Лысковский уезд⁹⁸), Курмышский и Починковский уезды. Образован Краснобаковский уезд. 1924 г. – четыре волости переданы Марийской автономной области, одна волость – Северо-Двинской губернии. Образованы Балахнинский и Растяпинский рабочие районы. Сормовский уезд преобразован в рабочий район»⁹⁹.

Нижегородская губерния являлась типичной губернией средней полосы России и происходившие в ней в 1920-х годах процессы могут быть рассмотрены в рамках явлений, характерных для регионов Нечерноземья в целом. Реакцию жителей сельских уездов на различные события, ввиду особенностей массового сознания крестьянского социума и особенных условий, можно представить как характерную для большей части населения средней полосы. Подобную реакцию можно также обозначить термином ментальность или менталитет крестьян Нечерноземья.

⁹⁸ ГОПАНО. Ф. 12. оп. 1. д. 394. л. 11

⁹⁹ История административно-территориального деления Нижегородской губернии, 1917-1929: Справочник / Гос. арх. Горьков. обл.; [Составитель Н. И. Куприянова]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-вл. С. 9 – 10.

Характеристика региона и ряд моментов процесса трансформации экономической политики советской власти¹⁰⁰. С марта 1921 года этот процесс постепенно начинает «проникать» в регионы. Переход от политики военного коммунизма и продовольственной развёрстки к продовольственному налогу и принципам многоукладной экономики не мог не встретить на своём пути определенных трудностей.

Одним из характерных моментов жизни села стал голод 1921-1922 гг., жители южных уездов пострадали особенно сильно, к примеру, средняя урожайность ржи и овса была около 3 центнеров с десятины¹⁰¹. На юге губернии (в Арзамасском, Лукояновском, Сергачском и др. уездах) погибли почти все посеvy, «по сравнению с 1916 г. недосев хлебов в Нижегородской губернии на 1922 г. составил 54%»¹⁰². На фоне неурожая начался также и массовый забой скота. На весну 1922 г. число безлошадных крестьянских дворов достигло 115 тыс., т.е. одной трети их общего числа¹⁰³. Недород оценивался в количестве 1 107 300 пудов¹⁰⁴. Учитывая то, что губерния к началу 1920-х гг. была населена в основном крестьянами (82,4%), можно констатировать, что сельскохозяйственное производство было её экономической основой. По данным на 1921 г. посевные площади сократились почти на 35% (от 1913 г.), т.е.: с 1 334 891 га (в 1913 г.) до 903 198 га к началу 1921 г. (в результате - 66% от 1913 г.)¹⁰⁵. В основном, сократились посеvy зерновых и льна – основы крестьянского хозяйства того периода¹⁰⁶. Исходя из статданных, а именно сокращения урожайности основных кормовых и продовольственных культур, в результате уменьшилось и поголовье различной сельхоз скотины: «лошадей с 339 100 до 206 130; коров с 9 619 000

¹⁰⁰ Жуков Ю.Н. Переход от "Военного коммунизма" к нэпу - ради крестьян или рабочих? // Российская история. 2020. № 2. С. 96-117.; Новикова О.Л. Предпосылки введения нэпа в советском государстве (1921-1923 гг.) // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 47-52.;

¹⁰¹ Вестник Нижегородского губисполкома. 1921. № 6. С. 23

¹⁰² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 69. Л. 54.

¹⁰³ Статистический ежегодник Нижегородской губернии. 1922-1923 гг. Н. Новгород, 1923. С. 212.

¹⁰⁴ ЦАНО. Ф.56. Оп. 1. Д. 1645. Л. 32.

¹⁰⁵ Серебряков В.М., Белянцев Е.И. Восстановление народного хозяйства в Нижегородской губернии (1921–1925 гг.). Горький, 1967. С. 4.

¹⁰⁶ Там же.

до 3 355 106; овец с 1 087 000 до 442221 и свиней с 199 300 до 62 314 голов»¹⁰⁷. К 1921 г. существовало 320 538 крестьянских хозяйств и 145 356 (45,4%) из них были безлошадными (в 1914 г. 30%), 89 299 хозяйств – без коров¹⁰⁸. В то же время, существовала проблема обеспечения самой простой сельхоз техникой, в совокупности все хозяйства имели: «плугов – 81934, борон – 92422, сеялок – 1147, жнеек – 1131, молотилок – 3180, веялок – 5556, сортировок – 1537, тракторов – 13»¹⁰⁹. Данная ситуация изменилась лишь в 1924-1926 гг., появилась тенденция на возрастание количества зажиточных крестьянских хозяйств, в т.ч. крупнопосевных¹¹⁰. К этому моменту значительно выросло количество хозяйств с тремя и более лошадьми или волами (вообще возросло поголовье крупного рогатого скота)¹¹¹. За счёт роста благосостояния к 1927 году значительную часть маломощных крестьян можно было назвать середняками¹¹².

Культурную жизнь деревни на момент начала 1920-х гг. можно охарактеризовать через статданные по количеству грамотных крестьян и числу изб-читален. Большая часть крестьян на момент перехода к НЭПу были неграмотными, «59 % сельского населения в возрасте от 15 до 50 лет»¹¹³. На момент 1921 г. в сельских уездах было 525 изб-читален, но после перехода к НЭПу (из-за отсутствия господдержки), сократилось до 41 (1922–1923 гг.)¹¹⁴. Позже, при преодолении экономических проблем, к 1927 г. количество изб-читален возросло до 332¹¹⁵. Отделение церкви от государства и эмансипация

¹⁰⁷ Статистический ежегодник Нижегородской губернии. 1922, 1923 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю.А. Витте]. Н.Новгород: Нижполиграф, 1923. С. 208.

¹⁰⁸ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1645. Л. 32.

¹⁰⁹ Серебряков В. М., Белянцев Е. И. Восстановление народного хозяйства в Нижегородской губернии (1921–1925 гг.). Горький, 1967. С.5

¹¹⁰ Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917-1927. М.: Центр. стат. упр-ние С.С.С.Р., Мосполиграф, 1927. С. 140–141.

¹¹¹ Статистический ежегодник Нижегородской губернии. 1925 и 1926 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю.А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, 1. 1928. VI, [2], С. 156–157.

¹¹² Резолюция бюро Нижегородского губкома ВКП (б) о состоянии и основных задачах развития сельского хозяйства в губернии // Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородском – Горьковском крае. 1927-1937 гг. Документы и материалы. Киров, 1985. С. 52

¹¹³ Шульц Ф. Ф. Десять лет советской власти в Нижегородской губернии (1917–1927 гг.). Н.Новгород: Нижполиграф, 1927. С 159.

¹¹⁴ Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1924 г. Н.Новгород: Нижполиграф, 1926. С. 162–163.

¹¹⁵ Шульц Ф.Ф. Десять лет советской власти в Нижегородской губернии (1917–1927 гг.). Н.Новгород: Нижполиграф, 1927. С 178.

женщин отразились на росте количества разводов. Для сравнения, в 1897 г. разведенными числились 39 мужчин и 68 женщин, в 1920 г. данный статус имели уже 148 мужчин и 308 женщин¹¹⁶, в 1926 г. развелись более 3 тыс. человек¹¹⁷.

Становление НЭПа создало во всех общественных сферах ряд крупных и множество мелких противоречий¹¹⁸. Новая экономическая политика усилила процессы расслоения в деревне¹¹⁹, что, в свою очередь, послужило причиной возникновения социальной напряженности. Главная проблема в реализации НЭПа состояла, по-видимому, именно в ее принятии крестьянской массой. Об этом, в частности, говорил В. И. Ленин на XI съезде РКП (б): «Наша цель – восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина – доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо»¹²⁰. Но важно помнить, что любую идею и программу любой власти реализуют живые люди и именно кадры решают всё. Учитывая влияние новой экономической политики на процесс формирования региональной власти, нельзя не обратить внимание на ряд аспектов, связанных со спецификой функционирования советских и партийных органов в контексте их восприятия местным населением. Это был сложный комплекс динамики социальных процессов и явлений в уникальных

¹¹⁶ Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1924 г. Н.Новгород: Нижполиграф, 1926. С. 118–119.

¹¹⁷ Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925, 1926 гг. Н.Новгород: Нижполиграф, 1928. С. 40–41.

¹¹⁸ Зарипова Р.К. Становление политической власти на местах: крестьянская среда и проблема укрепления большевистского влияния в период нэпа. // В сборнике: Республика Башкортостан в XX веке. Проблемы политического развития. Сборник научных трудов. Сер. "История республики Башкортостан" Уфа, 2000. С. 23-30.; Недобежкин С.В. Проблемы и противоречия становления советской правовой системы в условиях нэпа. // Исторические основания правовой науки. Москва, 2012. С. 123-142.

¹¹⁹ Доброноженко Г.Ф. Дискуссии в экономической литературе 1920-х годов о дифференциации крестьянства в нэповский период. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. № 2 (14). С. 55-62.

¹²⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 77.

условиях. Этапы этого процесса связаны с основными вехами «центральной линии» и общим направлением развития политики и хозяйства страны советов.

В первые годы НЭПа формирование тенденций восприятия было опосредованно политикой военного коммунизма, т.к. любое явление – это процесс, растянутый во времени со своей инерцией. В период военного коммунизма на местах сложилось очень настороженное отношение к большевикам и к тем органам власти, которые они создавали, в частности к комитетам бедноты¹²¹. Отчёт уполномоченного губернским органом власти (губком) проверяющего свидетельствует: «Волгановская ячейка (Сергачский уезд – *Р.Д.*), организована в 1918 году как хорошо организованная боевая дружина из 20-ти человек, на выборных началах, по желанию всего народа. Члены ячейки были исключительно крестьяне-бедняки. Условия работы: население не сдавало хлеб, даже после двух недель агитации, после чего начался насильственный отбор хлеба у крестьянства и наложение контрибуции. Вся эта работа проводилась вооруженными членами ячейки и у населения сложилось впечатление, что их ограбили. И лишь потому, что в селе есть ячейка РКП(б), это мнение существует у крестьянства и до сих пор. После по инициативе ячейки был создан комбед, но население, во всех плохих делах винило ячейку, а не комбед. С апреля (1918 года – *Р.Д.*) ячейка начала расти за счёт бедняков до 170 человек. Ячейка стала играть в Сергачском уезде главенствующую роль выполняя все ударные задания. После объявления первой партийной мобилизации начался распад ячейки и члены потекли из неё один за другим. В 1919 состав был уже 35 человек. Появились склоки на почве: «кому досталось много, кому мало», ревность к тем, кто пользовался авторитетом среди населения, вплоть до их исключения. Во время чистки началась склока и истерия – ложные доносы друг на друга. Вступления в

¹²¹ Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами. // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116-125.

ячейку не было в течении с 1922 по 1925 г. Бюро ячейки не работоспособно, состоит из 3-х человек, авторитетом ни у масс, ни у членов не пользуется. Бюро не знает своих задач. Крестьянство на собраниях участвует не более чем в количестве 18-ти человек. На апрель 1925 года членов ячейки всего 8 и 4 кандидата»¹²². Из приведенного отрывка видно, насколько серьезно зависело отношения к новой власти от удовлетворенности крестьян своим материально-бытовым уровнем, от степени соответствия новой власти старым представлениям о ее целях. Подобные проверки и анализ ситуации путём рассылки специальных проверяющих имел практику долгое время. Партийные работники, командируемые в различные населенные пункты губернии, «держали руку на пульсе», опрашивая местное население на предмет широкого спектра любых данных.

Можно смело утверждать: большинству крестьян казалось, что власть стоит брать только для того, чтобы правильно распределить материальные блага по трудовому принципу. Таким образом можно охарактеризовать один из моментов, влияющий на восприятие органов власти в рамках работы самих органов. Но стоит и констатировать, что отношение к новой власти формируется сквозь призму крестьянского понимания справедливости. При этом никакой «возвышенной» цели в виде стремления «накормить» пролетариат в городах в проявлениях властной активности со стороны крестьян не просматривается.

Следует также отметить поколенческие и образовательные характеристики. Из ранее опубликованных источников можно привести следующие данные: «Нижегородское Поволжье традиционно было многонациональным, при абсолютном преобладании великорусского населения. Так, по статистическим данным 1913 г. 93 % населения губернии составляли русские (1 964 690 чел.). Заметными по численности были также татары (58 008 чел., или 2,8 %) и мордва (точных данных нет). Остальные

¹²² ГОПАНО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 4305, Л.1 – 2.

общины – еврейская, немецкая, польско-литовская – были сравнительно малочисленны (соответственно, 3414 чел., 832 чел., 1422 чел., а всего - не более 0,27 % населения губернии). Соотношение стало меняться в результате Первой мировой войны и последующих событий, когда в губернию хлынул поток беженцев разных национальностей из Западного края. По переписи 1926 г. этническая ситуация в Нижегородской губернии выглядела следующим образом: национальные меньшинства составляли 7,4 % от общего количества населения (190 114 чел. от 2 743 334 чел.). Из них мордва – 84 920 чел., татары – 79 897 чел., евреи – 10 679 чел., марийцы – 3935 чел., украинцы – 2537 чел., поляки – 1682 чел., белорусы – 1316 чел., чувашаи – 1176 чел., латыши – 920 чел., прочие – 3052 чел»¹²³.

Методологические основы исследования включают в себя принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма, благодаря изучению различных факторов, при их изобилии и конкретно-исторических рамках проявления даёт возможность реконструировать проявления различных сторон жизни человека в период НЭПа, а также подчеркнуть специфику восприятия крестьянами органов советской власти и партии большевиков. Существует мнение, что «принцип историзма предполагает использование в научном познании таких факторов, как материально-практическая деятельность людей, и уровень культурно-исторических условий»¹²⁴, в рамках исследования на практике это, например, реализовывается во всестороннем рассмотрении процесса становления органов власти и партийных органов. Это, в том числе, и есть процесс материально-практической деятельности населения сельских уездов, отражающих и конкретику самих культурно-исторических условий.

¹²³ Пудалов Б.М. Национальная политика в Нижегородской губернии. Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 122

¹²⁴ Карпук Н.Н., Рыбакова Т.М. Философия о принципе историзма в научном познании. // Вестник научных конференций. 2018. № 4-3 (32). С. 74.

Исходя из принципа научной объективности, исследование осуществлялось на основе работы с различными по видовому составу и происхождению источниками. Стоит, однако, заметить, что знание, как *результат* интеллектуальной деятельности субъекта (диссертанта) не может быть абсолютно объективным, поскольку по определению зависит от его воли и сознания. Принцип объективности исследования как *процесса* предполагает, что объект изучения не отождествляется с субъектом, существует (существовал) без влияния со стороны исследователя, исследователь (субъект) в процессе изучения полагает его (объект) вне себя, вне зависимости от своего сознания и воли. Это и есть следование принципу *научной объективности* исследования. В этом смысле социально-политические отношения 1921-1929 гг. и исследователь не отождествляются в сознании последнего, поскольку он не был их участником, а они (отношения) существовали даже до его рождения. Максимум, чего здесь можно (и нужно) добиться – *субъективной беспристрастности* (по А.А. Зиновьеву)¹²⁵. Под «субъективной беспристрастностью» Зиновьев понимал «познание объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет»¹²⁶.

Советский психолог С. Л. Рубинштейн писал по поводу проблемы объективизации знания, полученного в процессе познавательной деятельности: «Основной путь к преодолению субъективизма — не в отрицании, а в правильном понимании субъективного как формы проявления объективного»¹²⁷.

Принцип системности потребовал рассмотрения ментального фактора как сложной системы самоидентификации человека в обществе во

¹²⁵ Тяпин И.Н. О природе нонконформизма Александра Зиновьева. Размышления об эволюции взглядов мыслителя. // Тетради по консерватизму. 2023. № 1. С. 118-123.

¹²⁶ Зиновьев А. А. Фактор понимания. М. Эксмо, Алгоритм, 2006. С. 172.

¹²⁷ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 64.

взаимоотношениях между ним и другими членами и с государством, один на один и в составе группы в условиях реалий новой экономической политики советского правительства в сельских уездах Нижегородской области, в 1921-1929 гг. Кроме того, системный подход применялся при анализе влияния социально-экономических факторов на восприятие советской власти крестьянами Нижегородской губернии периода НЭПа.

На практике применение принципов исторического исследования состоит в использовании методов анализа и синтеза. Метод научного анализа дал возможность изучить нормативно-правовую базу и её изменения на протяжении всего исследуемого периода, а также её практическую реализацию на местном уровне и последствия этой реализации в рамках общественной жизни, что позволило реконструировать правоприменительную практику и реакцию общества. Методом синтеза удалось получить достаточно целостное представление о жителях сельских уездов нижегородской губернии, выделить группы, их состав, поведенческие особенности, приблизительную численность, род занятий, досуг, проблемы быта, условия труда, интересы, политические предпочтения граждан.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить группы населения, процессы изменения насущной конъюнктуры, практику работы органов советской власти, в том числе и агитационно-пропагандистскую работу в период НЭПа.

Из специально-исторических методов применялись: историко-генетический метод, историко-системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Историко-генетический метод дал возможность реконструировать статичные и динамично изменяющиеся особенности сторон ментальности жителей сельских уездов нижегородской губернии, а также выявить механизмы взаимного влияния этих сторон на социально-политико-экономические процессы в уездах и волостях. Применяя историко-системный метод, стало возможным достаточно полно реконструировать повседневность жителей сельских уездов в рамках условий НЭПа. Использование проблемно-

хронологического метода позволило изучить проблематику различных основополагающих процессов периода новой экономической политики, из которых складывалась уникальность повседневности НЭПа на разных этапах его протекания в рамках развития и изменения советского государства.

Так как работа затрагивает вопросы мировоззрения, а значит массового сознания, ментальности, менталитета, то учитываются и методологические вопросы работы в рамках этих категорий. В частности, в данной работе учитывается мнение М.И. Мельниковой, которая предлагает «рассматривать понятие крестьянской ментальности, как своеобразный психологический феномен, интегративную характеристику архетипических форм коллективного сознания: коллективные представления, ценности и нормы, базовые установки крестьян по отношению к значимым сторонам жизнедеятельности (труду, к природе, к другим людям и к себе самому). Идентификация каждого нового поколения сельских тружеников с крестьянской ментальностью может происходить двумя путями. Во-первых, в самом начале онтогенеза, в процессе освоения родного языка, и приобщения к сельскому образу жизни, и, во-вторых, в процессе профессионализации, как результат рефлексии и осознанной интеграции индивидуальных представлений о мире с культурно-историческими константами крестьянской субкультуры»¹²⁸.

Также в исследовании используются идеи А. Я. Гуревича¹²⁹, основанные на анализе категорий мышления – мыслительных схем, образующих мировоззрение людей. В том числе, это позволит прийти к типологизации, как к специфическому способу выявления закономерностей социокультурной реальности в том смысле, что в каждой реакции личности на действительность можно выделить нечто характерно типовое, которое связано с представлением

¹²⁸ Мельникова, М.И. Крестьянская ментальность: культурно-исторический анализ // Психологический журнал. 2008. Том 29, №3 май-июнь 2008. С. 58-67.

¹²⁹ Лямин С.К. Методологические проблемы изучения и моделирования исторических ментальностей. // Fractal Simulation. 2012. № 1 (3). С. 75-83.

о принадлежности к группе (в рамках социально-исторической антропологии)¹³⁰.

Представления населения о власти складываются, в том числе, и на основании негативных явлений событийной действительности. Подобное направление в исследовании позволяет дополнить другие работы, продемонстрировав различные стороны как самой новой экономической политики, так и деятельности в сельских уездах органов советской власти и их политических антагонистов в лице социальных групп и отдельных представителей социума.

Представляется возможным реконструировать восприятие сельским населением образа власти и партии периода НЭПа через исследование проблем, сопровождавших процессы социалистического строительства, таких как последствия создания комитетов бедноты, агитации, проведение выборов/перевыборов в советы, подготовка и обучение партийных кадров, борьба с бандитизмом и пьянством, электрификация, ликвидация безграмотности, механизация и установление коллективного хозяйствования. Соответственно, можно проанализировать возникавшие в социуме острые очаги нестабильности, такие как политический бандитизм, пьянство и самогоноварение, инфекции и эпидемии, распространение антиправительственных слухов, коррумпированность органов власти – всё это дополняет информативности исследованию периода, более того, помогает определить уровень политической культуры населения.

В том числе появляется возможность полнее отразить ряд черт ментальности различных социальных групп сельских уездов Нижегородской губернии. Неслучайно С.И. Архангельский заметил: «не в государственных формах, а в особенностях народного духа надо искать ключ к разгадке исторических законов»¹³¹.

¹³⁰ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989, С.75-89

¹³¹ Архангельский С.И. Локальный метод в исторической науке // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5: Foundation. Ростов-н/Д., 2011. С. 432-447.

Источниковую базу диссертационного исследования составили разные типы источников. Классификация источников произведена по функционально-видовому принципу (происхождение и назначение документа), а не по месту их хранения. В связи с этим документы из архивов (РГАСПИ, ГОПАНО и др.) распределены по соответствующим видовым группам, представленным ниже.

1. Законодательные и нормативные акты

«Собрания узаконений» (сборники законов) и «стенограммы съездов». Эту группу источников составляют нормативные документы (постановления, циркуляры, инструкции, приказы обязательные для исполнения центральных и губернских органов государственной власти, органов и учреждений государственного и партийного управления. Их выполнение курировал Центральный исполнительный комитет (далее – ЦИК), Совет народных комиссаров (далее – СНК), Губернский исполнительный комитет (далее – губком), Уездный исполнительный комитет (далее – уик, или уком), Волостной исполнительный комитет (далее – вик, или волком), Особое государственное политическое управление (далее – ОГПУ), Государственное политическое управление (далее – ГПУ). В связи со спецификой исследования, возникла необходимость обратиться к отдельному собранию законов за 1921 г.¹³² и уголовному кодексу¹³³. Были проанализированы и проработаны на предмет политики компартии в рамках советского строительства в сельских уездах материалы съездов¹³⁴. Это дало отправную точку в рамках поиска ответной реакции населения сельских уездов на всех уровнях, посредством которой удалось частично обнаружить типы категорий мышления – мыслительных схем, образующих мировоззрение людей.

2. Делопроизводственная документация.

¹³² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944. 1270 с.

¹³³ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 256 с.

¹³⁴ IX Съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. М.: Партиздат, 1934. 615 с.

Среди делопроизводственных материалов особую значимость для реконструкции восприятия представляют документы первичного учета (анкеты, заявления) и информационные сводки ВЧК-ОГПУ, которые, хотя и создавались в рамках ведомственного делопроизводства, по своему содержанию фиксируют элементы общественного мнения и настроений, приближаясь к источникам личного происхождения, но в специфическом преломлении.

Партийное делопроизводство (протоколы собраний ячеек, отчеты в губком, дела об исключении из партии, мандаты).

Некоторое количество документов впервые вводится в научный оборот. Это анкетные данные¹³⁵, различные материалы заседаний партийных ячеек¹³⁶ ряда хозяйственных и производственных учреждений, которые располагались на территории сельских уездов губернии, работники которых проживали в сельской местности и сводки политуправления¹³⁷. Отчёты и материалы к различным губернским партийным конференциям¹³⁸, а также стенограммы съездов и партконференций¹³⁹. В контексте исследования отчётная документация обладает большой информативностью. Она содержит сведения, касающиеся «настроений» в уездах, проведённой работы, количества партийных ячеек, собранных налоговых поступлений и всего, что позволяет реконструировать значительный фрагмент истории губернии. Данные сведения дают возможность восстановить как фактическую деятельность самих представителей власти, определить границу их влияния и ответственности, так и реакцию остального местного населения. Пользуясь этой информацией, можно реконструировать восприятие населением сельских

¹³⁵ Анкеты-заявления об оказании материальной помощи. // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3135. 199 Л.

¹³⁶ Первичная организация КПСС судостроительного завода «Ока», Навашинский район, Горьковская область // ГОПАНО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 3. 87 Л.

¹³⁷ Информации райкома ВКП(б) Нижгубот-дела ОГПУ о политических настроениях рабочих и крестьян (с резолюциями секре-таря губкома ВКП(б)) // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 5730. 65 Л.

¹³⁸ Материалы к XX губпартконференции по подготовке вопроса «Партийная организация в деревне» // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5135. 347 Л.

¹³⁹ Информационные сводки информационно-статистического подотдела губкома ВКП(б) об итогах обсуждения решений XV съезда ВКП(б), уездных, районных партконференций, перевыборов бюро ячеек ВКП(б), уездных конференций деревенской бедноты, о работе среди батрачества, развертывании самокритики // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5834. 145 Л.

уездов типичных для уездных властей проблем, таких как плохая собираемость налогов, отсутствие политической и просветительской работы и т.д. Через это можно выявлять наличие вовлечённости населения в инициативы власти, политический процесс в целом, реконструируя восприятие власти и партии населением. Характерные отклонения в работе органов управления позволяют, в т.ч., и выявить отношение к своим обязанностям со стороны ответственных работников разного уровня – таких же жителей сельских уездов.

Отдельно в этой группе стоят материалы и протоколы партийных собраний, ячеек различных предприятий, таких, как Мордовщиковская судоверфь Кулебакского района и Кулебакский металлургический завод. Это не крестьяне, это рабочие, но рабочие – жители сельских уездов. Они взяты для сравнительно анализа, отличается ли восприятие компартии и органов власти у сельского рабочего и крестьянина, или они в целом схожи. Различий по роду занятости делать не стоит, в данном случае мы пытаемся выявить схожесть восприятия не в виду экономических причин, а факторов антропогенного характера.

Советское делопроизводство (отчеты командированных работников, переписка исполкомов).

В данный перечень вошли отчёты советских работников¹⁴⁰, командированных в сельскую местность. Сложность работы с источниковой базой заключалась в рукописном происхождении части документов, не всегда была возможность разобрать почерк и целиком ознакомиться с документом.

Проблематика работы определила использование в диссертации документов делового оборота различных органов власти¹⁴¹, организаций и

¹⁴⁰ Письма членов партии и ответственных работников, командированных в уезды, секретарю губкома РКП(б) о состоянии партийной работы, перевыборах Советов, передвижении работников, бытовым вопросам // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3637. 83 Л.

¹⁴¹ Протокол заседания уездного коллегии отдела о работе в деревне и деревенщиков о работе в деревне // ГОПАНО. Документы Павловского УКОМа РКП(б), Нижегородской губернии за 1918-1929 годы (Ф. 15). Оп. 1. Д. 278. 12 Л.

учреждений, письма и телеграммы, личную и деловую переписку¹⁴². Это источники, прямо или косвенно отражающие различные моменты жизни населения сельских уездов. Ввиду этого и появляется смысл разделить весь объём источниковой базы по видам документов, их происхождению с описанием принадлежности к конкретным ведомствам и органам власти. В ряде моментов видится необходимым внести уточнения общих причин привлечения некоторых групп документов к исследованию. Это позволяет сформировать дополнительную детализацию критики источника, что, в свою очередь, может пригодиться другим исследователям в их работе.

Документы органов госбезопасности (сводки ВЧК-ГПУ-ОГПУ, информационные обзоры, докладные записки агентов, переписка с партийными органами. (Это отдельная важная группа, так как у них особая функция — контроль и разведка настроений).

Документы, носящие аналитический характер. С одной стороны, в свете данного типа документов, эти данные архива содержат исчерпывающий материал для анализа повседневной практики низовых руководящих работников, которыми являлись сами жители сельских уездов. Работник органа власти так же имел своё восприятие органов советской власти и компартии, членом которой он мог являться. Мы не можем игнорировать огромное количество советских работников, депутатов сельсоветов, председателей уездных исполкомов и волостных исполкомов, которые также были крестьянами, жителями села.

Наиболее ценными сведениями являются данные, собранные в рамках работы ВЧК (ГПУ, ОГПУ)¹⁴³. Существующий предвзятый взгляд на работу главного политуправления не выдерживает критики (это убедительно обосновывают последние исследования)¹⁴⁴, т.к., проверенные перекрёстными

¹⁴² Секретна переписка с парторганизациями, фракциями РКП(б), уисполкомами, уездвоенкомами по разным вопросам // ГОПАНО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 434. 229 Л.

¹⁴³ Сводки губернского отдела государственного политического управления (ГПУ) о политическом и экономическом состоянии Нижегородской губернии // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. 163 Л.; ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. 228 Л.

¹⁴⁴ Сенюткина О.Н., Христофоров В.С. Рассекреченные документы ГПУ-ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405-417.

данными, отличительными чертами информационных сводок данного типа являются: точность, простота и лаконичность изложения информации, высокая информативность и всестороннее освещение доносимых сведений. Как было сформулировано в одном из исследований: «авторы не впервые обращаются к документам ВЧК-ГПУ-ОГПУ, многолетняя работа с которыми доказывает высокую степень объективности, запечатленной в аналитических обзорах и сводках информации»¹⁴⁵. Кроме того, практичные и рациональные крестьяне чаще не писали в письмах в «Крестьянскую газету» или секретарю губкома о своём реальном отношении к органам власти и компартии, при этом, могли в частных разговорах поделиться своим восприятием политического процесса. Очень часто содержание этих частных бесед становилось достоянием управления. Кроме разговоров и бесед, могли проявить себя и в деле. Сводки изобилуют важнейшими данными, дающими возможность анализировать феномен общественного мнения. Таким образом, например, отчёты фигурируют в делах, связанных с исключением из рядов партии работников за «не пролетарский образ жизни»¹⁴⁶. Это отдельный перечень дел, дела об исключении из партии.

Подобные материалы¹⁴⁷ составлены с привлечением справок, финансовой и бухгалтерской отчетности, чеков, различных билетов и банкнот, а также заявлений и докладных записок (жалоб и, что особенно важно – свидетельских показаний, фиксирующих восприятие и отношение), написанных как от руки, так и в машинописной форме. Эти документы часто использовались в суде. Свидетельством этому служит наличие протоколов заседаний, в содержании которых есть пункт о передаче дела в суд. Изучение таких материалов позволяет делать выводы не только о методах работы ГПУ

¹⁴⁵ Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Феномен ментальности русского социума по документам информационного отдела ВЧК-ОГПУ. 1920-е -начало 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 4. С. 22.

¹⁴⁶ Переписка с ОГПУ о членах РКП(б), привлеченных к судебной ответственности // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3147. 8 Л.

¹⁴⁷ Информационные сводки госинфтройки в информотдел ГПУ (Москва) о политическом и экономическом положении в губернии // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. 102 Л.

или реконструировать антиобщественное поведение представителей власти, но и в совокупности с другими данными выявить причину этого поведения, выясняя тем самым наличие общих оснований, таких, как стереотипы поведения и особенности массового сознания – общественной рефлексии органов власти и партии.

Не менее значимой, но реже встречающейся является переписка ВЧК (ГПУ, ОГПУ) с партийными органами в рамках запросов и налаживания взаимодействия и работы агентов¹⁴⁸. Нарекания и жалобы на работу власти на местах также позволяют дополнить исследование, т.к. раскрывают агентурные данные от первых лиц «без купюр», ценность подобных данных тяжело переоценить. Такое же значение имеет вся межведомственная переписка, особенно относящаяся к вопросам взаимодействия чиновников с любыми структурами на местах, – всё это жители сельских уездов. Важно, что данные сведения учтены в различных отчётах и протоколах, имеют резолюции и подписи ответственных лиц (в волостных и уездных исполкомах), а, значит, и фактическое обоснование. Найдены так же факты характерного поведения представителей власти¹⁴⁹ в условиях обстоятельств, возникших после перехода к НЭПу, что конкретизирует специфику периода.

3. Статистические источники.

Материалы переписей, справочники, ведомости и различные анкетные данные¹⁵⁰. Они делятся на несколько типов. Полезными являются сводки¹⁵¹, касающиеся ситуации в уездах в наиболее значимых для центра вопросах. Данный вид документов появился в результате наличия в 1923 году стандартной процедуры сбора информации для составления отчёта губкома в

¹⁴⁸ Письма ЦК, губкома, укомов РКП(б), органов ГПУ об организационно-партийной работе парторганизаций, состоянии кадров и негативных явлениях в губернии, укреплении дисциплины в ЧОН // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 2384. 260 Л.

¹⁴⁹ Письма, переписка партийных и следственных органов о нарушениях коммунистами партийной, государственной дисциплины // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.3303. 64 Л.

¹⁵⁰ Анкеты-заявления об оказании материальной помощи // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3135. 199 Л.; Анкеты, личные листки членов РКП(б), командированных укомами, райкомами на областные курсы руководителей школ политграмоты и пропагандистов // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.4603. 89 Л.

¹⁵¹ Информационные сводки органов ГПУ в губком РКП(б) о политическом настроении рабочих и крестьян в губернии // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.3053. 66 Л.

Москву. Сводные ведомости, отправлявшиеся в Москву, можно найти как в фондах ГОПАНО, так и в РГАСПИ¹⁵². Так же, ценными являются материалы содержащие данные от уполномоченных сотрудников, приезжавших в губком на пленумы, которые подавали свои данные по вопросам, интересовавшим товарищей в столице. Так же, как и существующий большой пласт анкетных данных по запросам на материальную помощь, эти сведения помогают выявить наиболее важные и значимые бытовые и социальные проблемы людей, состоящих в партии.

Использование материалов статистики¹⁵³, справочников и иных сборников¹⁵⁴ документальных материалов¹⁵⁵ по периоду, позволило сформировать целостное представление о различных экономических, демографических, географических, административных и иных хозяйственных особенностях исследуемого периода. Это позволяет получить представление об уровне доходов при сравнении цен, заработных плат и инфляции. Данные статистики помогают получить представление о количественном наполнении различных социальных групп, уровне их значимости для хозяйственной жизни региона, что позволяет подчеркнуть первенство экономических факторов в ряде социальных процессов.

4. Периодическая печать.

Газета «Нижегородская коммуна», журналы. Газета – не только источник фактов, но и инструмент пропаганды, формирующий восприятие. Использованные материалы из редакции «Крестьянской газеты», а также ряда журналов, взяты из опубликованных сборников и других публикаций. Начиная с 1920-х годов появляются работы, обобщающие массу статей из

¹⁵² Протоколы и выписки из протоколов заседаний Нижегородского губкома РКП(б), закрытые письма, докладные записки, сообщения губкома и орграспредотдела об экономическом и политическом положении губернии, о выдвижении рабочих на соответствующую работу, о работе сельских ячеек РКП(б) и переписка по учёту мобилизации коммунистов // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 129. 168 Л.

¹⁵³ Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1922 и 1923 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, 1924. VIII, 389, [2] с.: табл.

¹⁵⁴ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г. Редакционная коллегия. тома: В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк (ответственные редакторы), М.С. Астахова, Г.В. Горская. М.: МФД, 2000. 703 с.

¹⁵⁵ На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921-1922 гг. 5 т. / Вып. 1: Торговля / под ред. Милютин В.П. и др. М., 1923. 423 с.

советских печатных органов или из «Крестьянской газеты», авторы создавали агитационную литературу для деревни.

5. Источники личного происхождения.

Мемуары и воспоминания.

Исследование включает в себе и анализ трудов и воспоминаний общественных деятелей, таких как Н. Валентинов (Вольский)¹⁵⁶.

Эпистолярные источники (письма). Их два типа:

а) письма крестьян во власть (в газету, в кассу взаимопомощи) – они лежат в архивах, но это личные документы.

Периодически архивные материалы содержат и документы личного происхождения, это не только различного рода обращения, но и письма написанные гражданами в органы власти или иные учреждения (такие как касса взаимопомощи и редакция газеты). Письма использованы как источники, содержащиеся в т.ч. в опубликованных сборниках документов. В частности, содержащие источники личного происхождения, например, письма в «Крестьянскую газету»¹⁵⁷.

Они являются составными частями фондов общественно политического архива и занимают свои места в различных делах и отчётах партийных органов по вопросам рассмотрения морального облика членов партии, обращений с мест по спектру самых разнообразных бытовых и общественно-правовых вопросов. Это один из самых важных источников, так как именно в личных обращениях находит своё отражение факт наличия определенных типов поведения людей среди населения, выделяющий в нём отдельные реально существовавшие группы, отображаемые в других работах и в литературе, к примеру: нэпманы, буржуи, кулаки, подкулачники. В личных обращениях граждан находят своё подтверждение понятия классового антагонизма и

¹⁵⁶ Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ вовремя НЭП. Воспоминания. Сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.

¹⁵⁷ Голос народа: Письма и отклики рядовых совет. граждан о событиях 1918-1932 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Рос. гос. арх. экономики; [Сост. С.В. Журавлев и др.; Предисл. А.К. Соколова]. М.: Росспэн, 1998. 323,[3] с.

классовой солидарности среди населения, актуализируется, казалось бы, забытое понятие «классовой борьбы».

Использование делопроизводственных документов в работе над исследованием проблемы восприятия обусловлено тем, что они дают основные сведения о поведении населения и содержат в себе данные, касающиеся основных сторон повседневной жизни, включая потребности, зарплаты, продуктивное и товарное разнообразие, самые распространенные преступления, заболевания, оценка населением различных событий через личные обращения и фиксируемые слухи и сплетни – всё это формирует и создаёт определённое отношение.

б) опубликованные письма в сборниках.

Сборники документов – важная часть источниковой базы исследования. Характер этих работ раскрывается в их названиях, они однотипны: «Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого – тружеником. Что говорят об этом крестьяне?»¹⁵⁸. Можно обнаружить около 30 подобных работ. Особенность сборников документов в том, что, с одной стороны, материалы, содержащиеся в них, имеют практическую ценность для анализа, с другой они являются тематическими (в том числе материалами из редакции «Крестьянской газеты»). Это подборка документов, напрямую касающаяся тематики.

Эти работы имеют ценность в том плане, что по ним можно реконструировать процессы появления и протекания в деревне классового расслоения и классовой борьбы вплоть до начала коллективизации. Эти моменты являются важнейшим фактором, ретранслирующим мнение, отношение, настроение жителей села. Естественно, для периода советской власти – эта литература содержит материалы, согласующиеся с официальной позицией власти, эти работы отражают политику советского правительства в деревне. Если в середине 1920-х годов авторами ставился вопрос о том, кто такой пролетарий в деревне, то к концу 1920-х уже подводились итоги борьбы

¹⁵⁸ Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого - тружеником. Что говорят об этом крестьяне? / Предисл. А. С. Сосновского Примечания к письмам М. Грандова Ред. "Бедноты". - Москва: Красная новь, 1924. 104 с.

сельского пролетариата за свои интересы, которые, опять же отражались в названии работ, например: «Ликвидация кулачества как класса»¹⁵⁹, «Социалистическое наступление и кулацкий террор»¹⁶⁰, «Кулак отступает с боем»¹⁶¹. Эти работы, с одной стороны, отражают социальные реалии деревни 1920-х годов, а с другой помогают понять отношение власти к этим реалиям, так как содержат источник личного характера, в котором присутствует и критика. Так же были использованы иные сборники материалов¹⁶².

Современные сборники документов содержат больше подобного материала. Личные письма этого типа, хотя и имеют в известной степени сдержанный характер, но всё же многое сообщают об отношении граждан (их восприятию) к основным явлениям в общественной жизни. Это в полной мере относится и к «Крестьянской газете» (к письмам в редакцию). Жители сельских уездов демонстрируют в своих посланиях дух времени, в рамках которого активно поднимают реально существующие для населения проблемы. Более того, появляется возможность сравнить реальные факты, происходящие в сельских уездах (по отчёту партийных работников и ГПУ) с их отражением в письмах.

Кроме вышеуказанных, ранее не вводимых в оборот материалов, использование сборников документов, касающиеся экономических и политических вопросов, позволяет дополнить реконструкцию интересующего нас периода 1921-1929 гг. Привлеченный комплекс документов позволяет решить поставленные в работе задачи.

6. Публицистика и научные труды современников.

Для создания комплексного исследования были привлечены и работы политических деятелей исследуемого периода. Политические взгляды, отраженные в публичных выступлениях, научных работах и программных

¹⁵⁹ Елизаров Н.В. Ликвидация кулачества как класса. М.-Л.: ГИЗ, 1930. С. 96

¹⁶⁰ Лаговнер Н.О., Роднянский А.К. Социалистическое наступление и кулацкий террор. М.-Л., 1930. 167 с.

¹⁶¹ Сиротинин П.Н. Кулак отступает с боем. М.-Л., 1931. 64 с.

¹⁶² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939 = Les campagnes soviétiques vues par la TCHÉKA - O. G. P. U. - N. K. V. D., 1918-1939: документы и материалы: в 4 томах / Институт российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция) и [др.]; под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). М.: РОССПЭН, 1998-2012. 861 с.

речах, задавали тон деятельности партийной организации и вызывали отклик населения. Этот отклик становится понятен только тогда, когда понятен, известен его первоисточник. В основном мы говорим о работах главного идеолога и вдохновителя ВКП(б) до 1924 года, автора новой экономической политики – В.И. Ленина¹⁶³, но не только. Используются исследования его соратников, работы его ученика и коллеги И.В. Сталина¹⁶⁴. Отдельно фигурируют в исследовании и работы Н.И. Бухарина¹⁶⁵, М.З. Лурье (Ю. Ларина)¹⁶⁶ и А.И. Рыкова. Это научные исследования, с марксистской позиции раскрывающие различные вопросы правоотношений и хозяйствования как сущность классовой борьбы. Эти работы поднимали проблему того, с чем именно не согласна власть и общества в рамках явления НЭПа.

Вопрос о том, с чем именно борется Советская власть – это отражение «дискуссии о НЭПе»¹⁶⁷, являвшейся частью внутрипартийной борьбы. Ценность этих работ сегодня велика, т.к. они рассматривают проблематику с марксистских позиций, давая исследователю возможность взглянуть, во-первых, с позиции единственной альтернативной экономической школы, во-вторых, это научное осмысление событий их современниками.

Есть среди этой группы работ как чисто научные, так и публицистические (в т.ч. идеологические). И.С. Кондурушкин¹⁶⁸ и А.С. Бубнов¹⁶⁹, критиковавших различные стороны советского строительства. Многие работы советских исследователей, например, И.Г. Мигулина¹⁷⁰, или

¹⁶³ Ленин В.И. ПСС. Т. 45: Март 1922 - март 1923 / том подгот. Н.Н. Суровцевой, Л.А. Кашницкой, М.И. Трушем, Н.А. Амплеевым. М., 1975. 730 с.

¹⁶⁴ Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. 408 с.

¹⁶⁵ Путь к социализму: Избр. произведения / Н. И. Бухарин; [Предисл. В. П. Данилова, С. А. Красильникова, с. V-XXVI; АН СССР, Ин-т истории СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. 493,[1] с.

¹⁶⁶ Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929. 144 с.; Ларин Ю. Итоги, пути. Выводы новой экономической политики М.: Московский рабочий/ Типография ГПУ, 1923. 284 с.; Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927. 312 с.

¹⁶⁷ Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX века // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104–175.

¹⁶⁸ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом: пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918-1926 гг./ с предисл. Д. И. Курского. Москва-Ленинград: Госиздат, 1927. 240 с.

¹⁶⁹ Бубнов А.С. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Л.: «Прибой», 1923. 61 с.

¹⁷⁰ Мигулин И.Г. Пути развития частного капитала / С предисл. А. З. Гольцмана., Москва-Ленинград: Московский рабочий, 1927. 164 с.

М.М. Жирмунского¹⁷¹, это не столько критика рыночных отношений, или «демонизация» капитализма, сколько попытка марксистского анализа того, как допущения капиталистических (рыночных отношений) влияют не только на хозяйство, но и на общество.

Учитывая актуальность проблемы пьянства и самогоноварения в рамках заявленной темы, т.е. их влияния на культуру и социум, можно отдельно выделить работы и по этой тематике. В рамках дискуссии о НЭПе, в конце 1920-х годов, выходят первые публикации на данную тему. Пьянство и самогоноварение оценивались как вопрос государственного значения и по факту, это значение тяжело переоценить.

Выпускалась агитационная и научная литература. К данному типу относятся аналитические исследования конца 1920-х: Э.И. Дейчман¹⁷², В.М. Бехтерев¹⁷³, Ю. Ларин¹⁷⁴; начала 1930-х: А.С. Берлянд¹⁷⁵, А.А. Герцензон¹⁷⁶, Д.Т. Шепилов¹⁷⁷, посвященные проблеме пьянства. С 1928 года издавался журнал «Трезвость и культура»¹⁷⁸, который содержал в себе множество публикаций по обозначенной теме. Всё перечисленное в совокупности можно считать отправной точкой в исследовании по проблеме, связанной с причинами и последствиями наиболее значимых для развития хозяйства и социального взаимодействия девиантных проявлений в массовом сознании в период НЭПа.

Научная новизна работы определяется постановкой проблемы и введением в научный оборот новых источников.

¹⁷¹ Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР М.: Фин. изд. НКФ СССР, 1927. 190 с.

¹⁷² Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Московский рабочий, 1929. 224 с.

¹⁷³ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927. 65 с.

¹⁷⁴ Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929. 144 с.

¹⁷⁵ Берлянд А. С. Изба-читальня и санитарное просвещение. М.: Издательство Наркомздрава РСФСР, 1927. 256 С.; Алкоголизм в художественной литературе: хрестоматия / сост. А. С. Берлянд., М. – Л.: Медгиз, 1930. 200 С.

¹⁷⁶ Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / Под ред. Г.М. Сегала и Ц.М. Фейнберг. М.: Красный печатник, 1930. 146 С.

¹⁷⁷ Шепилов Д. Т. Алкоголизм и преступность. / Государственный институт по изучению преступности и преступника. М.: Изд. и тип. изд-ва Нар. ком. внутр. Дел РСФСР, 1930. 104 С.

¹⁷⁸ Давыдов Д.В. Детские антиалкогольные демонстрации как способ борьбы за «новый быт»: из опыта 1920-х годов в сборнике: 100-летие Великой русской революции сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. 2018. С. 59-62.

На защиту выносятся положения:

1. Динамика восприятия советской власти нижегородским крестьянством в 1921-1929 гг. носила волнообразный характер, определяясь не столько абстрактной приверженностью идеям революции, сколько конкретным опытом взаимодействия с местными органами управления и успешностью/неуспешностью хозяйственной деятельности в условиях НЭПа.

2. Вовлеченность крестьян в работу советских органов (сельсоветов, комитетов взаимопомощи) не являлась безусловным маркером лояльности, а часто была инструментом адаптации, или лоббирования хозяйственных интересов, что позволяло крестьянам влиять на локальную политику даже при формальном неприятии идеологических установок партии.

3. Рост грамотности в нижегородской деревне в годы НЭПа способствовал не только восприятию официальных идеологических установок, но и формированию у крестьян завышенных ожиданий от диалога с властью. Возросшая способность к анализу печатного слова (газет, декретов) вела к росту требовательности и критики местных чиновников, что создавало дополнительные очаги социальной напряженности.

4. Девиантное поведение представителей низового звена советского и партийного аппарата (злоупотребления, пьянство, аморальное поведение) в условиях сельских уездов Нижегородской губернии выступало ключевым фактором делигитимации власти. Оно приводило к отождествлению крестьянином абстрактной «советской власти» с конкретным «начальником», что дестабилизировало политическую обстановку сильнее, чем деятельность антисоветских агитаторов.

5. Специфика крестьянской психологии (общинная этика, патернализм, недоверие к городу) выступала не пассивным фоном, а активным фильтром, искажавшим цели НЭПа. Рыночные механизмы НЭПа воспринимались крестьянами через призму традиционных представлений о «справедливости» и «трудовых отношениях».

6. Политическое участие крестьян в самоуправлении отражало степень доверия к власти и стимулировалось улучшением их социально-экономического положения.

7. Образ лидера советского государства как воплощения справедливости формировал в сознании крестьян представления о желаемом будущем и легитимности власти. Воплощение абстрактной справедливости в фигуре «вождя». Это позволяло крестьянам сохранять веру в «хорошую» центральную власть, противопоставляя ее «плохим» местным исполнителям. Существовала бинарная оптика («хороший центр», «плохая периферия»). Она служила амортизатором социального недовольства и поддерживала легитимность системы в целом.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные в итоге исследования выводы могут дополнить и расширить понимание реалий новой экономической политики как значимого периода развития советской государственности, а также позволят более системно взглянуть на особенности периода НЭПа, как отрезка зарождения новой политической культуры в сельских уездах и его взаимодействия с традиционными отношениями; позволят более системно реконструировать саму сущность стереотипов и поведенческих характеристик в массовом сознании деревенских жителей.

Результат научного исследования и его материалы могут быть применимы в различных последующих научных изысканиях (в работе краеведов, при реконструкции различной проблематики жизни крестьянства и истории повседневности, исследованиях в области органов советской власти, партийного строительства, формировании системы политической подготовки членов партии при раскрытии вопросов новой экономической политики и конкретно при исследовании проблем влияния образа советской власти и партии в сознании крестьян на социально-политико-экономические процессы); в учебно-методической работе (при подготовке и разработке различных элективных курсов, в преподавании дисциплин: краеведение и

история России, история политических партий, экономика, социология, психология, а также для углубления понимания сущности проходивших событий как целостной, сложной системы функционирования такой высокоорганизованной материи как общество начала XX века).

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования изложены в 8 научных публикациях автора общим объёмом 3,1 п. л., в том числе в трёх научных изданиях из перечня ВАК.

Апробация начальных и промежуточных результатов настоящего диссертационного исследования проводилась на научных конференциях международного уровня:

1. Дашкин Р.А., Сомов В.А. К вопросу о роли ментального фактора в судьбе НЭПа. // Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения выдающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его "Истории государства Российского" / Сборник материалов научной конференции по проблемам гуманитарных наук, Липецк, 9-10 октября 2015 г. Липецк, 2015. С.203-207.;

2. Дашкин Р.А., Сомов В.А. Новая экономическая политика в рамках реформ, проводимых партией большевиков в 1920 - начале 1930-Х гг. // Сборник международной научной конференции, посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Гедеонова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. «ВЛАСТЬ и НАРОД: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (IX – начало XXI в.), Москва, 2016. С. 312-317.;

3. Дашкин Р.А., Сомов В.А. Ментальный фактор как одна из причин возникновения и свёртывания в СССР НЭПа (По материалам современной отечественной историографии). // Сборник международной научной конференции «Научные открытия», Москва 2016. С. 30-39.

4. Дашкин Р.А., Егоров Г.В., Сомов В.А. Проблемы изучения НЭПа (1921-1929) в современной отечественной историографии. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия:

Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология: научный журнал N. 7 (111) /2016. С. 146-151.

5. Дашкин Р.А., Сомов В.А. "Вон – самогон!". Проблема пьянства в органах уездной власти Нижегородской губернии в 1920-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 74-88.

6. Дашкин Р.А., Сомов В.А. Слухи как отражение общественно-политической ситуации в сельских уездах Нижегородской губернии в период НЭПа. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 22-27.

7. Дашкин Р.А. Методология исследования восприятия советской власти крестьянами в период НЭПа. // Клио. 2025. № 6 (222). С. 231-235.

Структура диссертации соответствует цели и задачам научного исследования и содержит: введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

Глава 1. Социально-психологические аспекты кадровой политики Советской власти в условиях НЭПа

1.1. Проблема становления сельских советов в Нижегородской губернии

Переход к НЭПу совпал с катастрофическим голодом. Посевные площади сократились на 35%, треть дворов осталась без лошадей. В этих условиях формирование новых органов власти сталкивалось с апатией и озлоблением крестьян, потерей уверенности в завтрашнем дне.

Новая власть формировалась в условиях преобладания старого консервативно-собственнического крестьянского менталитета. Владимир Ильич метко называл это «мелко-буржуазной стихией»: «Сила привычки миллионов и десятков миллионов – самая страшная сила. Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют буржуазию.

Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»¹⁷⁹. Эти слова В.И. Ленина подчёркивают непримиримость новой власти в идейно-политическом отношении, что говорит об известной сложности вокруг всего этого процесса становления местных органов управления, а значит и формирования тенденций восприятия их населением.

Известно, что советская власть в организации экономики исходила из принципа постоянной опасности классового противостояния¹⁸⁰ и делала своей опорой в деревне беднейшее крестьянство. Властная активность со стороны

¹⁷⁹ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. 1920. // Ленин В.И. ПСС. Т. 41: Май - ноябрь 1920 / том подгот. В. В. Горбуновым. М., 1974. С. 27

¹⁸⁰ Чернев А.Д. К вопросу об обострении классовой борьбы в СССР в 20–30 годы. // Безопасность Евразии. 2004. № 2 (16). С. 509-516.

комитетов бедноты вызывала естественную реакцию на деятельность коммунистической партии в целом. Реакция, которую мы видим по прошествии времени (1921 и далее), была, в основном, негативной и выражалась в «недоверии к власти»¹⁸¹. С другой стороны, такое отношение формировало серьезный протестный потенциал и способствовало политической популярности противников советской власти¹⁸².

Потенциал сопротивления советской власти, как правило, персонифицировался в образе неформального лидера, т.е. это такой же фактор, по которому можно оценивать отношение к власти, а именно говорить как о наличии оппозиции к ней, так и о низком авторитете в соответствии с высоким авторитетом оппозиции, пусть даже и неформальной. Появление таких фигур приобретало системный характер. Так, например, по данным уполномоченного губернского комитета партии по изучению экономического и политического состояния Ветлужского, Лукояновского, Семёновского, Сергачского и Павловского уездов летом 1925 г. сообщается информация, в частности по Сергачу: «В селениях имеют место группировки. Одна из таких, Якушкина. Якушкиных род большой (40 дворов) все дружны и спаяны. Главный – бывший коммунист Никита Якушкин (активный, хитрый, деловой), церковный староста, занимается кооперацией. На сельсходы ходят все разом, кричат слаженно, все разом, громче всех. Бывали случаи били палками на сходе тех, кто желал с ними полемизировать, подавали на тех в суд, суд назначал порицание, или выговор. Держат в страхе всю деревню»¹⁸³. Авторитет советов подрывало наличие альтернативных центров власти в лице кулачества.

Как видим, иногда фактическая власть в деревнях принадлежала неформальным структурам, которые контролировали сельский сход или

¹⁸¹ ГОПАНО. Ф. 1, Оп. 1, Д.4305, Л.1 – 2.

¹⁸² Пархимович Н.Н. Большевистские партийные организации в деревне в годы НЭПа. // В сборнике: Наука - образованию, производству, экономике. материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах. 2014. С. 343-345.

¹⁸³ ГОПАНО. Ф. 1, Оп. 1, Д.4305, Л. 33

сельский совет и, угрожая применением прямого насилия, решали насущную повестку дня в своих интересах. Обращает на себя внимание и то, что неформальный лидер, судя по документам, принадлежал к «кулакам», он – «активный, хитрый, деловой» человек, занимающийся кооперацией, имеющий должность церковного старосты. Религиозные организации вообще не становятся оплотом фронды, т.к. часть духовенства вполне лояльна к новым властям. Но, в целом, это – стандартный ментальный «портрет» большей части представителей сельской прослойки кулачества в их отношении к власти. Эти люди – часть жителей сельских уездов, при том в первой половине 1920-х годов наиболее авторитетные, и их восприятие власти, выражаемое через деятельность и высказывания, – элемент, раскрывающий проблематику заявленной темы исследования.

Сопоставление степени влияния на общество официальной власти и кулачества свидетельствует о том, что реальная власть в большинстве сельских уездов (Нижегородской губернии в период 1921-1926 гг.) принадлежала именно представителям кулачества. Важно заметить, что такая картина наблюдалась повсеместно¹⁸⁴.

Характерно, что влияние антагонистов советской власти усиливалось по мере реализации политики НЭПа. Это свидетельство низкой эффективности органов власти в деревне и их низкого авторитета (авторитет – фактор восприятия). Антисоветский элемент становился экономически состоятельным, а, следовательно, приобретал все большее экономическое и социальное влияние на односельчан. В частности, мы находим этому подтверждение в очередных данных отчёта уполномоченного губернского комитета партии по изучению экономического и политического состояния Ветлужского, Лукояновского, Семёновского, Сергачского и Павловского¹⁸⁵ уездов, от лета 1925 г.: «увеличивается количество посевов технических

¹⁸⁴ Чернышова А.В. Механизм государственного управления деревней в условиях НЭПа: проблемы функционирования / А.В. Чернышова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Москва: Изд-во РАГС, 2005 (ОП ИЦ РАГС). 259 С.

¹⁸⁵ ГОПАНО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 278. Л.3.

культур. Растёт количество кустарных предприятий. Растёт аренда, но увеличивается количество кабальных сделок. Количество рабочего и рогатого скота растёт»¹⁸⁶; «все улучшения приводят неизбежно к социальным группировкам в деревне. Другой из вопросов, который выдвигают деревня и рост хозяйства в деревне – это вопросы политического характера. В деревне вместе с экономическим ростом наблюдается расслоение крестьянской массы. Вместе с ростом социальных группировок, социальным расслоением в деревне наблюдается довольно остро переживаемые вопросы политического характера. Первым из таких вопросов, несомненно, является вопрос об организации советской власти. Мы должны отдавать себе отчёт какой силой растёт крестьянство, какие группы, выявляющие своё лицо в деревне, идут»¹⁸⁷; «кулак, организовавший ранее вооруженные выступления, пробуждается и активизируется как политическая сила.

Много советов и вигов попало под власть кулаков, это сигнал, что крестьянство не представлено в виде однородной массы, как мы привыкли думать. Это расслоение начинает выявляться в виде захвата власти»¹⁸⁸. Экономические отношения, влияющие на политику, опосредованно отражают восприятие партии большевиков населением, кто был успешнее в хозяйстве (а, по мнению крестьян, это были оппоненты партии), тот и заслуживает больше доверия. Как видно из источника, речь идёт о приоритете экономической составляющей в процессах, происходивших в сельских уездах, а именно: «борьбы кулака с бедняком не происходит, до тех пор, пока их интересы не сталкиваются по вопросу сельскохозяйственного кредита»¹⁸⁹. Источники также позволяют сделать вывод, что основные вопросы – власть и влияние проявляются, прежде всего, как следствие хозяйственных отношений: «сила кулака в том, что он может не расходовать средства в своём хозяйстве, а давать в кредит односельчанам, но если весной даёт рубль, то осенью берёт 10, это

¹⁸⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305, Л. 43.

¹⁸⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130, Л. 4об

¹⁸⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130, Л. 5.

¹⁸⁹ Там же. Л. 5 об.

ставит односельчан в зависимость – чей хлеб ешь ту и песню пой»¹⁹⁰. Срабатывает старая ленинская формула: кто господствует в экономике – тот господствует и в политике¹⁹¹.

Новая экономическая политика в сельских уездах позволила противникам советской власти получить экономическую опору и чувствовать себя уверенно. Это, в свою очередь, придало им авторитет в глазах односельчан и отразилось на авторитете партии. Сущностная основа этого явления может быть раскрыта следующим образом, протоколы стенограммы XVIII губернской партийной конференции свидетельствуют относительно итогов 1924 года: «Значительная часть запасов посевного хлеба у кулака, то есть около 60% его находится у 14% населения»¹⁹². На что, впрочем, советская власть отреагировала, своевременно обеспечивая крестьян зерном для посева, о чём сообщает «госинформсводка политического управления Нижегородской губернии № 47 в информационный отдел ОГПУ о политическом и экономическом положении в деревне» 5 апреля 1924 г.: «В текущем году намечено увеличить площадь засева яровых по губернии с 450.151 дес. до 512.151 (т. е. на 62.000 более). Опозданий семян к посеву не предвидится. Овес прибывает и распределяется прямо со станций. Особенно остро чувствуется недостаток клевера. Зерноочистительных машин на 83-х пунктах поставлено 446»¹⁹³. В результате чего отношение крестьян существенным образом улучшилось, так как на деле была проявлена забота об их нуждах. При этом крестьянство экономически было, в известной степени, несвободно от противников советской власти и партии большевиков, имевших экономическое господство на селе. Там же, где и ранее, можно найти характерное: «благодаря преобладающему низкому экономическому положению и всегдашнему одолжению перед кулаком крестьянство

¹⁹⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130. Л. 5об

¹⁹¹ Ленин В.И. ПСС. Т.42: Ноябрь 1920 - март 1921 / том подгот. М. М. Вассером и Г. С. Жук. М., 1974. с. 278

¹⁹² Там же. 7 об.

¹⁹³ Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений) Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А.Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. - Москва: Институт российской истории РАН, 2002. С. 324

(примерно половина губернии) страшно недовольно всякими побочными налогами (из недовольных первый Лукояновский, затем Кр.-Баковский и Семеновский, в остальных положение неважное). Словом, взимание налогов местного значения (страховых, волбюджет) создает у крестьян иллюзию обмана их Соввластью, что деятельно используется кулаками. Недовольство есть и на то, что Соввласть ничего не дает крестьянству, взамен отбираемого у него подчас насильно. Отсюда распространяется превратное толкование о Соввласти и Р.К.П., авторитет которой среди крестьян невелик»¹⁹⁴. В результате чего в зависимость от экономического господства «кулака» попадала и партия большевиков, т.к. налоги не собирать власть не могла, и страдавший от кулацкой кабалы крестьянин ненавидел в большей степени не кулака в этой ситуации, а советские органы власти и партию большевиков.

Делая промежуточный вывод, можно утверждать, что двойственное положение советской власти в деревне периода НЭПа стало результатом, с одной стороны, негативной практики начального периода становления новой власти, т.е. это один из факторов, влиявших на формирование негативного отношения жителей сельских уездов к власти и партии в первые годы НЭПа. Другая сторона характеризуется тем, что новыми экономическими возможностями воспользовались, в первую очередь, наименее лояльные к советской власти слои населения – представители кулачества. Это тоже можно учитывать как очередной фактор, влиявший на динамику восприятия. Возник определенный парадокс – приятие НЭПа кулаками стало угрожать неприятием ее самыми незащищенными в экономическом отношении крестьянами. Таким образом, советские органы власти теряли опору своей власти в сельской местности.

Всё это говорит нам о том, что крестьянский менталитет в отношении к власти (прежде всего местной) традиционно опирался не столько на ее «высшие проявления» идеологической составляющей, сколько на факторы

¹⁹⁴ Там же. С. 325

прагматизма и утилитаризма. Но всё же, крестьяне отделяли кулачество, проникающее в советские органы власти, от самого режима «диктатуры пролетариата», т.е. в целом было представление, что сельсовет без коммунистов – это уже не совсем советская власть. Особенно после того, как советская власть начала преодолевать экономические проблемы, становиться более крепкой и устойчивой на местах. Как видно, этот процесс был связан с поступательным движением в области кадровой политики, т.е. обзаводясь более грамотными кадрами, которые проявили себя позитивно в рамках решения насущных проблем крестьянства, разрешения наболевшего и создания положительной динамики восприятия, власть и партия набирали авторитет и значимость в глазах местного населения. Таким образом, можно сказать, что преодоление кризиса в экономике – это тоже фактор формирования восприятия.

Уже к осени 1925 года, сами большевики оценивали ситуацию в деревне с оптимизмом. Положительные явления в рамках нашей проблематики, что называется, «говорят сами за себя». В доказательство можем представить и разобрать подробный отчёт из документа «Информация Ардатовского волкома в Арзамасский уком о положении в волости, отношении крестьянства к советской власти и ее политике 22.06.1925 г.», где источник сообщает: «Политическое изменение в настоящее время наблюдается в хорошую сторону как по отношению партии, так и Соввласти. Это объясняется улучшением промышленности и сельского хозяйства, а также устойчивости денег и рынка. Самое же главное – это снижение сельхозналога»¹⁹⁵, - первый пункт напрямую сообщает, что есть положительное отношение, а это результат наличия в восприятии таких идентификационных моментов, в рамках которых положительная оценка и складывается. При этом у нас нет причин не верить источнику, так как в 10 случаях из 10 честно описывается любой негатив,

¹⁹⁵ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А.Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245

поэтому первые положительные новости просто очередная констатация факта наблюдателем. Далее читаем: «Расслоение крестьянства волости между категориями бедняков и кулаков на почве экономического влияния на бедняка со стороны кулака идет усиленно и наблюдается, что часть бедняков идет с кулаком совместно. Что же касается кулачества, то отношение его в настоящее время к соввласти и проводимым ею мероприятиям безразличное, бывают единые случаи даже и отрицательные. Кулачество не только стремится к улучшению сельскохозяйственных мероприятий, а наоборот делает всевозможные тормозы. Средняк же ведет самостоятельную линию, отбивается от кулака, ненавидит бедняка-лодыря и более всего одобряет принципы и политику Рабоче-Крестьянского Правительства во всех мероприятиях и в особенности в восстановлении сельского хозяйства»¹⁹⁶, — т.е., если охарактеризовать ситуацию с восприятием совсем просто, то мы увидим группу у которой несмотря на то, что партия и советская власть сделали жизнь людей лучше, отношение остаётся негативным и отчуждённым, это пресловутое «кулачество», и напротив - «средняки», в восприятии которых советская власть и партия большевиков – слагаемые улучшения жизни и решения проблем села, что порождает положительное отношение. Тут видна правота А.Я. Гуревича, который предлагает «поставить изучение событий в связь с социальными структурами и выяснять их взаимодействия и взаимообусловленность»¹⁹⁷. Эта ситуация будет разобрана отдельно, с раскрытием сущности разделения жителей сельских уездов на различные группы, которые имеют свою динамику формирования отношения к советским органам власти и партии. Подтверждение позитивного отношения, а значит и положительно сформировавшегося образа власти у середняка находим далее, в том же месте: «Отношение крестьянства к советской власти со стороны середняков волости в настоящее время наблюдается вполне доброжелательное и все мероприятия советской власти им приветствуются.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 10–20.

Середняки даже организуются для активного участия в общественных делах того и другого общества, идя навстречу всем мероприятиям по улучшению сельского хозяйства, как-то: переход на многополье, ранний взмет пара и т.п.»¹⁹⁸, - далее мы убедимся, что автору отчёта нет смысла обманывать, и подобные документы достаточно точно отражают положение вещей. Ситуация с середины 1925 г. везде примерно ровно и одинаково имела общую позитивную для большевиков динамику, связанную именно с крестьянами середняками, коих было большинство, а значит большинство крестьян в сельских уездах воспринимали советскую власть и партию (как политическое явление, конкретика всегда разная) как власть в их интересах, что позже подтолкнёт их к активному участию в выборах в советы (в рамках активного и пассивного избирательного права). Эта ситуация также будет разобрана ниже.

Остаётся третья категория крестьян – это бедняки, теоретическая опора большевиков в сельской местности, люди, которые должны хорошо относиться к партии и органам советской власти, но мы находим в отчёте обратную картину: «Что же касается бедняка, то отношение его к соввласти и проводимым ею мероприятиям безразличное. Отношение же кулака к соввласти и ее мероприятиям недоброжелательное, в особенности к проведению налога и поднятию сельского хозяйства»¹⁹⁹. Это понятно, отход от системы «комбедов», реализация НЭПа могли вообще рассматриваться как некое предательство интересов бедноты.

Далее в источнике мы можем увидеть те мероприятия власти, через которые формировалось отношение, о чём будет сказано подробнее ниже, но важно наметить принципиальные моменты тенденций, формирующих восприятие: «Новое положение о сельских советах проводится через плановую систему работ применительно к местным условиям общества и при

¹⁹⁸ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245

¹⁹⁹ Там же. С. 245.

помощи втягивания крестьянских масс в советское строительство, в коих и наблюдается некоторое достижение. ...Втягивание крестьянских масс в советское строительство проводится через посредство систематических выездов партийных и советских работников на места с докладами о советском строительстве на широких сходках крестьянских масс, организуя явившихся крестьян в комиссии и секции при сельсоветах с целью вовлечения остального крестьянства. ...С развитием советского строительства на местах наблюдаются группировки активного ядра крестьянского населения вокруг советского аппарата, которые периодически и выдвигались на соответствующие посты советских, кооперативных и общественных организаций.»²⁰⁰. Таким образом, советской властью в деревне и становились сами крестьяне, что убирает некий момент «свой – чужой» в восприятии органов власти, т.е., если раньше советский работник – это городской рабочий, то примерно с лета 1925 года советским работником становится свой – сосед, односельчанин.

Одной из составляющих политики партии в рамках НЭПа была кооперация, реакция крестьянства на кооперацию – элемент, формирующий понимание проблематики восприятия советских органов власти и партии большевиков жителями сельских уездов. Раскрывает этот аспект следующий пример: «Работа по кооперированию крестьянских масс по волости проходит через посредство выездов, использование пленумов, съездов, конференций, крестьянских сходок и подготовкой сознательно-активных граждан в кооперацию, соединяя таковую с ККОВ (крестьянские комитеты общественной взаимопомощи – *Р.Д.*). ...»²⁰¹. Данный момент требует пояснения. «Декрет СНК РСФСР от 14 мая 1921 г.»²⁰² постановил - в каждом

²⁰⁰ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245.

²⁰¹ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245.

²⁰² Известия. 1921. № 106, 18 мая // Собрание Узаконений. 1921. № 48, С. 236.

селе и волости, при сельсоветах и волисполкомах создать крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ). Прошла широкая кампания, до 1924 года ККОВ возникали на основании «добровольно-индивидуального (одионого) членства»²⁰³. Этот процесс стал важной частью общего движения, связанного с кооперацией, в рамках новой экономической политики²⁰⁴. Отношение крестьянства к этому процессу дополняет картину общего восприятия жителями сельских уездов Нижегородской губернии органов власти в динамике реализации НЭПа.

В источнике находим: «Жизнеспособность кооперации, за исключением потребительской, слаба. По отношению к кредитной наблюдается как бы недоверие трудового крестьянства к вкладам в кооперацию, а также мизерность отпуска кредита со стороны банков, чем и объясняется слабая жизнеспособность кредитных операций. По отношению сельскохозяйственной кооперации, жизнеспособность которой также ранее была слаба, за последнее время замечается подъем, за исключением стихийно нарождающихся, которые также стихийно и умирают. Еще причиной слабой жизнеспособности кооперации служит недостаточность средств и дороговизна приобретаемых сельскохозяйственных машин, которые в большинстве остаются непроданными за отсутствием покупательной способности крестьянства. ...Работа ККОВ развивается слабо за немногим исключением. Причиной слабого развития ККОВ служит отсутствие средств для оплаты работников на местах и плохая усвоенность цели и задач ККОВ самим населением»²⁰⁵.

Таким образом, видно, что экономическая составляющая и фактическая работа в рамках конкретики протекания экономических процессов были

²⁰³ Забелин В.М. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи. // В сборнике: Интеграция науки и практики в современных условиях. Материалы III Международной научно-практической конференции. ООО «НОУ «Вектор науки», научный редактор С.В. Галачиева. 2015. С. 6

²⁰⁴ Василенко О.В. Деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в России // В сборнике: Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2022. С. 13.

²⁰⁵ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245.

фактически тем ключом, который и «играет» в динамике восприятия решающую роль. Представители партии власти оказывались в авторитете только тогда, когда могли удовлетворить базовые потребности людей, и общая положительная тенденция восприятия власти как легитимной, постоянной, авторитетной, своей связана с фактором экономического роста и общего роста уровня жизни. Можно предположить, что советская власть только тогда и смогла перейти к процессу коллективизации, когда положительные факторы реализации достигли необходимого минимума, а, значит, жизнь крестьян достигла необходимо высокого уровня. В документах есть фактические свидетельства, характеризующие конкретику влияния экономических факторов, – при позитивной динамике повышения уровня жизни меняется отношение к налогу: «Мнение крестьянства о налоговых тяготах следующее: все абсолютно крестьянство считает нужным налоги платить, так как без налогов Государство существовать не может, но в силу пережившей разрухи обнищания, в связи с этим для крестьянства, налоги считаются тягостными. ...Вообще для крестьянства обременительными считаются сельхозналоги и страхплатежи, но крестьянство надеется, что с улучшением промышленности и сельского хозяйства, сельхозналог будет и в дальнейшем снижаться. В настоящий же момент мнение крестьянства в снижении налога неуверенное до сбора налога»²⁰⁶, т.е. налог остаётся тяжело переживаемым явлением, но отношение к нему с резко отрицательного переходит на терпимое.

Для полноты картины, свидетельствующей о том, что динамику становления положительного или отрицательного отношения в восприятии крестьянства необходимо раскрывать и на основании мнения крестьян, работающих в волкомах, находим соответствующий момент: «мнение волостного исполнительного комитета об изданных Советским Правительством декретах и распоряжениях за прошлые месяцы считает для

²⁰⁶ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 126 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 246.

местных условий вполне осуществимыми. Издаваемые же губисполкомом, уисполкомом и их отделами циркуляры и распоряжения очень загромождают ВИК и сельсоветы и работать приходится только по распространению издаваемых циркуляров и распоряжений губернии и уезда. Точно также необходимо обратить внимание губисполкома и укома на развившуюся бумажную волокиту в сторону ее сокращения»²⁰⁷. Данный отрывок можно интерпретировать как оценку низкой продуктивности работы укомов и губкома той частью жителей сельских уездов, которые составляют власти на местах. Если речь идёт о том, что их распоряжения лишь создавали волокиту, то это значит, что они плохо представляли специфику, а это признак низкого профессионализма в управлении, что соответственно снижает авторитет, вызывая раздражение у людей на местах. Тут открывается не только сама сущность становления органов советской власти и их взаимоотношений с сельским населением, но и очевидно раскрывается иная природа новой экономической политики. НЭП, с одной стороны, способствовал установлению советской власти (к ней стало меньше претензий), и в полной мере был фактором, порождающим специфику её становления. С другой стороны, в первые 5 лет НЭПа усиливалось влияние противников советской власти в сельских уездах, т.е. в определенном смысле представлялась опасность для советов. Однако, экономические успехи большевиков и рост благосостояния деревни сломал эту тенденцию. Это один из первых очевидных моментов демонстрации отношения части населения к советам и партии.

Говоря иначе, рыночные отношения, узаконенные при НЭПе в первое время, спровоцировали рост экономического, а значит и политического могущества тех элементов в деревне, которые были настроены негативно по отношению к ней. Это фактор становления более глобального явления политического антагонизма. Это важно, т.к. это означает, что одним из

²⁰⁷ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 126об // Там же. С. 247.

возможных дальнейших вариантов развития НЭПа до своего логического конца могла стать победа политических противников советской власти в сельских уездах. Можно предположить, что логическим завершением могло стать такое усиление кулачества, что оно, создав свою политическую организацию, открыто бы приступило к установлению «мелкобуржуазной контрреволюции в деревне»²⁰⁸, с точки зрения марксизма. При этом наглядно выявлено, что основная масса крестьянства, которым импонировала новая власть, была очень инертна и политически неактивна до тех пор, пока власть не усилила агитацию и пропаганду на фоне роста уровня жизни.

Если учесть, что экономические отношения – это основа, базис, на котором строится вся жизнь, то можно смело утверждать о наличии сложно структурированной политической жизни сельских уездов. Объективное рассмотрение данной проблематики не оставляет никакого права игнорировать её в рамках рассмотрения момента становления советских органов власти в деревне как одного из элементов, раскрывающих проблематику исследования. Таким образом, процесс формирования советской власти в сельских уездах Нижегородской губернии – это один из базовых показателей, способных охарактеризовать первоначальное положение в динамике формирования положительного отношения в восприятии советской власти и партии большевиков населением сёл и деревень.

В итоге процесс становления сельских советов в Нижегородской губернии в годы НЭПа проходил в чрезвычайно сложных социально-экономических условиях. С одной стороны, наследие Гражданской войны и голод начала 1920-х гг. сформировали у крестьянства высокий уровень недоверия к любым органам власти. С другой стороны, сама новая

²⁰⁸ «Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной его реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно» / ПСС Том 43. (Март ~ июнь 1921). Издательство политической литературы. 1974. С. 11

экономическая политика, давшая хозяйственный рост, привела к усилению позиций кулачества, которое нередко подчиняло себе сельсоветы или оказывало на них решающее влияние. В середине 1920-х гг., по мере улучшения благосостояния основной массы крестьян-середняков и укрепления экономической ситуации, наметился перелом: авторитет советов стал расти, а крестьяне начали активнее вовлекаться в их работу. Ключевыми факторами, влиявшими на восприятие населением новых органов власти, являлись: способность советов решать насущные хозяйственные вопросы, кадровый состав (наличие "своих", односельчан), а также общая экономическая динамика.

Выявленные в главе тенденции слабость советов в начале НЭПа и их усиление к середине 1920-х годов создают основу для дальнейшего анализа восприятия власти различными социальными группами деревни, который будет предпринят в последующих главах.

1.2. Идеология как основа кадровой политики

Работа с кадрами – это та источниковая основа, на почве которой можно рассмотреть огромную массу жителей сельских уездов. Она наиболее информативно позволяет реконструировать восприятие органов власти, моменты агитации и пропаганды. Следует обозначить, что механизмы кадровой работы в это время только начинали формироваться. Но они имели сильную идеологическую основу (ввиду общественно-политической необходимости) и зависели от указаний центральных партийных органов²⁰⁹. Маркеры успешной идеологической работы различны. Это может быть количество школьников, вовлечённых в пионерскую организацию. На момент 1923 и 1924 года, имевшая всего около 5000 членов²¹⁰ уже в 1926 году она

²⁰⁹ Юдин А.В. Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921-1926 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Юдин Алексей Владимирович; [место защиты: Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т]. Нижний Новгород, 2012. С. 20

²¹⁰ Там же. Л. 29.

значительно возросла²¹¹. Люди начали доверять советским органам и партии самое дорогое – своих детей. Доверие – это фактор отношения, а значит и элемент восприятия. Но это косвенные данные. Характерно, что момент роста пионерской организации совпадает с преодолением кризиса «ножниц цен» и общим улучшением экономической ситуации. Это позволяет предположить, что рост доверия связан не столько с активизацией местной агитации (которая, как будет показано ниже, часто была слабой), сколько с позитивными сдвигами в экономике, которые крестьяне связывали с центральной властью. Таким образом, пионерия выступает скорее индикатором общего фона, нежели прямым следствием работы местных кадров.

Напротив, прямое отношение к вопросу идеологии имеет численный состав членов партии. Численность ячеек по некоторым сельским уездам на 1921/1928 гг. (Арзамасский – 381/681, Ветлужский – 255/643, Выксунский – 288/1239, Городецкий – 247/421, Кораснобаковский – 185/382, Лукояновский – 338/730, Лысковский – 179/520, Павловский – 375/1145, Семёновский – 229/273, Сергачский – 661/673, Балахнинский – 93/434, Растяпинский – 119/554)²¹², информирует о том, что парторганизация не является массовой и работа по привлечению новых членов в организацию идёт, но не особенно активно. Если сравнить эти цифры с общим количеством крестьян-комсомольцев на конец 1928 – начало 1929 гг. (56834)²¹³, то можно предположить, что основная работа «в поле» выполнялась комсомольцами.

Общая проверка политических знаний по парткомам, проведенная в 1924 году по четырём категориям знания марксизма, показала: «из 5643 человек самостоятельно преподавать политграмоту могут 2,2%, 7,6% — имеют знания чуть выше среднего уровня, 32% - в общих чертах, или частично представляют себе теорию, 58% - политически неграмотны»²¹⁴. Естественно,

²¹¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4858. Л. 34.

²¹² Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917—1977. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 18-23.

²¹³ ВЛКСМ. Нижегородский краевой комитет. Нижегородская краевая организация ВЛКСМ в цифрах. Нижний Новгород: [б. и.], 1930. С. 3

²¹⁴ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3424. Л.29об - 30.

что по предыдущему году картина была ещё хуже: «общее количество школ политграмоты - 29, слушателей в 15 школах – 726»²¹⁵. Динамика хорошая, но общая картина была для власти весьма неутешительной, она свидетельствовала о наличии серьезной кадровой проблемы, т.е. об отсутствии в сельской местности сознательных коммунистов, которые могли бы проводить агитационную работу, а, значит, динамика формирования восприятия, скорее всего, оставалась негативной.

Далее более детально, можно выделить ряд особенностей. Местные (сельские) партийные кадры характеризовались низким уровнем грамотности. Судя по выписке «из протокола докладной записки и справки Нижегородского губкома, информационного отдела инструкторов ЦК: о состоянии и работе губернской партийной организации, о выполнении постановлений оргбюро ЦК»²¹⁶: грамотные работники составляли меньшинство, «отмечается весьма незначительная успеваемость в школах партийной грамоты... доходящая лишь до 50%. В деревне работают 70 школ-передвижек и курсов-советов, пропустивших до 3000 человек (членов и кандидатов 40%, комсомольцев 45%, 15 бесп.)»²¹⁷, «17-я губпартконференция в своей резолюции о деревенской работе говорит: «Работа в деревне должна быть поставлена как основная работа всех парторганизаций, в особенности в крестьянских уездах». Новые методы трудно поддаются сознанию рядового коммуниста. В некоторых местах деревенские партийцы приходят в уком и заявляют, что они ничего не понимают в деревенской политике, что они отданы на съедение крестьян и просят иной работы»²¹⁸. Это же подтверждается и анализом дел с «удостоверениями командированных для агитационной и партийной работы»²¹⁹.

²¹⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 618. Л.93.

²¹⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. 331 Л.

²¹⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д.131. Л.4.

²¹⁸ Там же. Л.9.

²¹⁹ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.3264. 236 Л.

Ранее исследователи выделяли и перечисляли такие созданные и развивавшиеся на протяжении последующего периода основные элементы системной работы с кадрами, которые способны отразить в себе проблематику восприятия, как «номенклатурный механизм учёта и распределения кадров, развитие методов кадровой мобилизации, внедрение практики выдвиженчества, создание и обеспечение функционирования сети учреждений для подготовки и повышения квалификации руководящих работников»²²⁰. Несмотря на достаточно высокий уровень изученности данного вопроса, интересующий нас момент восприятия требует уточнения.

Следует отметить, что организация идеологической работы на селе была поручена горожанам, к примеру, вот выписка из протокола заседания Нижегородского губкома от 11.06.1921 г.: «Обсуждение боевого приказа о подготовке к взысканию продналога. Боевой приказ утвердить. Ответственность такового возлагается на партийные организации. Агитотделу разработать план агиткомпании для партработников»²²¹. Это важно, т.к. жители деревни настороженно относятся к приезжим из города, априори. Ранее мы уже обращали внимание на наличие таких работников и системное наличие такой работы, например, из протокола (опроса командированного работника) №5 от 29.05.1924: «Тов. Лебедев указывает, что, живя в уезде старался выявить, что делается по созданию фонда увековечиванию памяти Ленина...»²²². Это были, в основном, работники, командированные из Нижнего Новгорода. Они высылались на места для проведения проверок, анализа работы местных ячеек и Советов. В том числе это касается и работы рабоче-крестьянской инспекции: «Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) готовила кадры трудящихся для государственного управления, контролировала соблюдение законности органами власти. Центральная контрольная комиссия (ЦКК) боролась с бюрократизмом, карьеризмом,

²²⁰ Там же.

²²¹ ЦАНО. Ф.56. Оп.1. Д. 456. Л.51.

²²² ЦАНО. Ф.56. Оп.2. Д. 3. Л.32.

злоупотреблениями коммунистов должностным положением, рассматривала поступающие заявления, выступала с инициативами по устранению причин негативных явлений в РКП(б). Деятельность ЦКК таким образом укрепляла единство и авторитет партии»²²³. Ситуация, в которой орган власти представлен приезжим из города уже была неприятна для жителя села, кроме того, этот приезжий был источником осуществления проверок, т.к. вторгался в работу местного органа. Можно говорить о возникновении некоего антагонизма низовых органов власти и губкома, точнее о наличии ещё одного фактора восприятия. Развивая этот момент уточним, например, из директивы Наркомата РКИ РСФСР (01.06.1926): «Предпринятая некоторыми местными органами власти чистка аппарата государственных учреждений свидетельствует о назревшей необходимости пересмотра личного состава госаппарата и о естественном стремлении к его выздоровлению и удалению из него чуждого советской власти элемента»²²⁴, в историографии этот фактор, влияющий на раскрытие проблемы восприятия, связан с термином «чистка» или «чистки», когда из партии удаляли чуждый ей элемент, который при этом оставался в деревне и продолжал существовать со своим отношением к власти.

Далее, смотрим там же: «Несмотря на всю важность этих мероприятий по оздоровлению советского аппарата, массовая чистка, сопровождавшаяся в ряде мест таким же массовым увольнением сотрудников, в ряде случаев являлась нецелесообразной и сопровождалась нежелательными последствиями. Наш государственный аппарат пока ощущает недостаток вполне подготовленных кадров красных специалистов и администраторов и в силу этого вынужден пользоваться работниками не только из партийных и беспартийных рабочих и крестьян, но и в значительной степени интеллигенции, а также и такими специалистами, которые иногда являются

²²³ Абракова Т.А. "...сообщаю потому, что все это вредно для нашей партии..." (граждане и контрольная комиссия губкома). // В книге: Общество и власть. Российская провинция. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 367.

²²⁴ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 1798. Л. 21.

враждебно настроенными к советской власти»²²⁵, во-первых, сразу видим оценку отношения к власти, а во-вторых, понимаем, что после чисток это отношение усугубляется фактором обиды на вышестоящие органы, формируя массовый негативный фон, например, в среде сельской интеллигенции, оппозиционно настроенной к коммунистам.

Здесь же находим: «Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета считает более целесообразным проверку личного состава госучреждений проводить в порядке плановой работы органов РКИ по линии улучшения госаппарата и рассматривает эту проверку как одну из мер в общей системе организационных мероприятий по улучшению личного состава государственных учреждений. Местным РКИ о выполнении циркулярного письма Президиума ВЦИК о пересмотре личного состава советских учреждений»²²⁶. Возникает справедливый вопрос, как могли работать советские органы власти, настроенные враждебно к самой власти и партии большевиков, чьи сотрудники в профессиональном смысле не соответствовали предъявляемому уровню, и могла ли сама власть позволить себе привлечь других людей на начальном этапе? Ответы понятны, они даны в источнике, самое главное, что мы можем сделать предположение о том, как воспринимались населением эти органы и какое впечатление от партии, проводящей через них свою политику, было у населения сельских уездов.

Более того, сквозным, связующим сотни документов, мотивом становятся одни и те же фамилии нескольких командированных на сложные участки работы товарищей: «Самарина», «Менгажитдинова», «Буссе» и «Юсипова»²²⁷, 4 человека «способных решить любой вопрос советского строительства в деревне»²²⁸ – это хорошо, но мало для огромной губернии. Можно привести пример анализа условий работы органов местной власти, который даёт такой работник: «Чернуху (название деревни – *Р.Д.*) можно

²²⁵ Там же.

²²⁶ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 1798. Л. 21.

²²⁷ Там же. Л. 21.

²²⁸ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.3637. Л.12.

сравнить с трясиной, которая способна всасывать в себя всех тех, кто попадет на ее поверхность. Если указать на отдельные случаи, то можно привести массу примеров, но укажу на некоторые: прежде всего этому несчастью был подвержен судья Копылов, пред. вика Троицкий, нач. милиции Пантелеев, Железнов и Кротов, эта трясина уже успела частично захватить, засасывает члена вика Орлова, Небойсь сильно боролся с этой трясиной, не выдержал, лопаются нервы, в силу чего является кандидатом в могилу, Галкина засосала окончательно, Щелоков старался перехитрить, но не сумел. Учителя Тулякова беспощадная трясина начала было засасывать вместе со школой, но успели вытащить посторонние. Эта же поганая трясина старалась втянуть в себя и еще ряд других товарищей в виде следователя, нарсудьи, п/прокурора, страхагента и т. д., и очень боюсь, как бы не добралась и до тов. Соколова. Чтобы избавиться от этой трясины нужна мелиорация, прорыть каналы, спустить всю гниль, высушить это болото и тогда безопасно будет ступать на почву, где расположена Чернуха»²²⁹.

Как видно, в совокупности всего вышеописанного проблема постепенного формирования органов власти в деревне, а соответственно и зеркальный процесс становления их восприятия местным населением, имеет сложный комплекс факторов, в результате чего, к примеру, по данным совещания секретарей укомов от 5.05.1925: «Где-то часть коммунистов не прошли в советы, где-то деятельность коммунистов в отчётную советскую компанию подверглась суровой критике»²³⁰. При этом «на этой почве у части деревенских коммунистов создались упаднические настроения, растерянность и т.д. причём они заявляют, что поставлены под двойной удар критики: сверху и снизу»²³¹. Понятно, что «городские» и местные приданные им кадры становились в сельской местности подобием изолированного анклава и при наличии альтернативы в виде местной неформальной оппозиции не могли себя

²²⁹ ГОПАНО. Ф. 22. Оп.1. Д. 884. Л. 22

²³⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д.131. Л.9.

²³¹ Там же.

проявить при общем низком уровне образования кадров и образования вообще. Следует прибавить к этому и ещё одну проблему: «Крестьяне почти совершенно не читают газеты. Коллективная подписка отсутствует.

Международные и внутренние вопросы не освещаются, что даёт возможность мешанам враждебным советской республике использовать неосведомлённость крестьян, возводить клевету на советскую власть и коммунистическую партию»²³². Существовавшая ситуация создавала невыгодную динамику формирования восприятия органов власти населением, т.к. оно на уровне своего понимания политических процессов могло не видеть смысла и причин тех или иных решений. Ситуация изменится ближе к 1925 году: «Сравнивая культурно-просветительную работу в селе с 1920 г., каковая в настоящее время далеко продвинулась вперед и выразилась в функционировании всех школ, которые почти не работали за весь революционный период, а также открытием изб-читален и справочных бюро при них, ликпунктов, чтение лекций и бесед с передвижными кинематографическими и туманными картинами»²³³. И хотя процесс вообще имел позитивную динамику, на момент начала 1920-х общая картина выглядит достаточно скверно.

На фоне этого обнаруживаем, что по отношению к политике большевиков в среде крестьянства не было единства. Приведём для примера часть письма в «Крестьянскую газету» И. Чугина из д. Прудовки, Воскресенской волости, Красно-Баковского уезда от 15 сентября 1924 г.: «Гражданину Смирнову невтерпеж стало переносить общественные непорядки – частые потравы скотом посевов от неисправной изгороди у нерадивых хозяев, от распущенности скота, уничтожения лугов свиньями, голодовки скота на подножном корму от неустройства выгона по беспечности общества, бесполезные потери рабочих дней на частые собрания общества,

²³² РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 339. Л.81об.

²³³ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 125 // Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А. А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В. В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 245

захват одним у другого заготовленных дров и лесных материалов и много других недостатков от общинного землепользования, препровождающих гражданам к улучшенной культуре, и вот он решил выделиться из среды общества на хутор с целью завести высококультурное хозяйство и избавиться от общественных пут, но сельское общество встретило заявление Смирнова враждебно и выдел на обособленный участок не разрешило. Следовало бы сельскому обществу выделить просителю и посмотреть на новую жизнь и ведение хозяйства хуторянином, и, если хорошо будет, то последовать его примеру и другим. Вот и переходи крестьянин к культурному ведению хозяйства, когда сельское общество тормозит ему!»²³⁴. Недовольны были совершенно разные группы граждан. Особенно это недовольство было связано с тем набором обещаний, которые новая власть давала в первые годы революции.

Из материала «Инфосводки госинфтройки в информационный отдел ГПУ (Москва) О политическом и экономическом положении в губернии»²³⁵: примерно до 1925 года «культурно-просветительская работа почти не ведётся»²³⁶, или «имеет характер очковтирательства, имитации»²³⁷. В данном отчёте нет конкретного объяснения этим данным, но, учитывая широкое богатство источниковой базы, можно привести цитату из уже публиковавшихся ранее в сборнике «Власть и общество»: «Если посмотреть на работу общественных и культурно-просветительских организаций, то в этой области можно увидеть много хорошего, а именно: имеются различные кружки, секции, во главе каковых стоит сам волполитпросвет, но беда вся в том, что все эти кружки и секции находятся на бумаге и не работают, за исключением одного только кружка. Вновь назначенный зав. волполитпросветом Калинин занят разыскиванием списков, дел и проч.

²³⁴ РГАЭ. Ф.396. Оп.2. Д.18. Л.368. // Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 95

²³⁵ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3054. 102.Л.

²³⁶ Там же. Л.43.

²³⁷ Там же.

отчетности волполитпросвета, т. к. эти дела находились в самом хаотическом состоянии»²³⁸. Это имело критическое значение для формирования положительного восприятия, т.к. от этого зависела поддержка власти на селе. Данные о том, что плохо ведётся агитация – это прямое сообщение о том, что органы власти и партия воспринимаются скорее негативно. Можно уточнить, что «Ячейки, находящиеся в одном селе с волком, массовой работы не ведут, ссылаясь на то, что её работу ведёт волком. Массовую работу вообще ведут редко. Многие волкомы заменяя собой ячейки работу ведут только в своём силе, не ведут работы по волости»²³⁹. Ситуация с плохой «массовой работой», видимо, складывалась стихийно и вскрывалась по факту проверок, местные руководители пытались оправдаться и дать хорошую статистику. «Судя из сводок лишь Лукояновский и отчасти Городецкий уезды имеют крестьянство в массе своей мало заинтересованное политикой. По губернии чувствуется застой культурной работы; нет газет, литературы, нет средств, плохи культурные силы, недостаточна помощь шефов. (Впрочем, в Арзамасском уезде имеет большое распространение «Крестьянская газета», Кр.-Баковский уезд к культшефству проявляет особо большой интерес)»²⁴⁰.

Для понимания частично негативного (или даже в значительной степени негативного) восприятия советских органов власти и партии на селе можно говорить о том, что вышеописанное - это не единичные случаи²⁴¹. Такой была ситуация в работе органов власти, вынужденно вобравших в себя людей, не разделяющих общие цели и задачи партии, имеющих должность для выживания, не умеющих выполнить возложенные на них обязанности: «Наш государственный аппарат пока ощущает недостаток вполне подготовленных кадров красных специалистов и администраторов и в силу этого вынужден

²³⁸ Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений). Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А.Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. - Москва: Институт российской истории РАН, 2002. С. 216

²³⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. Л.10.

²⁴⁰ Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений). Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А.Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. - Москва: Институт российской истории РАН, 2002. С. 326

²⁴¹ Там же. С. 293

пользоваться работниками не только из партийных и беспартийных рабочих и крестьян, но и в значительной степени интеллигенции, а также и такими специалистами, которые иногда являются враждебно настроенными к советской власти (1926 – *Р.Д.*)»²⁴². Таким образом, сложно даже для работы советских органов власти набрать в деревне людей, которые воспринимали бы её в положительном ключе на момент начального этапа новой экономической политики большевиков.

Речь идёт и о советах, в рамках избирательной компании в которые «наблюдались стремления со стороны крестьян сельсоветы избирать без коммунистов»²⁴³, и о самих партийных работниках, чьё поведение шло вразрез с партийной идеологией: «Повсеместно наблюдается в семье деревенских коммунистов наличие религиозных предрассудков (иконы в доме, даже у бессемейных секретарей ячеек, крещение детей). К крещению детей прибегают все, часто включая секретарей ячеек»²⁴⁴. Идеинный консерватизм деревни – тормоз идеологической работы по установлению советов. Это касалось и вовлечения женщин в общественную жизнь, к примеру, в информационном отчёте о ходе отчётно-предвыборной компании по перевыборам сельсоветов в Балахнинском районе от февраля 1927 г.: «Отношение мужчин к женщинам становится более сознательным..., но имелись случаи отклонения кандидатур женщин и получались выпады»²⁴⁵. Культурно-просветительская работа имела большое значение, именно потому так много внимания уделяется этому вопросу. Первоначально низкий уровень подготовки кадров, «чужие» – присланные в деревню «городские», отсутствие системности в работе, всё это давало первые годы неудовлетворительные оценки. Но система в становлении двигалась и развивалась от простого к сложному, от низшего к высшему.

²⁴² Там же. С. 230-231.

²⁴³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. Л.10.

²⁴⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. Л.10.

²⁴⁵ ЦАНО. Ф.56. Оп.1. Д. 2073. Л.112.

Складывается впечатление, что в первые годы НЭПа ещё и был саботаж поставленных центральными органами задач под разными предлогами. Тут мы уже конкретизируем негативное восприятие как возможную скрытую враждебность или полное пренебрежение, неприятие, неприязнь. В «письмах укомов и райкомов партии в губком по финансовой и хозяйственной части»²⁴⁶, идущих в политотдел губкома имеются сообщения следующего содержания: «водитель заболел ... сломалась машина ... кончился бензин ... сгорели агитматериалы ... повреждено оборудование ... заболел ... дорога непроходима из-за дождя»²⁴⁷, при этом люди, не выполнявшие свою работу, имели обеспечение и содержание. Стоит отметить, что, возможно, ответственный руководитель прикрывал себя и своих людей без злого умысла, но тем не менее он срывал работу и тратил средства. Это можно назвать халатностью в единичном случае, но в рамках повсеместного несерьёзного отношения это уже говорит о специфике восприятия селянами феномена власти как чего-то несерьёзного (тут речь уже может идти даже о проблематике образа власти).

Рассмотрим ряд примеров. «Ленинская неделя»²⁴⁸ 1925 года была сорвана из-за отсутствия культурно-массовых агитационных мероприятий по губернии: «в ленинскую неделю никакой компании не было среди сельских районов наибольший рост дал Выксунский район (около 12% от общего числа)»²⁴⁹. Иной пример, по агиткомпании от предизберкома тов. Белякова (Балахнинский уезд) председателю Нижгубизберкома тов. Ерофееву: «Кроме того в одном из районов Сельсовета Зиняковской волости было вынесено постановление, что в Советы нужно выбирать только середняков, но после (разъяснительной работы – *Р.Д.*) это постановление было признано ошибочным, после чего было вынесено постановление выбирать в советы и

²⁴⁶ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3094. 183 л.

²⁴⁷ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3094. Л.24.

²⁴⁸ «В связи с первой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина с 18 по 25 января 1925 г. проводилась Ленинская неделя по приему в партию. Это был второй Ленинский призыв, когда в партию вместе с рабочими принимали и крестьян-бедняков». / Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1977. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 21.

²⁴⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. Л.3.

бедняков и середняков»²⁵⁰. Агитотдел должен был поработать с людьми и пояснить им, почему нужно выбирать и бедняков, и женщин, и иные вопросы. Директивно такие моменты не решались.

Причины отсутствия работы были разные, естественно, нередко просто не хватало людей, например: «в течение июля работа разъездной лекторской группы носила случайный характер. Причины: лектора должны были готовиться на курсах переподготовки учителей, куда их предполагалось привлечь в том случае, если на эти курсы приедут лектора приглашенные из Москвы»²⁵¹ – «Отчёт о работе агитпропотдела Нижегородской губернии с материалами, циркулярные письма и др.» констатирует плохую работу в 1923 году.

Пополнить состав органов власти в краткосрочной перспективе так же не представлялось возможным ввиду отсутствия широко поставленной агитации и налаженной системы подготовки управленческих кадров. Партийные органы ожидали сознательности от пролетарского элемента, но, по данным источника, и в рабочей среде следовало налаживать идеологическую работу. В «планах и отчётах о работе агитпропотдела губкома РКП(б)» находим: «марксистские кружки не могут быть рассмотрены как массовые, а тем более принудительные формы работы, предпосылкой успешности кружка является наличие интереса и добровольное участие в работе на почве интереса»²⁵². Ещё хуже дело обстояло с культпросветом и идеологической работой: «Сергач - избы-читальни не имеют пополнения ... Лукоянов – влчат жалкое существование ... Починки – нет должности заведующего культпросветом, а потому никаких попыток к организации изб-читален не было»²⁵³. Культурно-просветительская работа зависела от подобных учреждений, и эти показатели – также опосредованный фактор,

²⁵⁰ ЦАНО. Ф.56. Оп.1. Д. 2073. Л.121об.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 618. Л.44.

²⁵² ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3409. Л.101.

²⁵³ Там же. Л. 25

свидетельствующий о скорее негативной оценке селянами работы компартии и советов.

При такой ситуации сложно говорить о поддержке местных ячеек РКП(б) населением, т.к. не только население просто не понимало, что это такое, коммунизм и советская власть, но и сами члены ячеек не до конца понимали, частью чего они являются. Это момент раскрывающий элемент восприятия, а именно чуждость и непонимание.

Это не значит, что подобная картина была характерна на протяжении всего периода НЭПа. Несмотря на вышеописанные сложности, медленно, но верно советская власть наращивала темп подготовки кадров (об этом свидетельствуют в частности данные по «анкетам, личным листкам членов РКП(б), командированных укомами, райкомами на областные курсы руководителей школ политграмоты и пропагандистов», из комментария ответственного сотрудника, май 1925 г.: «количество и качество кадров, по сравнению с прошлым годом, возросло»²⁵⁴. Действовали программы подготовки в Свердловском и Зиновьевском университетах²⁵⁵. Существовали специальные комиссии, которые отбирали и направляли в вузы кандидатов по особым анкетным заявлениям²⁵⁶, были так же отдельные кандидаты, специально рекомендованные укомом²⁵⁷. Это значит, что агитационная работа налаживалась, речь и действия партийцев становились всё более выверенными, а работа органов всё более продуктивной.

Важно затронуть в раскрытии сущности проблематики и иной ряд моментов. Например, национальный момент, анкетные данные всероссийской переписи свидетельствуют о том, что на сто человек (всего было обработано 600 бланков) из жителей Нижегородской губернии приходится от 5 до 12 представителей иных национальностей (немцы, евреи, татары, латыши и

²⁵⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4603. Л. 71об.

²⁵⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3424. Л.45.

²⁵⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3429. 215 Л.

²⁵⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3435. 168 Л.

др.)²⁵⁸. Ввиду этого, в основном, органы власти были представлены русскими (великороссами) из рабочей, реже из крестьянской среды. Это глубже раскрывает момент чуждости органов и партии на начальном этапе, и дает понять, почему власть активно старалась привлечь местное население в рамках работы в советах. Привлекаемых в партию крестьян старались обеспечивать всем необходимым. Хотя, первоначально, обучающиеся на различных курсах имели острую нужду во всём, о чём сообщал М.Н. Лядов (ректор Свердловского университета). Он настоятельно просил поддержать не только слушателей партийных курсов, но и их семьи: «Прошу, ввиду острой нужды, изыскать возможность оказать содействие и материальную помощь слушателям курсов, т.к. многие не имеют не только средств, но и одежды, оставили свои семьи так же терпящие нужду без кормильцев»²⁵⁹. Для поступивших были так же предусмотрены налоговые льготы²⁶⁰. У этих крестьян формировалось положительное отношение к партии, они не просто были членами партии или работниками органов, но и носителями и распространителями когнитивных моментов положительного восприятия. Это было связано и с изменением быта, и с доступом к благам цивилизации.

Заметим, что быт вообще сильно менялся. В конце 1924 года уже была построена Балахнинская электростанция, что имело не только важное хозяйственное, но и политическое значение: «Мы имеем с окончанием постройки Балахнинской электростанции широкий район электрификации ... нам есть, что предъявить»²⁶¹. Кроме того, был широкий охват радиовещания и заработали передвижные кинотеатры, как пишет А. А. Стряпихина: «Для обслуживания населения Нижегородской губернской радиолaborаторией была создана специальная радиостанция, открывшая вещание 22 декабря 1924 г. В качестве программ транслировались часовые лекции по различным вопросам и музыкальные концерты. Специальные радиоприемники стоили

²⁵⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2981. 364 л.

²⁵⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 9.

²⁶⁰ Там же. Л. 7.

²⁶¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130 Л. 24.

дорого, чаще крестьяне вскладчину покупали громкоговорящие установки. Слушали радио крестьяне нередко в избах-читальнях. С 1925 г. началась трансляция передач из Москвы»²⁶². Перемены касались и роста благосостояния, что отражалось и на настроениях жителей сельских уездов²⁶³. Логика в этом следующая: чем лучше живут люди, тем лучше их отношение к органам власти и к компартии, т.к. в том числе и с ними они связывают повышение уровня своего благосостояния.

Компартия, в свою очередь, через органы власти предпринимала самые разные меры для повышения материального и культурного уровня населения, так как это было теми факторами, которые повышали уровень её положительного восприятия в массовом сознании населения. «С середины 20-х гг. была развернута деятельность по продвижению кино в деревню. Эта работа осуществлялась путем кинопередвижек. Спецификой было то, что кино было без звука, киномеханик осуществлял громкое чтение надписей и объяснял содержание картины. Наибольшей популярностью среди крестьян пользовались военные кинокартины, комедии, фильмы о сельском хозяйстве. Но показ фильма все-таки был довольно редким явлением на селе, содержание кинопередвижек обходилось местному бюджету дорого, во многих селениях не было приспособленных зданий для трансляции фильма»²⁶⁴.

Национальный состав губернии также вносил свои особенности. Для примера можно привести данные из материалов по двум самым крупным из национальных меньшинств, проживавших в губернии (и проживающих по сей день в области) – мордве и татарах. Из тезисов доклада о партработе среди мордвы (к губернскому совещанию работников-коммунистов мордвы) (09.10.1926): «... 4. в территориальном отношении мордовское население Нижегородской губернии расплывлено, более компактная масса проживает в

²⁶² Стряпихина А.А. Изменение уклада жизни крестьян в первое послереволюционное десятилетие (на примере Нижегородской губернии). // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 2 (22). С. 40.

²⁶³ ГОПАНО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 227. Л. 1-1об.; Д. 228 Л. 1, 10, 23об; Д. 315. Л. 23-24.

²⁶⁴ Стряпихина А.А. Изменение уклада жизни крестьян в первое послереволюционное десятилетие (на примере Нижегородской губернии). // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 2 (22). С. 40.

Лукояновском, Сергачском уездах и менее в Арзамасском и Нижегородском. Всего населения, проживающего в 108 населенных пунктах и 16 смешанных волостях, до 100 000 человек. Разбросанность населения осложняет правильное руководство и направление всей партийной, советской и др. работы.

5. сохранившиеся среди населения национально-бытовые особенности, обычаи, религиозность, незнание русского языка, все это является тормозом в работе и требует к себе особых методов и подхода в работе.

6. недооценка некоторыми работниками, в особенности, со стороны мордовских работников, проявляющие тенденцию ликвидировать мордовскую работу, что болезненно отражается на всей работе»²⁶⁵. Из доклада о состоянии работы по просвещению нацменьшинств в Сергачском уезде (1927): «Всего нацменьшинств 122 035 [человек], или 26,55 % всего населения. Из них: татар - 95 180 человек, или 20,75 %, мордвы - 26 649 чел., или 5,81%. мелких групп: евреи, латыши и др. - 206чел., или 0,04 %. Преобладающим родом занятия нацмен являются земледелие (татары, мордва) ... Влияние духовенства в мордовском районе слабое, в татарском же районе влияние мусульманского духовенства по-прежнему сильно. В каждом селении 4 - 6 мечетей, 7-15 мулл. (...)

Проникновение нового быта в гущу мордовского населения наблюдается (несоблюдение постов, есть случаи гражданских браков, непосещение церкви молодежью). В татарскую же гущу новый быт проникает туго (по-прежнему соблюдается Ураза). Наряду с этим приходится отметить и отрадные явления: рост общения (девушек и парней), заметно увеличивается общая школа. (...)

²⁶⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5077. Л. 70.

Татшкола 1-й ступени работает на родном языке. Русский язык прорабатывается в ней как предмет со 2-й группы по 1 часу в день в каждой группе.

В мордовских школах были попытки за введение мордовского языка, но нежелание самого населения послужило в отрицательную сторону»²⁶⁶. Мы видим ту же картину, что и в целом. Наблюдается рост светской культуры. Это значит, что партийные работники имеют те же приоритетные и проблемные вопросы, задачи. Нет никаких обособляющих работу в среде нацменьшинств экстраординарных элементов.

Сама жизнь членов партийной организации, представителей органов власти имела стандартный характер в плане быта, материалы к протоколу заседания XVIII губернской партийной конференции содержат протоколы заседаний сельских партийных ячеек, там находим проблемы, волнующие рядовых членов партии: «Мы разбирались уже, что жён бросать – не хорошо. Но, я хочу сказать про свою, как быть если жена не пускает на партийное собрание и получается склока, то бросать жену, или партию?»²⁶⁷. Секретарь партийной ячейки предложил приходить с женой на партийное собрание, на что получил ответ, что «жена верующая и считает, нечего ей и мне тут делать, как же мне с ней быть?»²⁶⁸. Это можно воспринимать как забавный курьёз, но далее находим, как другой член ячейки сообщает товарищам: «Получается склока из-за ребёнка, я против крещения, а она хочет нести крестить и крестит, может сейчас и пошла»²⁶⁹. Тут видно тенденцию, что сельский представитель власти – это молодой мужчина с женой, которая как правило его не поддерживает, и ко всему давлению общества сельской местности, которое скорее относится к власти с недоверием, добавляется сложная ситуация дома: «В большинстве же мест ситуация не выходила за рамки патриархальной культуры, или, говоря словами одного из современников, среди крестьян не

²⁶⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5572. Л. 44-47.

²⁶⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 4136 Л. 117.

²⁶⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 4136 Л. 117.

²⁶⁹ Там же. Л. 132 об.

был изжит взгляд на женщину, как на «бабу», у которой «волос долог, да ум короток»²⁷⁰. В сельской местности (в отличие от города) партийный, или советский пост не предоставлял представителям власти широких возможностей кардинально преобразовать свой быт. Они были «на виду» и как все вели собственное хозяйство. Бескорыстный коммунист, «борец за общее дело» иногда воспринимался сельским обществом и, нередко, собственной семьей, как не умеющий вести хозяйство, не способный к управлению тип. Сельская властная «элита» формировалась в этот период, «балансируя» между образом «строителя коммунизма» и «крепким хозяином» — устройтедом домашнего очага.

Ситуация не выправлялась молниеносно, процесс шёл постепенно. Росло качество работы кадров не быстро, но количество самих сотрудников увеличивалось. Если до 1924 года жалоб на командированных не поступало по понятным причинам (ведь работу вели несколько «проверенных» товарищей, оперативно перемещавшихся по проблемным точкам, либо работа не велась вовсе), то после 1924 года, жалобы уже появляются. Это тоже элемент, сообщающий о восприятии, т.е. это структура вызывает ответную реакцию населения, но имеет уже частично иное наполнение, там свои же – селяне.

Кадровый резерв начал пополняться свежими выпускниками рабфаков: лекторами, учителями, партийцами, управленцами. Если мы обратимся к письмам губкома по организации идеологической работы, финансам и т.д., то найдём характерные для того момента сообщения: «товарищ Соколов плохо знаком с марксистской литературой, не может использовать в клубной работе...»²⁷¹, «Матвеев снят с должности, нужен более ответственный пропагандист ... если нет других нареканий, кроме плохого знания теории, то использовать в хозяйственной работе»²⁷², «на замену направить в губком

²⁷⁰ Тропов И.А. "Пора бы подумать, что народ просыпается...": о политике "оживления" местных советов в середине 1920-х гг. // Клио. 2016. № 10 (118). 80 С.

²⁷¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3690. Л. 6.

²⁷² Там же. Л. 11, 12.

товарища Лосева»²⁷³. Всего 257 подобных случаев за июль — август 1924 года. При этом следует уточнить, что сотрудники обязательно продолжали посещать политзанятия, политотдел губкома вел строгий надзор за подготовкой и посещаемостью занятий²⁷⁴.

Агитационная работа велась и по направлению просвещения, т.е. вместе с изменением кадрового состава органов на местах рос и уровень образования. Это важный элемент, дающий сведения о факторах, влиявших на восприятие. Начиная с конца 1924 года, несмотря на значимые проблемы, связанные с «ножницами цен», идёт усиленная работа над подготовкой и обеспечением школ и учителей всем необходимым, а также усиливается атеистическая пропаганда, что явно вызывало недовольство в среде сельского духовенства и связанной с ним группы людей. Из дела «Письма, телеграммы партийных советских органов по агитпропвопросам»: «Прислать лектора-антирелигиозника в Васильево на антирелигиозный диспут. Силы духовенства значительные, ожидается приезд попа из Ивано-Вознесенской губернии. Данный диспут имеет крупное политическое значение»²⁷⁵. Можно уверенно считать, что именно кадры, их идеологическая подготовка, доверие к ним со стороны населения были решающим фактором в достижении политической стабильности на селе, т.е. комплементарности власти и общества. Там, где у советских работников был низкий уровень партийной культуры, крестьяне власть воспринимали негативно, видели в советских органах и партии чуждый селу элемент, вредный или бесполезный. Власть в деревне, на таком фоне, «подбирали» антисоветские элементы.

В целом, проводимая работа имела общую задачу – справиться с негативной тенденцией, изменить восприятие власти у жителей сельских уездов с негативное на позитивное, наполнив положительными элементами своё содержание в деревне.

²⁷³ Там же. Л. 57.

²⁷⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4017. Л. 1, 2, 3.

²⁷⁵ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 4017. Л. 59.

Ситуация имела два аспекта. Центральной властью работа была поставлена. Хочется отметить её системность и комплексный подход к ее реализации. Но, это касается вопросов политики центральной власти. Центральная власть медленно реализовывала свои задачи. К сожалению, на местах политические вопросы решались не столько по мере расширения усилий власти по ликвидации безграмотности и повышения уровня научной культуры граждан, сколько от случая к случаю. Не всегда системная, а часто сумбурная работа местных парторганизаций замедляла позитивную динамику восприятия.

Всё же, о серьезных позитивных сдвигах в этом вопросе можно судить по—эволюции системы контроля, а также по всё более сложной системе запросов и анализа процесса подготовки кадров, изменяющейся ежеквартально. Уже с декабря 1924 года с ректора Рабфака НГУ, в агитпроп губкома запросили: «Ректору Рабфака товарищу Сеславинскому. Агитпроп губкома РКП(б) просит предоставить сведения: число слушателей, партийный состав, социальный состав, возрастной состав, число преподавателей членов партии и беспартийных»²⁷⁶. Этой информации ранее не придавалось такого значения. Это свидетельствовало о решении кадровой проблемы на более высоком уровне. В результате ситуация стала постепенно меняться: «Выдача литературы временно прекращена, в связи с острым недостатком литературы»²⁷⁷. Повышение культурного уровня превращало представителя власти на селе в уважаемого человека, образованного, грамотного, умеющего организовать работу, решить проблемы.

Благодаря повышению эффективности политической подготовки кадров, медленно, но начинает работать агитпроп. Планируются и проводятся беседы со взрослыми и деревенской молодёжью: «Молебн, или трактор; Биология и библия — как лечат наука и религия»²⁷⁸, появляются новые

²⁷⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4018. Л. 9.

²⁷⁷ Там же. Л. 15.

²⁷⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4018. Л. 68, 72.

ответственные по данному направлению товарищи, а главное, впервые начинает фигурировать РЛСКМ (ставятся планы, требуются отчёты)²⁷⁹. Но, несмотря на атеистическую пропаганду и классовый характер органов власти, идеологическая составляющая (через специальные директивы)²⁸⁰ всячески предостерегает кадровый и партийный состав от бытовой конфронтации на какой-либо почве, будь то верующие, или сторонники эсеров, анархистов и т.п. Существует общая линия популяризации науки, хозяйственных инициатив власти и строгие (с наказаниями в виде предупреждений и выговоров) предупреждения не идти на конфликт вне правового поля, а также запрет на препятствие крестным ходам, молебнам, или митингам²⁸¹.

Подводя итог, можно констатировать наличие существенного разрыва между целями идеологической работы, декларируемыми центром (системность, комплексность, продуманность), и её практической реализацией в сельских уездах Нижегородской губернии в первой половине 1920-х гг. Как показал анализ кадрового состава и методов работы, вплоть до 1924-1925 гг. идеологическая деятельность носила преимущественно ситуативный, нередко имитационный характер. Причины этого крылись в низком образовательном уровне самих кадров (до 58% политически неграмотных), их малочисленности, оторванности от крестьянской среды, а также в пассивности и скрытом саботаже части аппарата. Лишь к середине 1920-х гг., на фоне стабилизации экономики и повышения требований к подготовке пропагандистов (открытие курсов, рабфаков, усиление контроля), наметилась тенденция к упорядочиванию идеологической работы.

Таким образом, на тот момент подготовка новых руководящих кадров для села сопровождалась их идеологическим обучением, которое сталкивалось с определенными трудностями. Советской власти за период НЭПа временно удалось решить этот вопрос, что в целом сказалось на

²⁷⁹ Там же. Л. 70.

²⁸⁰ Там же. Л. 65.

²⁸¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4018. Л. 65

успешности политики НЭПа в деревне. Можно утверждать, что крестьянство, вовлечённое в работу органов советской власти, – один из наиболее ярких элементов, по которому можно проследить динамику изменения отношения жителей села к большевикам и советским органам власти. Это касается только новой экономической политики. Естественно, с изменением экономической, хозяйственной линии в деревне, возникнут и новые вызовы. Советской власти понадобятся иные инструменты и аргументы для проведения реформ иного типа, это можно подтвердить тем, что советской власти пришлось отправлять в деревни «25-тысячников»²⁸² в конце 1920-х гг. в период коллективизации.

§1.3. Проблема девиантного поведения представителей власти

Правило диалектики гласит, что главным критерием истины является практика. Наше отношение к человеку проявляется в том числе и в первую очередь в ответ на те действия, которые тот совершает. Важным фактором человеческого общежития является поведение. Мы все уважаем спокойных, рассудительных людей, умеющих владеть собой, и напротив, проявляем негативное отношение к тем, кто нарушает спокойствие и порядок, мешает нормальной жизни, преступает закон.

Как ранее уже заметили социологи: «особенно высок уровень девиаций в странах, переживающих переходный период, где наблюдается неустойчивая власть, экономическая и политическая нестабильность, высокая степень социальных конфликтов. Во-вторых, рыночная экономика коррелирует не только со свободой и демократией, но и с более высоким уровнем девиантного поведения»²⁸³. В связи с острыми вопросами, которые ставит перед нами тематика восприятия основной массой жителей сельских уездов Нижегородской губернии органов советской власти и партии большевиков, невозможно проигнорировать фактор девиантного поведения, ведь его

²⁸² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 193. Л. 155-138. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн. 1. стр. 626-636.

²⁸³ Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и деликвентного поведения // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1 (9). С. 41.

влияние на формирование отношения велико. Это такой деструктивный фактор функционирования властных органов, который нельзя не учитывать с точки зрения единства субъективного и объективного. Исследователи сути негативных девиантных отклонений утверждают, что такой девиацией «является осуждаемое обществом отклонение от общепринятых социальных норм в результате несформированности или искажения количественно-качественных характеристик внутренних границ личности, что, в свою очередь, ведет к нарушению взаимодействия личности и общества»²⁸⁴. Чиновники и партийные функционеры на местах, проявившие себя с негативной стороны, являлись одним из моментов, активно влиявших на негативное восприятие не только себя лично, но и государства в лице персональных его представителей простыми гражданами. Уже было доказано, что: «в политических процессах эмоции и аффекты зачастую выступают триггерами действий индивидов и групп, особенно в массовых протестах, военных столкновениях, межэтнических конфликтах»²⁸⁵. Поэтому психологическая реакция, такая как отвращение, или недоверие к пьющему чиновнику, ведущему аморальный образ жизни и нарушающему закон – это важный фактор формирования отношения к нему и к власти вообще.

Учитывая культурно-экономическое значение самогонарения и пьянства в повседневной жизни сельских уездов 1920-х годов, анализ девиантного поведения представителей власти логично начать именно с этого явления. Как будет показано ниже, пьянство было тесно сопряжено с целым комплексом иных девиаций: оно провоцировало коррупцию (взятки самогоном), служебную халатность, сращивание с криминалом, а также способствовало распространению венерических заболеваний. Таким образом, рассматривая пьянство как стержневое явление, мы неизбежно выходим на анализ всей совокупности связанных с ним негативных практик, формировавших образ власти в глазах крестьянства.

²⁸⁴ Там же. С. 44.

²⁸⁵ Расторгуев С.В. Психология в политике имеет значение // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 124.

Рассмотрим факты, нашедшие своё отражение в архивной документации, их можно условно разделить на обыденные, встречающиеся часто, и экстраординарные, или редкие. К сожалению, отклоняющееся поведение представителей власти – это обыденность для реалий 1920 годов, оказавшая сильное влияние на становление негативной тенденции в формировании восприятия органов власти и партии населением сельских уездов. Источники отражают те случаи, когда правоприменительная практика шла в разрез с теоретическим долженствованием буквы закона, особенно в деятельности исполнительной власти, что усугубляло ситуацию, формируя негативный образ представителя власти в восприятии населения. То же касается и отдыха представителей власти, особенно если он связан с вредными привычками, а также другими увеселительными мероприятиями, это один из маркеров восприятия, созданный самой властью на местах в начальный период НЭПа.

В исследовании заявленной проблематики помогает реконструкция событий периода, статданные «О числе и составе коммунистов, привлеченных к партийной ответственности и исключенных из ВКП(о) Контрольной комиссией и парткомами»²⁸⁶ (их использовала РКИ), тут существует и элемент создания партией условий для того, чтобы население видело во власти структуру, связанную с понятием справедливого отношения, справедливого наказания, через что повышается авторитет и доверие. Здесь не стоит видеть исключительно негативный момент. Данный материал имеет форму, отпечатанную в типографии и заполненную от руки. Имеется 37 столбцов и 16 строчек. Столбцами упорядочены данные типа: социальное положение, род занятий, партийный стаж и т.д. В строчках классифицировались поступки, за которые коммунист привлекался к ответственности за: нарушение

²⁸⁶ Абракова Т.А. "...сообщаю потому, что все это вредно для нашей партии..." (граждане и контрольная комиссия губкома). // В книге: Общество и власть. Российская провинция. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 371

внутрипартийной демократии, пьянство, религиозные обряды, и др. Пьянство в данном случае бьёт рекорды, это более 80% из 100 случаев.

Благодаря материалам к протоколам заседаний губкома²⁸⁷, а именно сводным ведомостям волостной милиции, можно констатировать, что самогонварение было одним из самых распространённых преступлений в Нижегородской губернии в середине 1920-х годов. Социальное значение и связь самогонварения с заявленной темой будет раскрыта в другой главе, т.к. здесь речь идёт о пьянстве как о факторе формирования восприятия власти населением. Феномен самогонварения имеет явно выраженную экономико-политическую проблематику более высокого уровня, чем пьянство, и выводит на проблему основы экономического господства кулачества в деревне, как главной группы сельских жителей, негативно относящихся к советской власти.

Восприятие органов власти – это восприятие конкретных людей и абстрактной функции, которую они представляют. Восприятие человеком человека переносит личное отношение на отношение к функции. Исполнительная власть в этом смысле наиболее уязвима, и начать можно с пьянства в органах милиции. Среди отчётов по уездам различных ветвей органов власти Нижегородских укомов «распивка самогонки»²⁸⁸ сотрудниками органов власти встречается достаточно часто. Как видно из источников (собранных в отчётах ГПУ и по материалам дел, содержащих компрометирующие данные на исключенных из партии членов²⁸⁹), в Нижегородской губернии была актуальна проблема массового пьянства в уездной милиции.

Пьянствующие защитники правопорядка не просто снижают авторитет власти, но и создают ощущение нестабильности. Оно могло дополняться высоким уровнем инфляции в губернии, деньги становились ненадежным

²⁸⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3585, 227 л.

²⁸⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623, л. 3.

²⁸⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3060, 173 л.

средством обмена, т.к. теряли ценность каждый день из месяца в месяц. Приведём пример роста цен на стратегические товары потребительской корзины: «3.03.1924 г. мука пшеничная 24 000 р. (за пуд), рожь 21 300 р.»²⁹⁰, «10.03.1924 г. мука пшеничная 48 450 р., рожь 36 975»²⁹¹, цены поднялись в два раза, при этом 08.01.1924 г. мука пшеничная и рожь стоили «6000 р. (за пуд)»²⁹² и «5400 р.»²⁹³ соответственно. Следует учесть, что алкоголь могли использовать как «валюту» при товарном обмене (ввиду инфляции) или при оплате определённых услуг. Этот вопрос поднимался крестьянами, к примеру, в ходе «уездной конференции в Лысково, 28-30.05.1924 г.»²⁹⁴, на которой очень остро обсуждали денежную реформу, жалуясь на проблемы инфляции, говоря о том, что «самогон – самая твёрдая денежная единица»²⁹⁵. В этой связи кулачество можно сравнивать с эмиссионными органами, которые осуществляли выпуск средства обмена.

Если учесть данные по ценам и сложить их с данными по доходам граждан того периода, то можно будет более полно представить картину. Частично исследования уже производились профессором В.И. Белоусом²⁹⁶. На данном этапе обозначим лишь, что на момент отчётного периода имела место ситуация «ножниц цен» и цены сложно сравнимы с зарплатами, рабочим старались платить натуральными продуктами, а жители села жили за счёт продуктов своего хозяйства. Эта ситуация была характерна для всей РСФСР, что подтверждается иными исследователями: «Немаловажной чертой общественных настроений крестьянства поколения «революционного перелома» была ностальгия по дореволюционной эпохе. Сравнение с уровнем жизни при царе, в основном, завершалось не в пользу советской власти.

²⁹⁰ Там же. Л. 57.

²⁹¹ Там же. Л. 58об.

²⁹² Там же. Л. 60б.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ ГОПАНО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 493. Л. 1.

²⁹⁵ Там же. Л. 13об

²⁹⁶ Социальные проблемы региона конца 20-х - начала 30-х годов // Общество и власть. Российская провинция: [(По материалам Нижегород. арх.)] : В 3 т. / Ин-т рос. истории РАН, ... Центр по изучению рос., совет. и постсовет. региона (Париж) [и др.]; Ред. совет: А.Н. Сахаров [и др.]. - М. [и др.], 2002-2005. Т. 1: 1917 - середина 30-х годов / Редкол.: А.А. Кулаков, Ж.-П. Депретто (отв. ред.) [и др.]. 2002. С. 536.

Симптоматично, что сельчане регулярно жаловались на «ножницы цен» и проводили в качестве примера стоимость дореволюционных товаров»²⁹⁷.

Согласно статистическим сводкам, «пьянство и самогоноварение (в Нижегородской губернии – *Р.Д.*) имеет повальный характер»²⁹⁸, наиболее проблемными являются: Семёновский уезд, Арзамасский, Краснобаковский, Ветлужский и Павловский. Они же и лидеры по уголовному бандитизму²⁹⁹. Как мог относиться житель села к власти, которая не только не могла его защитить, но и сама могла нанести вред, понятно. Связь пьянства и самогоноварения с различными преступлениями была ранее обоснована в работе С. Е. Панина³⁰⁰. Обратимся к его исследованиям в области исторической криминалистики: «И в городе, и в деревне рост «пьяной» преступности в 1920-е годы обгонял рост «трезвой»³⁰¹; «На фоне постоянного роста «пьяной» преступности как в городе, так и в деревне в целом особенно выделяются преступления, связанные с оскорблением власти (50%), присвоением власти (41,1%), а также массовые беспорядки и бандитизм (с 2,1% в 1925 г. до 16,7% в 1927 г.)»³⁰². Поясняем, что под оскорблением власти подразумеваются ст. 87 и 88 УК РСФСР от 1922 года (и соответствующая ей ст.76 кодекса 1926-го года)³⁰³, а присвоение власти – это ст. 91 (и соответствующая ей ст.77 кодекса 1926-го года)³⁰⁴. Массовые беспорядки категоризовались статьёй 75 УК РСФСР от 1922 г. (и 59² с 1926 года)³⁰⁵. Подобные показатели зафиксированы и в отчётной документации ГПУ по Нижегородской губернии в середине 1920-х годов. Необходимо представить себе общую ситуацию, с которой органы охраны правопорядка справляются

²⁹⁷ Ипполитов В.А. Письма в газеты как индикаторы общественных настроений крестьян поколения "революционного перелома" в 1924-1928 гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 4 (27). С. 11

²⁹⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 10, 65, 96, 96об, 100, 103.

²⁹⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 51

³⁰⁰ Панин С.Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы. // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 94.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же. С. 96.

³⁰³ УК РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 63.

³⁰⁴ Там же. С. 63 – 64.

³⁰⁵ Там же. С. 44 – 45.

очень неэффективно, это даёт возможность сделать выводы о восприятии работы органов местным населением.

В тех же уездах, кроме уголовного бандитизма (ст. 76 от 1922 г. и ст. 59³ от 1926 г.³⁰⁶), так же процветали, согласно сводкам, сифилис, туберкулёз, малярия и тиф. Именно в этих уездах продуктивность работы милиции самая низкая³⁰⁷. Там были такие случаи нарушения партийной дисциплины, которые более нигде в губернии не фиксировались, к примеру: «Налоговый инспектор нижегородского упродкома Б. разъезжал по деревням в пьяном виде с целью выпить самогонки»³⁰⁸. Подобные инциденты понижали авторитет органов власти и повышали количество правонарушений, так как при антиобщественном поведении даже органов власти создавалась обстановка пренебрежительного отношения к правоприменительной культуре в целом. Таким образом, наглядно демонстрируется раскрытие факторов, формирующих отношение и создающих условия для реконструкции восприятия органов советской власти местным населением. Пьянство служило катализатором и фоном для целого ряда других правонарушений: от халатности и взяточничества до прямого сращивания представителей власти с уголовными элементами. Поэтому пьянство рассматривается не как единичный порок, а как системный фактор, запускавший механизмы коррупции, дискредитации права и морального разложения, которые в совокупности и определяли негативный вектор восприятия власти населением.

Пьяная милиция – это ситуация близкая к анархии, тяжело сравнить такую ситуацию с пьянством, в перечне негативного девиантного поведения это можно сравнить с вандализмом. Пьянство представляется в масштабе – значимым фактором, влияющим на восприятие, кроме того, именно пьянство наиболее значимо по факту репрезентативности в источниках.

³⁰⁶ Там же. С. 46.

³⁰⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.3623, Л. 24, 29, 35.

³⁰⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.3281, Л. 44.

Территориально авторитет советской власти везде разный, например, в Семёновском уезде, Краснобаковском и Арзамасском – один из самых низких. Отметим, что Семёновский уезд был наиболее проблемным и в сводках являлся лидером по числу правонарушений³⁰⁹. Источники демонстрируют факты того, что в некоторых случаях морально-нравственный уровень представителей власти оставлял желать лучшего. К примеру: «Начальник милиции Семеновского уезда К., снят с должности по причине болезни (сифилис)»³¹⁰, «в Семёнове милиция не борется с самогонварением, сами сотрудники пьют самогон»³¹¹. Не только описанный случай, как мы видим, например, из «писем, переписки партийных и следственных органов о нарушениях коммунистами партийной, государственной дисциплины»³¹², это систематическое явление. Документально зафиксировано: «...пьянство среди сотрудников милиции и УГРО»³¹³ в некоторых сельских уездах – это массовое явление, а не разовый случай, и приобретало оно такой размах, что почти каждый номер «Нижегородской коммуны» в начале 1920-х гг. содержал в себе материалы о нарушении общественного порядка тем или иным начальником или сотрудником уездной, или волостной милиции³¹⁴. Каждый номер имел заметку или статью, влияющую на формирование представления о власти у населения (и тут речь так же уже идёт об образе власти в средствах массовой информации). Таким образом, кто такой семёновский милиционер в начале 1920-х г. – это тот же хулиган, совершивший правонарушение в состоянии алкогольного опьянения. Редакция указывала конкретные фамилии, время и место совершения того или иного проступка или преступления. Такое впечатление о действиях правоохранительных органов не могло быстро пройти.

³⁰⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3585, 227 л.

³¹⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3298, л. 146.

³¹¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623, л. 35.

³¹² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3303, 64 л.

³¹³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623, л. 24.

³¹⁴ Нижегородская коммуна. 2 марта. 1921. № 63.; 6 марта. 1921. № 65.; 20 августа. 1922. № 127.

Хотя Семёновский уезд и был «лидером» по количеству преступлений, связанных с самогоноварением и по преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения, в том числе представителями власти, он не являлся единственным в своём роде. Не менее тяжёлая ситуация сложилась из-за пьянства и в Краснобаковском уезде. По данным, предоставляемым ГПУ на апрель 1924 года: «сифилисом заражено до 80% волости, ... бороться с этим нет возможности, т.к. отсутствуют медикаменты ... осложняет ситуацию пьянство»³¹⁵. Можно реконструировать простую схему, в рамках которой из-за пьянства люди деградировали и отказывались от соблюдения самых банальных норм личной гигиены и правил пристойного поведения, что провоцировало рост не только числа венерических заболеваний, но, как сообщают источники: «малярии и сыпного тифа»³¹⁶. Сложно поверить, что подобные явления прибавляли авторитет органам власти в глазах местного населения, скорее наоборот. Очевидно, что пьянство и тут является стержневым фактором. Тут имеет место быть явная тенденция становления негативного восприятия на фоне отчётливо выраженного фактора – пьянства в органах уездной власти.

К сожалению, Красные Баки и Семёновский уезд были не единственными проблемными в этом смысле территориями. К примеру, как сообщает нам источник: «в Выксе распространено пьянство среди сотрудников милиции и УГРО»³¹⁷ и в Арзамасском уезде «... пьянство несмотря на борьбу с ним, среди милиции продолжается»³¹⁸. Следует отметить, что пьянство и самогоноварение не только провоцировали рост числа бытовых преступлений и дисциплинарных проступков, но и повышали показатели по заболеваемости среди населения, партийной номенклатуры и сотрудников органов исполнительной власти. Если есть разговоры в деревне, что ответственный партийный работник – пьяница, который болеет

³¹⁵ ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 10.

³¹⁶ ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 10.

³¹⁷ ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 29.

³¹⁸ Там же. Л. 6.

сифилисом, то это позорное пятно с него переходит на всю организацию, формируя тем самым известный низкий уровень авторитета и доверия на начальном этапе становления советской власти в деревне.

Помимо прочего, обнаруживается прямая взаимосвязь между злоупотреблением спиртными напитками в уездных органах исполнительной власти и ростом уголовного бандитизма ввиду отсутствия мер по борьбе с бандами (а значит и негативного отношения к власти). Это видно по отчётам ГПУ по методу сравнительного анализа по губерниям. Если перечислить сельские уезды с наименьшим уровнем уголовных преступлений и низкими показателями самогоноварения (Ардатовский уезд, Васильсурский, Воскресенский, Варнавинский, Городетский, Княгининский, Починковский и Сергачский), то окажется, что сообщений о пьющей милиции там практически нет и к советской власти отношение среди крестьянства лояльнее. Таким образом, обнаруживается прямая взаимосвязь между лояльным отношением к советской власти и наличием позитивного фактора – низкий уровень уголовных преступлений, который связан с отсутствием фактора пьянства в уездной милиции. Обнаруживается не только прямая, но и вторая – опосредованная - связь со становлением динамики лояльного отношения жителей сельских уездов Нижегородской губернии к советским органам власти.

Эти данные можно, в частности, почерпнуть по материалам отчётности по сбору сельхозналога³¹⁹, также данные отражены в сводках ГОСИНФО отдела ГПУ³²⁰, но наиболее подробная информация содержится в сводках ГПУ о политическом и экономическом состоянии губернии³²¹, частично сведения дополняют докладные записки секретарей укомов³²². Везде мы увидим эти группы связей, прямых и косвенных, сообщающих нам интересующую нас информацию о факторах, влияющих на формирование отношения к власти.

³¹⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623, Л. 25.

³²⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054, 102 Л.

³²¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. 168 Л.

³²² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3048. 31 Л.

Закономерным следствием пьянства среди милиции и чиновников становился и рост коррупции. В сильно пьющих уездах число проходящих по делам, связанным со статьями 114 «Взятничество» и 115 «Провокация взятки» УК РСФСР (от 1922 г.), (от 1926 г.: 117 «Получение...», 118 «Дача...», 119 «Провокация...»)³²³, значительно выше, чем в прочих³²⁴. Стоит дополнительно раскрыть сущность неприятия населением коррупции, дело в том, что круговая порука всё же была, о чём будет сказано ниже, но всё же провокация взятки – это вымогательство. Очень часто вымогали самогон. Это также не добавляло симпатий со стороны населения в адрес представителей власти. Борьба с подобными явлениями осложнялась, т.к. милиция имела очень низкую зарплату³²⁵. К примеру, в источниках часто встречаются следующие формулировки: «совслужащие (советские служащие) и милиция плохо работают из-за плохих зарплат»³²⁶. Низкие заработные платы сотрудников исполнительной власти были одним из факторов, провоцировавших рост коррупции, связанной с получением взяток алкоголем или продуктами пригодными для самогонования. Для примера приводим цитату из источника: «...агент УГРО... отобрал у самогонщиков самогонный аппарат и вернул за взятку»³²⁷. Данная проблема постоянно фигурирует в протоколах заседаний бюро губкома³²⁸, однако остаётся не разрешаемой на протяжении долгого периода (вплоть до 1927-28-го годов). Сопоставим размер доходов и их покупательную способность, для сельского жителя на момент 1923 года. Для этого возьмём товар, который мог продать или обменять: «чтобы купить пуд соли, надо продать 6-7 пудов ржи (пуд ржи стоит - 100р., пуд ржи – 680р.), для покупки сапог, нужно продать 60 пудов ржи»³²⁹.

³²³ УК РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 86 – 88

³²⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3281. Л. 17, 20, 27, 43

³²⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046. Л. 2 – 2об.

³²⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 29об.

³²⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3147. Л. 7.

³²⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2994. 74 Л.

³²⁹ Грик Н. А. Советская политика цен и деревня в условиях нэпа (1921-1927 гг.). // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 98.

Сопоставим это со средней зарплатой Павловских заводов «Прумпа», и Ветлужского завода «ВАХТА», из инфосводки в информационный отдел ГПУ (Москвы по Нижегородской губернии) того же года: «апрель... зарплата: служащий 848 р., рабочий 692 р., ... май: рабочий 1018 р., служащий 1276 р.»³³⁰, майская цена на ржаную муку в развес «35-40 рублей, мясо 8 р., пшено 45 р., масло 12 р.»³³¹.

Существуют примеры, свидетельствующие, что власть в уездах иногда была представлена элементами, открыто ведущими асоциальный образ жизни (пьянки и кутёж)³³², это отражалось на её авторитете в целом. Статистика совершаемых преступлений, представленная в докладах начальников УГРО по уездам в губком³³³, свидетельствует, что там, где самогонование лидирует по количеству совершаемых преступлений, вторыми по списку идут подлог, хищение и растраты³³⁴ – это преступления против социалистической собственности со стороны должностных лиц.

Источники, где, в качестве наказания фигурирует мера: «исключать из партии за пьянство»³³⁵ – это обычно приложение к материалам лиц, находящихся под следствием, т.е. мы можем судить только о документально зафиксированном пьянстве тех, кто совершил преступление. В архивных делах можно найти много примеров того, как в уездах пьянствовали судьи³³⁶, представители партийного аппарата³³⁷. Яркий пример – дело прокурора О. Оно примечательно тем, что дает представление о частном случае поведения представителя власти. Источник сообщает об эпизоде, который свидетельствует о коррумпированности представителя власти, что стало причиной внимания к персоне прокурора О. сотрудников ГПУ: «...пил с

³³⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 43.

³³¹ Там же. Л. 56.

³³² Там же. Л. 30.

³³³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3050. 59 Л.

³³⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 30.

³³⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 65.

³³⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3048. Л. 3; ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046. Л. 2.

³³⁷ Там же.

буржуа П., пьяный плясал с бабами»³³⁸. Прокурор О. оказался частью организованного преступного сообщества.

Население не могло игнорировать подобные явления, как правило, следовали «сигналы», одним из примеров подобных «сигналов» является копия письма в Крестьянскую газету (1925 г.): «Хорошо живётся в селе Ратове, Сергачского уезда Нижегородской губернии, кулакам, попу, хулиганам, самогонщикам. Пред сельсовета М. и секретарь Т. им свои люди: всякие тёмные, грязные дела они прикроют...»³³⁹, - хочется отдельно сделать акцент именно на том, как воспринимается жителем села глава местного органа власти, это нечто среднее между «кулаком, попом, хулиганом и самогонщиком» – это очень нелестная характеристика для начала 1920-х годов.

Далее описывается незаконная торговля недвижимостью, сообщается, что нет общественной работы, выявляется систематическое хулиганство, «Корень всего зла находится в сельсовете»³⁴⁰. Если бы мы спросили у этого жителя сельского уезда, о том, что такое советский орган власти – сельсовет, то он бы мог выразить своё отношение так: «это корень зла». При этом надо понять, что виноват в таком отношении ни лидер советского государства, ни ОГПУ, а его односельчанин.

Стоит отметить, что в самом «сигнале» отмечается систематическое совместное пьянство представителей власти с «непролетарским элементом». Из этого следует, что проблему сложно переоценить. Понижение морального облика должностного лица, а, как правило, и порочащие связи, всё это делало проблему алкоголизации исключительно значимой в рамках заявленной нами темы.

Частые случаи превышения представителями власти должностных полномочий могли иметь и форму бандитизма и дисциплинарным взысканием

³³⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2994. Л. 68.

³³⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 7. Д. 88. Л. 5.

³⁴⁰ Там же.

не ограничивались. Как видно из источников³⁴¹, большая часть случаев – это не дисциплинарные проступки, а серьезные преступления, к примеру: «...два пьяных милиционера пришли к мельнику и, угрожая оружием, заставили искать самогонки ... били жену, угрожали убить сына, вымогали граммофон, били посуду, пластинки ...»³⁴².

Таким образом, большая часть преступлений, отраженных в источниках, совершенных представителями власти, имели общественно-опасный характер и совершались в состоянии алкогольного опьянения. Представители власти, систематически распивавшие спиртное, ведущие непролетарский образ жизни, задеиствованные, в том числе, в коррупционных схемах и совершавшие подобные преступления, формировали определенный негативный образ среди уездного населения.

В массовом сознании жителей ряда уездов Нижегородской губернии складывалось неуважительное отношение как к представителям органов власти, так и к советской власти в целом. Это видно не только по сводным ведомостям УГРО и ГПУ, или по наличию слухов о скором крахе советской власти³⁴³, но и по авторитету антагонистов большевиков в крестьянской среде.

Благодаря источникам мы можем предположить, что в ряде уездов сильно пьянствующая милиция не способна была эффективно бороться и с самогоноварением, и с уголовным бандитизмом. В Павлове, Семёнове, Арзамасе, Красных Баках и Ветлуге многие представители властных органов, по сути, сами были частью системы, состоящей из коррумпированных чиновников местной власти и кулаков, которые гнали самогон. Это порождало бандитизм, который множился при попустительстве пьющей милиции вследствие повсеместно тяжелых условий жизни. В доказательство коррумпированности, в частности, можно привести материалы, содержащие

³⁴¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3281, Л. 10,14, 27, 44; ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 3280, Л. 2, 18, 76.

³⁴² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3280, Л. 2.

³⁴³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623, Л. 2об – 3.; ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3450, Л. 33.; ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3560, Л. 65.

множественные примеры схем торговли, описанных органами ГПУ³⁴⁴ по материалам уголовных дел, а также материалы из сообщений органов суда о привлечении членов РКП(б) к уголовной ответственности³⁴⁵.

Кроме того, имеются материалы обвинительных приговоров членов РКП(б) о нарушении ими партийной и государственной дисциплины³⁴⁶, свидетельствующей о наличии связей между пьянством, коррупцией и самогоноварением, а также кулачеством и коррумпированными представителями власти. Все эти и другие материалы, включая жалобы на сотрудников от населения по ведению ими «не пролетарского образа жизни» и их связи с «непролетарским элементом»³⁴⁷, дают возможность утверждать, что в ряде уездов губернии, в массовом сознании крестьянства возникала картина, в рамках которой слабая пьющая местная власть отождествлялась с кулачеством, самогоноварением и бандитизмом. Пьянство и самогоноварение становилось «одной из основных проблем в работе уездных органов власти»³⁴⁸, напрямую произрастающей из желания самогонщиков заработать, обогатиться, в данной ситуации главенствовало не советское законодательство, и не правовые нормы государства: «...в условиях НЭП появилась необходимость жить лучше и сытнее»³⁴⁹. В отчётах прокуратуры и ГПУ существует множество примеров преступного сговора сотрудников милиции и их собутыльников. В частности, источники свидетельствуют, что при попустительстве милиции «хищения леса учиняются на каждом шагу»³⁵⁰, а торговля и схемы обогащения «имеют исключительно характер кумовства и сговора»³⁵¹. При реконструкции повседневной жизни Нижегородских уездов и волостей во времена НЭПа был выявлен ряд противоречий между различными группами населения. Основной проблемой, напрямую произрастающей из

³⁴⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 96 – 96, 100, 104.

³⁴⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3281. 46 Л.

³⁴⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3280. 85 Л.

³⁴⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3096. Л. 1, 26, 4; ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 3147. Л. 7.

³⁴⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3050. Л. 30.

³⁴⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3051. Л. 2.

³⁵⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 10.

³⁵¹ Там же. Л. 96–96об.

желания заработать, обогатиться, являлось пьянство и самогонварение³⁵². Более того, это провоцировало развитие бандитизма: «очень развит бандитизм, боимся в поле выйти на работы, карательная политика слаба, воров и убийц отпускают до суда, или на поруки, а те мстят и совершают новые преступления»³⁵³ и прочих преступлений. Люди, гнавшие самогон, создавали условия, провоцирующие рост числа правонарушений, способствующих разложению в деревенском обществе (примеры чего можно найти среди описания «негативных явлениях в губернии», анализируя переписку рядовых представителей власти на местах – крестьян, жителей села).

Некоторые граждане целенаправленно не хотели работать по советским законам. Для нетрудоустроенных была возможность встать на биржу труда, но ГПУ столкнулось с такой формой проявления рыночной минимизации издержек: «В число безработных регистрируются элементы, не нуждающиеся в работе, лица буржуазного класса и бывшего торгового мира, занимающиеся в настоящее время всевозможными тайными торговыми комбинациями... благодаря карточке безработного избавляются от того или иного налога. Явление имеет массовый характер»³⁵⁴. Это означает, что их было кому покрывать, а значит, мы очередной раз видим, что советская власть на местах, в начальный этап НЭПа, имела тенденцию обрастать нежелательными элементами, портившими её образ в глазах населения сельских уездов. Эта реакция на поведение представителей власти, видимо и есть «ментальный вариант, который был в той или иной мере свойственен всем вообще, но никому конкретно»³⁵⁵, о котором писал Ю.Л. Бессмертный. Тут следует напомнить, что и действия сотрудников милиции могли лишать население ощущения стабильности и возможности опереться на существующую советскую власть, к примеру: «Арзамасский уезд. ...политическое состояние

³⁵² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3050. Л. 30.

³⁵³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 1.; Д. 3054. Л. 30.

³⁵⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 28.

³⁵⁵ Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей: Человек в истории, 1995: Представление о власти. М., 1995. С. 11.

деревни не весьма удовлетворительное ...на все мероприятия советской власти (крестьяне) смотрят безразлично, говорят: советская власть больше берёт, чем даёт»³⁵⁶. Таким образом, основываясь на изучении материалов источников Нижегородской губернии 1920-хх, можно сделать ряд выводов:

1. в ряде уездов Нижегородской губернии (Семёновский, Арзамасский, Краснобаковский, Ветлужский, Павловский) в период с 1921 по 1926 годы наблюдается факт снижение авторитета местной власти в общественном сознании уездного населения ввиду асоциального поведения представителей власти на почве пьянства, что является очевидным психологическим фактором негативного восприятия советских органов и партии населением сельских уездов;
2. часто нарушая законодательство в области оборота спиртных напитков, представители власти дискредитировали уголовное и административное право, соблюдение которого, официально транслировалось как неотъемлемая норма для поведения советского гражданина, что прямо и косвенно создавало условия для формирования недоверия у населения к советским органам на уровне психологической реакции;
3. пьянство как системное явление провоцировало рост бандитизма, коррупции и эпидемий венерических заболеваний, что в комплексе дискредитировало власть в глазах населения и было важным фактором восприятия населением власти в первые годы НЭПа;
4. в результате снижения уровня доверия и авторитета со стороны населения в уездах возникало пренебрежительное, безразличное или враждебное отношение к любым мероприятиям и инициативам, предпринимаемым советской властью. Борьба с пьянством стала одной из основных задач на пути укрепления советской власти на местах.

³⁵⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 1.

Глава 2. Социально-экономические факторы взаимоотношения власти и сельского общества в годы НЭПа

2.1. Социально-бытовые условия сельского населения и материальное положение представителей власти как фактор динамики взаимоотношения

Рассматривать быт населения необходимо «в связи социальных структур»³⁵⁷, получая информацию из картины их «взаимообусловленности»³⁵⁸ с властными структурами. Представители власти являются частью этого населения, но в анализе мы их разграничим. Взглянем на быт граждан через призму сравнения с бытом власти. Различия порождают условия для возникновения конфликта и влияют на формирование отношения.

Для понимания динамики восприятия власти недостаточно просто описать тяжесть крестьянского быта. Восприятие «диалогично»³⁵⁹: крестьянин оценивал власть, сравнивая свою жизнь с жизнью тех, кто эту власть представляет. Поэтому социально-бытовые условия сельского населения рассматриваются в сопоставлении с материальным положением низовых советских и партийных работников. Сложно не согласиться с позицией: «исследователь, который не задумывается о важности восприятия объекта исследования с точки зрения отношения «я и другой» и воспринимает, например, социальное явление и его описание только как форму достижения какой-то цели, ... может упускать важные аспекты чужого опыта, из которого и складывается контекст реальности». Именно степень близости, или разрыва в уровне жизни становилась одним из факторов, формировавших отношение к власти по формальным признакам: «свой» – «чужой»³⁶⁰. Это уместно, потому что сама власть на селе состояла из тех же жителей уездов.

³⁵⁷ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 19 – 20.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ «Диалогичность» - как термин, отраженный в работах М. М. Бахтина и П. Рикёра. / Каулин А.Л. принцип Диалогичности М. М. Бахтина как осознанное преодоление монологизации сознания // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 3. С. 89-100.

³⁶⁰ Там же. С. 99.

В начале 1920-х годов Россию потряс целый ряд негативных событий. Это и разорение мировой и Гражданской войнами, и голод в Поволжье, и, как результат, – тяжелый экономический спад на начало 1921-го года. Ввиду этого, возможность сытно есть и иметь сменную одежду считалась достатком, а ходить в ресторан – проявлением роскоши. Это и есть мера уровня жизни, в соответствии с которой органы власти и партия набирают авторитет (формируют позитивный образ в восприятии). В том числе можно утверждать, что, если большинство населения имеет низкий уровень жизни (имеется в виду: плохо питаются, не имеют необходимого бытового минимума – одежда, обувь, постельное бельё и т.д.), оно будет негативно относиться к тем, кто живёт лучше них, и наоборот будет видеть единство с теми, кто живёт также. «Марксистская теория доминирования социально-экономических отношений над культурно-политическими находит свое подтверждение в усилении воздействия факторов имущественной дифференциации по сравнению с идейно-политическими»³⁶¹. Можно предположить, что, если местная власть имела тот же уровень достатка, что и масса крестьян, то была «своей» для крестьянской массы. Соответственно наоборот, тот, кто, по мнению жителей сельских уездов, живёт состоятельно, может вызвать негативное отношение. Примеры представления о чрезмерной роскоши можно взять из газеты «Нижегородская Коммуна».

Та же дилемма: «скромная жизнь» против «излишеств» существовала и внутри антагонизма города и деревни. Обратимся к тому, что крестьяне считали «излишествами». В рубрике «Блокнот повседневности» была напечатана статья «Параллель», в которой, в контексте противопоставления нарождающимся нэпманским излишествам, дана картина скромного обеда в среде трудового крестьянства, описан дорогой ресторан на контрасте со столовой для людей менее состоятельных³⁶². Люди, жившие своим тяжелым трудом, имели скромный достаток, «господа» из ресторана не были похожи на

³⁶¹ Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 51.

³⁶² Нижегородская коммуна. 1 июня. 1924. № 97.

крестьян, приехавших в город по делам, прежде всего по уровню достатка, кушали лучше их и имели вид более уважаемый, живя иной жизнью. Деревня жила более чем скромно. Важно уточнить, что и член партии, официальный представитель сельской власти, как правило – рядовой гражданин, который (на момент начала НЭПа) не мог себе позволить ничего, кроме обращения в кассу взаимопомощи.

Чтобы убедиться в этом на конкретных примерах, обратимся к документам, фиксирующим материальное положение самих представителей власти (финансовые и хозяйственные вопросы³⁶³, а также письма самих укомов и райкомов партии в губком³⁶⁴). Вот типичные заявления от членов партии такого характера: «Прошу выдать пару нижнего и верхнего белья, так как не в чем выйти из дома»³⁶⁵, «Обращаюсь с просьбой выделить обувь, хожу в лаптях и обмотках, общество надо мной смеётся, так как уже октябрь»³⁶⁶. Соответственно члены партийных и советских органов первоначально могли иметь достаток и ниже, чем большинство населения сельских уездов.

На фоне этого, новое пальто, или костюм – действительно, можно рассматривать как предмет роскоши. Так как член партийной ячейки в деревне, 1925 году – это среднестатистический крестьянин, то по уровню их материального обеспечения можно частично раскрыть общее усреднённое материальное положение сельских уездов в целом, т.е. судить об общем материальном положении значительной части сельского населения. Кроме того, фактически констатировать, что в восприятии сельского населения единство в уровне достатка было фактором комплементарности в восприятии органов власти.

Отдельно следует уточнить, что данная ситуация была характерна для сельской местности по всей России вообще: «Как мы считаем, вопреки распространённым в постсоветской околонучной литературе

³⁶³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3089. 216 л.

³⁶⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3094. 381 л.

³⁶⁵ Там же. Л. 42.

³⁶⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3089. Л. 46,9.

представлениям, эпоха НЭПа не являлась своего рода кратковременным «золотым веком» перед наполненным тяготами периодом «колхозного строительства». В 1920-х гг. жизнь основной массы крестьянства оставалась вовсе не лёгкой пасторальной прогулкой»³⁶⁷. В рамках заявленной темы, эти вопросы важны, т.к. детализируют экономический фактор динамики формирования восприятия.

В помощь современному исследователю сохранилось анкетирование нуждающихся. Например, можно проследить всю динамику «проблем с гардеробом» и «питанием» за 1923-й год. Для составления представления о нуждах членов партии, и вдов с детьми проводилось специальное анкетирование³⁶⁸. Обеспечение одеждой и тёплыми вещами, естественно, осуществлялось, но не все партийные работники вовремя получали тёплую одежду и нижнее бельё. Обыденная ситуация, ещё в начале 1923 года, когда люди, кто слёзно, кто с юмором просят одежду, или еды: «Прошу выдать гимнастёрку и шаровары, не могу явиться на службу, т.к. проживая в Выксунском уезде не имел средств к существованию пришлось обменять одежду на хлеб»³⁶⁹. Всего, только за август, сентябрь и октябрь, 1923 года, речь идёт более чем о трёхстах обращениях от вступивших в партию с просьбой: «выдать любую одежду... тёплую одежду»³⁷⁰. Кроме того, находим и множество сообщений от вдов: «Получила обувь на детей и детскую одежду»³⁷¹, запросы от матерей: «Прошу назначить пенсию за убитого сына»³⁷². Это была лишь одна из проблем наряду с повальным пьянством и разгулом бандитизма в некоторых уездах³⁷³, что в понимании населения

³⁶⁷ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / Отв. ред. А.П. Скорик. / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т(НПИ) им. М.И. Платова. – Новочеркасск: Лик, 2015. С. 311.

³⁶⁸ Анкеты материально нуждающихся, январь 1923 / ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3118 27Л.; Анкеты материально нуждающихся, октябрь-ноябрь 1923 / ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3135. 199Л.; Анкеты материально нуждающихся, август-октябрь 1923 / ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3143. 222Л.; и т.д.

³⁶⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3140. Л. 40.

³⁷⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3143. 315 Л.

³⁷¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3118. Л.4.

³⁷² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3118. Л. 45.

³⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 618. Л.92об.

отражало общую ситуацию первичного становления государственности и слабости советских институтов.

Общую картину быта в сельских уездах в 1921-1926 гг. рисует отчет уполномоченного ОГПУ по Арзамасскому уезду Самсонова. На примере Чернухинской волости он констатирует: «Словом, всех подобных вопросов не сочтешь»³⁷⁴. В том же документе можно найти стандартное отношение населения к советским органам власти в обозначенный период: «когда обсуждается тот или иной вопрос, говоришь: обратитесь в сельсовет, волмилицию, в суд и т. д., крестьянин безнадежно машет рукой и уходит». Впрочем, источник тут же констатирует, что подобное восприятие советских органов власти – это следствие, в том числе и низкой эффективности работы самих органов, обстоятельства и причины которой были раскрыты выше: «после этого приходится обижаться на себя и других за то, что как еще мало мы сделали, какой еще угол непочатой работы и ряд неразрешенных и самых неотложных вопросов стоит перед нами, которые необходимо нам разрешить»³⁷⁵.

Динамика улучшений была уже в 1926 году «настроение крестьян в целом удовлетворительное, в силу повышения материального уровня»³⁷⁶; «средняк центральная фигура чувствовал себя удовлетворительно, стоит за советскую власть, политические выступления против партии отвергает, наиболее активен. Предъявляет требования главным образом в области местного хозяйства (леса, дороги, семена, кредит, культура, школы, больницы). В области работы советского аппарата: устранение бюрократизма, соблюдение законности. Голосует и за бедняков, но чаще по укладу хозяйства стоящих ближе к нему. Бедняк не активен на почве зависимости от кулака»³⁷⁷. Из этого следует, что уже к 1927 году советская власть решила значительную часть проблем бытового характера (лесное хозяйство, образование, медицина,

³⁷⁴ ГОПАНО. Ф. 22. Оп.1. Д. 884. Л. 22.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 131. Л. 217

³⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 131. Л. 218

правовые вопросы и т.д.), сделав середняка основным на селе сторонником советской власти. Хотя прямая зависимость между улучшением быта и ростом доверия не всегда очевидна при анализе выборов, косвенным подтверждением позитивных сдвигов стал рост явки в сельсоветы в 1926 году. Крестьянин, чьи насущные проблемы начинали решаться, проявлял большее доверие к партийным и советским органам.

На момент 1921–1925-х годов, в партию крестьянин-середняк не шёл по вполне понятным причинам, это лишало человека возможности решать свои хозяйственные вопросы под нагрузкой общественной работы: «Секретарям и председателям советов не платят и задерживают жалование от того делами они не занимаются, говоря справедливо, что должны заботиться о семье иначе будут голодать»³⁷⁸. Нежелание идти в партию – это момент отношения к партии, в тоже время элемент восприятия партии как организации, которая нагружает общественной нагрузкой, личных плюсов от которой «середняк» не видит. Но вместе с тем, начиная с 1925-го года, количество крестьян, вступивших в партию, увеличивалось, хотя в партию и шли в т.ч. и по корыстным соображениям (эта ситуация будет разобрана ниже). Поэтому более ярко мы видим скорее отношение к органам власти, чем к партии (тут шире представлены опосредованные и косвенные свидетельства).

Например, явление положительного отношения к советским органам власти, в частности, к самим советам, но при этом явление тенденции к формированию советов без коммунистов, почти до 1927 года. Это прямое свидетельство оценки работы, морального облика, идентификации в системе социальной близости местным населением представителей партии.

В свою очередь, органы власти без коммунистов или самоустранение коммунистов от общественной работы создавало негативные прецеденты в общественной жизни: «Нет товарищеского отношения к крестьянам особенно к беднейшим, среди которого хуже всего к женщинам, особенно к одиноким.

³⁷⁸ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4305. Л. 33

Пример: в одном селе избили вдову и выкинули с детьми на улицу, лишив доли хлеба. Другой старухе не дали земли мотивировав отказ что она скоро умрёт»³⁷⁹. Это и есть та самая система работы советов без коммунистов. Естественно, это лишь частичная картина. Другой же стороной являлась тенденция, наоборот проникнуть в ряды партии, когда в восприятии стало очевидным, что членство в партийной организации – это путь к личному преуспеванию.

«Протоколы стенограммы губернской партийной конференции»³⁸⁰ (1925) сообщают о наличии в сельских уездах социального антагонизма «группировок»³⁸¹, они проникают не только в советы, но и в саму партию: «Это общественное расслоение начинает выявляться в виде захвата власти. Поэтому ЦК выдвигает вопрос об очистке низового ядра от непролетарского элемента»³⁸². Идеология большевиков внедряла в массовое сознание идеи о враждебности к представителям антагонистов компартии (кулачеству), а отсюда эта неприязнь, в т.ч. становится и отличительной чертой тех, кто поддерживал большевиков в деревне, т.е. и середняка тоже. «Середняки» могли и не вступать в партию, но это не значит, что они поддерживали представителей кулачества. Этот элемент общественных процессов, один из моментов, на которых видна динамика развития отношения групп населения, претендовавших на власть, к Советской власти как явлению. Можно сказать, что с определенного момента воспринималась она (на примере борьбы за господство в представительстве в сельсоветах), как реально функционирующий демократический институт власти.

На фоне политического господства в советах элементов, враждебных советской власти, у населения возникал момент чёткого формирования восприятия партийного органа (укома), где уком вполне активно реагирует на

³⁷⁹ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4305. Л. 33

³⁸⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130. 189 Л.

³⁸¹ Там же. Л. 4,5,5об,6,6об.

³⁸² Там же. Л. 5.

жалобы и решает вопросы, а сельсовет без коммунистов «издевается над старухой».

При этом, кулачество активно претендовало на лидерство в сельских уездах и добивалось этого лидерства различными путями: «Несомненно, что кулачество очень активно и всяческими путями пытается пролезть в советы и исполкомы, и занять там руководящие места, чтобы использовать советскую власть в интересах кулачества, и во вред пролетариата города и деревни. При НЭПе эти возможности, конечно, больше, в тоже время не надо закрывать глаза на то, что деревенские ячейки в своём большинстве слабы (1922 год – *Р.Д.*), авторитетом среди крестьянских масс не пользуются»³⁸³. От прямого антагонизма в начале двадцатых, на фоне укрепления авторитета компартии, кулачество переходило к скрытому противодействию. Например, в связи с тем, что алкоголь могли использовать как «валюту» при товарном обмене (ввиду инфляции) или при оплате определённых услуг, кулачество, например, можно сравнивать с эмиссионными органами, которые осуществляли выпуск средства обмена. Если мы согласимся с тем, что «контекст» или условия восприятия переживания в окружающей действительности – это «связь целей и мотивов»³⁸⁴, то таким образом получается, что те, кто гнали самогон, были не просто нарушителями закона, а врагами советской власти. Их цель – не только обогащение любой ценой, но и завоевание политической власти.

Сходные процессы, связанные с материальным положением и отношением к власти, наблюдались и в среде рабочих, проживавших в сельской местности, — то есть в среде вчерашних крестьян, сохранивших деревенское мировоззрение. Положение рабочих в сельских уездах Нижегородской губернии характеризовалось тем, что на предприятиях типа Мордавщекковского Судостроительного завода, или Павловского Прумпа (Павловское районное управление металлообрабатывающей промышленности), вакансий не было, они оставались, в основном, в городе, в

³⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 339. Л. 171.

³⁸⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2000. С. 9.

уездах же господствовали кустари (вытесняя спрос на заводскую продукцию) и поэтому безработица там достигала громадных размеров³⁸⁵. Шли постоянные сокращения (даже в городских уездах³⁸⁶), предприятия в сельских уездах закрывались³⁸⁷. Управляющие предприятиями допускали большое количество нарушений. Рядовые рабочие писали жалобы на растраты, которыми занималось руководство³⁸⁸. Партийные ячейки предприятий жаловались на «буржуазный образ жизни» руководителей и сообщали об их связях с нэпманами³⁸⁹. Существует определённая зависимость: чем чаще задерживали заработную плату, тем больше «сигналов» с государственных предприятий о «непролетарском поведении» начальства³⁹⁰. На частных уездных производствах повсеместно нарушались законы о труде³⁹¹. Это также, пусть и косвенно, но отражается на восприятии жителей сельской местности.

Руководству губернии приходилось решать эти проблемы в «режиме ручного управления». Учитывая фактор инфляции³⁹², решение вопросов несвоевременной выплаты жалования в уездах становилось насущной проблемой трудящихся и власти одновременно. Невыплаты жалования в срок, как правило, приводили к стачке или забастовке, которые, ввиду всего вышеперечисленного, были обычным явлением³⁹³. Проблемы решались именно потому, что власть трезво определяла и признавала их наличие: «Первое время было такое положение, что крестьяне начали недоверчиво относиться. Но когда все растратчики были отданы под суд и последний был на месте, мнение изменилось - крестьяне говорят, «партия своих не укрывает». И теперь мы можем сказать с уверенностью, что они выбирают – это было – только тех коммунистов, которые знают, а огульно не верят. Общий авторитет партии в среде крестьян есть – это истина не подлежит сомнению, но есть и

³⁸⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3051. Л. 35; ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 28.

³⁸⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3045. Л. 1.

³⁸⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3048. Л. 2.

³⁸⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 37.

³⁸⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3068. Л. 46, 77.

³⁹⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 98; Д. 3084. Л. 59, 60.

³⁹¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 42; Д. 3060. Л. 16.

³⁹² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3084. Л. 68.

³⁹³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3053. Л. 4об.

сдержанность. Последняя при том курсе, который берет уком, будет заменен[а] общим безусловным доверием организации. НАШИ БОЛЕЗНИ ТЕПЕРЬ 1. Пока что растраты. 2. Частичные скрытые выпивки. 3. Непонимание революционной законности»³⁹⁴. Тут видна конкретика формирования доверительного восприятия к партии, о которой говорилось выше.

При анализе материально-бытового положения нельзя не учитывать и фактор налогообложения. Именно крестьянство несло основную тягу налогового бремени. Для них существовало 4 основных налога: продналог, труд-гуж налог, гражданский и подворный³⁹⁵. Крестьяне активно выступали за то, чтобы налог стал единым (по каждому просроченному платежу приходилось отдельно платить пени³⁹⁶). Один только продналог, собранный по губернии, превышал 700 тыс. пудов зерна³⁹⁷. При такой ситуации жалобы от простых крестьян идут повсеместно, а главное, что на эти жалобы всегда есть отклик, т.е. само обращение не остаётся без рассмотрения. Жаловались и на налоги, и на дороговизну, к примеру, вот сводка губкома в Москву сообщает: «В настроении крестьян сейчас гвоздём стоят денежные налоги. На волостных конференциях, на которые выезжали 11 представителей Губкома присутствует обыкновенно от 200 до 400 человек. Внимательнее всего разбирается земельный закон. Конференции идут дня 3-4. В Арзамасском уезде на конференциях много высказывались, что хлеб-то стоит дешево (9 мил. За пуд ржи) этот уезд на кол. Дор. Хлеба много, а цены на ситец и на всё дорогие. В Васильсурском уезде крестьяне недовольны, что сразу много налогов...»³⁹⁸.

Более того, жалование часто не выдавалось. Если взять ситуацию по июлю 1923 года, то по промтоварам: «костюм 350 р.»³⁹⁹, «пшеничная мука 120

³⁹⁴ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 795. Л. 8

³⁹⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2984. Л. 28.

³⁹⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3045. Л. 5.

³⁹⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3045. Л. 1.

³⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 129. Л. 104.

³⁹⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3094. Л. 80.

р. (за фунт – *Р.Д.*)»⁴⁰⁰, а максимальная ставка сельского работника «1400 р.»⁴⁰¹. Неудивительно, что в сельских районах пьянство и асоциальное поведение приобретало такой размах, что почти каждый номер «Нижегородской коммуны» в начале 1920-х гг. содержал в себе материалы о нарушении общественного порядка самими уездными или волостными органами внутренних дел⁴⁰². Отражения подобных девиаций в среде рядовых трудящихся встречаются только единично⁴⁰³.

Представители зажиточных слоёв (кулачество), напротив, были довольны налогами⁴⁰⁴. Как сообщается в докладе на партийном заседании губкома: «Улучшение положения кулачества повсеместно в уездах заставляло «середняков» примыкать к кулакам, в то время как при комбедах середняк искал дружбы с беднотой и коммунистами»⁴⁰⁵. Симпатии основной массы населения обычно на стороне той группы, в союзе с которой проще живётся.

Рабочие и крестьяне сельских уездов не опасались заявлять свою позицию и с пролетарской прямоотой писать: «Предлагаем бороться не агитацией, а денежным стимулированием... В условиях НЭП появляется необходимость жить лучше и сытнее»⁴⁰⁶. От реалий новой экономической политики в тяжелейших условиях оказались все добросовестные работники партийных органов, а значит и любая категория трудящихся, стремящаяся к неукоснительному соблюдению норм законодательства и морали. Для них период новой экономической политики – это сложные, тяжелые годы.

Наличие финансов позволяло в период НЭПа приобрести всё, что соответствовало понятию достаток и роскошь. Значительная часть представителей уездной и волостной власти, имея полномочия, не имели тех же средств, которыми распоряжались их соседи кулаки. Однако, как

⁴⁰⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 56.

⁴⁰¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3094. Л. 66.

⁴⁰² Нижегородская коммуна. 18 марта. 1921. № 70.; Нижегородская коммуна. 23 марта. 1921. № 74.; Нижегородская коммуна. 16 июня. 1922. № 102.

⁴⁰³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3053. Л. 3.

⁴⁰⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3053. Л. 2; Д. 3054. Л. 33об.

⁴⁰⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 4об.

⁴⁰⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3051. Л. 2.

показывает источниковая база, ряд чиновников в уездах жить хотел так же, как кулаки, и представления о благах имел такие же. Это подвигало их к искажению своего функционала. Они нарушали закон и ухудшали и без того неблагоприятные условия жизни трудящегося в реалиях НЭПа. В целом, обнаруживается многочисленная группа людей, включающих в себя представителей разных социальных слоёв и страт, чьи представления о том, как должен жить человек, в начале 1920-х годов соответствовали стандартам буржуазного общества. На отношение к власти оказывало влияние не само по себе непростое материально-бытовое положение основной массы сельского населения, а его контраст в сравнении с возможностями новой (старой) имущей прослойки общества (кулачество). Существовал когнитивный диссонанс: чья власть на селе? В чьих интересах?

Таким образом, анализ социально-бытовых условий показывает, что в первой половине 1920-х годов материальное положение основной массы сельского населения и низовых представителей власти было во многом схожим. Это (при благоприятных условиях: решение хозяйственных вопросов) работало на формирование образа власти как «своей». Наличие контрастной группы (кулачества), а также коррумпированных чиновников, стремившихся подражать этому слою, создавало опасные прецеденты. Крестьянин наблюдал, что власть может бедствовать вместе с ним, а иногда «прогибается» под кулака. Отношение выстраивалось на основе повседневного, бытового сравнения.

2.2. Конфликт кулачества и власти как фактор восприятия советской власти в сельских уездах

Кулачество в годы НЭПа представляло собой не просто зажиточную прослойку, а альтернативный центр социального и экономического влияния:

«в доколхозной деревне кулак – это реальность»⁴⁰⁷. Выражена эта реальность таким образом: «отмечены повсеместные случаи скупки у голодающих крестьян за бесценок скота, имущества, найма за кусок хлеба и мизерную плату на продолжительные работы, выдачи зерна и продуктов под бешеные проценты»⁴⁰⁸.

Роль кулачества в формировании отношения крестьян к советской власти была двойственной. С одной стороны, экономическая самостоятельность кулаков делала их вполне самостоятельными и позволяла выступать в роли «благодетелей» (ростовщичество, аренда), что подрывало авторитет официальных институтов: «в большинстве случаев он был непохож на образ дореволюционного кулака - «мироеда», ростовщика и маклака, к которому остальное трудовое крестьянство относилось негативно»⁴⁰⁹.

С другой стороны, накопление экономического влияния породило борьбу за проникновение в советы и кооперацию. Кроме того, использование неформальных информационных каналов (слухи). Это напрямую влияло на восприятие власти массами.

Важно показать, как различные формы активности кулачества (хозяйственная, политическая, информационная) работали на формирование позитивного, или негативного образа советской власти в глазах сельского населения.

Конкретизируем термин «кулачество». Вначале обратимся к толковому словарю В.И. Даля: «Кулак...//Скупец, скряга, жидомор, кремень, крепыш;// перекупщик, переторговщик, маклак, прасол, сводчик, особ. в хлебной торговле, на базарах и пристанях... || Кулачить или – чничать, заниматься промыслом кулака, прасола... Кулачество, кулачничество ср. занятие,

⁴⁰⁷ Кондрашин В.В. Кулак, середняк, бедняк в советской деревне в годы НЭПа и коллективизации // В сборнике: Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2025. С. 96.

⁴⁰⁸ Там же. С. 97.

⁴⁰⁹ Там же. С. 96.

промысел кулака, прасольство, перекупля, барышничество»⁴¹⁰. Термин имеет вполне узнаваемые очертания хозяйственной деятельности и выявляет особую роль кулачества в жизни деревни.

Это место кулачество начало занимать, начиная с реформы 1861-го года⁴¹¹, пребывая в становлении и вызывая интерес у исследователей последней четверти XIX века: «Народник 70-х годов, – очень метко говорит Гурвич, – не имел никакого представления о классовом антагонизме внутри самого крестьянства, ограничивая этот антагонизм исключительно отношениями между «эксплуататором» – кулаком или мироедом – и его жертвой, крестьянином, пропитанным коммунистическим духом»⁴¹².

В конце XIX – начале XX кулачество уже существовало как одна из реалий сельской жизни, так о кулачестве пишет один из классиков российской политэкономии, В. И. Ульянов: «Впрочем, она (молодая сельская буржуазия) тут далеко еще не вся. «Мироед» – слово, конечно, не новое на Руси, но оно никогда не имело такого значения, какое получило теперь, никогда не оказывало такого давления на односельцев, какое оказывает теперь. Мироед был лицом каким-то патриархальным сравнительно с настоящим, лицом, всегда подчинявшимся миру, а иногда просто лентяем, особенно и не гнавшимся за наживой. – В настоящее время слово мироед имеет другое значение, а в большинстве губерний оно сделалось уже только родовым понятием, сравнительно мало употребляется и заменяется словами: кулак, каштан, купец, кабатчик, кошатник, подрядчик, закладчик и т. д. Это раздробление одного слова на несколько слов, слов, отчасти тоже не новых, а отчасти совершенно новых или доселе не встречавшихся в крестьянском обиходе, показывает прежде всего на то, что в эксплуатации народа произошло разделение труда, а затем на широкое разрастание хищничества и на

⁴¹⁰ Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4. Москва: О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863-1866. 4 т.; 29. // Часть 2-я. Изд. 1865 г. С.820

⁴¹¹ Будко А.А., Левакин А.С. О некоторых особенностях кулачества в досоветской деревне. // Альманах современной науки и образования. 2015. № 1 (91). С. 20.

⁴¹² Ленин В.И. ПСС. Т.1. М. 1967. С. 262.

специализацию его. Почти в каждом селе и в каждой деревне есть один или несколько таких эксплуататоров»⁴¹³. Анализ и оценка роли кулачества и его места в сельских уездах даны через призму марксистского учения, что, впрочем, не отменяет научного характера данного описания и подчёркивает возможность применения нами данного анализа. Это важно, потому что есть дискуссии о том, кого считать «кулаком». Мы должны понимать, кого обозначали сами современники, используя этот термин.

Приведём ещё несколько цитат из работ В.И. Ленина, как человека, добросовестно изучавшего проблематику («В дореволюционных работах В.И. Ленина выделяются два типа сельской буржуазии: кулак (ростовщик, скупщик, торговец) и «капиталистический предприниматель в земледелии» («класса фермеров»)⁴¹⁴), чтобы дополнить характеристику кулачества с позиции хозяйственной и социальной жизни деревни: «Мы имеем перед собой известное общественное отношение, отношение между деревенским мелким буржуа (богатым крестьянином, торгашом, кулаком, мироедом и т. п.) и «трудовым» крестьянином, трудовым «за чужой счет», разумеется»⁴¹⁵; «кулачество есть проявление капитализма в земледелии, есть господство капитала в его первичных формах, который, с одной стороны, постоянно высачивает тот городской, банковский, вообще европейский капитализм, который народники считают чем-то наносным, а с другой стороны, – поддерживается и питается этим капитализмом, одним словом, что это – одна из сторон капиталистической организации русского народного хозяйства»⁴¹⁶. Говоря о кулачестве, мы имеем в виду социальную группу – лиц схожего, общего хозяйственного и поведенческого состояния, самобытно ведущих себя в рамках экономико-социально-политических отношений, находясь во всей общности граждан, населяющих сельские уезды. Поэтому мы изучаем

⁴¹³ Там же. С. 389-390.

⁴¹⁴ Доброноженко Г.Ф. "Кулак" во второй половине XIX в. - 20-е гг. XX в.: общеупотребительное слово - научный термин – идеологема. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 12 (68). С. 301.

⁴¹⁵ Ленин В.И. ПСС. Т.1. М. 1967. С. 387.

⁴¹⁶ Там же. С. 390.

влияние фактора группы, т.е. наличия границ между этой группой и остальным обществом, в частности по наличию конфликтов.

Взаимоотношения большевиков и кулачества до периода НЭПа сложно назвать цивилизованными, если обратиться к источнику (Из доклада Нуриева на расширенном заседании татарской секции агитпропотдела губкома ВКП(б) «и деятельности мусульманского духовенства Нижегородской губернии» (25 марта 1927 г.)): «В 1919 г. в дер. Семеновской Саргатского уезда мусульманское духовенство с кулаками убили несколько коммунистов. За такие проделки были расстреляны - 12 человек духовенства. Общую могилу черносотенцев теперь называют могилой жертв веры мусульман «Шагидляр Кабурс» или их называют прахом святых и туда ходят на молебствие»⁴¹⁷. Представители правящей партии, хотя и не занимались расстрелами без суда и следствия, но тоже не церемонились (Отчет работы 1-го отряда коммунаров в г. Воскресенском и рядом лежащих деревнях с 24 сентября по 30 сентября 1918 г.): «мы приехали, а то у них тут совершенно никакой реальной силы и потому пока не могли вести беспощадную борьбу с кулаками и попросили нас помочь ему, у них никакого отряда совершенно нет и только к 1 октября у них будет отряд. В эту же ночь произвели обыски у кулаков. Все найденное из предметов первой необходимости мануфактуры, галантереи и т. п. все сдали в Воскресенский продовольственный комиссариат»⁴¹⁸. Одним словом, период военного коммунизма проходил при вооруженной конфронтации и остром взаимном неприятии.

Новая экономическая политика большевиков оживила рыночные отношения в Советской России и, тем самым, придала новый импульс хозяйственной деятельности российского кулачества: «В условиях НЭПа кулачество воспользовалось определенным свободным товарооборотом и заметно оживилось. В 1924-1925 годах по всей стране насчитывалось 728 тысяч кулацких ферм, что составляло 3,3% от общего числа единоличных

⁴¹⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5575. Л. 21

⁴¹⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159. Л. 10

хозяйств, а в 1926-1927 – 3,9 (то есть около 900 тысяч крестьянских хозяйств или 6 миллионов сельского населения). Кулачество сосредоточило у себя лучшую технику: в 1927 г. на него приходилось около 80% стоимости сельскохозяйственной техники»⁴¹⁹. Таким образом, можно говорить, что современные исследователи соглашаются в том, что НЭП на кулачество повлиял исключительно благотворно.

Однако не только теневые практики, но и легальная хозяйственная деятельность обеспечивала кулачеству экономическое господство.

В торговле: лавки, скупка и перепродажа сельхозпродукции, снабжение промтоварами⁴²⁰. В ряде случаев, крестьянин видел, что его повседневные нужды (купить соль, продать зерно) решает кулак, а не государственная кооперация. Это формировало зависимость от частного, а не от власти. О кооперации и участие в ней кулаков, уточним ниже.

Мельницы и маслобойни: владение средствами переработки (мельницы, крупорушки, маслобойни)⁴²¹. Без помола зерна крестьянин не мог существовать. Судя по материалам из писем в «Крестьянскую газету»⁴²², владелец мельницы мог диктовать условия, что неизбежно подрывало авторитет официальной власти в глазах крестьян, так как реальная помощь в насущном вопросе (помол зерна) исходила от частного, а не от государства.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся к 1925 году. Для этого обратимся к протоколу XVIII Нижегородской губернской партийной конференции от декабря 1925 года: «(Тов. Рудзак) Кратко: некоторые писали о том, что появляется кулак, это не так. Кулак был и до этого. Он организовывал вооруженные выступления, просто началось пробуждение и политическая активизация. Много Советов и ВИКов попали в руки кулака. Это сигнал, что

⁴¹⁹ Хрущев Е.Г. Новая экономическая политика и крестьянство. // В сборнике: Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 5-ти томах. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2022. С. 297-300.

⁴²⁰ Никулихин Я.П. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой 5-летке / Я. Никулихин; Худож.: Сидельников. М.: Парт. изд-во, 1934 (ф-ка книги "Кр. пролетарий"). Суп.-обл., С. 57.

⁴²¹ Бахтин В.В. Предпринимательская инициатива в области переработки сельскохозяйственной продукции в 1920-е годы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Т. 5. № 7. С. 51-54.

⁴²² Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого - тружеником. Что говорят об этом крестьяне? / Предисл. А.С. Сосновского Примечания к письмам М. Грандова Ред. "Бедноты". Москва: Красная новь, 1924. 104 с.

крестьянство уже не представляет, в смысле сознания своего положения той однородной массы как мы привыкли думать раньше»⁴²³. Из этого следует, что сама по себе новая экономическая политика усилила центробежные процессы классового расслоения: «все улучшения в деревне приводят неизбежно к социальным группировкам в деревне»⁴²⁴.

Аренда⁴²⁵ земли (у бедноты или государства) и сдача в аренду инвентаря (лошадей, сеялок). Крестьянин, сдавший⁴²⁶ землю кулаку из-за отсутствия лошади, превращался в батрака на своем же участке. В первые годы НЭПа, власть не могла это предотвратить, что вызывало у крестьянина ощущение слабости советских законов перед кулаками.

Важнейшей ареной взаимодействия кулачества и власти стала кооперация⁴²⁷. В середине 1920-х годов в Нижегородской губернии, как и по всей стране, получили широкое распространение различные виды кооперации: потребительская, кредитная, снабженческо-сбытовая, машинные товарищества⁴²⁸. Крестьяне охотно вступали в такие объединения, видя в них реальную помощь хозяйству⁴²⁹. Именно здесь разворачивалась скрытая борьба за влияние. Кулаки, обладая средствами и авторитетом, часто доминировали в кооперативных органах, используя их в своих интересах (для получения кредитов, сбыта продукции, а иногда и для давления на бедноту)⁴³⁰. Власть, в свою очередь, пыталась внедрить в кооперацию коммунистов и бедняков,

⁴²³ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 4130. Л.5.

⁴²⁴ Там же. Л. 4.

⁴²⁵ Кондрашин В.В. Кулак, середняк, бедняк в советской деревне в годы НЭПа и коллективизации // В сборнике: Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2025. С. 96.

⁴²⁶ Ильиных В.А. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. в контексте решения аграрного вопроса в России // ЭКО. 2023. № 1 (583). С. 57.

⁴²⁷ Сорокин А.Тов. Рыков, может все же скажете, кто является в деревне кулаком! // Родина. 2025. № 4. С. 111-116.

⁴²⁸ Калягина О.Ю. История и судьба городецкой строчевышивальной фабрики и мастеров традиционного Нижегородского золотного шитья // В сборнике: Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей Восьмого международного научного форума. Москва, 2023. С. 108.

⁴²⁹ Кооперативно-колхозное строительство в Нижегородской губернии (1917—1927): Документы и материалы/ Сост. В. В. Колябин. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. С. 10.

⁴³⁰ Сорокин А.Тов. Рыков, может все же скажете, кто является в деревне кулаком! // Родина. 2025. № 4. С. 111-116.

чтобы усилить свое влияние⁴³¹. Таким образом, кооперация становилась полем битвы за умы и кошельки крестьян, и исход этой борьбы напрямую влиял на то, с кем крестьянин связывал надежды на улучшение жизни (с советским государством или с «крепким хозяином»).

О том, насколько остро власть ощущала эту угрозу, свидетельствуют материалы XVIII губернской партийной конференции: «Борьбы кулака с бедняком не происходит, их интересы сталкиваются по вопросам: сельхоз кредита, приобретения сельхоз машин, рогатого скота, установление нормы сельхоз налога, приобретения промтоваров, но это не перешло в характер классовых противоречий. Если бы мы стали проводить грань между одним и другим слоем, мы бы этого сделать не смогли. Мы не смогли бы сказать, где кончается кулак и начинается зажиточный, где кончается зажиточный и начинается середняк и так далее – слишком не велика дифференциация в деревне.

Самыми воинственными оказываются не кулаки, а бедняки, т.к. они – самые отсталые и наименее участвуют в решении общественных вопросов. Наиболее активные: кулак, зажиточный и середняк.

Мы заинтересованы в мирном строительстве. Задача внедрять коммунистические основы хозяйства, экономически вытесняя частные порядки, экономически бороться с кулаком, укрепляя середняка и бедняка»⁴³². Власть, на момент 1925 года ещё не обладала развитой системой инструментов в виде экономического и правового регламента (анализа, законодательства) для проведения в жизнь своих планов, но постановка такой задачи шла. Изменения правового регулирования в итоге окончательно оформились только в 1929-м году⁴³³.

⁴³¹ Дианова Е.В. Кооперативные товарищества карельских крестьян в 1920-е годы (на примере Олонецкого уезда) // История повседневности. 2023. № 3 (27). С. 161-184.

⁴³² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130. Л. 5об.

⁴³³ Максимова О.Д. Систематизация и попытка кодификации законодательства в СССР в 1926-1930 годах. // Вопросы правоведения. 2013. № 5 (21). С. 559.

Естественно и то, что кулачество это не чисто этническое – великоросское явление для Нижегородской губернии, это интернациональная общность в рамках характера ведения хозяйства. Из секретной записки татарской секции агитпропотдела в секретариат Мижгубкома ВКП (б) (15.05.1927): «За последнее время заметно значительное оживление деятельности мусульманского духовенства и кулацко-торгашеского элемента среди татарского населения губернии. Политическое хозяйственное и духовное влияние на массы доказывают тем, что часть мусульманского духовенства завели сепараторы и др. сельскохозяйственные орудия. Расширилась сеть религиозных школ до 50 единиц, в которых учатся до 967 человек молодежи, распространение религиозных книг и литературы. Мусульманское духовенство выписывало через мусульманское духовное управление до 5000 экз. «Гафтияк» и др. религиозн. книги. Мусульманское духовенство совместно с мусульманским кулачеством и торговцами через религиозные школы, мечети путем бесед в медресах и путем привлечения женщин-татарок в мечеть, извращает молодежь и отталкивает массы взрослого населения от советской массы, от советской культуры, от строительства социализма и т. д.»⁴³⁴. Подобные же моменты встречаются и в иных уездах.

Новая экономическая политика благоприятствовала усилению позиций кулачества. Ввиду в том числе и этого, в Советской России заговорили о росте буржуазных настроений в деревне. Приведём пример «тезисов опыта дальнейшего проведения коммунистического воспитания агитации и пропаганды, введение, о возрождении буржуазной идеологии: «С переходом к НЭП, развитием частной торговли и частно-хозяйственной инициативы в области производства необходимо отметить развивающуюся тенденцию к возрождению буржуазной идеологии»⁴³⁵. В 1923 году А.С. Бубнов выпустил публикацию, в которой использовал понятие «буржуазная реставрация»

⁴³⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5575. Л. 108.

⁴³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 339. Л. 76.

применительно к периоду первых 3-х лет развития и становления НЭПа⁴³⁶ (с 1921-го по 1924-й гг.). В этот период происходят процессы, связанные с резким нарастанием активности частной инициативы в экономике, особенно в торговле и в спекулятивном («банковском») секторе⁴³⁷.

Причины господства кулаков были, в основном, экономического характера. Росла площадь арендуемых кулачеством земель с таким же количеством кабальных сделок⁴³⁸. Это значило, что крестьянин отдавал свою землю кулаку в аренду, сам становился на ней же батраком. Это происходило из-за зависимости, в которую попадал крестьянин-«бедняк»⁴³⁹. В информационной сводке Нижгуботдела ОГПУ мы находим следующее: «в местах пострадавших от неурожая в 1925 году, отмечается тенденция со стороны кулацкого элемента, закабаления бедноты, т.к. население этих районов вынуждено питаться лебедой и другими суррогатами, за отсутствием хлеба, на почве этого распространяются всевозможные болезни, а кулаки отпускают беднякам хлеб с таким уговором, что они осенью должны отдать в трехкратном размере. По мнению кулаков, у них теперь идёт самая выгодная работа, именуемая годовой выручкой. На этой почве многие вынуждены идти в подёнщину к кулаку, не редко вовсе бросая своё хозяйство. Наблюдаются случаи и довольно частые, когда безлошадные хозяйства вынуждены сдавать свою землю тайно более зажиточным, т.е. взявший землю должен её обрабатывать, убрать урожай и за это взять себе половину всего урожая»⁴⁴⁰. Крестьяне попадали в зависимость от кулачества, оказывавшего банковские услуги населению под варварский процент, который мало кто мог выплатить, но ввиду отсутствия альтернативы, люди вынуждены были на это идти, иначе им грозила голодная смерть.

⁴³⁶ Бубнов А.С. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Пг.: «Прибой», 1923. 64 С.

⁴³⁷ На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921-1922 гг. 5 т. / Вып. 1: Торговля / под ред. Милютин В.П. и др. М., 1923. 423 С.

⁴³⁸ Там же. Л. 43.

⁴³⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.4130. Л. 5об.

⁴⁴⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4334. Л. 80.

Далее приводим цитату, полностью описывающую этот механизм: «опасность кулака в том, что он имеет возможность не расходовать средства в своём хозяйстве, давать их в кредит односельчанам, но если кулак даёт весной пуд, то осенью он берёт два. Это ставит односельчан в зависимость, чей хлеб ешь того песню и пой. Зависимость лишает самостоятельности. Роль кулака как перекупщика огромна, у кулаков концентрируется до 60% всего хлеба, то есть у 14% населения 60% всего хлеба. Таким образом, кулак – диктатор не только в деревне, но держит в зависимости и промышленность и весь рынок»⁴⁴¹.

Данная деятельность демонстрирует ментальные особенности кулачества как части общества, и частично говорит о ментальности остальной части большинства населения сельских уездов Нижегородской губернии. Кулачество было реакционно, советской власти явно враждебно, при НЭПе получило самое всестороннее развитие и начало противодействовать советской власти и посредством слухов в том числе.

Сам термин «буржуазная реставрация», предложенный А.С. Бубновым, на наш взгляд, ярко отражает наличие противоборства идеологий в социально-политической повседневности 1920-х гг.⁴⁴². Г.Е. Радомысльский (Зиновьев) замечает: «Вы, ..., когда говорите НЭП, ... вам рисуются нэпман и его неприятные черты. Мы часто говорим: «победа над НЭПом». ... я недавно читал...: Мы подняли сахарную промышленность, что является лучшей победой над НЭПом! ... мы сами часто употребляем такое выражение»⁴⁴³. Безусловно, не все граждане были согласны с такой позицией. Определённая часть населения, в т.ч. и в органах власти была положительно настроена по отношению к экономически активным, предприимчивым гражданам⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130. Л. 6об.

⁴⁴² Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х гг. XX в. // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104–175.

⁴⁴³ РКП(б). СЪЕЗД. 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. С. 38.

⁴⁴⁴ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 292.

Предметное рассмотрение поведенческой реакции населения на государственную политику позволяет охарактеризовать ряд тенденций. Важно уточнить момент, имеющий отношение к массовому сознанию. Архивные материалы показывают, что на ответственных постах оставалось немало людей, ментально продолжавших быть гражданами Российской Империи. Исследуя дела, можно реконструировать отношение подобных людей, например, к первомайским демонстрациям или к другим инициативам большевиков, связанным с комсомолом и пионерией. Опросы представителей УКОМов содержат множество комментариев на тему того, что «бывшие», проявляют «враждебное отношение по адресу той или иной организации, когда таковые проводят те или другие мероприятия»⁴⁴⁵, представители власти на местах могли тихо саботировать подобные мероприятия.

Следует напомнить, что ЦК ВКП(б) и делегаты 12-го съезда были крайне озабочены ростом влияния рыночного сектора и его представителей по мере увеличения удельного веса рыночных отношений в распределении производственных сил и средств⁴⁴⁶. «Бывшие» – не всегда кулаки, но «бывшие» – это социально близкий к кулакам элемент общества, это видно по схожей реакции на различные социальные процессы, т.е. выстраивается оппозиционная партии большевиков группа: кулаки, часть духовенства и «бывшие».

Примечательно, что «бывшие» не боялись открыто сообщать о своей позиции потому, что социальные и политические практики военного коммунизма частично отходили в прошлое, градус насилия снижался. Стоит учесть также и важность места в нэповской повседневности, которое занимали люди, ориентированные на рыночные отношения. Они и их навыки были инструментом, без которого сложно обойтись, ввиду неразвитости потребительской кооперации⁴⁴⁷. В основном, рыночные отношения, а точнее

⁴⁴⁵ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3048. Л. 1об.

⁴⁴⁶ РКП(б). СЪЕЗД. 12-й. С. 310.

⁴⁴⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3158. Л. 1–21.

посредническая торговля, покрывали потребительский спрос. На этом скапливались новые капиталы, возникали новые стандарты обеспеченности и успешности. Это создавало альтернативную реальность в рамках советского общества, в которой пренебрегали законодательством и интересами простых трудящихся. Наряду с легальной деятельностью, кулачество активно использовало и теневые практики: коррупцию, незаконное самогонварение, ростовщичество.

Как было отмечено ранее, именно кулачество занималось самогонварением⁴⁴⁸ (это одна из немногих групп населения того времени, имеющих сахар и пшеницу в количествах, достаточных для кустарного изготовления спиртных напитков), и это та группа населения, которая «будучи враждебно настроена к советской власти и коммунистической партии ... к НЭП относятся весьма доброжелательно»⁴⁴⁹. Кулачество традиционно поддерживало рыночные отношения и мелкобуржуазную идеологию. Это значит, что носитель идеологии провоцировал деградацию в обществе, осложняя процессы социализации и хозяйствования (управления и т.д.). Как видно из материалов писем укомов и райкомов партии в губком по финансовым и хозяйственным вопросам, ситуация с инфляцией в определенный момент стала очень чувствительной для населения: «очень высокая инфляция бьёт по авторитету нашей власти (Ветлужский уком – *Р.Д.*). Пока деньги на поводах едут из Нижнего Новгорода в Ветлугу, уже дешевеют. Имеется финансовая неразбериха»⁴⁵⁰. В данной ситуации мерилom достатка начинает выступать самогон, «многие свидетельствуют, самогон – всему делу голова»⁴⁵¹. Ситуация легко перепроверяется перепиской представителей парторганизаций, где эти вопросы часто фигурируют как «острая проблема»⁴⁵². Таким образом, кулачество провоцировало деградацию в

⁴⁴⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046. Л. 2.

⁴⁴⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046. Л. 33

⁴⁵⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3094. Л. 68.

⁴⁵¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. Л. 100.

⁴⁵² ГОПАНО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 434. Л. 118.

обществе, осложняя процессы социализации и хозяйствования (управления и т.д.). Жажда наживы запускала новые негативные явления и усугубляла имевшиеся. Всё в совокупности несло ощутимый вред.

Можно сделать вывод о том, что граждане, гнавшие самогон, были не просто нарушителями закона, а (по факту деятельности) врагами советской власти. Их цель – обогащение любой ценой. Они создавали условия, провоцирующие рост числа правонарушений, способствующих разложению в обществе. В анкете крестьянин сообщает: «... кулаками-то, ровно говорится, что у богатых, как раньше, так и теперь всё есть, а у бедных, как раньше ничего не было, так и теперь ничего нет»⁴⁵³, т.е. в восприятии крестьянства сложности в их жизни были связаны с отсутствием позитивных сдвигов, которых население ожидало с приходом советской власти.

Крестьяне в 1920-е годы сильно религиозны, не имели, в большинстве своей массы, светского образования, настроены по отношению к партии большевиков с недоверием. В сельские уезды Нижегородской губернии в 1920-е годы коммунистическая идеология ещё не проникла. Кулачество имеет больше влияния именно там, где сильнее пьют самогон, это подтверждается рядом признаков: во-первых, кулаки «пьяных уездов» - «имеют экономическое засилье над беднотой»⁴⁵⁴; во-вторых, кулачество там открыто высказывается против власти, чувствуя себя вполне безнаказанно, к примеру: «Арзамасский уезд ... кулаки живут при НЭПе лучше бедноты, но «воняют», что мол теперь всё их»⁴⁵⁵; в-третьих, жалоб на непролетарский образ жизни уездных руководителей в разы больше именно там, где уровень пьянства выше.

В этом можно убедиться на приводимых в тексте примерах из материалов судебных органов и отчетов ГПУ и из анализа писем кресткоров (так называли крестьян, которые писали открытые письма в СМИ), подшитых

⁴⁵³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2984. Л. 2.

⁴⁵⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054, Л. 4об.

⁴⁵⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3053, Л. 2.

к черновикам газетных выпусков⁴⁵⁶ и материалов заседаний «бюро рабкоров газеты Нижегородская коммуна»⁴⁵⁷. В Арзамасском уезде авторитет кулачества был особенно высок, что подтверждает документальное наличие в уезде политической антисоветской организации «Белый цветок»⁴⁵⁸, состоявшей преимущественно из представителей кулачества. Данная организация была выявлена на начальном этапе своего существования и ликвидирована, а её члены взяты под пристальное наблюдение, и, т.к. они не успели совершить каких-либо преступлений, уголовной ответственности не последовало. Организация существовала на основании устной договорённости без наличия уставного документа. Раскрыта была на том, что младшие её члены «распространяли листовки со стихами контрреволюционного содержания»⁴⁵⁹. Упоминания о какой-либо иной значимой буржуазной политической организации, чьё существование можно доказать наличием источников, мы не обнаруживаем.

Население, в основном, пыталось интегрироваться в имеющуюся систему, выстраиваемую коммунистами. На это есть ряд естественных причин: тут и устранение имеющих опыт политической борьбы в ходе Гражданской войны, и жесткое противодействие со стороны власти любой организованной оппозиционной деятельности вне партии большевиков. Это вызывает ряд явных и скрытых конфликтов и противоречий. Во-первых, не заявляя политического обоснования своих требований, граждане с буржуазной идеологией не могли узаконить свои представления об общественном устройстве, что делало их мышление и поведение аморальным и незаконным, во-вторых, вынужденное приспособленчество заставляло таких граждан постоянно находиться рядом с представителями чуждой им коммунистической идеологии, что чаще всего раскрывало их истинную сущность.

⁴⁵⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4047, 243 Л.

⁴⁵⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3470, Л. 38.

⁴⁵⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046, Л. 2.

⁴⁵⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3046, Л. 2.

Кулачество становилось силой, с которой государство вынужденно считалось. Однако, как показано выше, его доминирование было не только экономическим, но и политико-идеологическим. Экономическое доминирование, частично восстановленное кулаками в период НЭПа, вошло в противоречие не только со стратегическими целями советской власти, но и восстановило традиционное негативное отношение к ним со стороны трудящихся крестьян. Чем впоследствии советская власть и воспользовалась. Можно констатировать, что как только была налажена динамика позитивного роста уровня жизни, соответственно начался рост позитивного восприятия жителями сельских уездов советских органов власти и компартии, повысился уровень доверия (что характеризовалось степенью продуктивности перевыборов в советы, участия в выборах массы «средняка»).

Таким образом, социальный антагонизм кулачества и власти в годы НЭПа выступал сложным и многоплановым фактором восприятия власти. Экономическое доминирование кулаков (в торговле, переработке, кредите, аренде) создавало для крестьянина альтернативную систему социальной поддержки, делая его менее зависимым от государства и, следовательно, менее лояльным к нему. Проникновение кулаков в советы и кооперацию дискредитировало политическое руководство изнутри, заставляя крестьянина сомневаться: «чья это власть – наша или кулацкая?». Лишь по мере улучшения материального положения основной массы крестьянства и укрепления советских институтов во второй половине 1920-х годов влияние кулачества стало ослабевать и оно перестало играть значимую роль.

2.3. Социально-бытовые условия жизни представителей власти на селе и проблема партийных «чисток»

Эффективность работы низовых советских и партийных органов в деревне напрямую зависела от того, кто эти органы представлял. Каков был уровень их образования, материального положения, как складывался их быт – всё это определяло, смогут ли они стать авторитетом для крестьян или

останутся «чужими». В данном параграфе социально-бытовые условия жизни представителей власти рассматриваются как контекст, в котором разворачивалась кадровая политика партии. Центральным её инструментом стали партийные «чистки» - периодические кампании по удалению из рядов РКП(б) «чуждого», коррумпированного или неэффективного элемента. Анализ быта и чисток в их взаимосвязи позволяет понять, почему власть на селе долгое время оставалась слабой и как она пыталась эту слабость преодолеть.

Современные исследователи выделяют ряд проблем периода НЭПа в сфере взаимодействия советской власти с сельским населением. Поднимаются проблемы превышения служебных полномочий⁴⁶⁰, сосуществования «Крестьянского союза» и сельских советов⁴⁶¹ и прочие. Недостаточно изученным нам представляется вопрос бытовой практики представителей власти. Эту проблематику можно представить в свете ряда факторов.

Первым моментом является непосредственное нарушение законодательства. В рамках этого мы имеем ряд материалов, прилагаемых к делам об исключении из партии⁴⁶², или по «антипартийной деятельности членов партии»⁴⁶³ и информацию по ряду монографий⁴⁶⁴, освещавших классовую борьбу, или «борьбу с эксплуататорскими классами деревни»⁴⁶⁵ на рубеже середины 1920-х годов. Это были не уникальные явления, характерные

⁴⁶⁰ Дорофеева А.П. Проблема взаимоотношений деревни и власти в крестьянских письмах в годы НЭПа. // Клио. 2014. № 10 (94). С. 15-17.; Бакшеев А.И. Проблемы советской власти в Сибири в первые годы НЭПа. // Клио. 2013. № 4 (76). С. 55-58.

⁴⁶¹ Кондрашин В.В. Социальная напряженность в советской деревне в годы нэпа как фактор политической нестабильности и предвестник сталинской коллективизации. // В сборнике: Региональное измерение аграрной модернизации в России. Материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Отв. редактор Г.А. Куршева. 2020. С. 18-25.; Жайбалиева Л.Т. Крестьянство и власть в годы НЭПа (по материалам Южноуральского региона). // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 4 (89). С. 92-95.

⁴⁶² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4177. 22 Л.

⁴⁶³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4733. 54 Л.

⁴⁶⁴ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом: пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918-1926 гг. / И. С. Кондурушкин ; с предисл. Д. И. Курского. М. – Л.: Гос. изд-во, 1927. - XVI, 240 с.

⁴⁶⁵ Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. II. М. 1967. 566 с.; Шумилов М.Н. Октябрьская социалистическая революция и исторические судьбы батрачества. М. 1967. 321 с.; Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921 - 1932 гг.). М. 1968. 294 с.; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М. 1972. 360 с.

исключительно для того периода, а стандартные моменты со своей спецификой (коррупция, безнравственное поведение и т.п).

Следующим значимым показателем вопроса бытового поведения является образование, Н. Н. Грехова отмечает: «Слабость деревенских органов власти, их непопулярность у крестьянства объяснялись, в основном, низким образовательным и профессиональным уровнем работников Советов. Это подтверждают и анкеты членов сельских Советов Нижегородской губернии, избранных осенью 1924 г. Из 12 595 человек 10 873 (86,6%) имели низшее образование, 879 (7%) были малограмотными, 237 (1,9%) совсем неграмотные и только 566 (4,5%) имели среднее образование. В силу этого деревенские Советы оказывались неспособными осуществлять сложную, творческую работу по экономическому соглашению с крестьянством на основе возрождения и развития товарно-денежных отношений»⁴⁶⁶. Добавим, что речь идёт и о низком уровне политической грамотности большинства представителей органов власти и партийных работников, об этом сообщают отчёты из дела «Информация уполномоченного губкома РКП(б) по изучению экономического и политического состояния Ветлужского, Лукояновского, Семёновского, Сергачского, Павловского уездов»: «Деревенские коммунисты сильно отстали в политическом развитии: необходима работа по их политическому просвещению»⁴⁶⁷. Там же констатируются и последствия вышеуказанных фактов: «в области строительства партийной организации не добились существенных результатов»⁴⁶⁸.

Это говорит об отсутствии в сельских уездах единой централизованной силы местных ячеек компартии как субъекта, но есть отдельные представители, действующие и живущие больше крестьянским бытом и проблемами повседневного, насущного выживания, чем партийным строительством и поднятием авторитета советской власти. Об этом

⁴⁶⁶ Грехова Н.Н. Крестьянство и власть: принципы и практика взаимоотношений в годы НЭПа. // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 2.

⁴⁶⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305. Л. 179.

⁴⁶⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305. Л. 184.

свидетельствует, в частности, наличие в уездах альтернативной крестьянской политической активности. Исследователи отмечают наличие в уездах организаций, стремившихся представлять интересы деревни в обход официальных советов. Как указывается в литературе, «идея создания «Крестьянского союза» зародилась в крестьянской среде в 1922–1923 годах... стимулировали стремление крестьян к самоопределению кампания по оживлению Советов...»⁴⁶⁹, на это повлиял кризис 1924/25 года, вызванный неурожаем и несостоятельностью общественных организаций (ККОВ, кооперация).

Как сообщает «Протокол стенограммы XVIII губернской партийной конференции (05-09, декабрь 1925 года)»: «Голод в пяти волостях: Мангушевская, Черновская, Гагинская, Уразовская, Теплостанская. Голод в Лукояновском уезде. Всего голодают более 130 000 населения»⁴⁷⁰. При такой обстановке сложно спросить с члена партии по всей строгости за огрехи в работе, т.к. он находится в экстремальных обстоятельствах. Однако и в таких условиях рядовые члены партии продолжают работу по мере возможности, что негативно сказывается на их личных делах (хозяйствах), а значит и на авторитете среди односельчан.

В «Протоколе пленума Нижегородского губкома от 9-13 октября, 1925», мы находим отчёт «т. Полозова»: «Коммуниста в деревне найти можно сразу – свалилась изба – значит коммунист. Все растут, бедняк в середняка, середняк в кулака, а коммунист в никуда, стоит хозяйство. А чего человек добился? Пока наше дело делал, ему и учиться некогда, соберёшь открытое собрание придут беспартийные зададут вопросы, не знаешь, что отвечать. Обходит коммунист всякое людное место, чтобы не спросили»⁴⁷¹. В результате: «В деревне или нет нашего влияния, или оно искажено»⁴⁷². Понятно, что в каждом

⁴⁶⁹ Гончарова И.В. Влияние идеи создания крестьянского союза в общественно-политической жизни деревни в 1920-е гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 19-20.

⁴⁷⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4130 Л. 22.

⁴⁷¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4143 Л. 116.

⁴⁷² Там же. Л. 116 об.

конкретном случае чувствуется влияние вопросов подготовки кадров и начального этапа становления системы партийного контроля, которая на начальном этапе была не в силах обеспечить набор средств, способных повысить эффективность работы.

Для оздоровления ситуации в деревне: повышение авторитета власти, уровня доверия и т.п. необходимо было быстрее решать вопрос с кадрами («необходимы кадры... люди нужны сейчас»⁴⁷³). Низкое качество работы доказывают и неутешительные результаты по выборам в советы. На момент осени 1924 года: «Осенью 1924 г. в голосовании по перевыборам советов в РСФСР приняло участие в среднем чуть менее 28,9 % избирателей, а в некоторых местностях на избирательные участки пришло лишь 12-19 % избирателей»⁴⁷⁴.

Сами перевыборы – это также и элемент «чистки» органов власти (не партийных органов, а именно советских), и основной фактор (чистки уже советских органов, а не партийных). Не стоит забывать, что они проходили регулярно, а в 1925 году проходила компания «оживления» советских органов власти: «как явствует из инструкций, направляемых вышестоящими органами низовым советским и партийным работникам, было расширение числа лиц, имевших право голосовать, и обеспечение высокой явки избирателей»⁴⁷⁵.

С другой стороны, пользуясь материалом отчётов о работе агитпропотдела Нижегородского губкома РКП(б), видим общую ситуацию в партии: «Ячейки нашей партии слабы и малочисленны. Тов. Морковкин (Семеновский уезд) говорит, что на 45 деревень волости имеется 3 члена РКП /б/ и 7 комсомольцев. Секретарь ячейки, он же предволком, вопросы, как партийные, так и советские решает в административном порядке – единолично. На Бутурлинскую волость 3 коммуниста, на которых 2 – судьи и

⁴⁷³ Письма, переписка укомов, сов. Орг. О нарушениях коммунистической, партийной и гос. Дисциплины // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4187 Л. 32.

⁴⁷⁴ Тропов И.А. "Пора бы подумать, что народ просыпается...": о политике "оживления" местных советов в середине 1920-х гг. // Клио. 2016. № 10 (118). С. 79

⁴⁷⁵ Там же. С. 79

следователь – люди не местные. Благодаря слабости ячеек и не авторитетности их в волостях, кандидаты, выставленные ими, проваливаются»⁴⁷⁶. При этом, в каждой деревне есть кулак и представитель духовенства, и они обладают известным авторитетом.

Влияние кулаков в сельских уездах становится определяющим благодаря слабости советских институтов или из-за проникновения в них представители финансовой верхушки новых и старых сельских буржуа, причём с самого начала существования самой советской власти. Это ситуация типичная. Например, из доклада о работе 3-го отряда коммунаров в губернский комитет РКП(б) (21.12.1918): «В Быковке распущен местный комитет бедноты, так как он состоял сплошь из кулаков и спекулянтов. На его место избран другой, который начал функционировать»⁴⁷⁷. Приведённая цитата необходима для логической согласованности повествования, т.к. выстраивает хронологическую линию, по которой мы можем проследить развитие интересующей нас проблематики. Далее, дополним, что делегаты очередного пленума губкома открыто заявляли: «в деревне или нет нашего влияния или оно искажено»⁴⁷⁸; «в области советского строительства партийные организации в деревнях не добились существенных, заметных результатов»⁴⁷⁹.

Сама компания проходила весьма активно, как пишет Н.В. Миловидова: «в ходе перевыборных кампаний обновился их (Советов – Р.Д.) состав. Выросла активность избирателей. 1924-1925 гг. прошли под лозунгом «лицом к деревне». Ей всё больше стали уделять внимания. Было принято постановление «Об улучшении работы волостных исполкомов и сельских советов». При волисполкомах создавались секции: сельскохозяйственная, культурно-просветительная, финансово-налоговая, местного хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативная; а при сельсоветах –

⁴⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 618. Л. 92-93.

⁴⁷⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.160. Л. 6

⁴⁷⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.4143. Л. 116.

⁴⁷⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.4305. Л. 184.

сельскохозяйственная, культурно-просветительная, благоустройства»⁴⁸⁰. Работа не останавливалась, шло постоянное становление системы власти в деревне, однако на момент 1926 года, судя по фактическим данным о характере социально-бытовой обстановки, до того, чтобы назвать ситуацию «хорошей» - было ещё далеко.

Далее, ситуация становилась существенно лучше по сравнению с 1925 годом, что является заслугой активной работы ответственных лиц. Это можно проследить, например, по информационной сводке уполномоченного Нижгуботдела ОГПУ по Семеновскому уезду за период с 13 по 20 марта 1925 г, о политэкономическом состоянии деревни: «Действительно, в Богоявленской волости тенденция у крестьян к лозунгу «НИ ОДНОГО ПАРТИЙНОГО» была, но в уезде об этом узнали раньше и поэтому УКОМ РКП(б) послал туда более сильных ребят, которые успешно разбили это настроение и в результате на волостной съезд советов были проведены желательные лица, в том числе и партийные, за исключением одного бывшего предрайсельсовета и теперь стало быть, нет оснований полагать, что в ВИК пройдут нежелательные элементы»⁴⁸¹.

Факт положительной динамики налицо, и уже в 1927 году ряде уездов появлялись отчёты, содержащие сдержанный оптимизм. Например, в отчёте о работе Арзамасского уездного комитета ВКП(б) за период с декабря 1926 года по май 1927 года: «За отчетные пять месяцев политическое состояние уезда было удовлетворительным. Прошедшая перевыборная кампания, как важнейший момент проверки настроения широчайших масс трудящихся, показала, что рабочие и крестьяне, за исключением зажиточной части последних и кулаков, идут за партией и Советской властью, поддерживая их политику»⁴⁸². Естественно, что по этому поводу были сделаны оргвыводы, и с

⁴⁸⁰ Миловидова Н.В. Глава 6. Власть и общество в условиях нэповской модели модернизации 1920-х гг. // В книге: Власть и общество российской провинции в модернизационных процессах конца XIX - первой трети XX столетия. коллективная монография. Костромской государственной университет. Кострома, 2018. С. 217.

⁴⁸¹ ГОПАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 63. Л. 32

⁴⁸² ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1081. Л. 155.

февраля 1925-го года органы милиции к участию в работе избирательных комиссий допускались с большими оговорками. Это положительно характеризует органы власти на предмет способности к повышению уровня демократизма и правовой культуры в целом.

Всё это свидетельствует о том, что несмотря на перевыборы 1926-1927 гг., напряженная обстановка с кадрами и низкой работоспособностью органов власти сохранялась ещё долго. Да и ситуация на самих перевыборах была не без эксцессов. Как свидетельствует циркуляр Нижегородского губисполкома против административного давления на избирателей: «В некоторых местах уполномоченными избирательных комиссий по перевыборам Советов назначаются работники милиции, которые в силу своего служебного положения производят давление на избирателей, а также имеются случаи производства расследования и допросы органами милиции лиц, написавших жалобу о неправильном производстве перевыборов советов»⁴⁸³.

Компания по перевыборам в советы в Нижегородской губернии проходила и в 1929 году, как свидетельствуют материалы заседания партийных ячеек Выксунского уезда: «Партийные ячейки по обсуждению кандидатур в сельсовет ещё не приступала и ни разу не собиралась сам же, т. Макурин, по его словам, в дни собраний ездил в лес дровами. На вопрос почему он так отнёсся к партпоручениям, он ответил, что всё общество поехало за дровами, а мне нельзя было отставать т.к. я тоже нуждаюсь в дровах»⁴⁸⁴. Тут, на первый взгляд, простой бытовой вопрос имеет политическое значение и говорит о качестве работника, отражая реалии кадрового вопроса вообще и тех проблем, которые это влекло, в частности.

Сами перевыборы можно рассматривать как форму обновления составов советов, но они не решали глубинной проблемы – низкого качества партийных кадров. Требовался более радикальный инструмент – партийные чистки, которые должны были удалить из рядов РКП(б) не только коррупционеров, но

⁴⁸³ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 23.

⁴⁸⁴ ГОПАНО. Ф. 772. Оп. 1. Д.4. Л. 3.

и тех, кто по своим моральным или деловым качествам не соответствовал задачам советского строительства. Вопрос о чистках встаёт в результате самого НЭПа и того классового расслоения, которое выходит из того роста крестьянского хозяйства, стимул которому придала новая экономическая политика. Так же и сами члены партии, вовлеченные в капиталистическое хозяйство, улучшали материальное положение и, оставаясь работниками органов власти, становились враждебны власти. Они этого и не скрывали, возможно, это соответствовало общему духу народного демократизма, которым были охвачены массы. К примеру, в справках и докладных записках в губком о работе суда находим сетование члена партии из села: «Материальный бюджет настолько мал, необходимо людям выбирать: или жить впроголодь, или тащить? В условиях НЭП появилась и у партийного человека необходимость жить лучше, сытнее. Платите больше. Ситуация такая, не можете платить больше, спишите налоги»⁴⁸⁵. Это честный, откровенный ответ на попытку понять причину наличия в партийной среде взяточничества и хищений (в основном леса). Другой момент – захват волостных или уездных исполкомов кулачеством. Это означало не только то, что в них были избраны кулаки, но и то, что их представители сами становились кулаками (хотя ранее могли ими не являться).

Таким образом, материальное положение и бытовая неустроенность представителей власти на селе делали их уязвимыми. Они жили так же бедно, как и окружающие крестьяне, а порой и беднее, но при этом несли дополнительную нагрузку общественной работы. Это несло дополнительные риски, не способствовало росту их авторитета, а, напротив, формировало образ власти как неэффективной и «чужой».

Власть не могла в своей работе положиться на людей, больше заинтересованных в делах своего хозяйства, чем в вопросах общественного блага. Это очевидно, т.к. при любой позиции исследователь не может

⁴⁸⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3051. Л. 2.

отрицать, что в тот момент органы власти ставили своей целью в т.ч. и повышение уровня благосостояния деревни. В материалах дела, впервые вводимого в научный оборот, «Письма, переписка укомов, советских органов о нарушениях коммунистами партийной и государственной дисциплины», находим: «По халатности Бутурлинского волкома и вика сорвана конференция призывников 1903 года рождения. Некоторые пришли за 20-30 вёрст. Ответственные лица отсутствовали на месте, организацию не обеспечили, были заняты вопросами личного хозяйства»⁴⁸⁶, и это не единичный случай. Можно выделить так же, что мнение крестьян о партийных организациях села резюмирует «т. Ваганов», цитируя слова крестьянина, сказанные ему лично на сходе: «Что мне партия? Она ничего не даёт»⁴⁸⁷. Членство в партии и пост в сельском совете не давали материальной выгоды. Хотя должность и партийность давали иногда ряд возможностей для коррупционной деятельности. Такой вывод можно сделать, исходя из материалов сообщений органов суда о привлечении членов РКП(б) к уголовной ответственности, (по статье 114 УК РСФСР «Взяточничество»)⁴⁸⁸: «Взятка 3 пуда муки за смягчение дела за самогонный аппарат»⁴⁸⁹ и т.д. Взятка дана представителем кулачества партийному работнику, начальнику местной милиции.

Естественно, что чистки 1925-1926 гг. были направлены против членства в компартии кулаков и подкулачников: «т. Жданов: 1. Слабы деревенские партийные организации; 2. Нужно определить кто кулак, реально создать «кулак» против кулака – кооперацию, оживление советов, чистку; 3. Вовлекать в партию середняка; 4. Улучшить материальное положение секретаря волкома; 5. Прекратить хищения в кооперации»⁴⁹⁰. Факт, что установление контроля, управляемости, повышения своего авторитета в деревне были для советской власти моментом, значение которого невозможно

⁴⁸⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4187 Л. 46.

⁴⁸⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4143 Л. 117.

⁴⁸⁸ Сучков Р.Н. История борьбы со взяточничеством. ответственность по УК РСФСР 1922 года. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 3. С. 237-242.

⁴⁸⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3281 Л. 14.

⁴⁹⁰ ГОПАНО. Ф.1.Оп.1. Д. 4143. Л. 117.

переоценить. Это видно из материалов апрельского пленума ЦК ВКП(б), где констатируется: «Может ли без этих доходов, созданных трудом рабочего класса, развиваться промышленность? Ясно, что не может. Правда, доля рабочего класса в расходах на индустрию пока еще меньше той доли расходов, которую несет крестьянство»⁴⁹¹. Можно утверждать, что именно в деревне решалось будущее советского государства. Поэтому, вопрос чисток – это вопрос работы и отладки механизмов государственного строительства.

Мероприятия по партийным чисткам неразрывно связаны с вышеописанными обстоятельствами. Например, непосредственно протоколы партийных собраний на период 1929 года, вопрос поднимается следующим образом: «Постановили. Решение пленума ЦК о чистке рядов ВКП(б)⁴⁹² считать вполне справедливым и необходимым. Вместе с тем собрание высказывается за необходимость чистки рядов ... для чего необходимо произвести подготовительную разъяснительную работу...»⁴⁹³. Задача чистки всегда совпадала с целью избавиться от несогласных с основной линией партии, например, в 1929 году, это были несогласные с коллективизацией: «т. Лаврентьев коммунист, который не проявляет себя как коммунист, поддерживает беспартийных, которые не согласны с партией. т. Смирнов сам живой свидетель и слышал, как т. Лаврентьев соглашался о том, что колхозы не нужны. Поддерживал мнение беспартийных...»⁴⁹⁴. На ноябрьском пленуме 1929 года отмечалось: «Те гигантские задачи, которые стоят перед нами, требуют основательной перестройки партийных кадров деревни. Чистка сыграла большую роль 13% вычистили. Сейчас замечается приток в партию и бедноты, и батраков, но еще незначительный. Мы послали в деревню в этом году 1500 человек. Предложение, которое здесь имеется насчет 25 тысяч человек, - правильно. Как ни трудно, мы должны подкрепить деревню новыми

⁴⁹¹ Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б). 6-9 апреля 1926 г. / РГАСПИ. Ф.17. Оп. 2. Д. 220. Л. 43

⁴⁹² Чистка партии проходила по решению XVI конференции ВКП(б) с мая 1929 по май 1930 г. Из ВКП(б) было исключено 99 610 человек, или 7,8% прошедших чистку. Наибольшее количество исключенных составляли непролетарские элементы / История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. (1929-1937). М. 1971. С. 35.

⁴⁹³ ГОПАНО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 3. Л. 43

⁴⁹⁴ Там же. Л. 7.

пролетарскими кадрами и помочь нашим деревенским организациям справиться с той гигантской работой по социалистическому переустройству сельского хозяйства, перед которой мы сейчас стоим и которую мы должны во что бы то ни стало разрешить и разрешим в уже ближайшее время»⁴⁹⁵. Тут раскрывается проблематика восприятия партии как социального лифта, люди идут в партию не по идеологическим соображениям, а в надежде занять более выгодные позиции, эта ситуация повсеместно характерная для России была уже рассмотрена в ряде работ ранее⁴⁹⁶. Для борьбы с этим явлением применялись чистки рядов партии.

Чистки не были единственным инструментом кадровой политики. Им сопутствовали массовые призывы в партию, призванные восполнить убыль и усилить партийные ряды «сознательными» элементами. Крупнейшим из них стал Ленинский призыв 1924 г., объявленный после смерти вождя. В ходе призыва в РКП(б) вступило более 200 тысяч рабочих и крестьян-бедняков по всей стране. В Нижегородской губернии этот процесс также получил широкий размах, хотя качество принятых нередко оставляло желать лучшего. Материалы «циркуляров ЦК РКП(б) о работе по воспитанию Ленинского призыва (апрель-декабрь 1924)»⁴⁹⁷, сообщают: «Многие товарищи не знают основ... грамотность на низком уровне»⁴⁹⁸. Эти люди (в том числе) и есть активные участники чисток.

Процедура чисток не всегда была безупречной. Как свидетельствуют источники, существовал риск исключения не столько «вредных», сколько «неудобных» или недостаточно лояльных местному руководству членов партии. Это означает, что из партии могли выгнать не тех, кто был вреден для

⁴⁹⁵ Кака ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти то-К16 мах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г. Редакционная коллегия. тома: В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк (ответственные редакторы), М.С. Астахова, Г. В. Горская. М.: МФД, 2000. С. 407

⁴⁹⁶ Головин С.А. Членство в РКП(б)-ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920-1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 33-44.; Морозова Т.И., Шишкин В.И. Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 902-932.

⁴⁹⁷ ГОПАНО. Ф.1.Оп.1. Д. 3558. 43 Л.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 12.

дела, а тех, кто казался неудобным, или выделялся. Например, в проекте газеты «Наш Луч» (популярно-правовой журнал), была обнаружена вычеркнутая из номера статья, созданная на основе письма, исключённого из партии, о том, что: «...в громадном большинстве случаев, исключают и отказывают принять в свои ряды лиц, понесших уголовное наказание»⁴⁹⁹. Это спорный момент, но он заслуживает упоминания.

Таким образом, анализ быта представителей власти и практики партийных чисток позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, социально-бытовые условия жизни низовых советских и партийных работников в 1920-е гг. были тяжелыми, что объективно снижало их авторитет в глазах крестьян и создавало почву для коррупции и злоупотреблений. Во-вторых, чистки стали ответом партии на эту ситуацию – инструментом очищения рядов от «чуждого», коррумпированного и неэффективного элемента. Однако, как показано выше, чистки не решали коренных проблем: низкий уровень образования, бедность и бытовая неустроенность оставались. Попытки восполнить убыль массовыми призывами (Ленинский призыв 1924 г.) также не давали мгновенного эффекта, поскольку новые члены партии зачастую не обладали ни политической грамотностью, ни управленческим опытом. Лишь к концу десятилетия, на фоне экономической стабилизации и усиления контроля, ситуация начала меняться, но окончательное «перезаформатирование» деревенских кадров произошло уже в годы коллективизации.

⁴⁹⁹ Статьи, заметки, стихотворения в газеты, журналы (январь – декабрь 1924) / ГОПАНО. Ф.1.Оп.1. Д. 4047. Л. 3 – 3об.

Глава 3. ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Оценка крестьянами местной власти: социальная дифференциация и динамика настроений

В предыдущих главах были рассмотрены социально-экономические и кадровые аспекты взаимодействия власти и деревни. В данной главе фокус исследования смещается на самих крестьян. Реконструируются их политические настроения, формы их выражения и то, как эти настроения менялись в зависимости от социального положения. Основным источником для анализа станут письма, обращения, жалобы, а также материалы периодической печати и сводки ГПУ, фиксирующие прямую речь крестьян. Особое внимание уделяется дифференциации крестьянства по социально-экономическому признаку (бедняки, середняки, зажиточные, кулаки), поскольку их отношение к местной власти (сельсоветам, волостным исполкомам, партийным ячейкам) существенно различалось. Анализ этих групп в динамике (от начала НЭПа до конца 1920-х гг.) позволяет реконструировать сложную и неоднородную картину восприятия власти в нижегородской деревне.

Представление крестьянства о местной власти следует рассматривать комплексно. Формировалось это представление в сложной динамике становления самой власти. Всё менялось в зависимости от ряда моментов, начиная с того, что происходит в рамках глобальных явлений, с марта 1921 года. Мы наблюдаем постоянно изменяющуюся социально-экономическую действительность. В результате этих изменений, к моменту⁵⁰⁰ свёртывания

⁵⁰⁰ Габдулхаков Ф.Р. Исторический опыт разработки и реализации трудового законодательства в Советской России в годы нэпа (1921-1929 гг.). // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2009. 197 с.;

Соколов А.С. Финансовая политика советского государства в годы нэпа (1921-1929 гг.). // диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. 583 с.;

Данильченко С.Л. Концессионная политика советского государства в годы нэпа, 1921-1929 гг. // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Москва, 2000. 203 с.; и т.д.

новой экономической политики в 1929 году, получим сложную, неоднородную картину. Мы должны обозначить социальные и демографические группы, условия, в результате которых они обособились друг от друга. Именно тогда сможем примерно представить усреднённую ситуацию для различных категорий.

В результате последовательной политики большевиков, начиная с перехода от «продразвёрстки к продналогу»⁵⁰¹, происходит «переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике»⁵⁰², который создавал новые условия для развития представлений крестьянства о власти на местах. Как видно из материала губернских партийных конференций и отчетов ответственных, формировались новые условия для расслоения крестьянства, его экономической, а значит социальной и политической дифференциации, меняя характер отношения к власти. Из итоговой резолюции по докладам членов пленума губкома (весна 1923 года): «Экономическое расслоение в большинстве уездов довольно сильное. На лицо три группировки: кулаки, середняки, беднота. Последние часто пролетаризируются уходя на заработки в город. Между кулаками и бедняками идёт резкая борьба, как политическая, так и экономическая. Кулак стремится эксплуатировать бедняка. Средняк, судя по обстоятельствам примыкает то к кулакам, то к беднякам. Политическое настроение довольно удовлетворительное. Идеология середняка, в связи их с пролетариатом меняется так же, как и их интересы. Идеология кулака ясна. Молодёжь стремится к знаниям и сочувствует союзу РКСМ, но боязнь родителей многих останавливает»⁵⁰³.

⁵⁰¹ «№ 147. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». Опубликовано в № 62 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23 марта 1921 года. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944, стр. 245-246.

⁵⁰² Ленин В.И. ПСС. Т.42. М. 1970. С.476.

⁵⁰³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2984. Л. 27.

Крестьян всего на 1924 год – 2 300 000⁵⁰⁴ (если брать общероссийскую статистику социальной градации сельских уездов в те же годы) «61,1 % из них - середняки, а 25,9% – бедняки, 9,3% – батраки, 0,4 % – служащие, кулаков – 3,3 %»⁵⁰⁵. Понятно, что батраки и бедняки, в среднем, это огромное количество населения, 35,2% в среднем по России. Логично предположить, исходя из данных по климату и урожайности нечерноземных районов, что можно повысить процент бедняцких хозяйств для Нечерноземья (так же, следует учитывать и голод, неурожай). Но, даже исходя из усреднённых данных, цифра будет приблизительно в районе 800 000 для Нижегородской губернии, если округлить.

Всё больше и больше крестьянство, и до этого неоднородное, активно распадается на несколько групп, которые имели свой уникальный взгляд на местные органы власти и характер взаимодействия с ними. Обозначим эти группы, согласно тому, как их выделяет сама местная власть (как видно из источника, цитируемого выше). Ранее подобные исследования уже проводились, поэтому возьмём три известные группы: бедняк⁵⁰⁶ (он же, в случае потери обрабатываемой земли – батрак⁵⁰⁷), середняк⁵⁰⁸ (он же, в случае увеличения достатка – зажиточный⁵⁰⁹) и кулак⁵¹⁰.

Начнём с социальной категории «бедняк». Учитывая динамику процессов, правильным видится взять за среднее значение ситуацию на конец

⁵⁰⁴ Хитрина. Н.Е. Власть и нэп / Н. Е. Хитрина // Общество и власть. Российская провинция: 1917: 1980 годы: В 3-х тт. / науч.-ред. совет А. Н. Сахаров, М. Эмар, А. П. Арефьев, Ф. Кокен. М.; Н.Новгород; Париж: Б.и. - Т.1.: 1917-середина 30-х годов / Отв. ред. А. А. Кулаков, Ж. Депретто; Составители А. А. Кулаков, Л. П. Колодникова, В. В. Смирнов; Предисловие от редкол.; Вступит. статья от сост-лей; Вступ. слово Ф. Кокена; Предисловие А. А. Кулакова . М.; Н.Новгород; Париж: Б.и., 2002. С 293

⁵⁰⁵ Милов Л.В. История России XX - до начала XXI века. Москва: Эксмо, 2006. С. 298

⁵⁰⁶ Леконцев О.Н. Крестьянская община в первой половине 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 55-59.

⁵⁰⁷ Беркутов А.А. Развитие законодательства о наемном труде в крестьянских хозяйствах в 1921-1929 гг. // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". 2011. Т. 1. С. 167-169.

⁵⁰⁸ Дроздов В.В. К вопросу о социальной базе нэпа. // В сборнике: Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. Искусственный интеллект в создании картин. Сборник трудов XVIII Международной конференции и XVI Международного конкурса научных и научно-методических работ. Ответственный редактор и составитель Т.В. Пирязева. Москва, 2021. С. 136-142.

⁵⁰⁹ Деревня при НЭПе. Кого считать кулаком, кого тружеником. Что говорят об этом крестьяне? Москва: Красная новь, 1924. 108 с.

⁵¹⁰ Доброноженко Г.Ф. Методология анализа социальной группы "кулаки" в отечественной историографии. // Российская история. 2009. № 5. С. 86-94.

1925-го года как определенную середину развития хозяйства и социальных процессов при НЭПе. Подробно изучив «материалы к протоколу заседания XVIII губернской партийной конференции»⁵¹¹ (декабрь 1925), а также «протоколы заседаний пленума губкома»⁵¹², (и инфосводки ОГПУ) можно, на основании уже известных по умолчанию характеристик, уточнить примерную социальную картину.

По Нижегородской губернии, на конец 1925-го года, в бедняки мы определили бы безлошадного крестьянина, чаще имеющего в хозяйстве 1 корову, который периодически вынужден наниматься на работу к соседям. Такой крестьянин, как правило, не имеет своего семенного фонда, берёт зерно в долг, на своей земле работает с привлечением соседской лошади в долг отработки и (или) за часть урожая. Как показано выше, это типичная картина для Нечерноземья.

После подъёма кулачества при НЭПе беднейшая часть крестьянства становится зависима от тех, кто проводит с ней агитационную работу. Характерной чертой становится восприятие НЭПа беднейшим крестьянством, как слабости советской власти перед кулачеством. В письмах советских организаций по вопросам печати находим несколько свидетельств этому феномену, например: «на местах нашего влияния стало мало, авторитета уместных коммунистов не хватает»⁵¹³ (всего в 1924 году «кресткоров 472, писем 40 – 70 в день»⁵¹⁴, можно говорить об объективной картине по губернии). Если агитацию проводило кулачество, то отношение к власти было сдержанно негативное, настороженное.

К примеру, смотрим по информационной сводке уполномоченного Нижгуботдела ОГПУ по Семеновскому уезду за период с 13 по 20 марта 1925 г. о политэкономическом состоянии деревни: «Действительно крестьяне-бедняки возмущаются тем, что кулаки, пользуясь заминкой на хлебные цены,

⁵¹¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4135. 166 л.; Д. 4136. 209 л.

⁵¹² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4143. 162 л.; Д. 4144. 68 л.; Д. 4145. 19 л.

⁵¹³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4042. л 42.

⁵¹⁴ Там же.

дуют [их] в деревне, как только им вдумывается. Так есть сведения, что кулаки в деревнях продавали хлеб по 3 руб. 50 коп. за пуд в то время, как на базарах хлеб был 2 руб. 40 коп. Кушать хочется - и бедняки дают этим мироедам такие цены, какие запрашиваются. Мало того, кулачье не стыдится еще и запугивать, распространяя слух о войне, а следовательно, и о том, хлеб на войну весь заберут, потому дескать он и дорог. Другой добродушный мужичок и поверил, свалил всю вину на Совласть, примерно на счёт хлеба тоже самое рассуждает, добавляя, что весной 1925 года обязательно будет война, потому де и сделался хлеб такой дорогой, ибо мол весь хлеб забрало под свою броню военное ведомство»⁵¹⁵. Дестабилизация информационного пространства имела и политические последствия и отражалась на восприятии.

Мы уже упоминали тот факт, что молодёжь была настроена лояльно и сочувствовала большевикам («Комсомол в деревне широко развивается и имеет своих членов в деревне больше, чем членов партии»⁵¹⁶) в своём большинстве, тут же выше обозначилось и лояльное отношение большинства женщин. Крестьянин-бедняк – это не только мужчина, но и женщина. Естественно, что процесс эмансипации также давал свои результаты. Это обуславливается и общей политикой коммунистов по отношению к женщинам и их месту в новом обществе: «Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством... в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники»⁵¹⁷.

В губернии политика эмансипации находила живой отклик, а к 1928 году, когда начиналась активная фаза колхозного строительства, находим доказательства, что среди бедняков, именно женщины были подчас гораздо активнее мужчин, благодаря усилиям агитаторов. Из справки о состоянии

⁵¹⁵ ГОПАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 63. Л. 33.

⁵¹⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3576. Л. 44.

⁵¹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. М., 1962. С. 315.

коллективизации сельского хозяйства Нижегородской губернии и дальнейших перспективах ее развития, октябрь 1928 года, находим: «Имеются в настоящее время 6 колхозов, почти исключительно состоящие из женщин-беднячек, в Лысковском, Сергачском и Нижегородском уездах»⁵¹⁸.

Представленные данные свидетельствуют о преимущественно лояльном отношении значительной части сельской бедноты к советской власти. Однако в период с начала реализации новой экономической политики до укрепления позиций партийных организаций в деревне, связанного, в частности, с ростом доли грамотных коммунистов, выходцев из местной среды, влияние части кулачества и духовенства на мировоззрение бедноты было значительным. Уверенную поддержку в виде политической активности бедняка власть начинает получать с 1926-го года, это хорошо видно по отчётам о перевыборах советов: «Беднота особенно ярко выступает при проведении намеченных (партией – *Р.Д.*) кандидатов. Беднота и середняки идут в большинстве с партиячками против кулацких течений»⁵¹⁹.

Через агитацию и повышение уровня светской культуры (в том числе через лекции, избы-читальни, совпартшколы)⁵²⁰, а также общую стабилизацию хозяйства, принятие новых законов, к 1926-му году удаётся наладить стабильное доверительное отношение и деревенская беднота начинает снова воспринимать партию и советскую власть как свою опору. Уже на перевыборах 1925 года можно найти сводки: «работа по перевыборам в советы идет успешно, крестьянство активно участвует в перевыборах и вводит в советы только крестьян-тружеников. Компартия, - пишет он, - во время перевыборов и вообще пользуется среди крестьян авторитетом»⁵²¹. Таким образом, период с 1921 по 1925 – это кризис доверия крестьян-бедняков к местной власти. Можно так же предположить, что мужчины из среды беднейшего крестьянства, были не так активны политически.

⁵¹⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5675. Л. 12

⁵¹⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2073. Л.40.

⁵²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 339. Л. 94

⁵²¹ ГОПАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 63. Л. 33.

Показательным примером критического восприятия местной власти, характерным для разных слоев крестьянства, служит письмо И. А. Русова, починок Суханов, Хмелевицкой волости Ветлужского уезда, 30.05.1927 г.: «Письмо в редакцию «Крестьянской газеты» на имя председателя ВЦИК т. Калинина М.И.

... Я пишу Вам письмо при социалистическом строительстве. Не будут ли враждующих два класса и не будет ли борьба между этими классами. Первый класс – рабочие и крестьяне, которые оба класса трудящихся. Второй класс – советские служащие, именно те, кто получает прекрасное жалование от 50 руб. и более и т.д., которые тоже получают и 100, и 200 руб. ... Борьба между служащих будет именно между теми, которые отрастили большое пузо на трудовой шее пролетариата при Советской власти. ... вот взять пример с нашего крестьянина Чистякова Н. В., который служит в селе Урене Нижегородской губернии. Когда он жил в деревне, то ел хлеб, и вода была любимая еда, а когда стал служить в советских учреждениях, то отрастил свое пузо и забюрократился. Зимой сего года приезжал в нашу деревню, даже плохо разговаривает с мужиком. И во всех учреждениях даже выборные лица проделывают эти штуки. По нашим мнениям, крестьянства, чтобы не нужно допускать хамово иго к управлению при строительстве социализма, ибо это отродье мешает работать и строить социализм в одной стране. Что борьба между этим классом уже начинается [говорит то, что] крестьянство стало ненавидеть таких работников, которые получают большие ставки жалования. Работы от них мало, как от козлов — ни молока, ни шерсти. Нужно как можно урезать ставки, ибо тогда не будет ненависти к совслужащим, тогда меньше будет дармоедов и тогда спадет у таких людей, как у Чистякова Н.В., пузо и гораздо меньше будут налоги на крестьянство»⁵²². Этот пример демонстрирует однозначно враждебное отношение и наглядный факт конкретики восприятия. В дополнение ко всему становится понятнее сущность самого органа

⁵²² РГАЭ. Ф.396. Оп.5. Д.30. 4.2. Л.721–722(об). // Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М.: РОССПЭН, 1997. стр. 137–138.

советской власти, это не какой-то инородный сегмент сельского уезда, а «плоть от плоти», сами жители, это удачно демонстрирует не просто восприятие абстрактного органа власти неким крестьянином, это демонстрация того, о чём писал Ю.Л. Бессмертный, сочетание одновременно двух ракурсов исследования: системного и индивидуального.

Учитывая изложенные факты, предположим, что в такой обстановке в период с 1921-го по 1925-1926 годы беднякам сложно было вообще определить дальнейшее направление развития государства и характер того, каким оно будет «завтра». Деревенская беднота по умолчанию симпатизировала большевикам-коммунистам, мы не раз уже цитировали фрагменты о благожелательном отношении и бедноты и середняка. Но само экономическое положение создавало колебания и неуверенность в завтрашнем дне у беднейших слоёв деревни. Зависимость от займов, предоставляемых кулачеством, создавала сложную конъюнктуру обыденной жизни.

Трудно было доверять советской власти, когда она выглядела так неуверенно. Психологический фактор – доверие, один из наиболее значимых в вопросах отношения власти и общества. Общественное доверие – один из моментов, которые традиционно показывают отношение населения к власти и правящей партии. В данном контексте можно рассматривать такое явление как «самосуд», в рамках низкого уровня доверия к советскому правосудию на начальном этапе НЭПа.

Например, ещё в 1923 году самосуд был обычным делом, потому что милиция работала плохо, о чём сообщает циркуляр Нижегородского губисполкома в местные исполнительные органы о принятии мер по недопустимости самосудов в губернии: «В условиях проводимой советской властью революционной законности убийства и самосуды совершенно не допустимы, так как с одной стороны, они подрывают в корне авторитет местной власти, с другой, крайне развращающе действуют на массы. Поэтому необходимо принять самые решительные меры, исключая возможность самосудов.

Ввиду того, что большинство случаев саморасправ происходит вследствие сложившегося у крестьян убеждения в слабости и медлительности действий местной милиции или уголовного розыска, необходимо усилить работу милиции путем выявления на местах преступных элементов и предупреждения преступлений, наносящих ущерб благосостоянию трудового крестьянства»⁵²³. Как видно, источник не оставляет почвы для иного толкования или возникновения иных выводов, тут всё прямо и ясно подтверждается. Из отчёта ГПУ в Москву: «Жалобы на налоги, отношение к милиции плохое»⁵²⁴. О работе милиции уже говорилось, надо лишь актуализировать этот момент в контексте параграфа и уточнить, что милиция - такой же орган власти, а учитывая постоянное, повсеместное пьянство в её рядах на первоначальных этапах существования этого органа авторитета власти это так же не добавляло.

Примерно до 1926 года власть большевиков, видимо, представлялась некоторой частью бедноты как временная, и не столько ввиду той «агитационной работы», которую проводили кулаки и часть духовенства, о чём упоминалось ранее, сколько ввиду наглядных примеров функционирования местных ячеек, милиции, вигов и укомов. Сказывался первое время низкий профессиональный уровень представителей органов местной власти, не в плюс шли и коррупция, а также представители кулацкого элемента в самих органах власти, с чем пытались бороться посредством перевыборов.

Большевики оценивали все аспекты достаточно трезво и планомерно, с повышением своих экономических и организационных успехов, повышали свой авторитет, усиливая своё влияние через агитацию и пропаганду, образование, расширение членства крестьян в местных ячейках партии и увеличивая представительство в сельсоветах. Агитация в преддверии перевыборов в советы была важнейшим фактором борьбы за влияние в

⁵²³ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 879. Л. 267

⁵²⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 4об

деревне. К примеру, материалы уже упоминавшиеся ранее, а именно «протоколы, отчёты, сведения, циркуляры, тезисы агитпропотдела Нижегородского губкома за 1922 год»⁵²⁵. Из данного циркуляра всем парткомам Нижегородской губернии от Нижегородского губкома ясно следует, что беднота неактивно участвовала в политической жизни, хотя это была значительная часть населения губернии.

Чтобы говорить о крестьянах-середняках, обратимся к «Инструкциям, анкетам, планам проверки школ политграмоты», чтобы дать хозяйственное определение середняка: «Середняк имеет: инвентарь, рабочий скот, не арендует, не даёт в аренду, обрабатывает своими силами, не прибегая к наёмному труду, обходится своим хлебом»⁵²⁶. То есть тот самый образ крепкого хозяина, делового, немногословного, прагматичного, трудолюбивого крестьянина, который обычно приписывается кулакам, на самом деле принадлежал середняку.

Выше уже частично затрагивались моменты восприятия крестьянами-середняками (в том числе и зажиточной их частью) местных органов власти. Следует лишь обратить внимание на то, что с течением времени это восприятие колебалось, так же, как и у беднейшего крестьянства, это можно зафиксировать по материалам переписки членов РКП(б) с уками: «примыкание середняка к кулачеству в условиях НЭПа (при комбедах середняк искал дружбы с беднотой)»⁵²⁷. НЭП внёс свои существенные коррективы в это отношение. Сам период обострения «ножниц цен» подорвал позитивное отношение к власти, в том числе и к местной. Как сообщается в сводках ГПУ в Москву: «Замечается отрицательное отношение к НЭПу среди крестьянства, т.к. пользы больше рабочим. Продукты сельского хозяйства до НЭПа стоили дороже заводской продукции, крестьяне не имеют возможности покупать их (промтовары – *Р.Д.*)»⁵²⁸. Разумно полагать, что сильнее всего от

⁵²⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 339. Л. 171

⁵²⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4030. Л. 90.

⁵²⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 4об.

⁵²⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 1 – 1об.

доходов с продажи сельхоз продукции зависели именно середняки и бедняки. Снижение дохода давало неприятный эффект социальной мобильности из середняка в бедняки, из бедняка в батраки.

Как уже упоминалось выше, в этот момент кулачество переставало пользоваться авторитетом у середняков и линия поведения трансформировалась. Сельский сход крестьяне меняли на места в сельсоветах, а затем и стремились получить членство в партии. Выше уже упоминалось, что комбеды и входившее в них беднейшее крестьянство чувствовали себя уверенно при политике «военного коммунизма», поэтому бедняки активно выступали за советскую власть, но НЭП и роспуск комбедов создали новую ситуацию. Соответственно и крестьяне-середняки, в целом довольные аграрной политикой большевиков, первоначально искали «смычки» с комбедами, а после 1921-го года и начала подъёма кулачества стали занимать сторону новых сельских авторитетов в лице кулаков. Хотя «середняк» продолжал симпатизировать большевикам вообще, местная власть пользовалась малым авторитетом, всё по тем же причинам: коррупция, слабая эффективность, медлительность в принятии решений, отсутствие чёткого разграничения полномочий.

Сельсовет был главным органом местной власти, в то время как волком и уком осуществляли исполнение различных агитационных кампаний и руководили проведением через сельсоветы различных распоряжений партии. Естественно, с 1926 года при общем сложении всех улучшений в работе партии реализация всех партийных решений ускорила (как правило). Партия смогла упорядочить работу сельхозкооперации и начать подготовку кампании по коллективизации хозяйства. Хотя первые глобальные подвижки в эту сторону начались только в 1928 - 1929 году⁵²⁹.

⁵²⁹ Гордеева Л.П. Форсированная коллективизация (конец 20-х - начало 30-х годов). // В книге: Общество и власть. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 459.

Следует обозначить отличие середняка от кулака. Зажиточным крестьяне называли исключительно середняка, об этом говорит и масса литературы 1920-х годов⁵³⁰, и материалы архивной документации, например: «Прошедшая перевыборная кампания, как важнейший момент проверки настроения широчайших масс трудящихся, показала, что рабочие и крестьяне, за исключением зажиточной части последних и кулаков, идут за партией и Советской властью, поддерживая их политику»⁵³¹. Тут приводится цитата из отчета о работе Арзамасского уездного комитета ВКП(б) за период с декабря 1926 года по май 1927 года. Из цитируемого источника понятно, что зажиточная часть – это категория середняков, социально близкая к кулачеству, однако не ведущая кулацкую экономическую практику. Понятен явный факт существования кулачества и его антагонизм по отношению к советской власти, но не к советам, как институту, вообще. Кулачество было готово использовать и сельсоветы, и даже волкомы, и укомы, если удавалось иметь там своё влияние. К 1928 году начал проявляться факт соединения интересов кулачества с «зажиточными» — наиболее обеспеченной частью середняков.

Можно привести цитату из «доклада Шарова на пленуме Нижгубкома о работе партии в деревне: «Деревня сама по себе в ново-экономических условиях развивается, а потому нужно подойти к зажиточному крестьянину осторожно, но не назвать кулаком того, который вовсе не является таким: каждого активного крестьянина нужно изучить, а не назвать контрреволюционером и лучших из них принимать в партию»⁵³². Мы видим, что предубеждения по отношению к зажиточному крестьянству до активизации политики коллективизации не было. Это значит, что и сами

⁵³⁰ Комаров Н.Г. Лицо классового врага. Классовая борьба в деревне во время перевыборов сельсоветов в 1929 (по материалам рабочих Шефенской бригады). Л. Прибой. 1929. 86 с.; Городецкий уездный исполком Советов. Отчёт о деятельности Городецкого уездного исполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925 – 1926 год. Городец. Типография Промкомбината. 1926. 53 с.; Вирганский В. О бедняке, середняке и кулаке. Под редакцией А. Кравченко. М-Л. Молодая гвардия. 1926. 45 с.; Ширямов Л. О бедняке, середняке и кулаке. М. «Долой неграмотность». 1925. 57 с.

⁵³¹ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1081. Л. 155.

⁵³² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3576. Л. 44.

зажиточные крестьяне при общем прохладном отношении к власти до определенного момента агрессии не проявляли.

К сожалению, начиная приблизительно с 1928 года, ситуация начинает изменяться. Зажиточные крестьяне всё более негативно настраивались по отношению к политике партии большевиков. Начали ассоциироваться крестьянами с кулачеством. Из справки о состоянии коллективизации сельского хозяйства Нижегородской губернии и дальнейших перспективах ее развития (1928): «Связь с населением колхозов, в особенности новых весной этого года оставляла желать лучшего в виду того, что выдел земли колхозам производился в ряде случаев против согласия общества. На этой почве со стороны зажиточной части деревни вызывался ряд столкновений: покушение на колхозников со стороны зажиточных в Гридине (дело недавно разбиралось в Губернской Контрольной Комиссии и Городском Комитете), натравливание в Дурновке – Арзамасского уезда единоличников-бедняков на членов колхоза, поджог колхозников в Ягубовке и Стрелкине – Сергачского уезда и т.д.»⁵³³. Видно, что есть попытка административного нажима и силового решения, что также влияет на негативное восприятие местных органов власти зажиточными крестьянами.

Экономические причины вновь лежат в корне перемены настроения и поведения крестьян. Причины понятны. Как итог, можно констатировать, что активизация политики коллективизации стала причиной того, что зажиточная часть середняков была против выделения части обрабатываемых земель колхозам, т.к. колхозные хозяйства в перспективе угрожали их позициям при сбыте сельхозпродукции.

Действительно, наблюдалось объединение различных групп крестьян, обусловленное общностью экономических интересов. Возникновение коллективных форм хозяйствования предвещало коренные изменения в деревне, в результате которых кулаки лишались своего экономического

⁵³³ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 5675. Л. 13

влияния, а зажиточный крестьянин-единоличник утрачивал свое лидерство и прежнее значение, приобретенное в период НЭПа. Эта проблема нашла отражение в трудах нижегородских исследователей⁵³⁴.

Местную власть представляли комитеты бедноты (в период их существования), затем сельсоветы, а партийное руководство — волкомы и укомы. Кулаки выступали неформальным противовесом официальным органам влияния. Первоначально советская власть в лице коммунистической партии ставила перед собой задачу привлечения на свою сторону всех слоев крестьянства, за исключением кулаков, которые считались классовыми врагами, которым противостояла в идеологической, экономической, правовой, а при необходимости и вооруженной формах. На волкомы и укомы возлагалась основная тяжесть организации партийной работы, проводившейся под руководством губкома партии. Беднейшие крестьяне, как правило, воспринимали деятельность комитетов бедноты положительно, поскольку активно участвовали в их работе и в целом поддерживали линию партии.

Середняки стремились продемонстрировать лояльность как партийным органам, так и комитетам бедноты. После перехода к НЭПу и упразднения комитетов бедноты (с 1921 по 1925 г.) возросла роль сельсоветов, в которые часто избирались представители кулаков. Это привело к сокращению числа членов партии, потере доверия к местным партийным органам и полиции со стороны середняков, а беднейшие крестьяне, оказавшись в экономической зависимости от кулаков, перестали доверять сельсоветам.

Однако после 1925 г. благодаря улучшению экономической ситуации, преодолению кризиса «ножниц цен» и активизации партийной работы ситуация изменилась. Партии удалось привлечь на свою сторону беднейшее и середняцкое крестьянство и добиться контроля над сельсоветами, в результате

⁵³⁴ Гордеева Л.П. Форсированная коллективизация (конец 20-х - начало 30-х годов). // В книге: Общество и власть. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 459 – 535.

чего значительная часть населения сельских округов стала активно поддерживать местные органы власти.

В целом, к 1925-1926 году, благодаря централизованной системе воспитания грамотных кадров на местах, налаживанию кадровой политики партии, упорядочиванию агитационной работы, большевики начали «захват» сельсоветов, т.е. вытеснение из советов кулаков и «подкулачников»⁵³⁵. Более того, именно сами середняки, наряду с беднотой и становились теми самыми местными властями, т.е. начиная с 1925 года и составляли большинство в сельсоветах. В доказательство можем привести выписку из протокола доклада Нижегородского губкома: «За полгода организация увеличилась на 39% (конец 1925 - начало 1926 года – *Р.Д.*) из них крестьян 21, 4%; крестьян от сохи 18,5%»⁵³⁶, «Состав сельсоветов: число середняков 53%, бедняков 47%»⁵³⁷. Таким образом и получалось, что середняк был сторонником советской власти, т.к. он с определённого момента сам этой властью и являлся.

Уже к 1927 - 1928 гг., в среднем по России «количество бедняков сократилось на 55%; середняков – увеличилось на 62,7%, кулаков – на 3,9%, увеличился и пролетарский состав населения деревни – на 11,3%»⁵³⁸. Улучшение положения этой массы граждан и стабильная работа Советов, в которых становилось всё больше коммунистов, само собой укрепляло авторитет власти большевиков.

Таким образом, анализ обращений, писем и сводок ГПУ позволяет реконструировать сложную, неоднородную и динамичную картину оценки местной власти различными слоями крестьянства. Беднейшие крестьяне, объективно зависевшие от кулаков, в первой половине 1920-х гг. испытывали неуверенность и недоверие к сельсоветам, которые часто не могли защитить их интересы. Средняки, составлявшие большинство населения, колебались,

⁵³⁵ Гончарова И.В. "Кулак" в определениях орловских представителей власти в конце 20-х гг. XX в. // Булгаковские чтения. 2009. № 3. С. 152.

⁵³⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 131. Л. 3

⁵³⁷ Там же. Л. 216

⁵³⁸ Там же.

примыкая то к кулакам (в период экономических трудностей), то к бедноте и партии (по мере стабилизации). Кулачество, напротив, последовательно противостояло советской власти, хотя и стремилось использовать ее институты в своих интересах. Переломным стал 1925–1926 гг., когда улучшение экономической ситуации, рост грамотности и укрепление партийных ячеек привели к тому, что середняки и бедняки стали активной опорой местных советов. Однако с началом коллективизации (1928–1929 гг.) вновь возникли очаги напряженности, особенно среди зажиточной части середняков, чьи интересы оказались под угрозой.

3.2. Политическая активность населения сельских уездов как форма выражения отношения к власти

В отечественной историографии уже были попытки разобрать феномен политической активности российского крестьянства периода НЭПа. Проблема была окончательно сформулирована ещё советскими учёными⁵³⁹, а в настоящий момент широко исследуется современными авторами⁵⁴⁰. Существует достаточное количество исследований разных аспектов политической активности крестьянства. Многим известна работа Сергея Викторовича Ярова⁵⁴¹, в которой он анализировал крестьянские политические выступления Северо-Запада в первые годы советской власти. Были и иные исследования. Например, были предприняты попытки анализа участия жителей сельских уездов в кампаниях по выборам/перевыборам в советы, создание крестьянских союзов⁵⁴².

Некоторые исследователи рассматривали вопросы политической активности исключительно на примере протестных выступлений

⁵³⁹ Кукушкин Ю. С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921- 1932 гг.) / Ю. С. Кукушкин. М.: МГУ, 1968. 294 с.

⁵⁴⁰ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы / Е.Г. Гимпельсон; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. 437, [2] с

⁵⁴¹ Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство северо-запада России в 1918-1919 гг.: полит. мышление и массовый протест / Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. СПб. фил.; Отв. ред. В. А. Шишкин. - СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. - 167, [1] с

⁵⁴² Бахтин В.В. Крестьянин как политик в годы новой экономической политики. // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 6. С. 145-149.

крестьянства, но в настоящий момент уже можно говорить об однобокости таких исследований. Политическая активность – это и сотрудничество, и даже бездействие⁵⁴³.

На данный момент, термин «политическая активность» используют по-разному. В социологии это понятие тождественно электоральной активности⁵⁴⁴. Также имеется в виду активность в политических процессах государственного функционирования, участие в жизни одной из социальных групп или же, вообще, интерес, проявленный к событиям, имеющим отношение к политике⁵⁴⁵.

Продолжая развивать накопленный ранее исследовательский опыт, отметим, что политической активностью крестьянства можно считать любые общественные процессы, связанные с самоорганизацией и в рамках взаимоотношения в иерархии, в том числе в системе «власть – общество», исходя из Аристотелевского «*zoon politicon*»⁵⁴⁶, а также стремление к самой власти⁵⁴⁷.

Современная социология трактует политическое участие как «активность социальная, реализуемая в сфере политической деятельности»⁵⁴⁸. Политологический словарь сообщает, что: «Политическая активность – деятельность социальных групп или индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально-экономический и политический порядок, социально-экономические и политические институты... На индивидуальном уровне политическая активность – это совокупность проявления тех или иных форм жизнедеятельности отдельной личности, в

⁵⁴³ Разиньков М.Е. Социально-политическая активность крестьян воронежской губернии в 1917 г.: сотрудничество с властью и география пониженной конфликтности. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 181-188.

⁵⁴⁴ Киричек А.И. К вопросу о дифференциации содержания категорий "политическая активность", "политическое поведение" и "политическое участие". // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 34-37.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Шестопап Е.Б. Личность и политика. М., 1988. С. 3.

⁵⁴⁷ Осипов Г.В. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 2000. 488 с.

⁵⁴⁸ Там же. С. 14.

которых выражено ее стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои политические права и интересы»⁵⁴⁹.

Таким образом, почти любые проявления активности, или пассивности жителей сельских уездов в отношении инициатив партии большевиков равно как и процессов установления определённой иерархичности в их сообществе мы можем считать политической активностью.

Например, если распространение слухов, бандитизм или запугивания имели своей целью влияние на политику большевиков или установление иерархии в обществе, то мы будем считать это политической активностью. Если игнорирование инициатив советской власти или уклонение от налогов в результате влияли на политический процесс, то и это мы будем считать подобной активностью. Сюда же, по умолчанию, отнесём и очевидные формы: участие в выборах, публичные акции, агитацию и т.д.

Самой очевидной формой активности является участие в выборах и вступление в партию. Эта форма имеет всестороннее рассмотрение. Тут лишь обозначим некоторые моменты. Возьмём ситуацию после преодоления кризиса «ножниц цен», когда авторитет органов власти начал увеличиваться. Конкретно по цифрам, партийный состав в самих сельсоветах, например, к 1926 году составлял всего лишь 7,3%, но это в динамике роста: «Партийный состав сельсоветов увеличился, с 4,7% до 7,3%, это увеличение следует объяснить удовлетворительным настроением большинства крестьянства, улучшением работы советско-делового аппарата и усиление руководящей роли партийной организации в общем в перевыборах советов по сравнению с 1925 годом; в значительном числе сельсоветов коммунистов 1 человек, или совсем нет, понятно влияние партийцев слабо»⁵⁵⁰.

С другой стороны: «Итоги и заключения по перевыборам в советы в Нижегородской губернии, в 1926 году. Общая явка на избирательные собрания

⁵⁴⁹ Политология: энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993. С. 365.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 91.

повысилась с 37,2% до 53% от количества избирателей»⁵⁵¹. То есть, для понимания реальной динамики роста доверия к партии власти сами выборы в советы дают скромную статистику, хотя явка и возрастает, что говорит о росте доверия к самим институтам (сельсоветам). В рамках данной статистики ситуацию вокруг возвращения части лишенцев избирательных прав⁵⁵² можно считать малозначимой именно по Нижегородской губернии. Например, инфоотчёт Лысковской уездной комиссии по перевыборам Советов об организационно-технической подготовке, от февраля 1927 г., даёт примерную картину: «Результаты на основании полученных данных от Волизберкомов можно в данный момент судить по 9 Волостям представленным в Уизберком сведениям, число лиц лишенных избирательных прав характеризуется следующими цифрами по этим 9 волостям: в 1926 г. было 1305 лиц, а в 1927 г. имеется 2849 лиц...»⁵⁵³.

В рамках данной статистики ситуацию вокруг возвращения части лишенцев избирательных прав можно считать малозначимой именно по Нижегородской губернии. Даже с учетом роста числа лишенных (с 1305 до 2849 человек в 9 волостях), их доля в общем числе избирателей оставалась незначительной и не могла кардинально повлиять на результаты голосования, в отличие, например, от южных губерний, где этот показатель был выше⁵⁵⁴. Хотя следует уточнить, что рост числа лишенных избирательных прав отражает динамику роста частных хозяйств, где использовали наёмный труд.

Из письма уполномоченного тов. Черемухина в губком видно, как остро воспринимали крестьяне потерю избирательных прав: «есть такие заявления: «есть такие заявления: что если бы я знал, то не стал бы и заниматься промыслом, а теперь я что же в роде и не гражданин. Здесь многие занялись

⁵⁵¹ Там же. Л. 210

⁵⁵² Саламатова М.С. Избирательные комиссии РСФСР (1918 - 1936 годы): особенности правового регулирования. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 10. С. 58-76.

⁵⁵³ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2073. Л.41об.

⁵⁵⁴ Рвачева О.В. "До сих пор мы все-таки плохо знаем, чем дышит казачество..." Изучение настроений Донского казачества партийно-советскими структурами в середине 1920-х годов. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 15-23.

углежжением, в виду хорошего сбыта, многие из них ещё и выступают в роли эксплуататоров чужого труда ещё первый год и вот на них это действует удручающе»⁵⁵⁵. Понятно, что в динамике формирования восприятия на протяжении всего процесса её становления сохранялся огромный перечень факторов, которые иногда надо учитывать отдельно. Хотя в целом, общий перечень классификации факторов ясно вырисовывается так же, как и отношение населения по годам. В частности, это и количество принявших участие в перевыборах и вступивших в партию.

Подробнее рассмотрим иные формы активности. Базовой формой стандартной самоорганизации жителей сельских уездов мы можем назвать сельский сход, это «одна из наиболее распространенных форм прямой демократии»⁵⁵⁶. Сельским сходом по факту является собрание наиболее активных жителей села (деревни) для решения насущных вопросов. Отдельно уточним, что участники сельских сходов рассматриваемого нами периода имели разный демографическим состав присутствующих на нём лиц, и объединяла их лишь одна общая черта – интерес исключительно к хозяйственным вопросам. Например, в президиум Нижегородского губернского исполнительного комитета были предоставлены сведения от Стрелицкого райисполкома от 30.12.1925 г. по вопросу сельсоветов и сходов: «Участниками схода всегда являются мужчины и в огромном меньшинстве женщины, вообще участвуют лишь главы семейств»⁵⁵⁷, по другому населенному пункту: «Численность сельсходов меняется в зависимости от значимости поставленных на обсуждение вопросов, при чем по вопросам общественной жизни, которые особенно интересуют население (делёжка земли, лугов, наём пастухов, покупка быков и т.д.) сход бывает больше, чем вопросы внешнего значения»⁵⁵⁸, «Доминирующая сила на сходах остаётся за

⁵⁵⁵ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2073. Л.124.

⁵⁵⁶ Кочев В.А. Общие собрания, сельские сходы граждан. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 6. С. 83.

⁵⁵⁷ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1805. Л.20.

⁵⁵⁸ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1805. Л.23.

средним возрастом 30-45 лет. Старше этого возраста крестьянство играет весьма слабую роль в общественной жизни и слабо пока что проявляет себя молодёжь»⁵⁵⁹.

Есть совершенно иные демографические характеристики (23.01.1926): «На сходах берут перевес старики. Молодёжь вообще мало принимает участие на собраниях»⁵⁶⁰, (13.01.1926) Тонсиевский волисполком сообщает: «на сходах больше всего ставятся вопросы касающиеся жизни общества данного селения: «по землепользованию, приобретению пастбищных участков, постановке изгородей и т.д. ... Первенство на сходах занимает население от 18 до 35, они берут перевес над прочим возрастом...»⁵⁶¹. Очевидно, что если на сельском сходе первенство могли иметь, например, представители кулачества, то именно они и решали в свою пользу важнейшие вопросы хозяйственной жизни населенного пункта, а именно: прямо или опосредованно завладевали пахотными землями, семенным фондом, выгулами и сенокосами, что ещё сильнее укрепляло их положение. Сельские сходы – это традиционная форма политической активности, имевшаяся и до советского периода.

Можно порассуждать о корнях различных явлений общественной жизни, сообщающих нам о восприятии деревней органов советской власти и партии. Причиной одной из первичных форм политической активности, связанной с советской властью, можно обозначить реакцию на деятельность комбедов. При ознакомлении с источниками, в частности «информацией уполномоченного губкома РКП(б) по изучению экономической и политической составляющей Ветлужского, Лукояновского, Семёновского, Сергачского, Павловского уездов»⁵⁶², действительно, можно констатировать, что для сельских уездов Нижегородской губернии первоначальным моментом, вокруг которого выстраивалось политическое участие, стали комбеды. При НЭПе на смену комбедам приходят советы. Комбеды, в основном, проводили

⁵⁵⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1805. Л.24.

⁵⁶⁰ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1805. Л.67.

⁵⁶¹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1805. Л.57.

⁵⁶² ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305. Л. 2-2об.

в жизнь интересы малоимущих (и состав имели соответственный), это совпадало с политикой партии большевиков. Советы же отразили характер экономического господства более обеспеченной части сельских жителей. Местные партийные органы были этим подавлены, количество членов ячеек сокращалось⁵⁶³.

Можно частично реконструировать вектор идеологической работы «боееспособных» членов партии на местах. В этот период наиболее активной частью селян в политическом отношении из числа сторонников партии большевиков были красноармейцы⁵⁶⁴. В программе политзанятий в красной армии находим задачи, которые ставились перед слушателями: «Что должен делать красноармеец у себя в деревне... Борься: не давай «пролезать» (кулакам – *Р.Д.*) в советы, уничтожать кабальные сделки, соблюдать трудовое право, соблюдать правильное распределения сельхозналога, усиливать работу потребкооперации...»⁵⁶⁵. Марксизм имеет под собой понимание политэкономической основы жизни социума, а значит борьба против экономического господства кулачества – это борьба и с его политическим господством. Мы же можем лишь констатировать, что чем увереннее кулачество чувствовало себя на первых этапах НЭПа, тем чаще выборы в советы проходили под лозунгом: «Советы без коммунистов»⁵⁶⁶. Кстати, сам этот лозунг мы можем связать с деятельностью в Нижегородской губернии эсеров, в том числе и после запрета партии.

Активного участия представителей крестьянского населения губернии в партийной деятельности эсеров, меньшевиков и анархистов (до их запрета и после) мы не находим, хотя сами партии себя и проявляли. Крестьяне использовали и этот лозунг. О проявлении эсеров, информацию можем взять,

⁵⁶³ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 60. Д. 618. Л. 92об.

⁵⁶⁴ Толстова Н.Н. Политическая обстановка в губернии в годы Гражданской войны. // В книге: Общество и власть. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижегород; Париж, 2002. С. 98.

⁵⁶⁵ ГОПАНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 4030. Л. 125.

⁵⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 131. Л.10.

например, из доклада о работе Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности: «ОБЩЕЕ ЯВЛЕНИЕ. Не замечалось, но в Ардатовском уезде имел место случай: предложения на уездном съезде советов крестьянином Осиным резолюции для поднятия сельского хозяйства, в которой говорилось об отмене трудовой повинности, запрещении переделов земли, отмене обысков и отборе хлеба, о привлечении сборщиков, продотрядников к государственным работам, открытие всех рынков и проч. Резолюция эта составлена чисто в эсеровском духе, каковая съездом принята не была»⁵⁶⁷. В апреле 1921 года в губернии были эсеры и меньшевики, в том числе и в сельских районах.

Общее число таких случаев незначительное, но в 1921-1923 гг. такая агитация велась, например: «Арзамас ... эсеры разбрасывают газеты «Глас народа»»⁵⁶⁸. Выявленных членов позже запрещённых партий также было незначительное количество. Отчёты ОГПУ (ГПУ) не содержат таких данных. Если бы это имело системный характер, то они бы это отразили.

Это может значить, что крестьяне не стремились вступать в партийные организации и в целом не являлись сторонниками политических партий эсеров, меньшевиков или анархистов. Так же это может говорить и о том, что для массы крестьян Нижегородской губернии членство в партиях вообще и партийная работа в частности были отчасти чужды и нехарактерны для специфики их политической активности. Большевикам же, чтобы вовлечь в партию новых членов, приходилось брать на вооружение ресурсы государственной власти - агитацию, пропаганду и образование, о чём было указано ранее.

Наследием Гражданской войны стала такая форма политической активности как политический бандитизм, уже к 1926-му году он временно исчезает из сводок и отчётной документации до активизации коллективизации. В некоторых исследованиях акции бандитизма называют

⁵⁶⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2368. Л. 17.

⁵⁶⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 2.

«вооруженным протестом»⁵⁶⁹, но есть мнение, что данную форму активности лучше именовать «политическим бандитизмом»⁵⁷⁰. Не стоит путать это явление с уголовным бандитизмом, сведения по которому в источниках (например, в госинфосводках госинфтройки в информационный отдел ГПУ (Москва) подавались с отдельной пометкой «уголовный бандитизм»⁵⁷¹; «ОГПУ циркуляром от 30.04.24 возложил на местные отделы ответственность за борьбу с искоренением политического и уголовного бандитизма»⁵⁷²).

С началом НЭПа политический бандитизм существует, о чём свидетельствуют сводки и отчёты ЧК (ГПУ, ОГПУ). Например, доклад о работе Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (апрель 1921 г.): «ПО БАНДИТИЗМУ. Ввиду того, что за последнее время участились случаи нападения бандитов на население Воскресенского уезда, благодаря переходу бандитов из смежных уездов Костромской и Вятской губерний с нашей стороны для борьбы с бандитами был послан вооруженный отряд численностью 25 человек, который во время погони за бандитами в лес Воскресенского уезда, был последними внезапно окружен, после перестрелки, длившейся 6 часов, убиты три бандита и двое взято живыми, из которых один оказался тестем начальника отряда по борьбе с бандитами, Костромской и Вятской губерний тов. Ласкутова, который по сообщению населения борьбы с бандитами почти не ведет. Со стороны губчека о таком явлении донесено в ВЧК и одновременно доложено президиуму губисполкома и губкому РКП; а последними сообщено в Центр, результатом чего на 10 апреля с/г в Нижгубчека высылаются представители Вятской и Костромской губчека для установления связи с Нижгубчека и выработки общего плана совместной борьбы с бандитами под одним оперативным руководством соответствующего

⁵⁶⁹ Сафонов Д.А. НЭП и Крестьянский протест 1921-1922 гг.: изучение проблемы. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 10. С. 61-68.

⁵⁷⁰ Котельников А.С. Политический бандитизм и борьба с ним в Поволжье в 1920-1921 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 44-51.

⁵⁷¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 30.

⁵⁷² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 49.

лица, со стороны же губчека послан еще дополнительный отряд 25 чел. и согласно приказу ВИК № 40 образована особая группа под руководством уполномоченного»⁵⁷³. Наследие Гражданской войны поначалу проявляется как обыденное явление. Существовала специальная комиссия по борьбе с бандитизмом, которая решала эти вопросы⁵⁷⁴. Из переписки парторганизаций с укомами в 1922 году можем констатировать, что на конец декабря во множестве сельских уездов бандитизм ощущается достаточно остро⁵⁷⁵.

Но, со временем подобные проявления сходят на нет, сохраняясь лишь местами. По сводкам ОГПУ в некоторых районах остаются очаги политического бандитизма, это Арзамасский уезд (1923 год): «Бандитизм особо сильно развит в Арзамасском уезде»⁵⁷⁶. По письмам и циркулярам прокуратуры (1924 г.): Павлово (1924 год): «Приходится принимать особые меры по борьбе с бандитизмом»⁵⁷⁷, «Началось расслоение деревни, результатом чего могут стать вспышки бандитизма, контрреволюционные (неподчинения власти как, например в Сергачском уезде)»⁵⁷⁸, т.е. явление имелось, но медленно отступало. Возвращалось подобное в 1929 году⁵⁷⁹ и связано оно было с ответом на действия местных властей в рамках коллективизации.

Большая часть обострений взаимоотношений крестьянства с властью был связан с кризисом НЭПа («Ножницы цен») и с сельхозналогами, такой вывод можно сделать, например, при ознакомлении с материалами «секретных протоколов заседаний бюро губкома» (1923 год), на которых разбирались

⁵⁷³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2368. Л. 17.

⁵⁷⁴ Толстова Н.Н. Политическая обстановка в губернии в годы Гражданской войны. // В книге: Общество и власть. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 97.

⁵⁷⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 1.

⁵⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 618. Л.92об.

⁵⁷⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 51.

⁵⁷⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 48.

⁵⁷⁹ Гордеева Л.П. Форсированная коллективизация (конец 20-х - начало 30-х годов). // В книге: Общество и власть. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Абракова Т.А., Алексеева Г.Д., Белоус В.И., Гордеева Л.П., Колодникова Л.П., Кулаков А.А., Макаров В.Б., Нерар Ф., Пудалов Б.М., Селин В.А., Смирнов В.В., Толстова Н.Н., Хитрина Н.Е. (по материалам нижегородских архивов): в 3-х томах. Москва-Нижний Новгород; Париж, 2002. С. 459 – 535.

вопросы по политической ситуации в связи с различными обстоятельствами: «Отметим, что сбор продналога в прошлом году при налоговой ставке 5-у, вызывал имевшее место на почве применения репрессий (50 тысяч случаев политических обострений) с нас»⁵⁸⁰. Собираемость налога подразумевает регулярность, естественно, что «50 тысяч случаев» - общее количество за два с половиной года, но факт налицо: налоги стали поводом к обострению взаимоотношений крестьян с властью. Из докладных записок секретарей укомов РКП(б) о политическом настроении в уездах (1923 год): «В Сергаче непосильные налоги для бедного крестьянства»⁵⁸¹; из госинфосводки госинфтройки в информационный отдел ГПУ (Москва): «крестьяне жалуются на налоги»⁵⁸². После 1923 года сведения о выступлениях против сельхозналогов (продналог, гужналог и т.д.) не исчезают, но накал ситуации медленно снижается, возможно, это связано с разрешением экономического кризиса («Ножницами цен»).

В любом случае, это один из моментов и повод исследовать на этом фоне проблематику восприятия жителями сельских уездов советских органов власти.

Крестьяне продолжают жаловаться на налоги и в 1924 году. Приведём пример из сводки крестьянских писем в армию 3-го отделения отдела политконтроля ОГПУ за март–май 1924 г. от 2.07.1924 г.: «Осташковская вол. У старых совершенно взгляд на соввласть противоположный, настроение у них старого режима и убедить их ни в коем случае нельзя. Одно говорят, что нас обируют, а раньше при старом режиме, так у нас не брали. Здесь всецело виновата местная власть. Религиозные убеждения еще сильнее стали, чем раньше. Успенское. Нас продналог замучил до смерти. Всех мужиков посадили за продналог, а им невозможно заплатить. Здесь задирают. А Вы за какую власть служите и лишь заслужите мужиков драть, а они своими руками

⁵⁸⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2986. Л. 35.

⁵⁸¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3048. Л. 24.

⁵⁸² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 5.

работают»⁵⁸³. В данном случае можно наблюдать феномен одновременного недовольства органами власти и рефлексии «способа властвования», из чего можно сделать вывод о том, что такой базовый признак государственности как «собираемость налогов» является фактором негативного восприятия власти и в исследуемый период.

Впрочем, позже ситуация успокаивается и на первое место выходят иные маркеры, определяющие политическую ситуацию.

В рамках активности кулачества и духовенства, которая уже частично разбиралась, можно констатировать, при том, что, будучи политическими сторонниками, этот союз антагонистов советской власти имел значимое количество сочувствующих. Если судить по данным сводок ГПУ о политическом и экономическом состоянии губернии, то в 1924 году: «религиозность на селе не уменьшается»⁵⁸⁴, даже более того: «из мест с неурожаем приходят сообщения о росте религиозных настроений (требуют открытия мощей, мирные массовые молебны, явления икон). Меры административного воздействия вызывают политический протест»⁵⁸⁵. Это создавало благоприятную среду для работы с населением со стороны части критически настроенного по отношению к советской власти духовенства и кулачества, которые действовали, как правило, совместно.

Настроение кулачества известно: «кулачество будучи враждебно настроено к советской власти и коммунистической партии, и находясь в весьма хороших материальных условиях, чувствует себя превосходно»⁵⁸⁶. Можно добавить сведения информационной сводки, 23.04. по 6.05.1927 г., от 7 мая 1927 г.: «... В с. Ризоватово Майданской вол. Лукояновского у. четверо зажиточных крестьян во главе с церковным старостой систематически ведут агитацию среди крестьян за организацию своей крестьянской партии для

⁵⁸³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1422. Л. 194–206. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923-1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. С. 218.

⁵⁸⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 162.

⁵⁸⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3560. Л. 65.

⁵⁸⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3054. Л. 33об.

защиты интересов крестьянства»⁵⁸⁷. Тут мы видим явление агитации за создание «крестсоюзов» как ещё одну из форм деятельности оппозиционно настроенной части жителей сельских уездов.

Через подобные проявления активности мы лишний раз можем убедиться, что зажиточные крестьяне уже в 1927 году могли осознавать «новую линию» в политике советских органов власти и данное поведение вполне можно связывать с агитацией по созданию коллективных хозяйств, которая в то время уже имела место быть.

В совокупности, имея в виду те усилия, которые прилагались кулачеством в информационной сфере, а также учитывая характер общей пассивности основной массы сельского населения в вопросах поддержки инициатив советской власти, можно констатировать, что основой политического участия кулачества и духовенства являлось распространение слухов и экономическая экспансия в хозяйственной сфере жизни деревни.

Можно говорить, что «распускание слухов» — это создание информационного поля, или неформальных СМИ. Это тоже можно рассматривать как элемент политической активности различных групп населения. Кроме того это среда, через которую явно читается восприятие населением органов власти.

Характерная для массового сознания русского крестьянина черта дополнять реальность эсхатологическими ожиданиями подтверждает тяжесть бытовых реалий: «...идёт слух, что скоро конец мира... служат молебны»⁵⁸⁸. У людей в деревне проявился интерес к оппозиционно настроенным власти элементам. Отчёты сообщали об изымаемых в уездах и волостях эсеровских⁵⁸⁹ газетах. Выстраивается интересная взаимосвязь между материальным положением, ожиданием «конца света» и отношением к власти. Это явление имело устойчивый характер, несмотря на активную работу, проводимую в

⁵⁸⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 394. Л. 57-58. // // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923-1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. С. 563.

⁵⁸⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 3.

⁵⁸⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3052. Л. 2.

деревне⁵⁹⁰. В целом слух как часть информационной среды так же является отличным показателем факторов формирования положительной, или отрицательной динамики в восприятии советских органов власти и партии большевиков, хотя говорит и о тенденциях общественного восприятия политической обстановки в целом, например, о страхе войны или эсхатологических настроениях сельского жителя. Этот вопрос будет подробно рассмотрен в следующем параграфе.

Выше уже освещался вопрос влияния информационной среды в аспекте «слухов». Если взглянуть на проблематику кулачества с позиции этого аспекта, то появится более широкое и дополнительное понимание связи кулачества и духовенства, а также роли кулачества и в связях с частью духовенства в их влиянии на мнение жителей сельских уездов, в их взглядах на советскую власть и компартию. Стоит учесть, что в середине 1920-х годов в сельских уездах происходит активная фаза имущественного расслоения крестьянства⁵⁹¹, эти процессы экономико-хозяйственного характера сопровождаются острым конфликтом, в том числе нашедшим своё отражение и в информационном пространстве того времени. Связка части духовенства и кулачества наносила по советской власти в деревне информационно-идеологический удар. Духовенство - важнейшее звено, без которого доверие к слухам, суждениям и сплетням существенно бы спало. Такой вывод можно сделать, изучая доклады и отчёты ОГПУ о контрреволюционной деятельности в губернии: «духовенство всемерно старается содействовать распространению всевозможных слухов в деревне, а также внедрить темному населению необходимость изучения закона божьего, молиться и т.п.»⁵⁹². В рамках проблематики восприятия можно отдельно взять антисоветские слухи – как инструмент экономического и социально-политического доминирования кулаков и их союзников в сельских уездах: «Сумеет ли наш агитпроп

⁵⁹⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5834. Л. 51–52.

⁵⁹¹ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 4130. Л. 4об, 5, 5об, 6, 6об.

⁵⁹² ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 4914. Л. 80.

справится с кулацким агитпропом, в виду того, что кулаки успешно обрабатывают крестьянские массы искусно извращая все решения партии и постановления советского правительства?»⁵⁹³. Одной из веских причин веры крестьян в авторитетность мнения кулачества, помимо полного его экономического господства, можно считать то обстоятельство, что на селе было «неграмотных до 93% всего населения»⁵⁹⁴. Это также становилось причиной хозяйственной отсталости крестьян, попадавших в зависимость от кулаков. Устанавливая сам характер того, какое сообщение мы берём за «слух», уточним, что, во-первых, мы считаем слухом ту информацию, которую явно, совместно с автором источника, считаем либо «передёргивающей» факты, либо не соответствующей объективной действительности, являющейся результатом трансляции впечатлений, а не пересказом фактической действительности и (соответственно) помеченной в источниках как «слух» (ровно как и: «ходят слухи», «распускал слухи», «появились слухи» и т.д.), а во-вторых, понимаем под этой информацией (в частности) те «сведения, которые возникают из анонимных источников спонтанно или целенаправленно как в мирное, так и военное время и распространяются стремительнее, чем официальная информация, <...> способствуют формированию общественного сознания, имиджа личности или организации. Могут спровоцировать панику и дезорганизовать работу трудового коллектива, скомпрометировать политических лидеров, органы власти и торговые марки»⁵⁹⁵.

Ввиду этого, приведём справедливое замечание о том, что «наиболее опасны последствия слухов, возникающих в процессе политических и экономических кризисов, социальной нестабильности и экологических катастроф»⁵⁹⁶. Что также многое говорит о периоде времени, и характеризует

⁵⁹³ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 4146. Л. 22–23.

⁵⁹⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305. Л. 36.

⁵⁹⁵ Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Слухи и сплетни. // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 599.

⁵⁹⁶ Там же.

момент, в призме которого следует воспринимать отношение населения сельских уездов к органам власти. Отметим, что и сама форма передачи подобной информации (т.е. в рамках каких событий и кем конкретно распространялись слухи), является для нас определённым показателем в реконструкции не только истории повседневности, но и в исследовании ментальности населения сельских уездов Нижегородской губернии. Иными словами, слухи или распространяемые ничем не подтверждённые данные – это одна из значимых сторон жизни жителя сельского уезда, изучая которую можно дополнить суждение об его ментальности.

В слухи человек верил, только если находил их соответствующими его внутренним чаяниям или ощущениям, т.к. видел их весьма правдоподобными. То есть, человек и распространял слух со злым умыслом (или не имея умысла), осуществляя подрывную деятельность, стараясь оказать влияние и т.д., веря в достаточную для аудитории правдоподобность слуха. Имитируя желание предупредить или приободрить (или напротив, реально этого желая), оказать эффект на окружающих, обоснованно веря в успешность своих действий.

Умышленное распространение заведомой неправды или же, напротив, вера в то во, что содержала в себе информация (вводная) – это двойственность самого явления слухов, с которой приходится считаться авторам исследования. Но, в конечном счёте, авторы выступают с позиции того, что слухам следует уделить особо пристальное внимание, проанализировать влияние информационно-идеологического фактора, эмоционального восприятия действительности на поведение человека. Это относится, например, к слухам, «которые, будучи результатом отображения в сознании определенных образов действительности, способны продуцировать определенные эмоции и, как следствие, – материальные поведенческие результаты, выраженные в конструктивной либо деструктивной форме»⁵⁹⁷.

⁵⁹⁷ Сомов В.А. Применение историко-психологического метода при изучении мотивации труда. // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 36.

Характерным примером общественной реакции на инициативы советской власти может быть следующее: «в связи с усилением работы среди женщин, кулаки пускают слухи, что дескать, ничего у коммунистов не вышло с мужиками, так они хотят использовать баб»⁵⁹⁸; «если (советский работник – Р.Д.) не пьёшь с людьми, не спляшешь, то слух пойдёт, что чванишься, авторитет потеряешь»⁵⁹⁹; «которые с крестьянами пьют, тех крестьяне не уважают, про таких сразу слух идёт, что его за бутылку купить можно, плохой он работник»⁶⁰⁰; «среди кулацких элементов, отмечаются слухи, что Франция прижмёт скоро СССР к стенке и заставит уплатить все царские долги, как бы не ерепенились коммунисты, иначе Россия всегда будет изолирована и лишена кредитов на восстановление хозяйства страны»⁶⁰¹; «кулак д. Кулагино Хвостинской волости К. подговаривает крестьян не платить налоги пускает слухи, что жида хотят восстановить 1918-20-й гг., раз в начислении налога принимают все доходные статьи хозяйства»⁶⁰². По этим косвенным свидетельствам можно предположительно реконструировать не только страхи и бытовые проблемы массы населения, но и понять, какой был характер отношения к советской власти у различных групп деревенских жителей и сопоставить его с поведением этих групп.

Мы можем предположить, что единственной категорией, явно настроенной против советской власти, оказывается кулачество, которому мы не можем дать положительную характеристику.

Нехватка прессы в деревне и отсутствие достаточного количества грамотных людей: «Неграмотных до 93% всего населения»⁶⁰³, «Крестьяне почти не читают газеты. Коллективная подписка отсутствует. Международные и внутренние вопросы не освещаются, что даёт возможность мещанам враждебным Советской Республике использовать неосведомлённость

⁵⁹⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4143. Л. 117.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 116.

⁶⁰⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4143. Л. 117.

⁶⁰¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4334. Л. 77.

⁶⁰² Там же. Л. 80.

⁶⁰³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4305. Л. 6.

крестьян, возводить клевету на советскую власть и коммунистическую партию»⁶⁰⁴. Всё это создавало информационный вакуум, который охотно заполнялся самими крестьянами с точной подачи сельского гегемона – кулака. «По всей губернии распространяются всевозможные провокационные слухи – главным образом, говорится о возможности в ближайшее время войны, о падении курса червонца, о дороговизне продуктов и возможности голода и т.п. Так, например, среди крестьян Салавирской волости, слухи о войне передаются по секрету, говорят, что война будет весной. На базарах разговоры крестьян сводятся к одному и тому же: товаров стало меньше, курс падает – это перед войной. С кем будет война – суждения различны: одни говорят с Латвией, другие с Японией, Францией, Польшей, Англией»⁶⁰⁵.

Это обязательно необходимо рассматривать и учитывать именно в контексте исследования социально-бытовых условий сельского населения. Информационная среда - важнейший фактор динамики отношения к власти. Крестьяне оказывались взвинчены подобными «новостями» и высказывали открытое недовольство по поводу реальной политики большевиков, а именно, относительно продажи хлеба и углеводов за границу: «хороший хлеб отдаём врагам и голодаем, хорошее топливо идёт за границу, а свои паровозы топим плохим, от чего движение не нормальное»⁶⁰⁶. «В ряде сёл и деревень ходят слухи, что русские и заграничные буржуи списываются на счёт войны с большевиками, которая будет вестись не ружьями, а газами, изобретёнными американцами, будут их кидать бомбами с аэропланов. Что после этой войны большевиков уничтожат и будет царь, который перевешает оставшихся большевиков. Другие говорят, что будет править Николай Николаевич, что об этом, якобы рассказал какой-то старичок – странник»⁶⁰⁷. У слухов вполне понятная структура и посыл: большевики не умеют управлять, есть силы сильнее большевиков, за граница нанесёт такой удар, что ответить будет

⁶⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 339. Л. 81об.

⁶⁰⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4334. Л. 77.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 76.

⁶⁰⁷ Там же.

нечем. Речь идёт не просто о досужей болтовне, упор делался на хаотизацию общественной жизни и дискредитацию власти.

В отчётах ГПУ авторство слухов однозначно приписывалось кулачеству, но были и просто нечистые на руку люди, работавшие в уездных органах власти, идейно и в поведении отрицавшие идеи большевизма. В частности, можно привести такие примеры из источников: «председатель Федяковского ЕПО (единого потребительского общества) расхитивший 250 руб., распускает слухи о какой-то войне и призывает не платить сельхозналог»⁶⁰⁸; «за бывшим эсером С., ныне сотрудником администрации отдела Семёновского уик наблюдается распространение ложных слухов по адресу членов РКП(б) и в адрес всей милиции и партии в целом»⁶⁰⁹. Бывало, что нечистые на руку люди в рядах советской власти на местах активно работали на дело дезинформации населения и нагнетания обстановки.

Через нашедшие своё отражение в источниках сведения о тех или иных слухах, распространяемых частью кулачества и духовенства, мы можем реконструировать фрагмент политической культуры, характерный для этих слоёв, а значит и частично раскрыть саму проблематику отношения всех слоёв сельского населения, включая и само кулачество.

Именно сам характер содержания слухов говорит о высокой степени религиозности населения сельских уездов в те годы, а значит и о важности фигуры связанного с кулачеством священнослужителя: «распространяются суеверные слухи – якобы, один гр-н с. Ключищи по дороге со ст. Зимёнки домой, видел лохань полную крови. Напугавшись, мужичок погнал лошадь и по дороге нагнал нагую женщину с ребёнком на руках, проехав эту женщину, мужичек нагнал стражника, который ему пояснил, что лохань с кровью, означает всемирную войну в скором времени, а нагая женщина – это богородица с младенцем на руках, снизошедшая с неба, для искупления грехов мира. После чего мужичок, сильно испугавшись, по приезду домой,

⁶⁰⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4178. Л. 39.

⁶⁰⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4334. Л. 74.

скончался»⁶¹⁰. Это объясняет тесное сотрудничество кулачества с частью духовенства, можно предположить, что для кулачества – это удобный инструмент, традиционный метод идеологической ретрансляции в массы.

«Суеверные слухи» имеют несколько сценарных вариантов. Во-первых, были распространяемы слухи о конце света, т.е. основным их содержательным моментом, является эсхатологическая составляющая. К примеру, от сентября 1923-го года: «в Первомайском районе поймали человека, который агитировал кончину мира, которая в связи с Японскими событиями близка (сильное землетрясение, магнитудой 8,3, произошедшее 1 сентября 1923 года в Японии – *Р.Д.*). Личность задержанного гражданина установить не удаётся, проповедовал о приходе антихриста и что большевики ему служат, а теперь кто за них, тот с антихристом»⁶¹¹. Суеверные слухи, имея различные структурно-смысловые особенности, содержательно сводятся к единому знаменателю: то, что происходит, здесь и сейчас – это признак скорого конца света, одним из признаков которого является власть большевиков. Сопровождается всё это активной проповедью священнослужителей против уплаты налогов и набора в Красную армию⁶¹².

Подобный сценарий вообще соответствует так же раскрытым фактам идеологической обработки масс представителями кулачества непосредственно. Например, процитируем фрагмент докладной записки административного отдела Лукояновского уика в Нижгубисполком об антикрестьянских настроениях кулаков (09.08.1928): «В пределах Б. Аратской и Наруксовской волостях Лукояновского уезда организуются «кулаки мельники», устраивают групповые тайные собрания, где обсуждают вопросы по обложению их высокими всех видов налогами. На своих тайных собраниях постановляют не принимать в помол зерна от бедноты, хотят мотивировать это тем, что благодаря высокому обложению налогами, власть не дает им

⁶¹⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4334. Л. 76.

⁶¹¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3450. Л. 33.

⁶¹² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3560. Л. 65.

возможности принимать помол. Этим кулаки имеют цель вызвать недовольство со стороны бедноты к Советской власти.

В настоящее время обнаружены две группы: в Б. Аратской волости из 10-ти человек и Наруксовской волости из 13-ти чел., которые были обнаружены в момент их совещания работниками УРО, на что составлен соответствующий материал, каковой направлен нами Уполномоченному ГПУ по Лукояновскому уезду»⁶¹³. Можно предположить, что всё вместе это была полустихийная антибольшевистская совместная работа в среде кулачества.

Слухи с религиозным оттенком очень уместно дополнялись рассказами о наличии альтернативы советской власти. Приведём пример от января 1924-го года: «в Семёнове все говорят о том, что в Германию приехал царь Николай живой и здоровый, а многие утверждают, что через Красные Баки, для занятия Российского престола проезжал Михаил»⁶¹⁴; «кулаки и духовенство Панинского района распустили слух по всему Павловскому уезду, что советскую власть раздавит великий князь Николай Николаевич с помощью иностранных держав, притом в самое ближайшее время»⁶¹⁵. Единодушие кулачества и духовенства легко можно понять, как сообщает источник: «политическое настроение торговли не доброжелательное, большинство кулаков ведут тесную связь с духовенством и часто состоят церковными старостами, председателями и членами церковных советов»⁶¹⁶. Нами анализируется материал из отчётов ОГПУ⁶¹⁷, межведомственной переписки сводных ведомостей губкома, укомов и волкомов, а также материалы к протоколам съездов и данные заседаний ведомств и комиссий. При всей своей разнообразности и пёстром содержании фантастического или обыденного характера смысловое содержание большинства изученных нами в источниках

⁶¹³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5730; Л. 34.

⁶¹⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 2об - 3.

⁶¹⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 6.

⁶¹⁶ Там же. Л. 2об.

⁶¹⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623; Д. 3624; Д.4174; Д. 4334; Д. 4914.

слухов в основном одинаково. Они имеют антисоветский, дестабилизирующий политическую ситуацию характер.

Направлены слухи были либо против местных ком. ячеек или против отдельных представителей из большевистской среды, против партии, против советской власти в целом. Отдельно можно упомянуть о слухах общего дестабилизирующего характера, отражавших волнение масс из-за неуверенности в стабильности советской власти или эсхатологические ожидания в рамках общего состояния нестабильности переходного периода (спровоцированные, в том числе, как природными явлениями, так и голодом). В рамках этого мы видим, что слухи при всей своей интенсивности редко были стихийны, но чаще целенаправленно координировались. Слухи можно уверенно считать орудием идеологических противников и врагов власти большевиков и диктатуры пролетариата. Слухи заменяли недоброжелателям прессу и радио, социальные сети.

Таким образом, можно резюмировать, что кулачество в связях с частью духовенства осуществляли посредством распространения слухов последовательное информационное воздействие на население в сельских уездах Нижегородской губернии. Естественно, тут не имеется в виду именно православное духовенство, а часть священнослужителей вообще. В доказательство приводим цитату из доклада Нуриева на расширенном заседании татарской секции агитпропотдела губкома ВКП(б) «о деятельности мусульманского духовенства Нижегородской губернии» (25.03.1927): «Политическое влияние духовенства на массы безусловно имеется и теперь. Значительная часть мусульманского духовенства занимаются политическими вопросами и активно ведут антисоветскую работу.

Однако это не значит, что поголовно все духовенство занимается политикой. Часть старого духовенства, благодаря своей малокультурное, мало способно вести антисоветскую пропаганду, зато молодой части духовенства, участвовавшей в последнем 20-тилетии до - Октябрьской революции в национально-буржуазном движении реформизме. Она вела и ведет

бесперывно антисоветскую пропаганду в массах, в мечети, религиозных школах, обходом своих прихожан по домам и т. д»⁶¹⁸.

Информационный посыл кулачества и связанной с ним части духовенства был направлен на подрыв доверия к советской власти и к партии большевиков, снижению их авторитета и дискредитации.

Таким образом, основным видом политической активности в сельских уездах Нижегородской губернии можно действительно считать участие в агитационной деятельности, а также в самих выборах/перевыборах в советы, в религиозных массовых акциях, партийной работе. Отдельно стоят такие факторы как бандитизм, отказ платить налоги и распространение слухов, мы должны признать, что это также некая форма политического действия. Всё вместе это тот спектр активностей, который наиболее заметно отразился в источниках и являет собой набор моментов, становящихся показателем динамики формирования положительного или отрицательного отношения жителей сельских уездов Нижегородской губернии к советским и партийным органам.

В частности, можно предположить, что «шаг назад» в политике – допущении рыночных отношений - создал ситуацию, при которой в крестьянской среде формировалось негативное отношение к элементам рыночной экономики. Соответственно, негатив вызывали и их «проводники» – «нэпманы» (кулачество в сельских уездах), что в свою очередь могло стать одним из элементов активизации поддержки советской власти со стороны самой многочисленной группы населения. Это, в свою очередь, отражает контекст формирования положительного образа власти в восприятии её населением (на контрасте с антагонистами).

Особую и, пожалуй, наиболее активную в политическом отношении группу сельского населения составляли демобилизованные красноармейцы — участники Гражданской войны, возвращавшиеся в деревню в первой половине

⁶¹⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5575. Л. 21

1920-х гг. Как справедливо отмечают исследователи⁶¹⁹, именно эта категория крестьян, прошедшая через армию, обладала не только боевым опытом, но и определенным уровнем политической грамотности, полученным в ходе армейской агитации и пропаганды⁶²⁰. Возвращаясь в родные села, они нередко становились проводниками советской политики, активно включались в работу сельсоветов, избирались депутатами, вступали в партию и комсомол⁶²¹. В материалах Нижегородского губкома РКП(б) сохранились сведения о том, что красноармейцы рассматривались партийными органами как «наиболее сознательный элемент»⁶²² деревни, способный противостоять влиянию кулачества. В программе политических занятий в Красной армии, как уже отмечалось выше, специально ставилась задача подготовить бойцов к работе в деревне: бороться с проникновением кулаков в советы, разъяснять крестьянам суть налоговой политики, поддерживать кооперацию. После демобилизации, на плечи этим людям не редко возлагалась нагрузка быть: «инициаторами создания коллективных хозяйств, участвовали в работе изб-читален, выступать в роли агитаторов»⁶²³.

В Нижегородской губернии деятельность бывших красноармейцев особенно заметна в середине 1920-х гг. Сведения укомов, райкомов РКП(б) фиксируют их участие в перевыборных кампаниях в советы, где они нередко выступали как «поддерживающие линию партии»⁶²⁴. Исследователи упоминают⁶²⁵, что именно среди красноармейцев был высок процент вступивших в партию. Они, как правило, имели более высокий, чем у основной массы крестьян, уровень грамотности и политической

⁶¹⁹ Бушуева Т.С. Общественные настроения в красной армии. 1920-е – 1934 г. М.: МПГУ, 2020. 444 С.

⁶²⁰ Дорош А.А. Рабоче-крестьянская красная армия как кузница безбожия в советской антирелигиозной пропаганде в 1923-1925-е гг // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 2 (31). С. 71-80.

⁶²¹ Кириллов В.М. Массовые настроения на урале в годы НЭПа (1922-1928) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. Т. 24. № 3. С. 27-36.

⁶²² Доклад о работе Нижегородской пропагандистской группы / ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4350. Л. 4

⁶²³ Материалы к XX Губпартконференции по подготовке вопросов «Партийная организация в деревне» / ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5135. Л. 110-111, 128, 131.

⁶²⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4304. Л. 37

⁶²⁵ Бушуева Т.С. Общественные настроения в красной армии. 1920-е – 1934 г. М.: МПГУ, 2020. С. 181.

осведомленности, что позволяло им успешно выполнять агитационные и организационные задачи на селе.

Таким образом, политическая активность крестьянства не сводилась лишь к протестным формам. Её составляющей была и деятельность демобилизованных красноармейцев, которые, опираясь на опыт, полученный в армии, и пользуясь доверием местных партийных органов, способствовали укреплению советской власти в деревне, участвовали в выборах, кооперативном строительстве и культурно-просветительной работе. Их активность стала одним из факторов, обеспечивших постепенное усиление позиций большевиков в сельских уездах во второй половине 1920-х гг.

3.3. Отношение сельского населения к лидерам партии и государства

Образ власти (вообще) в сознании крестьян начала-конца 1920х годов исследовался на примере различных регионов⁶²⁶, но представления крестьян Нижегородской губернии о лидерах советского государства ранее системно не освещались.

Пользуясь широким спектром различных источников и методов, ряд исследователей сегодня активно изучают проблематику образа лидеров советского государства в массовой культуре и в сознании не только населения Советской России 1920х годов⁶²⁷, но и у современных россиян⁶²⁸. Более того, в настоящий момент активно исследуется вопрос «репрезентации образов государственных деятелей в массовом историческом сознании: на примере

⁶²⁶ Кулачков В.В. Народные образы власти в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Западного региона России). // История и современность. 2011. № 2 (14). С. 52-60.

⁶²⁷ Новиков С.Г. "...Живее всех живых": образ Ленина в советском воспитании 1920-х годов. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (144). С. 4-10; Клавдиева Ю.К. Современная отечественная историография о формировании образа И.В. Сталина в советской идеологии. // В сборнике: Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный редактор В.В. Карпова. 2020. С. 54-58.

⁶²⁸ Пак А.В. Образ В. И. Ленина в российской массовой культуре XX-XXI вв. и в сознании современных россиян. // Историческая психология и социология истории. 2022. Т. 16. № 1. С. 49-72.

В.И. Ленина и И.В. Сталина»⁶²⁹. Мы видим, что эта проблематика актуальна с различных ракурсов общественных наук.

Представления населения сельских уездов (крестьянства) о политической элите Советской России или образ лидера государства в массовом сознании – это особый «социально-психологический феномен»⁶³⁰, неотъемлемая составляющая находящегося в постоянном становлении «политического сознания общества»⁶³¹.

В частности, О.Г. Тупикина доказывает, что «психический образ формируется на основе трех компонентов – образа-знания, образа-значения, образа желаемого будущего»⁶³², а сам образ лидера в сознании масс, прежде всего, – это образ-знание. Данный образ, по её мнению, связан с имеющимися в массовом сознании стереотипами, традиционными взглядами населения, его интересами и видами деятельности⁶³³. При этом, существует ситуация, когда «образы политиков, формируемые печатными средствами массовой информации (а также в кино⁶³⁴, театре⁶³⁵, литературе⁶³⁶ – *Р.Д.*), не совпадают с аналогичными образами в массовом сознании»⁶³⁷. Данное противоречие заключается в том, что СМИ (кино, театр, литература) представляют лидеров так, как это продиктовано задачей издания, в то время как субъекты массового сознания могут сопротивляться манипулятивному воздействию СМИ. Эта

⁶²⁹ Сосницкий Д.А. Репрезентация образов государственных деятелей в массовом историческом сознании: на примере В.И. Ленина и И.В. Сталина. // НИР: грант № МК-3760.2022.2. Совет по грантам Президента Российской Федерации. 2022.

⁶³⁰ Мельникова Т.С. Политический имидж государственной власти как социально-психологический феномен массового сознания. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4 (33). С. 149-152.

⁶³¹ Иванов Д.В., Прохорова Е.В. Формирование политического сознания. // Научный журнал. 2017. № 2 (15). С. 98-99.

⁶³² Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2003. С.6.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Венков А.А. Образ В.И. Ленина и его трансформация в советском художественном кинематографе. // Новое прошлое. 2019. № 1. С. 32-47.

⁶³⁵ Гереева Э.М. Языковые средства создания образа Ленина в драматургии Николая Погодина // В сборнике: Жанровая модель русской драмы в новейшей парадигме гуманитарного знания. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 50-59.

⁶³⁶ Киндзерский Я.А. Образ Ленина в творчестве В.В. Маяковского. // В сборнике: Идеи В.И. Ленина в логике развития современной гуманитарно-научной картины мир. Материалы Межвузовской научной студенческой конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Ленина. Москва, 2020. С. 56-58

⁶³⁷ Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2003. С.6.

ситуация существует, если лидер как реальный человек через конкретные факты поведения и т.п. не соответствует образу в СМИ.

В 1920-е годы официальные СМИ транслировали политику правящей партии большевиков, а значит формировали позитивные медийные образы из глав партии ВКП(б) и негативные из их противников. Мы говорим о СМИ в первую очередь, т.к. крестьянам в сельских уездах Нижегородской губернии доступнее всего во времена НЭПа были именно издания периодической печати (Крестьянская Газета, Нижегородская коммуна и т.д.), это не значит, что до крестьян не доезжали «кинопередвижки», но газеты являлись первоочередным источником информации. Более того, крестьяне писали в них письма, давая обратный отклик. Но реконструировать образ лидеров советского государства в сознании населения сельских уездов по публикациям в прессе представляется необъективным, исследователи отмечают: «среди писем, приходивших в «Крестьянскую газету» в 1925 г., по подсчетам И.А. Кузнецова, более 25 % составляли «письма-агитки», послания идейных и твердых сторонников советской власти»⁶³⁸. Это в очередной раз свидетельствует, что не все источники, транслирующие положительную картину образа лидера, достоверно отражают мнение всей крестьянской массы. Однако, среди писем, пришедших в адрес «Крестьянской газеты», можно найти и очевидные послания незаинтересованных граждан.

Исследуя подробнее письма, позже выделим момент, позволяющий дополнить реконструкцию представления жителя сельского уезда о советских лидерах.

Положительные образы лидеров, создаваемые СМИ (кино, театром, литературой) Советской России и СССР, несли в себе качества некоего идеального лидера: справедливого судьи, отца, заступника, т.е. стереотипов, уже существовавших в массовом сознании. Для примера можно обратиться к детским журналам «Ёж» и «Чиж», выходившим с 1928-го года, исследователи

⁶³⁸ Кулачков В.В. Народные образы власти в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Западного региона России). // История и современность. 2011. № 2 (14). С. 54.

отмечают: «Вождь предстает милым и живым мальчиком, трогательным и задумчивым подростком; простым, искренним и скромным – почти святым – человеком; добрым другом детей, с удовольствием играющим с ними; пророком и блестящим оратором; героем-революционером; гениальным мыслителем; трагически погибшим героем; бессмертным вождем»⁶³⁹. Все эти качества соответствуют общественно одобряемым достоинствам. Ввиду этого можно сказать, что делалось всё для того, чтобы идеализировать этот образ в сознании населения.

По утверждению исследователей, «образ эталонного политика в массовом сознании представлен следующими основными характеристиками: обладание лидерскими качествами, быть волевым, сильным, энергичным, деятельным, иметь высокие моральные качества – быть честным, порядочным, заботиться о народе и выражать его интересы»⁶⁴⁰. Стоит отметить, что сам лидер советского государства, по свидетельству самих граждан, соответствовал этому образу: «Потом слушали его, затаив дыхание. Глядя на Владимира Ильича, мне казалось, что я его давно-давно знаю и могу просто подойти к нему и заговорить, как с самым близким человеком. ...Одет он был просто: на нем был старенький хорошо отчищенный и отглаженный костюм. Речь его была доходчива, без красивых слов, какими пользуются ораторы, чтобы ошеломить слушателей. Эта речь и самый образ Ленина прочно оставались в памяти»⁶⁴¹; «Тогда я еще сильнее почувствовала, как горячо и преданно любят Ильича простые люди. Такие чувства мог вызвать только подлинно народный вождь, каким и был Владимир Ильич Ленин»⁶⁴². Источники свидетельствуют, что у людей, лояльно относившихся к политике

⁶³⁹ Суздорф Э.А. Образы Ленина и Сталина на страницах журналов "Ёж" и "Чиж" (конец 1920-х - 1930-е годы). // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 6 (68). С. 94-102.

⁶⁴⁰ Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2003. С. 6.

⁶⁴¹ Сомов В.А. «Глубокое впечатление осталось на всю жизнь...»: воспоминания о В.И. Ленине как исторический источник. // В сборнике: IX Баргеновские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 304.

⁶⁴² Там же. С. 306.

большевиков, у самих большевиков и сочувствующих им образ лидера не противоречил образу, создаваемому СМИ.

Проблематика предмета исследования осложняется рядом факторов. Один из важнейших – это отсутствие достаточного количества прямых свидетельств, которые бы отразили мнение (отношение) основной массы крестьянства о лидерах большевиков. Крестьяне либо, в основном, были практичными людьми, которые не обозначали письменно своё негативное отношение к лидерам государства, либо действительно относились положительно. При всём богатстве источников по Нижегородской губернии есть только анонимные негативные обращения, но не в адрес персонально лидеров государства, а местной власти⁶⁴³ – это, при том, чуть ли не единичные случаи. Таким образом, мы сталкиваемся с тем, что можем уверенно установить лишь отношение различных групп крестьянства непосредственно к персоне В.И. Ульянова (Ленина). Кроме фигуры В. И. Ульянова (наиболее упоминаемая и обсуждаемая крестьянами фигура), в документации периода 1921-1929 гг. сложно отыскать столь же частые упоминания ещё каких-либо лидеров государства, которые могли бы позволить составить полноценное суждение. Учитывая момент разделения крестьян по имущественному признаку, можно рассмотреть образ лидеров государства на примере В.И. Ульянова в среде кулачества и сочувствующей кулакам части крестьянства (т.к. у сторонников власти мы по умолчанию принимаем образ, созданный СМИ). Верным представляется обратить особое внимание на антагонистов советской власти, именно с ними, по логике, должно быть связано максимально критическое представление образа главы советского государства.

Кулачество в целом негативно воспринимало советскую власть, в подтверждение этому приведём очередной пример: «По Нижегородской

⁶⁴³ Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений) Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 270.

губернии в выступлениях кулаки говорили: «Надо допустить свободную торговлю хлебом, все будут сыты, а то большевики – лодыри, уморят с голоду» (Васильевская волость); «Рабочий теперь буржуй, а крестьянин овечка, вот его теперь и стригут» (дер. Телячево); «Не нужно развивать сельское хозяйство, иначе правительство задавит налогом», «Советская власть не дает ходу гениям ума – зажиточных в учебные заведения не пускают, а посылают бестолковую бедноту»⁶⁴⁴. При этом находим относительно лестные отзывы представителей антагонистов советской власти о фигуре самого В.И. Ульянова, в отчётах ГПУ от 1924г. сообщается, что крестьяне «НЭП связывают исключительно с В.И. Лениным»⁶⁴⁵.

Основная масса материалов, по которым мы можем реконструировать образ главы советского правительства, связана именно с его смертью, т.к. осталось множество зафиксированных «высказываний», в связи с его кончиной. Характерно это не только для Нижегородской губернии⁶⁴⁶. Следует отметить, что кулаки не стеснялись и противопоставить В. И. Ульянова действующей власти после его смерти, например: «Так, в Нижегородской губернии были следующие выступления: «Ленин говорил, что рабочий должен проводить революцию с крестьянством, но крестьянина отжимают (выходит по Троцкому)»; «Ленин был за крестьянство, а Троцкий – против, но Троцкий оказался прав»⁶⁴⁷. Таким образом, видно, что В. И. Ульянова даже кулачество рассматривает как защитника крестьянства.

Становится понятно, что не только кулаки, но и вообще крестьяне, население, занимавшееся торговлей, связывали все блага пришедшие к ним при НЭПе именно с В. И. Ульяновым. По Нижегородской губернии это можно

⁶⁴⁴ Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.: [Сборник / Сост. В.П. Данилов и др.]; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. С. 232.

⁶⁴⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 20об.

⁶⁴⁶ Письма крестьян в связи с кончиной В.И. Ленина. [Предисл. и публикация Г.П. Лохтевой. Приведено письмо. крестьян д. Ключи Алапаевского р-на от 24 март, а 1924 г.1 // «Вопросы истории», 1968, № 7, с. 118–124.

⁶⁴⁷ Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.: [Сборник / Сост. В. П. Данилов и др.]; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. - Москва: Политиздат, 1989. С. 238.

легко доказать по ряду примеров: «Среди крестьян и частных распространяется слух, что частную торговлю скоро «прихлопнут», раз Ленин умер»⁶⁴⁸, это сводка из отчёта ГПУ, от апреля 1924, т.е. смерть вождя мировой революции для части крестьян виделась негативным моментом, который мог означать завершение НЭПа; «многие из них так и говорят, что сейчас Ленин умер, власть возьмут евреи и НЭП будут запрещать»⁶⁴⁹, сводка вообще показывает, что среди некоторой части крестьян и торговцев высокий уровень антисемитизма (причины этого рассматривались исследователями, как следствие пропаганды в рамках белогвардейского бандитизма⁶⁵⁰), и, так как некоторое количество политической элиты Советской России имело еврейское происхождение, кулачество и сочувствовавшие кулакам крестьяне воспринимали их скорее враждебно ещё и с этой позиции.

С кончиной В.И. Ульянова на Губернском уровне возникает комиссия по увековечиванию его памяти («Губернская комиссия по увековечиванию имени товарища В.И. Ленина»⁶⁵¹), докладчики из сельских уездов сообщали, что «у населения ... сильное желание увековечить имя В.И. Ленина»⁶⁵². Далее можно понять, что комиссия и правда имеет поддержку у населения, т.к. при отчёте о сборе добровольных пожертвований имеется следующее распоряжение: «Принимая во внимание, что пожертвования на увековечивание имени В. И. ... принимают массовый, стихийный характер, президиум губисполкома ... предлагает ... создать фонд, который должен состоять исключительно из добровольных отчислений и пожертвований»⁶⁵³. Таким образом, можно утверждать, что фигура В.И. Ульянова крестьянством воспринималась положительно, глава большевиков имел авторитет и у антагонистов советской власти в деревне. Образ В.И. Ульянова вмещал в себе

⁶⁴⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 162.

⁶⁴⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. Л. 10-10об.

⁶⁵⁰ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма [Текст] / Виктор Кондрашин. - Москва: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 24.

⁶⁵¹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 3. 184 Л.

⁶⁵² ЦАНО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 3. Л.1.

⁶⁵³ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 3. Л.8.

всё положительное, чего добились власть на селе до 1924 года. Естественно, это идеализация образа вождя революции, которому способствовала и пропаганда и наследие идеологом самодержавного периода, с его формулой «царь – хороший, бояре – плохие»: «...Как ранее: если тебя обижают и защиты не находишь, есть надежда: подам царю, и он меня защитит. Теперь с такой же надеждой мы относимся к правящей партии: когда все способы защиты испробованы, приходится беспокоить своей бедой партию»⁶⁵⁴, что могло относить недочёты политики и на «врагов партии», и в том числе и внутри самой партии. Например, как отмечают исследователи: «по мнению крестьян, евреи якобы намеренно принимали законы против деревни»⁶⁵⁵.

Фигура В.И. Ульянова могла «переносить» некий флёр своего авторитета у крестьян на глав большевиков и на большевиков «на местах» вообще.

В государстве происходили изменения. На фоне «пропаганды смычки бедняков и середняков для борьбы с «кулацкой опасностью»⁶⁵⁶ в 1926-1927 гг. происходили перестановки и в самой партии, менялась её верхушка, баталии XV Съезда партии и курс на коллективизацию, как известно, подстегнули процессы коллективизации: «Официальные документы (постановления, доклады, отчеты, информации и т. п.) 1927 - 1928 гг. свидетельствуют об усилении планово-регулирующей роли государства в деревне»⁶⁵⁷. Например, в «материалах»⁶⁵⁸ к губернскому съезду 1927 года уже чётко видна новая линия. Эти события имеют разные оценки, однако именно на XV съезде была решена (пусть и неявно) судьба НЭПа.

⁶⁵⁴ Абракова Т.А. "... Сообщаю потому, что всё это вредно для нашей партии..." (граждане и контрольная комиссия губкома). Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А.Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. М.: Институт российской истории РАН, 2002. С. 377.

⁶⁵⁵ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма / Виктор Кондрашин. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. С. 24.

⁶⁵⁶ Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.: [Сборник / Сост. В. П. Данилов и др.]; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. - Москва: Политиздат, 1989. С. 238.

⁶⁵⁷ Гордеева Л.П. Форсированная коллективизация (конец 20-х - начало 30-х годов). Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. - Москва: Институт российской истории РАН, 2002. С. 470.

⁶⁵⁸ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.5135. Л. 28; 51; 118.

В этой связи любопытно, что крестьяне, не читавшие газет, не понимали «политических раскладов», представления такого жителя сельского уезда о лидерах советского государства хорошо иллюстрирует письмо крестьянина И.П. Вострышева из села Большое Болдино Ново-Слободской волости Лукояновского уезда, от 14.12.1927 г. в редакцию «Крестьянской газеты»: «Мы – нищета. Прошу ... направить настоящее письмо Лев Давыдовичу Троцкому (который в то время уже не занимал никаких постов – *Р.Д.*) ...

Уважаемый товарищ и наш верховный руководитель Лев Давыдович Троцкий. Разрешите мне сказать Вам несколько слов, крестьянину-бедняку. Я нищий-калека, живя в бедности, ... лишен возможности иметь подписку на газету или журнал, годичной подписки. Но все-таки, читая хотя и разрозненные номера газет, я в темных кусках разных неполных газетных статей узнал, что в нашей коммунистической партии идут разногласия. Так как редакции газет держат одну сторону, несогласной с Вами, то таковая обвиняет всецело в несогласовании партии Вас и Ваших сторонников, и если верить этим газетным статьям, то Вы и Ваши сторонники являетесь ... не другом бедноты, а ее врагом. Когда я узнал ..., то мне стало очень жаль Вас и Ваших сторонников, ... как видных государственных, общественных работников, которые в тесной связи и крепком союзе с нашим великим вождем – Лениным»⁶⁵⁹, - тут следует заметить, что фигура В.И. к этому моменту уже приобрела некий сакральный образ в восприятии населения и всё, что связано с вождём революции, носит явное положительное значение: «Вы вместе с ним прямо и смело смотрели в глаза смерти за дело угнетенных и обездоленных рабочих и крестьян. И вот, когда только что прошла эта борьба ... - стала вкрадываться разруха внутри нашей партии. Ведь вы, ... нам, бедноте не враги, ... Мы, нищета, пишат очень мало, так же как мало читаем и газеты. Не потому ли Советская власть и думает, что, мол, раз беднота, молчит, ей, значит, хорошо живется при Советской власти, а кулакам плохо, вот они и плачут

⁶⁵⁹ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 5. Д. 30. Ч.1. Л. 90-91(об). // Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М.: РОССПЭН, 1997. стр. 199.

навзрыд. Нет. ... Он привык на опыте, что слезами горю не поможешь. Вот поэтому он и молчит и как будто доволен всем»⁶⁶⁰. Это наглядный фактор восприятия лидеров советского государства, демонстрирующий симпатии к оппозиции, но представлен он примером некоего чувственного порыва. Поэтому требуется привести пример, который продемонстрирует рациональную или сознательную позицию относительно политически грамотных представителей сельских уездов.

Письмо крестьянина А.Ф. Сдобнова из д. Петриха, Ласковской волости, 5.12.1928 г.: «Крестьянство и оппозиция в ВКП(б). В большой массе своей крестьянство очень мало интересовалось борьбой, которая происходила внутри партии до 15 партсъезда. Оно если и выражало иногда свое нерасположение к оппозиции, то вовсе не потому, что считают линию оппозиции неправильной, а потому, что не хочет борьбы, хочет «спокойствия и тихой мирской жизни». Крестьянин убежден, что всякая политическая борьба, борьба вверху, между вождями непременно отразится на нем, в конечном счете на его хозяйстве. А он желает только одного: чтобы оставили его в покое. Естественно, таким образом, что крестьянство протестует против того, что угрожает нарушением этого «спокойствия». Вот почему крестьянство с чувством удовлетворения узнает об исключении оппозиции из партии полагая, что этим устраняется угроза его покою»⁶⁶¹, - тут мы справедливо можем отметить, как современник чётко охарактеризовал настроение и восприятие массы сельских обывателей, можно утверждать, что подобное отношение характерно для основного количества граждан в периоды относительной стабилизации жизни. Кресткор так же пишет: «... у крестьянства ..., с именами Троцкого и Зиновьева, которые известны крестьянскому населению более, чем кто бы то ни было из вождей, связаны тяжелые воспоминания о периоде «военного коммунизма», как о чем-то

⁶⁶⁰ Там же. 200–201.

⁶⁶¹ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 6. Д. 114. Л. 433–436. // Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 201.

кошмарном, ... Вот почему крестьянство одобрительно относится к факту исключения оппозиции из партии. В этом акте наиболее передовые элементы крестьянства усматривают поворот политики партии в сторону крестьянства, они уверены в том, что Советская власть, руководимая партией, должна опираться больше на крестьянство, а не на рабочих». ⁶⁶² Тут мы можем всецело проследить не только восприятие фигур лидеров оппозиции, но и взгляд жителя сельских уездов на вопрос участия рабочих в органах советской власти, предложение крескора сквозит «крамольным» покушением на самую природу советской власти – на диктатуру пролетариата (напомним, что крестьянство – это, официально, «мелкобуржуазная стихия», что по сути раскрытия сущности определения так и есть), открытым останется вопрос, сознательно это было сделано или нет.

В партии шли изменения, менялась политическая ситуация во власти, предложенные группой Н.И. Бухарина (сформулированные им в его работах) ⁶⁶³ варианты дальнейшего развития хозяйства в рамках НЭПа были названы «уступками кулаку» и «правым оппортунизмом». Вариант крупного обобщественного производства выделялся самым быстрым вариантом решения вопроса с продовольствием. Позже, в конце 1980-х, официально считалось, что: «трактовка кооперирования крестьянских хозяйств не как самостоятельной задачи социалистического переустройства общества, а как средства для разрешения других задач, в том числе чисто хозяйственных (больше произвести и реализовать продукции и т. д.), была принципиальным нарушением ленинского кооперативного плана, повлекшим за собой другие нарушения, и искажения. Решения XV съезда ВКП(б) стали истолковываться

⁶⁶² РГАЭ. Ф. 396. Оп. 6. Д. 114. Л. 433-436. // Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 202.

⁶⁶³ Путь к социализму: Избр. произведения / Н.И. Бухарин; [Предисл. В. П. Данилова, С.А. Красильникова, с. V-XXVI; АН СССР, Ин-т истории СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. 493,[1] с.

в соответствии с практикой как курс на коллективизацию, что на самом деле не только ограничивало, но и искажало их содержание»⁶⁶⁴.

Это в плане восприятия образа глав советского государства антагонистами советской власти и пострадавшими в результате коллективизации могло бы означать только одно – образ новых глав государства должен был бы начать явно приобретать негативный оттенок. Оппозиция «сталинскому курсу» должна была бы восприниматься крестьянством, как некое продолжение «дела Ленина» в деревне. Однако свидетельств этому не находим, напротив, И.В. Сталин становится фигурой заступника, человеком, к которому надо идти за помощью против несправедливой местной власти. Например, письмо Н.С. Варнакова секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой о помощи, от 18 декабря 1925 г.: «Ответственному секретарю Центрального Комитета партии РКП(б) тов. Сталину от гр. Нижегородской губ. Княгининского уез. Потаповской вол. села Песочного уроженца гор. Н. Новгорода Николая Степановича Варнакова»⁶⁶⁵. Само содержание письма малоинтересно, т.к. это личные вопросы, важнее видится сам факт наличия таких обращений.

Более того, со временем явление «обращений к Сталину» приобрело массовый характер: «Множество людей в сталинском Советском Союзе считали нужным или, как было принято говорить, «считали своим долгом» поставить власть в известность о ненормальных, по их мнению, явлениях в повседневной жизни»⁶⁶⁶, а значит, именно политику, проводимую И.В. Сталиным, большая часть крестьян одобряла и видела в ней все те маркеры, которые мы отмечали, т.е. максимальную общественную полезность

⁶⁶⁴ Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.: [Сборник / Сост. В.П. Данилов и др.]; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. С. 20–21.

⁶⁶⁵ Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений). Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Том 1 / Сост. А.А. Кулаков, Л.П. Колодникова, В.В. Смирнов. Москва: Институт российской истории РАН, 2002. С.267.

⁶⁶⁶ Там же.

(справедливость), что закрепило положительный образ лидера в крестьянской массе.

Таким образом, отношение большинства крестьян по умолчанию совпадало с позицией официальных СМИ. Образ лидера советского государства в сознании большинства сельского населения носил характер максимальной общественной полезности: мерило справедливости, человека по праву занимающего свою должность (совпадения образа-знания и образа-значения). Соответственно, образ желаемого будущего целиком и полностью был связан именно с лидерами советского государства. Важным фактором восприятия власти, в том числе, были простота и доступность высшего руководителя.

Заключение

Исследование реконструирует сложный, многомерный процесс формирования общественного мнения в переломный период отечественной истории. Предпринят анализ факторов, определявших динамику отношения крестьянства к власти. Прделанная работа позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Анализ кадрового состава низовых органов власти и партийных ячеек в Нижегородской губернии показал, что в первой половине 1920-х гг. он был крайне неоднородным и в целом не соответствовал задачам, которые ставила перед собой власть. Объективные препятствия для эффективного управления создавали: низкий образовательный уровень, слабая материальная обеспеченность и низкий авторитет среди односельчан.

Наследие военного коммунизма формировало стойкое недоверие к власти, которое сохранялось и в годы НЭПа. Вовлеченность крестьян в работу советских органов не всегда означала их лояльность. Многие шли в советы и партию не столько из идеологических соображений, сколько из прагматических. Участие в легальной политической жизни было инструментом адаптации к новым условиям, способом защиты хозяйственных интересов или, возможностью получить дополнительные ресурсы. Это подтверждается анализом дел об исключении из партии, где фигурировали мотивы «утраты связи с массами», «занятости личным хозяйством в ущерб партийной работе» и даже прямых злоупотреблений служебным положением. Особенно показательным в этом смысле является феномен «советов без коммунистов», сохранявшийся в ряде уездов до 1926–1927 гг.

Крестьяне, доверяя институту сельсовета, иногда стремились исключить из него коммунистов, которых воспринимали либо как «чужих» (присланных из города), либо как коррумпированных или неэффективных. Это свидетельствует о тонкой грани в крестьянском сознании между принятием власти как института и неприятием конкретных её представителей.

Партийные чистки, стали ответом власти на эту ситуацию. Они были инструментом удаления из рядов РКП(б) «чуждого» и неэффективного элемента. Чистки не решали коренных проблем: низкий уровень образования, бедность и бытовая неустроенность оставались. Попытки восполнить нехватку кадров массовыми призывами также не давали мгновенного эффекта, поскольку новые члены партии зачастую не обладали ни политической грамотностью, ни управленческим опытом. Лишь к концу десятилетия, на фоне экономической стабилизации и усиления контроля, ситуация начала меняться.

Исследование подтвердило тезис о том, что для крестьянства главным мерилom эффективности власти была её способность обеспечить стабильность и материальное благополучие.

В первые годы НЭПа, на фоне голода, разрухи, отношение к власти было преимущественно настороженным или негативным. Ключевым фактором, определившим перелом в середине 1920-х гг., стало преодоление кризиса «ножниц цен», стабилизация денежной системы и реальное улучшение материального положения основной массы крестьянства. Рост благосостояния привёл к тому, что середняк - наиболее многочисленная группа - стал активной опорой советской власти. Единство в уровне достатка между рядовыми крестьянами и низовыми представителями власти работало на формирование образа власти как «своей». Наличие контрастной группы - кулачества, а также коррумпированных чиновников, стремившихся подражать этому слою, являлось отдельным фактором восприятия.

Кулачество, воспользовавшись рыночными механизмами НЭПа, не только укрепило свои экономические позиции, но и превратилось в альтернативный центр влияния. Доминирование кулачества обеспечивалось не только теневыми практиками (ростовщичество, самогонование, коррупция), но и легальной хозяйственной деятельностью: торговлей, владением мельницами и маслобойнями, арендой земли и инвентаря. Это создавало для крестьянина систему зависимости, альтернативную

государственной. Проникновение кулаков в советы и кооперацию дискредитировало власть изнутри, заставляя крестьянина сомневаться в авторитете партийных и советских органов. Перелом в этой ситуации наступил во второй половине 1920-х гг., когда улучшение работы кооперации, создание машинных товариществ и, главное, экономическая стабилизация привели к тому, что середняк и бедняк начали связывать свои надежды с советской властью, а не с кулаком. Это подтверждается ростом явки на выборах в сельсоветы и изменением состава сельсоветов (к 1925–1926 гг. середняки и бедняки составляли в них большинство).

Исследование показало, что спектр форм политической активности был чрезвычайно широк – от активного сотрудничества до открытого протеста и включал как позитивные, так и негативные проявления политической активности.

Позитивные формы включали: участие в выборах в советы (особенно после 1925 г.); вступление в партию и комсомол (Ленинский призыв, активность молодёжи); работу в кооперации и комитетах крестьянской общественной взаимопомощи; агитационную деятельность демобилизованных красноармейцев, которые, как показано в исследовании, были наиболее сознательной и активной частью сельского населения, проводящей линию партии.

Негативные формы были не менее разнообразны: уклонение от налогов и саботаж продналога; распространение антисоветских слухов (эсхатологических, реставраторских, дискредитирующих); политический бандитизм (наследие Гражданской войны, проявлявшийся вплоть до 1924–1925 гг. и возобновившийся в конце 1920-х).

Особое место в исследовании занял анализ слухов как специфической формы информационного воздействия и одновременно как индикатора общественных настроений. В условиях неграмотности и отсутствия развитых СМИ слухи были фактически «устной газетой» деревни. Они выполняли несколько функций: компенсировали недостаток официальной информации,

служили каналом трансляции страхов и ожиданий, а также использовались кулачеством и частью духовенства как инструмент целенаправленной дискредитации советской власти. Типология слухов, предложенная в работе (эсхатологические, о войне и реставрации, агрессивно-дискредитирующие), позволяет глубже понять механизмы формирования общественного мнения.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что динамика восприятия советской власти сельским населением Нижегородской губернии в годы НЭПа носила волнообразный характер и прошла в своём развитии три основных этапа.

Первый этап (1921–1923 гг.) – период глубокого кризиса доверия. Наследие военного коммунизма, голод, разруха и первые трудности НЭПа обусловили преобладание негативного восприятия. Власть на селе была слаба, партийные ячейки малочисленны, а авторитетом пользовались кулаки и неформальные лидеры.

Второй этап (1924–1926 гг.) – перелом и начало стабилизации. Преодоление экономического кризиса, денежная реформа, снижение налогов, реальная помощь крестьянам и постепенное укрепление кадров привели к росту доверия. Именно в этот период середняк становится опорой власти, растёт явка на выборы, увеличивается число крестьян в партии и советах. Рост грамотности, как показано в работе, способствовал не только усвоению официальных установок, но и росту требовательности к власти, что создавало дополнительные очаги напряжённости, но в долгосрочной перспективе формировало более зрелое гражданское сознание.

Третий этап (1927–1929 гг.) – эскалация напряжённости накануне коллективизации. Усиление налогового давления, начало подготовки к сплошной коллективизации, выделение земли под колхозы против воли единоличников привели к новому витку напряжённости, особенно среди зажиточных слоёв и части середняков. Это проявилось в росте конфликтов вокруг колхозов, распространении слухов о войне и реставрации, а также в единичных случаях политического бандитизма.

Ключевыми факторами, определявшими эту динамику, стали:

- экономический фактор: уровень жизни, стабильность цен, налоговая политика, доступность кредита и техники;
- кадровый фактор: образовательный и моральный уровень местных чиновников, их происхождение (из крестьян или присланные из города), степень их вовлеченности в хозяйственную жизнь;
- информационный фактор: слухи, уровень грамотности, доступность печатного слова, деятельность агитаторов;
- социокультурный фактор: традиционная крестьянская психология (патернализм, общинная этика, недоверие к городу, эсхатологические ожидания), религиозность, отношение к женщине и семье;
- фактор альтернативных центров влияния: экономическое и политическое доминирование кулачества, роль духовенства, активность демобилизованных красноармейцев (как позитивного фактора).

Рост грамотности так же способствовал более осознанному восприятию власти, но этот процесс был неоднозначным. Грамотный крестьянин не только лучше усваивал официальные установки, но и начинал более критически оценивать действия местных чиновников, сопоставляя их с декретами и обещаниями центра. Это создавало дополнительное напряжение, но в долгосрочной перспективе способствовало формированию более зрелого гражданского сознания.

Девиантное поведение низовых представителей власти было одним из самых мощных факторов делегитимации органов власти. Пьянство, коррупция, халатность чиновников и милиционеров в глазах крестьянина отождествлялись с самой советской властью, подрывая доверие к ней. Там, где пьянство среди милиции и партийных работников было массовым, авторитет власти был минимальным. Борьба с этими явлениями (чистки, показательные суды) приносила результаты именно тогда, когда крестьяне видели, что «партия своих не укрывает». Специфика крестьянской психологии выступала активным фильтром, искажавшим цели НЭПа. Крестьяне воспринимали

рыночные отношения не в их экономической сущности, а через призму традиционных представлений о справедливости. Это создавало противоречие: с одной стороны, они стремились к «зажиточности»; с другой — осуждали ростовщичество и наёмный труд как «неправедные» практики. Эта бинарная оптика проявлялась и в отношении к власти: крестьяне сохраняли веру в «хорошую» центральную власть, противопоставляя её «плохим» местным исполнителям. Такая бинарная оптика служила амортизатором социального недовольства и поддерживала легитимность системы в целом.

В качестве рабочей гипотезы, требующей дальнейшей проверки на более широком материале, можно предположить, что ограниченное допущение рыночных отношений при НЭПе выполняло не только экономическую, но и идеологическую функцию. «Шаг назад» в экономике («отступление» от военного коммунизма) намеренно или случайно создавал ситуацию, в которой негативные стороны рыночной стихии (рост расслоения, эксплуатация, ростовщичество) ассоциировались у крестьянства с «нэпманами» и «кулаками», а не с советской властью. Более того, эти негативные явления воспринимались как «чуждые» социализму, что укрепляло в массовом сознании представление о необходимости «твёрдой руки» государства. Таким образом, НЭП парадоксальным образом работал на укрепление легитимности советской власти, подготавливая почву для последующей коллективизации, которая была воспринята значительной частью крестьянства (особенно середняками и беднотой) как справедливое наказание эксплуататоров.

Проведённое исследование не исчерпывает всей полноты проблемы. Перспективными направлениями дальнейшей работы могут стать: сравнительный анализ восприятия власти в различных регионах РСФСР (национальных окраинах, чернозёмных и нечернозёмных губерниях); более детальное изучение гендерного аспекта восприятия власти (роль женщин в политической жизни деревни); анализ эволюции крестьянской ментальности на протяжении всего советского периода; изучение механизмов обратной

связи между крестьянскими настроениями и корректировкой политики центра.

Подводя итог, следует отметить, что в диссертации на основе широкого круга источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, удалось реконструировать сложную, неоднородную и динамичную картину восприятия советской власти сельским населением Нижегородской губернии в годы НЭПа. Выявленные факторы и закономерности позволяют глубже понять природу взаимоотношений власти и общества в переломный период отечественной истории, а также оценить эффективность кадровой и социально-экономической политики большевиков в деревне накануне «великого перелома».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 2. Д. 220. Пленумы ЦК ВКП(б) VII–XVIII созывов.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 339. Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 618. Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 129, 131. Переписка орграспредотдела с местными партийными органами.

Государственное казенное учреждение «Государственный общественно-политический архив Нижегородской области» (ГКУ ГОПАНО)

5. ГОПАНО. Ф. 1 (Нижегородский губернский комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 159, 160, 1798, 2368, 2981, 2984, 2986, 2994, 3007, 3008, 3009, 3045, 3046, 3048, 3050, 3051, 3052, 3053, 3054, 3060, 3061, 3068, 3070, 3084, 3086, 3089, 3094, 3096, 3118, 3135, 3140, 3143, 3147, 3155, 3158, 3264, 3280, 3281, 3298, 3303, 3409, 3424, 3429, 3435, 3450, 3470, 3560, 3562, 3576, 3585, 3623, 3624, 3690, 3841, 4017, 4018, 4042, 4047, 4130, 4135, 4143, 4144, 4145, 4146, 4174, 4177, 4178, 4305, 4334, 4733, 4858, 4914, 5077, 5572, 5575, 5675, 5730.
6. ГОПАНО. Ф. 11 (Семёновский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 2. Д. 63.
7. ГОПАНО. Ф. 12 (Лысковский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 394, 493.
8. ГОПАНО. Ф. 13 (Выксунский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 227, 228, 315.
9. ГОПАНО. Ф. 15 (Павловский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 278.
10. ГОПАНО. Ф. 21 (Ветлужский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 434.

11. ГОПАНО. Ф. 22 (Арзамасский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 795, 879, 1081.
12. ГОПАНО. Ф. 772 (Городской комитет ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 4.

**Государственное казенное учреждение «Центральный архив
Нижегородской области» (ГКУ ЦАНО)**

13. ЦАНО. Ф. 56 (Нижегородский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 456, 1805, 2073; Оп. 2. Д. 3; Оп. 7. Д. 88.

Законодательные и нормативные акты

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. 1270 с.
15. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 256 с.

Материалы Съездов и конференций

16. IX Съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. М.: Партиздат, 1934. 615 с.
17. X Съезд РКП(б). Март 1921 г. М.: Партиздат, 1934. 954 с.
18. XI Съезд РКП(б). Май-апрель 1922 г. Протоколы. М.: Партиздат, 1936. 839 с.
19. XII Съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1968. 903 с.
20. XIII Съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. 883 с.
21. XIV съезд ВКП(б). Декабрь 1925 года. Стенографический отчёт. М.-Л.: Госиздат, 1926. 1030 с.
22. XV съезд ВКП(б). Декабрь 1928 года. Стенографический отчёт. М.-Л.: Госиздат, 1928. 1416 с.

23. РСФСР. Съезд Советов (9; 1921; Москва). 9 Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет / РСФСР. М., 1921. 64 с.
24. РСФСР. Съезд Советов (10; 1922; Москва). Десятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23-27 декабря 1922 года): Стенографический отчет с приложениями. М.: ВЦИК, 1923. 226, 21, 6 с., [9] л. ил., табл.
25. РСФСР. Съезд Советов (11; 1924; Москва). XI Всероссийский съезд Советов: [19-29 января 1924 г.]: стенографический отчет. М.: ВЦИК, 1924. 208 с.
26. РСФСР. Съезд Советов (12; 1925; Москва). XII Всероссийский съезд Советов: [7-16 мая 1925 г.: стенографический отчет]: бюллетени. 1 - 7. М.: ВЦИК, 1925. [1184] с. разд. паг.
27. РСФСР. Съезд Советов (13; 1927; Москва). XIII Всероссийский съезд Советов: [10-15 апреля 1927 г.: стенографический отчет]: бюллетени 1, 3-14. М., 1927. [600] с. разд. паг.: ил.
28. РСФСР. Съезд Советов (14; 1929; Москва). XIV Всероссийский съезд Советов: [10-18 мая 1929 г., г. Москва]: стенографический отчет: бюллетени. №№ 1-18. М.: ВЦИК, 1929. [634] с. разд. паг.

Статистические сборники, справочники

29. ВЛКСМ. Нижегородский краевой комитет. Нижегородская краевая организация ВЛКСМ в цифрах. Нижний Новгород: [б. и.], 1930. 20 с.
30. Городецкий уездный исполком Советов. Отчёт о деятельности Городецкого уездного исполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925-1926 год. Городец. Типография Промкомбината. 1926. 53 с.
31. Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1977. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. 199 с.

32. История административно-территориального деления Нижегородской губернии, 1917-1929: Справочник / Гос. арх. Горьков. обл.; [Составитель Н. И. Куприянова]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-вл. 292 с.
33. На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921-1922 гг. – 5 т. / Вып. 1: Торговля / под ред. Милютин В.П. и др. М., 1923. 423 с.
34. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1922 и 1923 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, 1924. - VIII, 389, [2] с.: табл.
35. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1924 г. 1. 1926. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, 1924-1928. [2], 335 с.: табл.
36. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1924 г. 2: со включением некоторых сведений за 1924-1925 год / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. 1927. VIII, 176 с.: табл.
37. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925 и 1926 гг. 1. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. 1928. VI, [2], 236 с.: табл.
38. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925 и 1926 гг. 2. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю. А. Витте]. 1928. IV, [4], 269, [3] с.: табл.
39. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г. Редакционная коллегия. тома: В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк (ответственные редакторы), М.С. Астахова, Г. В. Горская. М.: МФД, 2000. 703 с.

Периодическая печать

40. Нижегородская коммуна. 2 марта. 1921. № 63.
41. Нижегородская коммуна. 6 марта. 1921. № 65.
42. Нижегородская коммуна 18 марта. 1921. № 70.
43. Нижегородская коммуна. 23 марта. 1921. № 74.
44. Нижегородская коммуна. 16 июня. 1922. № 102.

45. Нижегородская коммуна. 20 августа. 1922. № 127.
46. Нижегородская коммуна. 1 июня. 1924. № 97.

Сборники документов

47. Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого - тружеником. Что говорят об этом крестьяне? / Предисл. А.С. Сосновского Примечания к письмам М. Грандова Ред. "Бедноты". Москва: Красная новь, 1924. 104 с.
48. Голос народа: Письма и отклики рядовых совет. граждан о событиях 1918-1932 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Рос. гос. арх. экономики; [Сост. С.В. Журавлев и др.; Предисл. А. К. Соколова]. М.: Росспэн, 1998. 323,[3] с.
49. Деревня при НЭПе. Кого считать кулаком, кого тружеником. Что говорят об этом крестьяне? М.: Красная новь, 1924. 108 с.
50. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.: [Сборник / Сост. В. П. Данилов и др.]; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. 525 с.
51. Кооперативно-колхозное строительство в Нижегородской губернии (1917—1927): Документы и материалы/ Сост. В. В. Колябин. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. 303 с.
52. Научно-вспомогательный хронологический библиографический обзор законов, распоряжений и постановлений правительства РСФСР о производстве и реализации алкоголя, о мерах борьбы против пьянства и алкоголизма, об утверждении трезвого образа жизни (1917-1988 гг.). / сост.: А.Н. Якушев, В.А. Ласточкин. М., 1989. Ч. 2. 362 с.
53. НЭП и задачи партии. Пг.: Гос. издат., 1921. 80 с.
54. Общество и власть. Российская провинция, 1917-1980-е годы: (по материалам нижегородских архивов): Т.1. М. [и др.]: Ин-т рос. истории РАН, 2002. 640 с.

55. Письма крестьян в связи с кончиной В. И. Ленина. [Предисл. и публикация Г. П. Лохтевой]. Приведено письмо. крестьян д. Ключи Алапаевского р-на от 24 марта 1924 г.1 // «Вопросы истории», 1968, № 7, с. 118-124.
56. Сиротинин П.Н. Кулак отступает с боем. М.-Л., 1931. 64 с.
57. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939 = Les campagnes soviétiques vues par la TCHÉKA - O. G. P. U. - N. K. V. D., 1918-1939: документы и материалы: в 4 томах / Институт российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция) и [др.]; под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). М.: РОССПЭН, 1998-2012. 861 с.

Работы политических деятелей:

58. Бухарин Н. И. Путь к социализму: Избр. произведения / Н. И. Бухарин; [Предисл. В. П. Данилова, С. А. Красильникова, с. V-XXVI; АН СССР, Ин-т истории СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. 493,[1] с.
59. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929. 144 с.
60. Ларин Ю. Итоги, пути. Выводы новой экономической политики М.: Московский рабочий/ Типография ГПУ, 1923. 284 с.
61. Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927. 312 с.
62. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т.1. Издательство политической литературы. М. 1967. 551 с.
63. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 34: Июль - октябрь 1917. Т. 34. 1962. 584 с.
64. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55-ти т. Т. 41: Май - ноябрь 1920 / том подгот. В. В. Горбуновым. М., 1974. 696 с.
65. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55-ти т. Т. 42: Ноябрь 1920 - март 1921 / том подгот. М. М. Вассером и Г. С. Жук. М., 1974. 607 с.

66. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 43. 561 с.
67. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55-ти т. Т. 44: Июнь 1921 - март 1922 / том подгот. Н. П. Мамаем и Н. Г. Севрюгиной. М., 1974. 726 с.
68. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: 55-ти т. Т. 45: Март 1922 - март 1923 / том подгот. Н. Н. Суровцевой, Л. А. Кашницкой, М. И. Трушем, Н. А. Амплеевым. М., 1975. 730 с.
69. Рыков А. И. Деревня, новая экономическая политика и кооперация: [Переработанная стенограмма доклада на XIV партконференции о "деревне и кооперации"] / А. И. Рыков. - 2-е изд. (26-40 тыс.). М-Л.: Гос. изд-во, 1925. 45, [1] с.
70. Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. 408 с.

Источники личного происхождения (мемуары, дневники, воспоминания)

71. Валентинов Н. (Вольский Н.). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.
72. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 240 с.

Труды политических и общественных деятелей

73. Бубнов А.С. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Л.: Прибой, 1923. 61 с.
74. Бухарин Н.И. Путь к социализму: Избранные произведения / предисл. В.П. Данилова, С.А. Красильникова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 493, [1] с.
75. Ларин Ю. (Лурье М.З.). Алкоголизм и социализм. М., 1929. 144 с.
76. Ларин Ю. Итоги, пути. Выводы новой экономической политики. М.: Московский рабочий, 1923. 284 с.

77. Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.–Л.: Госиздат, 1927. 312 с.
78. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 1, 34, 41–45.
79. Рыков А.И. Деревня, новая экономическая политика и кооперация: [Переработанная стенограмма доклада на XIV партконференции о «деревне и кооперации»]. 2-е изд. М.–Л.: Гос. изд-во, 1925. 45, [1] с.
80. Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. 408 с.
81. Бехтерев В.М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927. 65 с.
82. Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом: пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. / предисл. Д.И. Курского. М.–Л.: Госиздат, 1927. 240 с.
83. Покровский С.А. О НЭПе и новом этапе. Л.: Прибой, 1930. 232 с.
84. Шепилов Д.Т. Алкоголизм и преступность. М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1930. 104 с.
85. Ширямов Л. О бедняке, середняке и кулаке. М.: Долой неграмотность, 1925. 57 с.

Литература

Монографии и статьи

86. Амфитеатров Г.Н., Гинцбург Л. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры // 15 лет советского строительства. 1917–1932: Сборник статей под редакцией Е. Пашуканиса. М.: Советское законодательство, 1932. С. 289–414.
87. Архангельский С.И. Локальный метод в исторической науке // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5. Ростов-н/Д., 2011. С. 432–447.
88. Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / отв. ред. А.П. Скорик. Новочеркасск: Лик, 2015. 312 с.

89. Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. Питейная политика и «пьяная культура» в России: век XX. М.: Издательство МГОУ, 2005. 175 с.
90. Бахтин В.В. Крестьянин как политик в годы новой экономической политики // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 6. С. 145–149.
91. Бахтин В.В. Предпринимательская инициатива в области переработки сельскохозяйственной продукции в 1920-е годы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Т. 5. № 7. С. 51–54.
92. Безгин В.Б. Пьянство и трезвость в жизни русской деревни (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2001. Т. 7. № 1. С. 142–153.
93. Берлянд А.С. Изба-читальня и санитарное просвещение. М.: Издательство Наркомздрава РСФСР, 1927. 256 с.
94. Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей: Человек в истории. Представление о власти. М., 1995. С. 7–17.
95. Беркутов А.А. Развитие законодательства о наемном труде в крестьянских хозяйствах в 1921–1929 гг. // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2011. Т. 1. С. 167–169.
96. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Феномен ментальности русского социума по документам информационного отдела ВЧК-ОГПУ. 1920-е – начало 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 4. С. 18–66.
97. Будко А.А., Левакин А.С. О некоторых особенностях кулачества в досоветской деревне // Альманах современной науки и образования. 2015. № 1 (91). С. 19–21.
98. Бушуева Т.С. Общественные настроения в Красной армии. 1920-е – 1934 г. М.: МПГУ, 2020. 444 с.
99. Василенко О.В. Деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в России // Теория и практика инновационных технологий

- в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2022. С. 12–16.
100. Венков А.А. Образ В.И. Ленина и его трансформация в советском художественном кинематографе // Новое прошлое. 2019. № 1. С. 32–47.
 101. Виноградов С.В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Геология, география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144–149.
 102. Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. "Ножницы" цен 1923 г.: причины, масштабы, последствия // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 49-56.
 103. Вирганский В.Н. О бедняке, середняке и кулаке / под ред. А. Кравченко. М.–Л.: Молодая гвардия, 1926. 45 с.
 104. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ. М., 2009. 281 с.
 105. Воробьёв С.В. Соблазны НЭПа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2 (25). С. 60–71.
 106. Гаврилов К.Г. Организационно-правовые формы частных коммерческих предприятий в промышленности РСФСР в период новой экономической политики (1921–1929 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 353–361.
 107. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: в 3 кн. Кн. 1. М.: МИК, 1995. 430 с.
 108. Гереева Э.М. Языковые средства создания образа Ленина в драматургии Николая Погодина // Жанровая модель русской драмы в новейшей парадигме гуманитарного знания. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 50–59.
 109. Гершунский Б.С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия. Опыт экспериментального исследования российского и американского менталитетов. М., 1999. 239 с.

110. Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина–Сталина. Проблемы и уроки (20 гг. XX в.). М.: Собрание, 2004. 304 с.
111. Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / под ред. Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М.: Красный печатник, 1930. 146 с.
112. Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М.: Госполитиздат, 1949. 492 с.
113. Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991. 94 с.
114. Головин С.А. Членство в РКП(б)-ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920–1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 33–44.
115. Гончарова И.В. Влияние идеи создания крестьянского союза в общественно-политической жизни деревни в 1920-е гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 18–23.
116. Гончарова И.В. «Кулак» в определениях орловских представителей власти в конце 20-х гг. XX в. // Булгаковские чтения. 2009. № 3. С. 147–153.
117. Греков А.Ю. Условия возникновения протестных выступлений в РСФСР в начале 1920-х гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 2. С. 277–286.
118. Грехова Н.Н. Крестьянство и власть: принципы и практика взаимоотношений в годы НЭПа // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 2.
119. Грик Н.А. Советская политика цен и деревня в условиях НЭПа (1921–1927 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 98–107.
120. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: монография. М.: Этносоциум, 2014. 214 с.
121. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. 328 с.

122. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С. 75–89.
123. Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А. Новая экономическая политика в новейшей отечественной historiography: к вопросу о структурировании проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4. С. 87–95.
124. Давыдов Д.В. Детские антиалкогольные демонстрации как способ борьбы за «новый быт»: из опыта 1920-х годов // 100-летие Великой русской революции. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. 2018. С. 59–62.
125. Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 197–206.
126. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 318 с.
127. Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 451 с.
128. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Московский рабочий, 1929. 224 с.
129. Дианова Е.В. Кооперативные товарищества карельских крестьян в 1920-е годы (на примере Олонецкого уезда) // История повседневности. 2023. № 3 (27). С. 161–184.
130. Доброноженко Г.Ф. Дискуссии в экономической литературе 1920-х годов о дифференциации крестьянства в нэповский период // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. № 2 (14). С. 55–62.
131. Доброноженко Г.Ф. Методология анализа социальной группы «кулаки» в отечественной historiography // Российская история. 2009. № 5. С. 86–94.
132. Дорофеева А.П. Проблема взаимоотношений деревни и власти в крестьянских письмах в годы НЭПа // Клио. 2014. № 10 (94). С. 15–17.

133. Дорош А.А. Рабоче-крестьянская Красная армия как кузница безбожия в советской антирелигиозной пропаганде в 1923–1925-е гг. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 2 (31). С. 71–80.
134. Дроздов В.В. К вопросу о социальной базе НЭПа // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. Сборник трудов XVIII Международной конференции / отв. ред. Т.В. Пирязева. М., 2021. С. 136–142.
135. Дунев А.И., Черняк В.Д. Аббревиатуры вчера и сегодня // Вестник Герценовского университета. 2008. № 9 (59). С. 33–37.
136. Егоров А.К. Слухи как предмет исторического исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3-2 (148). С. 7–10.
137. Елизаров Н.В. Ликвидация кулачества как класса. М.–Л.: ГИЗ, 1930. 96 с.
138. Епихин А.Ю. Борьба с взяточничеством и коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт // Коррупция и борьба с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 187–201.
139. Жайбалиева Л.Т. Крестьянство и власть в годы НЭПа (по материалам Южноуральского региона) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 4 (89). С. 92–95.
140. Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М.: Фин. изд. НКФ СССР, 1927. 190 с.
141. Жуков Ю.Н. Переход от «военного коммунизма» к НЭПу – ради крестьян или рабочих? // Российская история. 2020. № 2. С. 96–117.
142. Забелин В.М. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи // Интеграция науки и практики в современных условиях. Материалы III Международной научно-практической конференции / науч. ред. С.В. Галачиева. 2015. С. 6–9.
143. Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940. 126 с.

144. Зарипова Р.К. Становление политической власти на местах: крестьянская среда и проблема укрепления большевистского влияния в период НЭПа // Республика Башкортостан в XX веке. Проблемы политического развития. Уфа, 2000. С. 23–30.
145. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Эксмо, Алгоритм, 2006. 526 с.
146. Иванов Д.В., Прохорова Е.В. Формирование политического сознания // Научный журнал. 2017. № 2 (15). С. 98–99.
147. Иванов Д.В. Становление уголовно-правовых запретов советского типа в сфере борьбы с пьянством и алкоголизмом в РСФСР (1917–1929 гг.) (На материалах Петрограда–Ленинграда) // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 1 (33). С. 109–114.
148. Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.: Наука, 1972. 360 с.
149. Иконникова И.П., Угроватов А.П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство // Вопросы истории КПСС. 1991. № 1. С. 69–76.
150. Ильиных В.А. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. в контексте решения аграрного вопроса в России // ЭКО. 2023. № 1 (583). С. 43–60.
151. Ипполитов В.А. Письма в газеты как индикаторы общественных настроений крестьян поколения «революционного перелома» в 1924–1928 гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 4 (27). С. 8–13.
152. Калягина О.Ю. История и судьба городецкой строчевышивальной фабрики и мастеров традиционного Нижегородского золотного шитья // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей Восьмого международного научного форума. М., 2023. С. 107–125.
153. Карпук Н.Н., Рыбакова Т.М. Философия о принципе историзма в научном познании // Вестник научных конференций. 2018. № 4-3 (32). С. 74.

154. Каулинь А.Л. Принцип диалогичности М.М. Бахтина как осознанное преодоление монологизации сознания // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 3. С. 89–100.
155. Киндзерский Я.А. Образ Ленина в творчестве В.В. Маяковского // Идеи В.И. Ленина в логике развития современной гуманитарно-научной картины мира. Материалы Межвузовской научной студенческой конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина. М., 2020. С. 56–58.
156. Кириллов В.М. Массовые настроения на Урале в годы НЭПа (1922–1928) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. Т. 24. № 3. С. 27–36.
157. Кириллова Е.А. НЭП и новая жилищная политика: от домкомбедов – к жилтовариществам (Петроград начало 1920-х гг.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 19. С. 53–65.
158. Киричек А.И. К вопросу о дифференциации содержания категорий «политическая активность», «политическое поведение» и «политическое участие» // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 34–37.
159. Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования: монография. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 1998. 156 с.
160. Клавдиева Ю.К. Современная отечественная historiography о формировании образа И.В. Сталина в советской ideologii // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. В.В. Карпова. 2020. С. 54–58.
161. Комаров Н.Г. Лицо классового врага. Классовая борьба в деревне во время перевыборов сельсоветов в 1929 (по материалам рабочих шефской бригады). Л.: Прибой, 1929. 86 с.
162. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. 574 с.

163. Кондрашин В.В. Кулак, середняк, бедняк в советской деревне в годы НЭПа и коллективизации // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2025. С. 83–113.
164. Кондрашин В.В. Социальная напряженность в советской деревне в годы НЭПа как фактор политической нестабильности и предвестник сталинской коллективизации // Региональное измерение аграрной модернизации в России. Материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья / отв. ред. Г.А. Куршева. 2020. С. 18–25.
165. Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 39–47.
166. Корнилов С.В. Философия «свободного духа» Николая Бердяева в проблемном поле европейской культуры // Пространство и Время. 2018. № 1-2 (31-32). С. 58–65.
167. Корчагина Т.П. Социально-экономические процессы в советской России периода НЭПа // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества. Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции. М., 2024. С. 224–226.
168. Косых Е.С. Иностранные концессии в экономической политике советской России в 1920-х гг. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2015. С. 244–247.
169. Котельников А.С. Политический бандитизм и борьба с ним в Поволжье в 1920–1921 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 44–51.
170. Кочев В.А. Общие собрания, сельские сходы граждан // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 6. С. 83–86.

171. Кринко Е.Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 3 (7). С. 81–85.
172. Крылова В.К. Образ «врага» на сцене и в жизни (1920–1930 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95. № 4. С. 238–245.
173. Кукушкин Ю.С. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929–1932 гг. (По материалам РСФСР). М., 1962. 156 с.
174. Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932). М., 1968. 294 с.
175. Кулачков В.В. Народные образы власти в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Западного региона России) // История и современность. 2011. № 2 (14). С. 52–60.
176. Лаговьер Н.О., Роднянский А.К. Социалистическое наступление и кулацкий террор. М.–Л., 1930. 167 с.
177. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Летний Сад, 1999. 320 с.
178. Леконцев О.Н. Крестьянская община в первой половине 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 55–59.
179. Ленинский НЭП: реактуализация / под ред. Д.Б. Эпштейна, А.И. Колганова. М.; СПб.: Политехника-сервис, 2022. 299 с.
180. Лютов Л.Н. Власть и общество в годы НЭПа (1922–1929) через призму настроений провинции: (на материалах Симбирского–Ульяновского Поволжья). Ульяновск: Качалин А.В., 2010. 446, [1] с.
181. Лямин С.К. Методологические проблемы изучения и моделирования исторических ментальностей // Fractal Simulation. 2012. № 1. С. 75–83.
182. Макаров В.Б. Власть и общество в 20-е годы (аспекты взаимоотношений) // Общество и власть. Российская провинция. Т. 1. 1917 – середина 1930-х годов. М., 2002. С. 145–146.

183. Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Слухи и сплетни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. 839 с.
184. Максимова О.Д. Систематизация и попытка кодификации законодательства в СССР в 1926–1930 годах // Вопросы правоведения. 2013. № 5 (21). С. 540–560.
185. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2005. № 1. С. 12–19.
186. Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX века // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104–175.
187. Мельникова М.И. Крестьянская ментальность: культурно-исторический анализ // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 58–67.
188. Мельникова Т.С. Политический имидж государственной власти как социально-психологический феномен массового сознания // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4 (33). С. 149–152.
189. Мигулин И.Г. Пути развития частного капитала / предисл. А.З. Гольцмана. М.–Л.: Московский рабочий, 1927. 164 с.
190. Милов Л.В. История России XX – до начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. 986 с.
191. Миловидова Н.В. Глава 6. Власть и общество в условиях нэповской модели модернизации 1920-х гг. // Власть и общество российской провинции в модернизационных процессах конца XIX – первой трети XX столетия: коллективная монография. Кострома: Костромской государственный университет, 2018. С. 211–244.
192. Морозова Т.И., Шишкин В.И. Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 902–932.

193. Недобежкин С.В. Проблемы и противоречия становления советской правовой системы в условиях НЭПа // Исторические основания правовой науки. М., 2012. С. 123–142.
194. Нежигай Э.Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект. (На примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века) // Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 22–26.
195. Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116–125.
196. Никулихин Я.П. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. М.: Парт. изд-во, 1934. 141, [2] с.
197. Новиков С.Г. «...Живее всех живых»: образ Ленина в советском воспитании 1920-х годов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (144). С. 4–10.
198. Новикова О.Л. Предпосылки введения НЭПа в советском государстве (1921–1923 гг.) // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 47–52.
199. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 148 с.
200. Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 29–41.
201. Пак А.В. Образ В.И. Ленина в российской массовой культуре XX–XXI вв. и в сознании современных россиян // Историческая психология и социология истории. 2022. Т. 16. № 1. С. 49–72.
202. Панин С.Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 92–102.

203. Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1984. № 4. С. 112–116.
204. Пархимович Н.Н. Большевистские партийные организации в деревне в годы НЭПа // Наука – образованию, производству, экономике. Материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 т. 2014. С. 343–345.
205. Петраков Н., Фигуровская Н., Федоренко Н. НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991. 370 с.
206. Поломошнов Л.А. Исследование русского национального типа Н. Бердяевым // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. № 4. С. 41–46.
207. Поляков Ю.А., Дмитриенко В.П., Щербань Н.В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. М.: Политиздат, 1982. 240 с.
208. Прохоров В.В. Деятельность крымской милиции по борьбе с пьянством и самогоноварением в начальный период НЭПа // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 179–182.
209. Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 158–166.
210. Разиньков М.Е. Социально-политическая активность крестьян Воронежской губернии в 1917 г.: сотрудничество с властью и география пониженной конфликтности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 181–188.
211. Расторгуев С.В. Психология в политике имеет значение // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 123–127.
212. Рахманова А.А. Особенности русской ментальности по Н.А. Бердяеву // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 28–33.

213. Рвачева О.В. «До сих пор мы все-таки плохо знаем, чем дышит казачество...» Изучение настроений Донского казачества партийно-советскими структурами в середине 1920-х годов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 15–23.
214. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 328 с.
215. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. 720 с.
216. Саламатова М.С. Избирательные комиссии РСФСР (1918–1936 годы): особенности правового регулирования // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 10. С. 58–76.
217. Сафонов Д.А. НЭП и крестьянский протест 1921–1922 гг.: изучение проблемы // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 10. С. 61–68.
218. Сащенко Н.П. Динамика восприятия образа власти в массовом сознании российского общества // Внутренняя политика и лидерство. Сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. М., 2021. С. 392–423.
219. Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне, 1921–1929 гг. М.: Мысль, 1978. 246 с.
220. Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. № 1. С. 41–84.
221. Смирнова Т.М. Бывшие люди Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. 298 с.
222. Сокольников М.А. Объективная субъективность восприятия действительности // Инновации и инвестиции. 2016. № 7. С. 46–47.
223. Сомов В.А. «Глубокое впечатление осталось на всю жизнь...»: воспоминания о В.И. Ленине как исторический источник // IX Бартеневские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 301–307.

224. Сомов В.А. Применение историко-психологического метода при изучении мотивации труда // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 33–41.
225. Сорокин А. Тов. Рыков, может все же скажете, кто является в деревне кулаком! // Родина. 2025. № 4. С. 111–116.
226. Сосницкий Д.А. Репрезентация образов государственных деятелей в массовом историческом сознании: на примере В.И. Ленина и И.В. Сталина. НИР: грант № МК-3760.2022.2. Совет по грантам Президента Российской Федерации. 2022.
227. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Аспект Пресс, 2009. 320 с.
228. Стряпихина А.А. Изменение уклада жизни крестьян в первое послереволюционное десятилетие (на примере Нижегородской губернии) // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 2 (22). С. 37–44.
229. Суздорф Э.А. Образы Ленина и Сталина на страницах журналов «Ёж» и «Чиж» (конец 1920-х – 1930-е годы) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 6 (68). С. 94–102.
230. Сучков Р.Н. История борьбы со взяточничеством. Ответственность по УК РСФСР 1922 года // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 3. С. 237–242.
231. Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и деликвентного поведения // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1 (9). С. 39–46.
232. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. II. М., 1967. 566 с.
233. Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.
234. Тропов И.А. «Пора бы подумать, что народ просыпается...»: о политике «оживления» местных советов в середине 1920-х гг. // Клио. 2016. № 10 (118). С. 78–82.

235. Ульянова О.А. Быть или не быть НЭПу: экономические дискуссии 1920-х гг. // Экономический журнал. 2015. Т. 37. № 1. С. 169–176.
236. Хакимов Р.Ш. Сравнение экономического и технологического укладов в России: 1920-е годы и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 126–130.
237. Харитоновна Е.В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» // Историогенез и современное состояние российского менталитета / под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 226–239.
238. Хрущев Е.Г. Новая экономическая политика и крестьянство // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых: в 5 т. / отв. ред. М.С. Разумов. Курск, 2022. С. 297–300.
239. Чернев А.Д. К вопросу об обострении классовой борьбы в СССР в 20–30 годы // Безопасность Евразии. 2004. № 2 (16). С. 509–516.
240. Чернышова А.В. Механизм государственного управления деревней в условиях НЭПа: проблемы функционирования. М.: Изд-во РАГС, 2005. 259 с.
241. Чуканов И.А. Роль банков Поволжья в годы НЭП // Банковские услуги. М.: Фининформсервис Ника, 2001. С. 34–40.
242. Шабельникова Н.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33–37.
243. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Устинова К.А. Теоретико-методологические основы исследования ментальности и обусловленных ею стереотипов поведения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 60–76.
244. Шадже А.Ю. Николай Бердяев о нации и национальных отношениях (по сборнику Н.А. Бердяева «Судьба России») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия,

- история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 12–18.
245. Шалаева Н.В. Восприятие образа советской власти в массовом сознании крестьянства (1917–1920-е гг.) // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Межвузовский сборник научных трудов (к 100-летию СГАУ им. Н.И. Вавилова) / отв. ред. В.Я. Романченко. 2012. С. 243–247.
246. Шерстнева Е.В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 4. С. 54–58.
247. Шестопал Е.Б. Личность и политика. М., 1988. 203 с.
248. Шумилов М.Н. Октябрьская социалистическая революция и исторические судьбы батрачества. М., 1967. 231 с.
249. Эпоха «великого перелома» в истории культуры / под ред. И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. 2015. 496 с.
250. Юревич А.В. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 89–100.
251. Юрина Т.В. К вопросу о самоидентификации жителей села в 1920-е годы (на примере Пензенской и Самарской губерний) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. № 19. С. 128–130.
252. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
253. Яров С.В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара / отв. ред. Р.Г. Скрынников, Н.А. Копанев. Л.: БАН СССР, 1989. 47, [1] с.
254. Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство на Северо-западе России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / отв. ред. В.А. Шишкин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 168 с.

255. Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.
256. Ярославцева Т.А. Концессии как форма сотрудничества власти и бизнеса (результаты и проблемы) // Власть. 2009. № 9. С. 134–137.
257. Яхутль Ю.А. Проблемы НЭПа в отечественной историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1р. С. 41–48.

Диссертации и авторефераты

1. Акимова А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденций к ликвидации кулачества как класса: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.
2. Габдулхаков Ф.Р. Исторический опыт разработки и реализации трудового законодательства в Советской России в годы НЭПа (1921–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
3. Гайсин Л.Б. Из истории классово-борьбы на экономическом фронте в первый период новой экономической политики (1921–1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1951.
4. Данильченко С.Л. Концессионная политика советского государства в годы НЭПа, 1921–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
5. Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
6. Лапшина О.Ю. Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы НЭПа: на материалах Нижегородской и Вятской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002.
7. Лозбенев И.Н. Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в Центральной части Европейской России: 1921–1929: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

8. Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода НЭПа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
9. Соколов А.С. Финансовая политика советского государства в годы НЭПа (1921–1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.
10. Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.
11. Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
12. Юдин А.В. Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921–1926 годах: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012.

Словари

13. Русский орфографический словарь : около 200000 слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; под редакцией В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: Грамота: АСТ-Пресс книга, 2013. 896 с.
14. Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] В.И. Даля. Ч. 1–4. М.: О-во любителей рос. словесности, 1863–1866. Ч. 2. 1865. 627 с.
15. Осипов Г.В. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 2000. 480 с.
16. Политология: энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993. 431 с.

Приложение:

Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Протоколы, отчёты сведения, циркуляры, тезисы агитпропотдела Нижегородского губкома за 1922 год.

5 декабря 1922 г.

«Поэтому губком РКП обращает внимание всех парткомов Нижегородской организации на необходимость напрячь все силы для проведения необходимой компании, как в отношении организационном, так и агитационном.

На выборных волостных конференциях и в текущей агитации необходимо широко и убедительно разъяснить массам: текущий момент, состояние развития народного хозяйства, значение перевыборов и предательскую политику, и поползновение кулачества.

Надо широко осветить все практические мероприятия Советской власти, направленные к поднятию и укреплению крестьянского хозяйства /семсуды, посевные компании, борьба с вредителями и пр./, усиленная борьба с голодом, борьба с его последствиями для крестьянского хозяйства.

Необходимо особенное внимание к составу избирательных комиссий, деятельности и стойкости членов. Комиссии должны руководствоваться следующим: 1/ В каждой избирательной комиссии должен быть местный товарищ, хорошо знающий местных жителей; 2/ Члены избиркомов должны хорошо ознакомиться с теми пунктами конституции РСФСР, в которых говорится, кто не имеет права избирательного голоса; 3/ Избиркомы должны шире, чем было до сих пор, использовать предоставленное им конституцией право лишать избирательного голоса буржуазные элементы деревни. Члены деревенских ячеек должны в широкой агитации сами и через сочувствующих граждан понудить участвовать в выборах как можно больше представителей бедных, малоимущих слоёв. ЦК РКП особым циркуляром предлагает в проведении предстоящей избирательной компании принять все меры к привлечению работниц и крестьянок в члены советов и к проведению их в

число членов последних. Опыт предыдущих выборов показывает, что при специальном обращении внимания парторганизаций на вовлечение в перевыборную компанию женской массы, она в своём большинстве за коммунистической партией».

РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 339. Л. 171. Копия, машинопись.